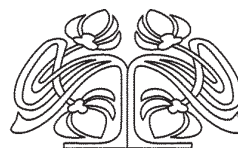

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Новая серия

Научный журнал
2019 Том 19

ISSN 1994-2540 (Print)
ISSN 2542-1956 (Online)

Издается с 2007 года

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 1

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962,
«Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Черемисинов Г. А., Фенин К. В.** Методология пространственно-временного анализа в историко-экономических исследованиях Фернана Броделя 4
- Федоляк В. С.** Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики 16
- Юсупов К. Н., Янгиров А. В.** Ретроспективный анализ развития региона на основе методологии межотраслевого баланса 21
- Солодкая Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А.** Эконометрический анализ влияния структуры финансового рынка на экономический рост Российской Федерации 28

Управление

- Авдеева Е. С., Преображенский Ю. В.** Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области 36
- Жверанцева М. С., Тотикова Т. Е., Рындина А. О.** Особенности внедрения методов проектного управления в деятельность налоговых органов 43
- Коссович С. Л.** Моделирование развития хозяйственного механизма инновационной сферы современной российской экономики 48
- Одинцова Т. Н., Глушкова Ю. О., Пахомова А. В., Ершов Ю. О.** Портфельный анализ технологий в логистической системе 53
- Черевичко Т. В., Темякова Т. В.** Цифровизация туризма: формы проявления 59
- Данилова Н. Ф., Сараева И. В.** Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран 65
- Фоменко А. В., Такишина Е. А.** Влияние системы профессиональной ориентации на эффективность использования трудовых ресурсов и производительность труда 74

Право

- Тюменова Н. В.** Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции 82
- Деманова С. В., Семенова В. Г.** Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов 89
- Мильшина И. В.** Понятие и содержание таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе 97
- Басова А. В.** Правовая природа и содержание конституционной категории «состояние здоровья» человека 101
- Шапова А. А.** Конституционное право каждого свободно производить информацию: понятие и сущность 108
- Илашов Д. Б.** Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» – гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации 114

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (специальности: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.12; 08.00.13; 08.00.14; 12.00.01; 12.00.02; 12.00.06; 12.00.12)

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания в объединенном каталоге «Пресса России» 36012, раздел 30 «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов». Журнал выходит 4 раза в год

Директор издательства
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Каргин Игорь Анатольевич

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Кочкаева Инна Анатольевна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Каргин Игорь Анатольевич

Корректор
Трубникова Татьяна Александровна

Адрес учредителя, издателя и издательства:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@info.sgu.ru

Подписано в печать 28.02.19.
Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 13,71 (14,75).
Тираж 500 экз. Заказ 29-Т.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2019

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах на русском и английском языках, ORCID автора, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований; 3) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора (лично в деканате экономического факультета или почтовым отправлением). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стиливым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Эмпирический анализ, Результаты, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются анонимному рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на большой срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@gambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Cheremisinov G. A., Fenin C. V.** The Methodology of Spatial-Temporal Analysis in Fernand Braudel's Historical and Economic Research 4
- Fedolyak V. S.** Interregional Disproportions of Socio-Economic Development as Seen Through the Prism of Basic Theories of Regional Economy 16
- Yusupov K. N., Yangirov A. V.** Retrospective Analysis of the Region's Development Based on the Input-Output Balance Methodology 21
- Solodkaya T. I., Tali M. M. T., Industriev M. A.** Econometric Analysis of the Financial Market Structure's Influence on the Russian Federation's Economic Growth 28

Management

- Avdeeva E. S., Preobrazhenskiy Yu. V.** Economic Aspects of the Saratov Region Food Industry Export Potential Realization 36
- Zhverantseva M. S., Totikova T. E., Ryndina A. O.** The Peculiarities of Project Management Methods Implementation in the Activities of Tax Authorities 43
- Kossovich S. L.** The Modelling of the Economic Mechanism Development of Modern Russian Economy Innovation Sphere 48
- Odintsova T. N., Glushkova Yu. O., Pakhomova A. V., Ershov Yu. O.** Portfolio Analysis Technologies in the Logistics System 53
- Cherevichko T. V., Temyakova T. V.** The Forms of Tourism Digitalization 59
- Danilova N. F., Saraeva I. V.** Global Digital Space: Prospects and Threats to the Economic Development of Countries 65
- Fomenko A. V., Takishina E. A.** Influence of the Vocational Guidance System on the Efficiency of the Labor Resources Use and Labor Productivity 74

Law

- Tumeneva N. V.** Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law 82
- Demanova S. V., Semenova V. G.** Legal Provision of Lawyers and Political Scientists' Training under the Introduction of Professional Standards 89
- Milshina I. V.** Concept and Content of Customs Administration in the Eurasian Economic Union 97
- Basova A. V.** Legal Nature and Content of Constitutional Category of "Health Condition" of a Person 101
- Shapova A. A.** The Constitutional Right of Everyone to Freely Produce Information: Concept and Essence 108
- Ilashov D. B.** The Prohibition of Discrimination Based on "Attitude to Religion" – a Guarantee of Realization of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes Towards Religion in the Russian Federation 114

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Солодкая Татьяна Ивановна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Александр Анна, PhD, профессор (Вайоминг, США)
Анисимов Алексей Павлович, доктор юрид. наук, профессор (Волгоград, Россия)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, PhD, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, PhD, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, PhD, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, PhD, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, PhD, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, PhD, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Olga S. Balash (Saratov, Russia)

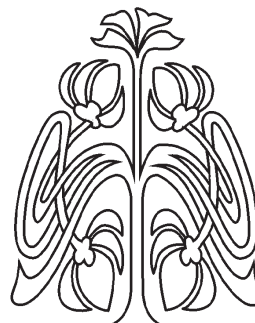
Deputy Editor-in-Chief – Galina N. Komkova (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Tatyana I. Solodkaya (Saratov, Russia)

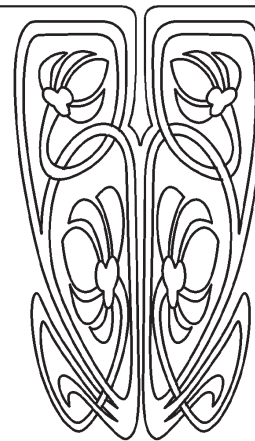
Members of the Editorial Board:

Anne Alexander (Wyoming, USA)
Alexey P. Anisimov (Volgograd, Russia)
Vladimir A. Balash (Saratov, Russia)
William Benoit (Ohio, USA)
Natalia B. Ermasova (Illinois, USA)
Alexander I. Zemlyanukhin (Saratov, Russia)
Mikhail N. Kozin (Moscow, Russia)
Oleg U. Krasilnikov (Saratov, Russia)
Ariunaa Lkhagvadorj (Ulaanbaatar, Mongolia)
Zhanna A. Mingaleva (Perm, Russia)
Nikolai V. Mouraviev (Dundee, United Kingdom)
Vladimir V. Nosov (Moscow, Russia)

Elena A. Orekhova (Volgskii, Russia)
Nazir T. Razgeldeev (Saratov, Russia)
Sergey P. Sidorov (Saratov, Russia)
Tatyana V. Sinyukova (Saratov, Russia)
Desislava Stoilova (Blagoevgrad, Bulgaria)
Tamara I. Trubitsina (Saratov, Russia)
Anna A. Firsova (Saratov, Russia)
Vitali N. Khrustaluvov (Saratov, Russia)
Olga I. Tsibulevskaya (Saratov, Russia)
Georgy A. Cheremisinov (Saratov, Russia)
Ekaterina S. Shugrina (Moscow, Russia)
Şefika Ş. Erçetin (Ankara, Turkey)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЭКОНОМИКА

УДК 330.8

Методология пространственно-временного анализа в историко-экономических исследованиях Фернана Броделя

Г. А. Черемисинов, К. В. Фенин

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, cheremisinov@inbox.ru

Фенин Кирилл Вячеславович, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, fenin.kir@yandex.ru

Введение. Обосновываются целесообразность и продуктивность междисциплинарного синтеза истории и географии в фундаментальных и прикладных исследованиях пространственных и временных параметров экономического развития. Объясняются особенности историко-экономических воззрений Фернана Броделя. **Теоретико-методологический анализ.** Раскрывается специфика анализа многослойного иерархически организованного экономического пространства посредством исследования экономики городов, соподчиненности элементов системы хозяйственных механизмов, социально-экономических структур в миросистемной модели международного разделения труда. Анализируется роль экономического пространства в формировании регулярных и нерегулярных циклических колебаний хозяйственной конъюнктуры. **Заключение.** Методология пространственно-временного анализа позволяет исследовать динамику разделения труда и иерархию механизмов хозяйственного регулирования, секторов, отраслей экономики, макроэкономических субъектов. В концепции миросистемной модели иерархически организованному пространству в виде территориальных образований и пространственно обусловленных экономических форм, институтов и хозяйственных процессов соответствует иерархия хронологически упорядоченных временных характеристик – экономических циклов.

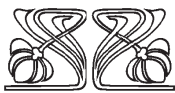
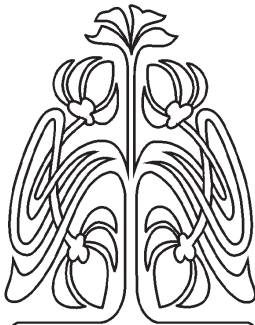
Ключевые слова: пространственно-временная динамика экономики, миросистемный анализ Фернана Броделя, экономические циклы.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-4-15>

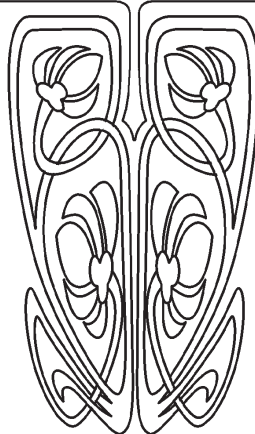
Введение

Разработка современной теории экономического развития, включающей в себя концепцию пространственно-временной динамики, позволяет изучать особенности эволюции различных экономических систем, исследовать закономерности становления иерархии разделения труда и формирования структуры социально-экономических отношений. Разработка методологии взаимосвязанного пространственно-временного моделирования экономики создает предпосылки для выстраивания целостных концепций. Продуктивным методом формирования концептуального поля теории экономического развития следует признать сочетание теоретико-методологических подходов экономической истории и экономической географии.

© Черемисинов Г. А., Фенин К. В., 2019

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Весомый вклад в постановку и решение проблем пространственно-временной динамики экономики внесло направление «географическая история» или «историческая география» – так иногда определяют область научного поиска Фернана Броделя. Творчество французского историка-экономиста пополнило научную мысль совершенствованием методологии и инструментария теоретических исследований, созданием новых концепций и приращением знаний. Фундаментальные труды Ф. Броделя – трехтомники «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» и «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» – представляют собой богатый методологический кладезь экономической науки.

Историко-экономические исследования Ф. Броделя уникальны. Отдельные их фрагменты активно вовлекаются в научный оборот учеными, специализирующимися в самых разных областях знаний. Комментаторы отмечают энциклопедический охват и эклектичность творений французского историка. Его новаторство реализовалось в разработке методологии макроистории и миросистемного анализа. Междисциплинарный синтез истории и географии открыл новые возможности фундаментальных и прикладных исследований пространственных и временных характеристик экономического развития.

Однако масштабность, оригинальность и глубина теоретических работ Ф. Броделя затрудняют целостное, концептуальное осмысление его научных творений. Неординарное концептуальное видение французского ученого направлено на систематизацию фактологического материала и теоретических положений в виде структурных схем, на установление взаимосвязей между ними в форме равнозначимого взаимодействия, но гораздо чаще в форме иерархически организованного. Ключом к постижению логики дискурса исследователя оказывается понимание методологии пространственно-временного анализа, который выявляет иерархию территориальной и хронологической организации социально-экономических структур.

Теоретико-методологический анализ

В монографии «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» исследование исторических процессов Ф. Бродель начал с описания географических особенностей изучаемых территориальных образований. Порядок рассмотрения факторов социально-экономического развития показывал логику их понимания: от сравнительно стабильных условий до относительно подвижных, изменяющихся

обстоятельств. Ученый-историк описывал параметры физической географии: рельеф местности, взаимоотношения человека с окружающей средой, морские акватории, побережья и острова, границы и расстояния региональных зон, взаимодействие климата и истории. На плоскости физического пространства происходило изучение социально-экономической географии; исследовалось, как система городов, водные (морские и речные) пути сообщения, сухопутные дороги, транспортные средства формировали территориальные хозяйственные целостности [1].

Рассмотрение физической и социально-экономической географической среды служило предпосылкой объяснения закономерностей исторической эволюции различных региональных экономических систем. Ф. Бродель выделял и анализировал факторы пространственно-временной динамики экономики: пространство (расстояния и площади территориальных образований), численность и структуру потребления населения, денежные системы и ценообразование, торговлю и транспорт, социальную иерархию, цивилизации и культуры, динамику конъюнктуры [2].

Методология исследования пространственно-временной экономической динамики получила развитие в трилогии Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.», где были обозначены предпосылки пространственно-временного членения и изучения экономической истории. Логика построения концепции разворачивалась в двух ипостасях: сначала расчленялось пространство, а затем время. Экономические реальности размещались в соответствии с их продолжительностью.

Выбор исходного пункта научного дискурса обосновывался тем, что пространство охватывает сразу все исторические реальности, обладающие территориальной протяженностью: экономики, общества, государства, культуры. Экономическое освоение легче вычленивается из прочих видов овладения пространством и более распространено [3, с. 13].

Отправной точкой исследования пространственно-временной динамики экономики служила урбанизация. Города, по мнению Ф. Броделя, – самая древняя и революционная форма разделения труда: сельских и городских видов деятельности. Ученый писал, что города – это «электрические трансформаторы», повышающие напряжение, ускоряющие обмен. Все поворотные моменты роста выражались во взрыве урбанизации. Город порождал подъем и порождался им, извлекал из него выгоду [4, с. 509].

Город всегда предполагает множество регулярных процессов и реальностей: углубление разделения труда, региональные и национальные рынки, дальние обмены, правящую власть, социальные группы. Город обеспечил всеобщее распространение рынка. Город всегда располагался во времени и в пространстве, в центре сети дальних связей с другими городами и местностями. Города формировали иерархию во всех странах мира [4, с. 509–510].

Городская жизнь была связана с разными пространствами, частично перекрывавшими друг друга. Могущественные города охватывали непомерные пространства, были орудием связей до самых дальних пределов мировой экономики, давали ей жизнь и извлекали из нее прибыль. Город в зависимости от своих размеров функционировал на изменяющемся пространстве в соответствии со своими жизненными ритмами [4, с. 532–535].

Территориальная организация экономического пространства определяла иерархию городов и расстояние между ними в зависимости от скорости и объемов перевозок. Многочисленные связанные друг с другом крупные и второстепенные города образовывали на определенное время «архипелаг городов», структура которого изменялась по мере ускорения обращения товаров, денег и людей [4, с. 536–537].

Города создали самобытную цивилизацию, распространявшую технологические инновации. Они организовали эмиссию денег, кредит, финансы, налоги, государственные займы, таможи, наладили промышленность, ремесла, торговлю на дальние расстояния, создали вексель, торговые компании и бухгалтерский учет. В городах возник образ мышления западного капитализма: совокупность правил, возможностей, расчетов, умения жить и обогащаться одновременно, жизненная установка «время – деньги». Крупные города создали современные государства и национальные рынки и были созданы ими [4, с. 544–546, 590–591].

Высказанные теоретико-методологические предпосылки исследования Ф. Бродель применял в объяснении социально-экономической истории городов, регионов, стран, мирового хозяйства, в выявлении взаимосвязанного пространственного развития урбанизации и рынков.

По мнению историка, рынок стал важным механизмом городов Западной Европы с XV в. Город жил в центре взаимосвязанных пространств (кругов): существовал круг, который снабжал город; круг пользователей его монеты, весов и мер; круг миграции новых горожан; круг кредитных операций, закупок и продаж. Город за-

нимал экономическое пространство, которое ему «жаловали» его положение и богатство, долговременная конъюнктура. Описывая географию рынков, Ф. Бродель выделял и использовал понятия: пространство фирм, пространство закупок и пространство продаж, финансовое пространство [5, с. 12, 173–177].

Закономерности развития городов и крупных региональных систем можно описывать теоретической схемой изолированного государства И. Тюнена («кольцами Тюнена»). Раскрывая методологию теоретического моделирования, Ф. Бродель в свойственной ему манере писал: «Восхитимся ... этой потребностью экономической науки выйти за пределы реального, чтобы лучше его понять. <...> Теория связана с реальностью, в той мере, в какой предложенная модель почти пуста и, ежели ... обратиться к образу испанского постоянного двора, куда приносишь с собой все, чем будешь пользоваться. <...> [В модели Тюнена] расстояние – некий „бог из машины“ – само собой описывает последовательные круги различных видов деятельности и ... нет ни местечек, ни деревень, т.е. никакой из человеческих реальностей рынка. На самом деле любое перенесение на реальный пример такой слишком упрощенной модели позволяет вновь ввести отсутствующие элементы» [3, с. 31–32].

Формирование Лондона как столицы Англии и крупнейшего центра международной хозяйственной деятельности было примером организации экономического пространства в соответствии со схемой И. Тюнена. Зона, поставленная на службу Лондону, с XVI в. проявляла тенденцию охвата всего английского пространства производства и торговли. Регионы, с которыми соприкасался Лондон, трансформировались, специализировались, коммерциализировались, что подтверждали карты плотности рыночных городов Англии с XVI в. [5, с. 25–29, 179].

Черты европейской организации рыночного пространства отчетливо просматривались и на Востоке. Карты-схемы рынков районов Китая (с решетками городов, границ основных и вторичных рынков) представляли в упрощенной форме иллюстрацию теоретических моделей «математизирующей» географии В. Кристаллера и А. Леша [5, с. 104–105].

Пространственная иерархия конкретизируется иерархией хозяйственных механизмов, обеспечивающих развитие экономики. Ф. Бродель разработал и изложил теоретическую модель иерархии многослойной системы рыночного обмена и кредитно-финансового обращения. Ученый отметил методологически важный аспект исследования, указав, что описание, анализ, сравнение, объяс-

нение означают выход за пределы исторического повествования, разрыв непрерывного времени истории. Где разрывается хронологическая непрерывность времени, оно используется в качестве средства наблюдения [5, с. 7].

Моделирование иерархии хозяйственного механизма развертывалось от простейших орудий обмена, рыночной экономики и обращения. Историко-концептуальное построение началось с локального рынка – нижней ступени экономической иерархии. Первым конкурентом периодически действовавших рынков были лавки, которые торговали почти без перерывов и «завоевывали мир» благодаря специализации, иерархии и кредиту. Выше уровня лавок оптовик предоставлял кредит розничному торговцу, оплачиваемый переводным векселем. Лавочник, живя на положении мелкого капиталиста, сам кредитовал клиентов. Существовала и способная к адаптации система торговли вразнос – способ обойти установленный порядок рынка, «надуть власти» [5, с. 45–46, 57–58, 65–66].

Рост распределения, ускорение обмена, триумф (наряду с торговлей в лавках и расширением услуг) третичного (обслуживающего) сектора экономики способствовал формированию механизмов на верхнем пределе обменов. Переход от нижнего уровня механизмов обмена к верхнему уровню означал в модели Ф. Броделя качественное изменение – противопоставление сектора рыночной экономики сектору капитализма. В зоне рыночной экономики умножались горизонтальные связи между различными рынками. Над этим слоем распространялась зона «противорынка» («антирынка») – царство изворотливости и права сильного. Именно там, как вчера, так и сегодня, располагается зона капитализма [5, с. 56, 220].

Выше рынков розничной торговли разрасталась мощная надстройка оптовой торговли, формировался уровень важнейших «приводов» экономики – «этаж», необходимый для существования капитализма. В прошлом основными орудиями торговли на дальние расстояния были ярмарки, биржи. Им содействовали банки – хранилища, накапливавшие деньги, и нотариальные конторы, заверявшие многочисленные сделки [5, с. 66–67].

Ярмарки расширяли круг обменов и мобилизовали экономику больших регионов. Каждая ярмарка в своем календарном ритме была местом заключения сделок, создания кредита, платежей и клиринговых расчетов. «Этажи» ярмарки выстраивались пирамидой: от разнообразных мелких форм активности у основания, скоропортящихся и дешевых необработанных товаров, до привозимых издалека предметов роскоши. На

вершине располагалась денежная торговля. Эволюция ярмарок усиливала преимущества кредита в сравнении с товаром, вершины пирамиды перед ее основанием [5, с. 68, 76].

Архаичную форму ярмарочных обменов сменила экономика перевалочных складов. Выгоды концентрации товаров создавали «города-склады», например Амстердам. Складское хранение товаров обуславливалось долгими циклами и нерегулярностью производства и торговли, медленной скоростью перевозок и передачи информации, рисками дальних рынков, сезонно-климатическими причинами [5, с. 83, 84].

Верхний «этаж» непрерывной ярмарки занимала биржа. Здесь встречались банкиры, торговцы, биржевые маклеры, агенты банков, комиссионеры и осуществляли товарные, вексельные, страховые и прочие операции. Это был рынок денег, финансовых инструментов и ценных бумаг [5, с. 87].

Ф. Бродель писал о соподчиненности двух видов денежного обращения. В повседневной жизни людей и государственной власти использовалась звонкая (золотая или серебряная) монета – единственная мера всех вещей. Верхний этаж занимали кредитные ценности – бумажно-денежное обращение, операции банкиров, откупщиков, негодяев. Биржи и банки обеспечивали «вторжение» бумажных денег в рыночный обмен, позволяли быстро переходить от облигаций государственных займов или акций к оплате наличными. По мнению историка, когда прошлое экономики перекликается с современностью, не нужно дополнительных объяснений. Скорый переход от бумаг к деньгам и обратно – это важнейшее преимущество фондовых бирж [5, с. 100–101, 555–556].

Модернизация торговой жизни, рост емкости рынка и объемов обмена сопровождалась углублением разделения труда. Экономический рынок порождал значительное неравенство в торговле, закреплял за одними активные сферы прогресса и оставлял другим второстепенные задачи. Вершину этой эволюции образовывали финансы [5, с. 370–372].

Рациональное разделение труда и специализация хозяйственной деятельности существовали только на нижних этажах иерархии торговой пирамиды, до уровня оптовой торговли. Унификация, соединение функций обеспечивались посредством накопления денежного капитала. Преимуществом развитого эклектичного, нераздельного капитализма было находиться в господствующих пунктах, обладать свободой выбора, быть неспециализированным и способным к адаптации [5, с. 374–376].

Размышления по поводу рациональности капитализма позволяли подкрепить аргументацию о противоположности рыночной экономики и капитализма. Внутри единой экономики существовало несколько рациональностей: одна из них – рациональность свободной конкуренции; другая – рациональность монополии, спекуляции и могущества. Защищая свой тезис о «внешнем характере» капитализма по отношению к конкурентной рыночной экономике, Ф. Бродель соглашался со словами В. И. Ленина [6, с. 386] о том, что монополия вырастает из свободной конкуренции, не устраняет ее, а существует над ней и рядом с ней [5, с. 586–587].

По мнению ученого, было бы ошибкой воображать себе развитие капитализма в виде непрерывной смены последовательных стадий: торгового, промышленного, финансового капитализма. Крупные дельцы никогда не специализировались и одновременно или последовательно занимались промышленным производством, торговлей, биржевой спекуляцией, банковским делом, финансами. Спектр сосуществования нескольких форм капитализма – торгового, промышленного, банковского – развертывался уже в XIII в. во Флоренции. И современные капиталистические монополии – корпоративные структуры – «играют на любом столе»: на торговом, на промышленном (вкладывая капиталы в страны с низкой оплатой труда), на финансовом (занимаясь краткосрочными инвестициями свободных средств) [3, с. 641–642].

Иерархическая структура хозяйственного механизма (системы экономических регуляторов) взаимосвязана с иерархией секторов в многоукладной экономике. Ф. Бродель сосредоточивался на трехчастном делении в соответствии с названием научного труда «Материальная цивилизация, экономика и капитализм», выделял три взаимодействующих, но самостоятельных уклада («этажа») в иерархии экономической системы: 1) сектор неформальной экономики (материальная жизнь, структуры повседневности), 2) рыночный сектор экономики, 3) капиталистический сектор.

Однако капитализмом не исчерпывается иерархия национальной и мировой экономики. Верхний этаж принадлежит государству, ибо оно владеет самым мощным хозяйственным механизмом – финансовым, системой государственного бюджета. Рассмотрение социально-экономической иерархии подтверждает предположение о ее четвертом уровне в модели Ф. Броделя.

Общества с высокой плотностью населения не развивались как общество равных жителей, по горизонтали, а имели каркас, структуру иерархии. Изначально существовавшее нера-

венство закономерно разделяло массу людей в соответствии с размерами богатства и власти сверху донизу. Обычно на вершине пирамиды размещалась горстка привилегированных, на которой замыкался денежный поток, обращение товаров и услуг. Эта крохотная группка располагала властью, богатством, весомой долей прибавочного продукта, принимала решения, обеспечивавшие процесс капиталовложений и производства. Ниже привилегированных располагалось многоэтажное множество управляемых агентов экономики, разных тружеников, еще ниже – мир безработных, социальных отбросов [5, с. 464–469].

Важнейшая фигура в социально-экономической иерархии – «всепоглощающее государство», слияние всего, пучок функций различных видов власти. Узкая часть общества в рамках государственного аппарата обретала дополнительную силу и решала ряд задач государства. Во-первых, обладая монополией «легитимного насилия», она заставляла повиноваться себе и поддерживала социальную иерархию к выгоде немногочисленных привилегированных групп, сдерживала недовольство многочисленных слоев, возвращая их к исполнению долга, к труду. Во-вторых, государство контролировало на расстоянии экономическую жизнь, организовывало обращение богатств, присваивало часть национального дохода, обеспечивая свои расходы на роскошь, «администрацию», войну. Наконец, власти участвовали в духовной жизни, укрепляли общество, привлекая силу могущественных религиозных ценностей [5, с. 520–522, 559].

Несомненной заслугой Ф. Броделя следует признать раскрытие исторически объективного противоречивого взаимодействия государства с социально-экономическими структурами. Главный вектор политического и социально-экономического развития определяло противоречивое взаимодействие двух верхних этажей экономики: государства и капитализма.

В рамках рыночной экономики одновременно образовывались современное государство и капитализм. В их эволюциях было много совпадений. В обоих случаях утверждалась иерархическая структура. Как и капитализм, государство прибегало к монополиям ради обогащения, приспособляло традиционные политические конструкции, навязывая им свою власть, монету, налоги, правосудие, командный язык. Государство было сильнее общества, но не сильнее экономики [3, с. 495; 5, с. 525].

Теоретические модели экономики городов и механизмов хозяйственного регулирования предполагают переход от уровня националь-

ной экономики к иерархии международного разделения труда. Результативным вектором исследования, дающим приращение знаний, может быть применение концептуальной модели мира-экономики, разработанной Ф. Броделем в рамках миросистемного анализа, тем паче, что первыми мирами-экономиками средневековой Европы были итальянские города-государства: Венеция и Генуя.

Французский ученый определял понятие «мир-экономика» (*économie-monde*) в сопоставлении с более общим по смыслу термином мировой экономики, который охватывал всю землю, единый рынок всего мира. Мир-экономика, в понимании Ф. Броделя, затрагивал лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный, способный быть самодостаточным фрагмент планеты, органическое экономическое единство которого обеспечивалось внутренними связями и обменами и строилось сверху господствовавшими городами. Экономика такого комплекса не охватывала всей экономической жизни очерченной территории и зависевших от нее регионов, а была верхним слоем экономического пространства, и сила ее действия зависела от места приложения [3, с. 14].

Мир-экономика преодолевал политические и культурные границы, дробившие и дифференцировавшие его. Экономика, ворочавшая деньгами и обменами, вторгавшаяся повсюду, создавала иерархическое единство. Мир-экономика объединял и перегруппировывал совокупность индивидуализированных изолированных экономических и неэкономических пространств; он охватывал огромную площадь (самую обширную зону сплошности в данной части земного шара) [3, с. 16].

Пространство мира-экономики имело свою структуру и иерархическую организацию частных экономик. Одни были бедными, другие – скромными, и лишь единственная территория в центре мира-экономики была относительно богатой. Так, возникала разность потенциалов, появлялись разные виды неравенства, обеспечивавшие функционирование всей экономической системы, складывалось международное разделение труда в виде пространственной модели развития и отсталости, которая противопоставляет два лагеря человечества – имущих и неимущих [3, с. 18].

Описывая пространственные параметры своей модели мира-экономики, Ф. Бродель формулировал ее теоретико-методологические предпосылки в виде трех правил, выявлявших тенденцию. Во-первых, медленно варьирующие пределы пространства миров-экономик имели границы из малооживленных, инертных зон [3, с. 18–19].

Во-вторых, в центре мира-экономики располагался господствовавший капиталистический город, который был полюсом сосредоточения элементов деловой активности: людей, товаров, капиталов, информации, кредита, векселей, торговой корреспонденции. Города – компаньоны и соучастники – окружали такой полюс как перевалочные пункты на известном расстоянии. Господствующие города сменяли друг друга на всех уровнях иерархии, последовательно высвечивая варьировавшую ценность орудий господства: крупной торговли, кредита, мореплавания, промышленности, политического могущества и насилия [3, с. 21, 24, 28].

В-третьих, различные зоны мира-экономики были иерархизованы. Общая постановка проблемы конкретизировалась обращением к концепции И. Валлерстайна, согласно которой единое осевое разделение труда в мировом хозяйстве основано на поляризации свойственных центру и периферии видов экономической деятельности. Границам осевого разделения труда соответствуют границы межгосударственной системы, в которой формируются три структурные позиции – центр (ядро, сердцевина), полупериферия и периферия [7, с. 168].

Ф. Бродель писал, что мир-экономика есть становление, сочетание взаимосвязанных зон разных уровней. В пространстве обрисовываются три ареала: огромные внешние окраины, второстепенные сравнительно развитые области и узкий центр («сердце»). По мере перемещения из одной зоны в другую меняется характер экономики, техники, общества, политического порядка, культуры [3, с. 32]. Это объяснение весьма широкой значимости было предложено И. Валлерстайном [8].

Центр объединял все передовое и разнообразное. Следующая зона «блистательных вторых» обладала и пользовалась лишь частью подобных преимуществ. Громадная, редконаселенная периферия была архаичной, отсталой, легко эксплуатировалась другими. И сегодня такая дифференциальная география объясняет экономическую историю мира [3, с. 32].

Множество отсталых зон усеивало региональными малодоступными «пятнами» центральные области. Бесчисленные «ямы» нейтральных зон, лежавшие вне пределов времени мира, ниже рынка или на его окраине, пронизывали все передовые экономики. Цивилизация тысячами способов могла соблазнить регионы и проникнуть в них [3, с. 35–36].

Международное разделение труда было не плодом «естественно развивавшихся» призваний, а наследием, закреплением старинной

ситуации, медленно проявлявшейся в процессе истории. Разделение труда в мировом хозяйстве или в рамках мира-экономики не было согласованным договором равных партнеров и доступным для любого пересмотра. Оно устанавливалось постепенно, как цепь взаимных зависимостей. Древние реальности – неравный обмен и неравенство мира – созидали друг друга. Действовать в третичном секторе экономики было выгоднее, чем в первичном и вторичном секторе. Власть накапливалась, как и деньги. Прошлое всегда определяло настоящее. Неравенство мира обнаруживало медленно утверждающиеся и медленно исчезающие структурные реальности [3, с. 42–44].

Необычным было представление в виде соотношения «оболочки и инфраструктуры» иерархии мира-экономики, который образовывал громадную оболочку, объединял значительные силы, обеспечивал нормальное функционирование, хотя располагал плотностью и глубиной, мощностью и прикрытием лишь в центральной зоне и в близлежащих областях. Ф. Бродель удивлялся тому, что «небольшая по мощности машина» мира-экономики обеспечивала распространение хозяйственных ресурсов по поверхности земного шара и в глубину его центральной зоны, приводила в действие все механизмы в разделенных на несколько этажей центральных и периферийных районах [3, с. 37–38].

Социально-экономическая иерархия, пространственно обусловленная международным разделением труда, воплощалась в различных способах производства и эксплуатации труда, которые сменяли и дополняли друг друга. Возможности центра мира-экономики, возникавшие благодаря излишку людей, избытку сделок и монеты, отсутствовали на периферии. Центральные регионы вытягивали людей со своих окраин. Наблюдался исторический регресс при движении вниз по иерархии пунктов экономической «территории». Матрица мира-экономики объясняла сосуществование способов производства – от рабовладельческого до капитализма, который жил за счет своего окружения. Нынешняя экономическая система по-прежнему «вышивает свои узоры на канве структурных неравенств», созданных историческим отставанием [3, с. 59].

Иерархическая логика построения пространственно-временной организации и эволюции разделения труда в теоретической модели мира-экономики позволяла Ф. Броделю проводить историко-экономические исследования на длительном временном протяжении: из глубины веков до настоящего времени, выявляя закономерные повторения причинно-следственных связей в массивах фактов и множестве событий.

Верификацию своей научной концепции французский ученый осуществлял посредством сопоставления современной хозяйственной практики с опытом, запечатленным всемирной историей экономики. Актуально звучат его слова о том, что государство и капитал крупных фирм и монополий и ныне составляют «хорошую пару», и второй успешно выходит из затруднительных положений, оставляет государству малодоходные и дорогостоящие дела: коммуникации, дорожную инфраструктуру, армию, огромные затраты на научные исследования и образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Капитал «беспардонно» живет за счет льгот и помощи государства, которое собирает и перераспределяет огромные денежные ресурсы, заключает займы. Вопреки мифу о предпринимательском призвании частного сектора, динамизму которого препятствует политика правительства, монополистический капитализм, противопоставляемый конкурентному сектору, процветает благодаря симбиозу с государством, распределяющим налоговые привилегии для активизации «священнейшего» инвестирования, богатейших заказов, открывающим внешние рынки. Рост государственного сектора способствует расширению частной индустрии, особенно монополизированных отраслей. Между формально обособленными властями – экономической и политической – наличествует густая сеть неформальных отношений. Согласие между капиталом и государством пронизывает столетия нового времени; и всегда, когда спотыкалось государство, ощущал удар капитализм [3, с. 644–645].

Достоинство уважения позиция историка-экономиста, заявлявшего, что в «многоэтажной» общественно-хозяйственной иерархии нижние этажи не менее значимы, чем господствующая над ними надстройка. Блистательный полемист Ф. Бродель обращался к своим научным оппонентам: «Не спешите утверждать, что капитализм есть совокупность общественного, что он охватывает наши общества в целом» [3, с. 651].

Под зоной капитализма существует плотная нижняя зона экономики, состоящая из независимых единиц. Маленькие предприятия неверно относить к категории «истинного капитализма» с точки зрения социальной структуры и руководства экономикой. Конкурентный сектор не охватывает всего того, что оставил в стороне капитализм. Сегодня, как в XVIII в., обширный первый этаж обеспечивает в индустриальных странах 30–40% деловой активности. Этот поражающий своим размахом объем образуют находящиеся вне рынка и контроля государства прямой обмен благ и услуг, семейная активность

в домашней экономике, работа «налево», контрабанда. И для настоящего времени модель трехчастного деления, экономики в несколько этажей остается матрицей наблюдения. Статистика, не учитывающая первого этажа наших обществ, представляет неполные данные. Это обязывает пересмотреть множество точек зрения, согласно которым капиталистическая система охватывает всю экономику сверху донизу. Напротив, живая диалектика капитализма противоречит находящимся ниже его некапиталистическим этажам экономики и общества [3, с. 651].

Исследование пространственно-временной динамики экономики не исчерпывается изучением первой ее составляющей при использовании времени «в качестве средства наблюдения». Теоретический анализ предполагает осмысление хронологической непрерывности исторического времени. Продолжая дискурс о членении истории по признаку иерархических структур в пространстве, Ф. Бродель разъяснил методологические основы понимания экономической истории «в ее хронологическом разворачивании и в разнообразных временных характеристиках» [3, с. 7].

Глубину и гибкость авторского подхода продемонстрировали рассуждения о многомерности пространственно-временных взаимодействий во «множестве потоков» всемирной экономической истории. Как правило, исследователи расчлняют время, чтобы упростить и организовать историю мира. Существуют временные характеристики длительной протяженности, медленные изменения конъюнктуры, сдвиги быстрые и мгновенные, причем кратковременные обнаруживаются легче. Это особое время эпох и мест воздействовало лишь на определенные пространства и реальности, не затрагивая иных времен и территорий. Зоны молчания и спокойного неведения, где мировая история не находила отклика, имелись повсюду. Время мира определяло не все даже в передовых странах [3, с. 8–9].

Проблема изучения и градации временных интервалов рассматривалась в рамках концептуальной модели мира-экономики, где наряду с иерархически организованным пространством в виде территориальных образований и пространственно обусловленных экономических форм, институтов и процессов хозяйственной деятельности исследовалась иерархия хронологически упорядоченных временных параметров.

Теоретико-методологические соображения конкретизировались в прикладном исследовании истории европейского мира-экономики. Ф. Бродель полемизировал: «...европейский мир-экономика зародился очень рано, и меня не за гипнотизировал, как Иммануэля Валлерстайна,

XVI в. <...> Я согласен с Марксом, писавшим (и впоследствии об этом сожалевшим), что европейский капитализм ... зародился в Италии XIII в.» [3, с. 51].

Французский историк-экономист уточнял, что И. Валлерстайн объяснял мир-экономику как наиболее протяженную, но остававшуюся связанной единицу измерения. Кроме разделения в пространстве нужна и временная единица отсчета. Ибо в европейском пространстве сменилось несколько миров-экономик, или, точнее, после XIII в. европейский мир-экономика несколько раз менял форму, перемещал свой центр, пересматривал периферийные области. Необходимо определить самую продолжительную временную единицу отсчета для мира-экономики, которая сохраняла бы связанность, несмотря на многочисленные, порожденные длительным временем изменения. Без связности нет меры и пространства, и времени [3, с. 65]. Изложенные суждения следует интерпретировать как констатацию пространственно-временной динамики международного разделения труда.

Время в модели мира-экономики иерархически структурировано хронологией периодов разной продолжительности. Ф. Бродель ввел в научный оборот оригинальное понятие «длительная временная протяженность». По мнению ученого, материальная жизнь предстает в виде тысяч различных фактов – «исторической пыли», микроистории. Мелкие факты утверждаются как последовательная реальность при бесконечном повторении, свидетельствуя о других тысячах фактов, которые делятся, пронизывая молчаливую толщу времени. Такие последовательности, «ряды», «факты длительной временной протяженности (*longues durées*)» привлекают внимание: они рисуют линии, идущие к горизонту, и самый горизонт картин минувшего. Они вносят туда порядок, предлагают некое равновесие, вскрывают постоянные свойства, объясняют кажущийся беспорядок [4, с. 594].

Определяя европейский мир-экономику как капиталистическую социально-экономическую систему и структуру длительной временной протяженности (*longue durée*), Ф. Бродель пояснял, что перспектива в несколько веков не означает неподвижной реальности. Длительная временная протяженность – это последовательность возобновляющихся движений с вариациями и возвратными движениями, с ухудшениями, приспособлениями, стагнациями, реструктурированием и даже крупными разрывами. Но в ходе великого изменения капитализм в основном оставался самим собой, сохранялся посредством самого изменения [3, с. 641].

Для решения проблемы хронологической иерархии в модели мира-экономики использовалась методология теории хозяйственной конъюнктуры, с расширяющимися границы ее применения допущениями. Французский исследователь писал о возобновляющихся периодических социальных движениях, о существовании конъюнктур, затрагивающих экономику, политику, демографию и прочие общественные сферы [3, с. 66].

Периодические колебания экономической конъюнктуры – модели циклической динамики Китчина, Жюглара, Кузнеца, Кондратьева – охватывали хронологические интервалы от нескольких лет до столетия, недостаточные для объяснения истории смены миров-экономик. Поэтому историк-экономист предложил модель вековой тенденции (trend), тренда продолжительностью более столетия. Все перечисленные циклы были синхронны: они сосуществовали, смешивались, добавляли свои движения к колебаниям целого или отделялись от него [3, с. 67].

Ф. Бродель, дополнив общепринятую хронологическую иерархию экономических циклов вековой тенденцией (вековым циклом), сформулировал проблему теоретико-методологического обоснования и разработки модели экономического цикла длительной временной протяженности. Авторское описание модели векового цикла состояло из ряда исторических констатаций и интерпретаций, а также постановки проблемных вопросов.

Ученый-историк указывал, что малозаметная вековая тенденция есть процесс кумулятивный. Она добавляется к самой себе, повышает массу цен и экономической активности до определенного предела или действует в противоположном направлении; ее ежегодное влияние едва ощутимо, но при смене столетий она оказывается важным действующим лицом. Если измерить вековую тенденцию и наложить ее на европейскую историю (как Валлерстайн наложил на нее пространственную схему мира-экономики), то можно изыскать объяснения экономических потоков [3, с. 72].

В теоретическом моделировании вековой тенденции Ф. Бродель показал ее взаимодействие с циклами Кондратьева, особо значимыми в иерархии экономических циклов. Вековая тенденция несет на своем гребне движения, не обладающие ее долговечностью и выносливостью, но их всплески легко увидеть. Исключение составляют «респектабельные» циклы Кондратьева, охватывающие полвека, – время деятельности одного поколения при хорошей конъюнктуре, а другого – при плохой. Если сложить вековую тенденцию и цикл Кондратьева, то «музыка» долгосрочной конъюнктуры зазвучит на два голоса. Циклы Кондратьева, добавляясь к подъему или спаду, усиливали или смягчали вековую тенденцию [3, с. 76].

Определение исходной точки, вершины и конечной точки векового цикла приблизительно из-за плавных очертаний его кривой. В истории Европы различают четыре последовательных вековых цикла 1250 [1350] – 1507–1510 гг.; 1507–1510 [1650] – 1733–1734 гг.; 1733–1743 [1817] – 1896; 1896 [1974?]. Первая и последняя даты циклов означают начало подъема и окончание спада. Указанная в квадратных скобках промежуточная дата фиксирует точку кризиса, кульминационный момент, когда вековая тенденция начинает обратное движение. Выделив четыре вершины вековых циклов (переломные точки, поворотные пункты) – 1350, 1650, 1817 и 1973–1974 гг., французский историк высказал спорное и неоднозначное суждение о тенденции к сокращению продолжительности этих циклов [3, с. 73].

В качестве перспективной рабочей гипотезы, уточняющей датировку вековых тенденций Ф. Броделя, можно высказать аргументированное предположение о том, что имел место еще один переломный пункт на стыке двух циклов в хронологическом интервале 1500–1520 гг.

Фиксируемые переломные пункты вековых циклов не случайно встречаются в периодизациях ученых и соответствуют знаменательным историческим разрывам [3, с. 74]. Ф. Бродель так датировал хронологические рамки господства европейских миров-экономик: век Венеции – 1250 (1378)–1498 гг. (248, 120 лет); век Антверпена (век Фуггеров) – 1500–1569 гг. (70 лет); век Генуи – 1557–1627 гг. (70 лет); век Амстердама – 1628–1783 (1773) гг. (145, 155 лет); век Англии – 1780 (1785)–1929 гг. (141, 149 лет) [3, с. 146, 155, 172, 270, 275, 384]. Если сложить вместе два периода – век Антверпена и век Генуи, – то получится вековой цикл (1500–1627 гг.) продолжительностью 128 лет с исходной (переломной) точкой на стыке с предыдущим веком Венеции в 1498–1500 гг.

Экономисты и историки, по словам Ф. Броделя, лишь констатировали циклические движения долговременной конъюнктуры, описывали взаимные наложения циклов, но не пробовали объяснить их возникновение, развитие и регулярное возобновление. Кроме периодических существовали и «прочие» циклы; не только те, которые определялись колебаниями цен, но и те, что относились к промышленному производству, или цикл бразильского золота в XVIII в., или двухсотлетний цикл мексиканского серебра (1696–1900 гг.). Долговременные движения населения соответствовали колебаниям векового цикла и были его следствиями и причинами [3, с. 77–78]. «Нестандартные», нерегулярные экономические циклы характеризовали развитие отдельных стран, отраслей и сфер хозяйства.

Действие экономических циклов Ф. Бродель объяснял сочетанием двух условий: внешнего толчка (экзогенной причины) и среды распространения внешнего импульса. Такой методологический подход позволяет исследовать пространственно-временную динамику мира-экономики, изучать структуру пространства, колеблющуюся во времени. Среда, в которой внешний толчок осуществлялся и распространялся, навязывала свою периодичность колебаний конъюнктуры. Колебания цен были связаны с той площадью или с тем объемом, каких они касались. Под воздействием цен колебались предварительно сложившиеся сети, образовывавшие вибрирующие поверхности, структуры цен. Колеблющаяся поверхность самых больших размеров – мир-экономика – воспринимала конъюнктуру, формировала ее на определенной глубине, на определенном уровне, создавала единство цен на огромных пространствах. Вековое колебание открывало и прерывало сложные потоки конъюнктуры на громадной, но ограниченной площади мира-экономики [3, с. 78–79].

Модель вековой тенденции позволяла хронологически разместить и понять миры-экономики на протяжении их длительной истории, выделить из «матрешечно» организованной хронологической иерархии экономических циклов долгосрочные колебания конъюнктуры при изучении всей полноты разновидностей циклических колебаний экономики [3, с. 65].

По мнению Ф. Броделя, конъюнктуру следует изучать во всей ее глубине, искать ее границы в событийных проявлениях, краткосрочных циклах и в долговременной протяженности, в вековых движениях. Краткое время и время длительное сосуществуют нераздельно. «Мы в одно и то же время живем и в кратком времени, и в длительном времени. Язык, на котором я говорю, ремесло, которым занимаюсь, верования, окружающую меня людскую среду – все это я унаследовал; оно существовало до меня и будет существовать после меня». Время, «если и не создает свое содержание, то воздействует на него, придает ему форму и реальность» [3, с. 80–81]. Таким образом, время наполняет пространство событиями и содержанием.

Заключение

Научно-критический обзор методологии пространственно-временного анализа в историко-экономических исследованиях Ф. Броделя предполагает соответствующие теоретические обоснования.

Формирование экономики городов свидетельствовало, что урбанизация – важнейшее условие

пространственной (точечной и поверхностной) организации и эволюции системы разделения труда. Теоретические модели развития экономики города описывают иерархическую систему населенных пунктов, обусловленную политико-административными и социально-хозяйственными факторами, пространственную иерархию сфер разделения труда, механизмов хозяйственного регулирования и макроэкономических субъектов. Максимальная концентрация экономической деятельности на ограниченном пространстве достигается в крупнейших городах международного и национального уровня, которые определяют экономико-географические и макроэкономические пропорции пространственно-хозяйственной динамики. Иерархия национальной и мировой экономики обуславливается иерархией городов.

Методология миросистемного анализа позволяет исследовать пространственно-временное оформление и структуру разделения труда, осевое центр-периферийное взаимодействие экономик государств различных уровней иерархии в международном разделении труда, иерархию механизмов хозяйственного регулирования, иерархию секторов и отраслей экономики, иерархию макроэкономических субъектов. Пространственная организация экономики служит «вместилищем» всех перечисленных выше иерархий сфер разделения труда и множества социальных структур.

Миросистемная модель характеризует пространственную динамику всего спектра сфер международного разделения труда в виде многослойного, пространственно организованного (оформленного) процесса, обладающего специфической хронологической упорядоченностью своей эволюции.

В рамках концепции миросистемного анализа иерархически организованному пространству в виде территориальных образований и пространственно обусловленных экономических форм, институтов и хозяйственных процессов соответствует иерархия хронологически упорядоченных временных характеристик – циклов. Изложенные суждения допустимо интерпретировать как констатацию пространственно-временной динамики разделения труда. Такой подход позволяет показать структуру пространства, которая колеблется во времени.

Действие экономических циклов объясняется сочетанием внешнего толчка (экзогенной причины) и среды (пространства) распространения внешнего импульса. Под воздействием изменений конъюнктуры колеблются предварительно сложившиеся сети экономических отношений

хозяйствующих субъектов, образующие вибрирующие поверхности, структуры экономических параметров. Мир-экономика – это структура, колеблющаяся поверхность самых больших размеров, создающая единство многоуровневой конъюнктуры на огромных пространствах.

На основе введения в миросистемный анализ оригинального научного понятия вековой тенденции – модели экономического цикла длительной временной протяженности – Ф. Бродель представил время в виде иерархически структурированной хронологии периодов (отрезков, циклов) разной продолжительности, в том числе «нестандартных», нерегулярных долгосрочных экономических циклов развития отдельных стран, отраслей и сфер хозяйства.

Теоретико-методологические предпосылки моделей циклической хронологически-территориальной экономической динамики позволяют исследовать действие многослойной иерархии экономических циклов на многослойном экономическом пространстве, причем циклическая динамика может и не охватывать все социальные слои и иерархические структуры экономических систем.

Список литературы

1. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 1. Роль среды. М., 2002. 496 с.
2. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М., 2003. 808 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 3. Время мира. М., 1992. 678 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности : возможное и невозможное. М., 1986. 632 с.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 2. Игры обмена. М., 1988. 624 с.
6. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 27. М., 1977. С. 299–426.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. 416 с.
8. Валлерстайн И. Мир-система Модерна : в 4 т. Т. 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М., 2015. 552 с.

Образец для цитирования:

Черемисинов Г. А., Фенин К. В. Методология пространственно-временного анализа в историко-экономических исследованиях Фернана Броделя // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-4-15>

The Methodology of Spatial-Temporal Analysis in Fernand Braudel's Historical and Economic Research

G. A. Cheremisinov, C. V. Fenin

Georgy A. Cheremisinov, <https://orcid.org/0000-0002-5986-2866>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, cheremisinov@inbox.ru

Cyril V. Fenin, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, fenin.kir@yandex.ru

Introduction. In this article, the advisability and productivity of the interdisciplinary synthesis of history and geography in fundamental and applied research of spatial and temporal parameters of economic development are discussed. The peculiarities of Fernand Braudel's historical and economic views are explained. **Theoretical and methodological analysis.** The peculiarities of a multi-level, hierarchically organized economic space analysis is revealed through the study of the urban economy, the subordination of the economic mechanisms' system elements, socio-economic structures in the microsystem model of the international labor division. The demonstration of economic space importance takes place in the analysis of its participation in the formation of regular and irregular economic

cycles. **Conclusion.** The methodology of spatial-temporal analysis makes it possible to explore the labor division dynamics and the hierarchy of economic regulation mechanisms, sectors, industries, macroeconomic subjects. The hierarchy of chronologically ordered time characteristics (economic cycles) in the concept of the world-system model corresponds to a hierarchically organized space that exists in the form of territorial entities and spatially determined economic forms, institutions and economic processes.

Keywords: spatial-temporal dynamics of the economy, world-system analysis of Fernand Braudel, economic cycles.

References

1. Braudel F. *Sredizemnoe more i sredizemnomorskii mir v epokhu Filippa II: v 3 ch. Ch. 1. Rol' sredy* [La Méditerranée et le Monde Méditerranéen a l'époque de Philippe II: in 3 pts. Pt. 1. La part du milieu]. Moscow, 2002. 496 p. (in Russian).
2. Braudel F. *Sredizemnoe more i sredizemnomorskii mir v epokhu Filippa II: v 3 ch. Ch. 2. Kollektivnye sud'by i universal'nye sdvigi* [La Méditerranée et le Monde Méditerranéen a l'époque de Philippe II: in 3 pts. Pt. 2. Destins collectifs et mouvements d'ensemble]. Moscow, 2003. 808 p. (in Russian).

3. Braudel F. *Material'naiia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.: v 3 t. T. 3. Vremia mira* [Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV–XVIIIth centuries: in 3 vols. Vol. 3. Le Temps du Monde]. Moscow, 1992. 680 p. (in Russian).
4. Braudel F. *Material'naiia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.: v 3 t. T. 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV–XVIIIth centuries: in 3 vols. Vol. 1. Les structures du quotidien]. Moscow, 1986. 624 p. (in Russian).
5. Braudel F. *Material'naiia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.: v 3 t. T. 2. Igry obmena* [Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV–XVIIIth centuries: in 3 vols. Vol. 2. Les jeux de l'échange]. Moscow, 1986. 624 p. (in Russian).
6. Lenin V. I. Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. In: Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. T. 27* [Complete Works: in 55 vols.]. Vol. 27. Moscow, 1977, pp. 299–426 (in Russian).
7. Wallerstein I. *Analiz mirovykh system i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. Saint Petersburg, 2001. 416 p. (in Russian).
8. Wallerstein I. *Mir-sistema Moderna: v 4 t. T. 1. Kapitalisticheskoe sel'skoe khoziaystvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI veke* [The Modern World-System 1. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century]. Moscow, 2015. 552 p. (in Russian).

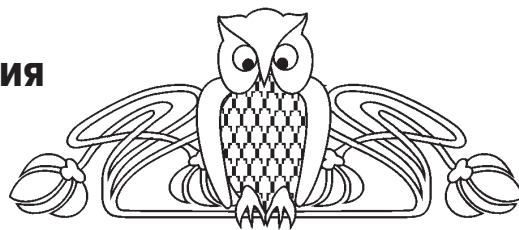
Cite this article as:

Cheremisinov G. A., Fenin C. V. The Methodology of Spatial-Temporal Analysis in Fernand Braudel's Historical and Economic Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 4–15 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-4-15>

УДК 332.135

Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики

В. С. Федоляк

Федоляк Василий Степанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, fvs01@rambler.ru

Введение. Социально-экономическое развитие России характеризуется наличием межрегиональных диспропорций, которые приводят к дестабилизации единого экономического пространства, кризисным явлениям и экономическим потерям.

Теоретический анализ. В статье изложены основные идеи некоторых базовых теорий региональной экономики в части обоснования межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. Показано, что данные теории должны лежать в основе понимания существования естественного, непреодолимого фактора диспропорций территориального развития и социального неравенства, который связан с конкурентными преимуществами, местонахождением хозяйственной деятельности и форм расселения в экономическом пространстве. Доказывается, что межрегиональные диспропорции социально-экономического развития приводят к неэффективному использованию экономического пространства и образованию в регионах локальных рынков, характеризующихся существенными различиями. **Результаты.** Обращение к теоретическому наследию региональной экономики с целью поиска объективных причин и выявления тенденций и неравномерного социально-экономического развития регионов в современной России позволит выбрать правильную стратегию управления региональным развитием и минимизировать негативные последствия межрегиональной дифференциации.

Ключевые слова: региональная экономика, межрегиональные диспропорции, региональное неравенство, социально-экономическое развитие, территория.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>

Введение

Исследование межрегиональных диспропорций социально-экономического развития регионов России в контексте базовых теорий региональной экономики позволяет ответить на вопросы, касающиеся динамики экономического роста и развития, устойчивости национальной хозяйственной системы, тенденций интеграционных и дезинтеграционных процессов и других явлений, происходящих в рамках национального социально-экономического комплекса. Формирование основных характеристик развития регионов в современной России, а

также содержание экономических отношений между ними демонстрируют нарастание дезинтеграционных процессов, выражением которых служит появление межрегиональных диспропорций социально-экономического развития, которые приводят к неэффективности единого экономического пространства и образованию в регионах локальных рынков, характеризующихся существенными различиями. В этой связи важным является обращение к теоретическому наследию региональной экономики с целью поиска объективных причин и тенденций неравномерного регионального социально-экономического развития в современной России. Именно данный путь исследования позволит выбрать правильную стратегию управления региональным развитием и минимизировать негативные последствия межрегиональной дифференциации.

Теоретический анализ

Сформировавшиеся межрегиональные диспропорции социально-экономического развития России представляют собой отклонение основных показателей регионального воспроизводства, уровня и качества жизни населения, условий ведения хозяйственной деятельности и ее эффективности в регионах России от соответствующих среднероссийских показателей [1, с. 13].

В докладе Всемирного банка сообщается о том, что Россия входит в число лидеров по неравенству регионов внутри страны и опережает по этому показателю Бразилию, Китай и Индию. Эксперты отмечают: «Домохозяйства в Сахалинской области (которая имеет самый высокий валовой региональный продукт на душу населения) имеют уровень жизни, аналогичный уровню жизни в Сингапуре, тогда как домохозяйства в Ингушетии (где самый низкий валовой региональный продукт на душу населения) имеют уровень жизни ближе к тому, что наблюдается в Гондурасе. Уровень бедности в Москве, Санкт-Петербурге и Татарстане составляет 10%, а в некоторых регионах Сибири, Северного Кавказа и Дальнего Востока – до 40%» [2].

Усиление межрегиональных диспропорций неизбежно приводит к кризисному состоянию национальной хозяйственной системы благодаря формированию в ней структурно-параметрических противоречий. Сохранение и дальнейший рост дифференциации уровней социально-экономического развития объективно усиливает межрегиональное неравенство в возможностях самостоятельно решать вопросы, связанные с текущей хозяйственной деятельностью и перспективным развитием, обуславливает их чувствительность к малейшему изменению внешних факторов, снижая возможность адаптации, увеличивает зависимость от регионального или федерального центра. Как свидетельствует практика, рост территориальных различий способствует неконтролируемому движению ресурсов (финансовых, трудовых и проч.) из менее развитых территорий в более развитые, в результате чего первые начинают регрессировать ускоренными темпами. Чрезмерная дифференциация приводит в итоге к возникновению территориальных диспропорций в экономических и социальных структурах, ведущих к дезинтеграции единого социально-экономического пространства и снижению эффективности функционирования не только регионального, но и национального хозяйства.

Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития образуются под влиянием воздействия множества факторов и условий, порождающих и обуславливающих неравномерность экономических потенциалов и процессов развития. Они могут быть объективными: разнообразие природных, исторических, социально-экономических факторов; комплексность и перспективность развития, их конкурентные преимущества; хозяйственная специализация; место и значение региона в системе территориального разделения труда, интеграционных процессах и т.д., и субъективными, возникшими вследствие неправильных политических и экономических решений, находящихся в противоречии со стратегическими целями социально-экономического развития регионов.

Объективный характер межрегиональных диспропорций социально-экономического развития во многом объясняют базовые теории региональной экономики. Применительно к российской действительности таковыми теориями, имеющими наибольшую объяснительную силу, являются ряд неоклассических теорий: теория «кумулятивной причинности», модель «совокупной причинной обусловленности» и модель «диффузия нововведения». Во-первых, теория «кумулятивной причинности» (Г. Мюр-

даль, А Хиршман, Р. Кругман) доказывает, что пространственное неравенство – объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ на одних территориях и их отсутствие или дефицит на других. Согласно данной теории конкурентные преимущества вызывают углубление межрегионального неравенства, улучшение положения регионов-лидеров, получивших на старте конкурентные преимущества перед менее благополучными регионами. По мнению этих ученых, пространственный рост экономики в стране происходит неравномерно, в результате уровни экономического развития территорий сближаются, но не выравниваются. Следовательно, можно предположить, что в современной России регионами, имеющими конкурентные преимущества, являются, прежде всего, те, которые формируют топливно-энергетическую специализацию национальной экономики.

Во-вторых, модель «совокупной причинной обусловленности» (Х. Ричардсон) показывает, что выгоды распределяются между регионами, которые уже находятся в благоприятном положении. Любое поступление ресурсов в регионы, имеющее целью увеличить экономический рост, будет усиливать региональное неравенство. И рыночные силы, и государственные инвестиции в большой степени увеличивают, нежели уменьшают, неравенство в экономическом развитии регионов.

В-третьих, в соответствии с отраженной в модели «диффузия нововведения» (Т. Хэгерstrand) логикой инновационного процесса, «центр» (авт. столичные и региональные) все более утверждает себя как место зарождения нововведений технологического и социально-экономического порядка, а остальное пространство служит экономической средой распространения нововведений. В этом же контексте эволюция неравномерности регионального развития исследовалась также Д. Вильямсоном и Н. Ричардсоном [3]. Они утверждали, что развитие на ранних стадиях концентрируется и поляризуется в центральных регионах страны и только со временем оно распространяется на более периферийные регионы. Следствием этого разноускоренного движения в развитии становится углубление межрегионального равновесия, которое уменьшается с момента достижения страной соответствующего уровня производства. Причины увеличения диспропорций между сильными и слабыми регионами на ранних стадиях исследователи связывали с действием «эффекта вытеснения», который свойствен более развитым регионам, через миграцию к ним квалифицированной рабочей силы и капитала из более отсталых регионов благо-

даря повышенному спросу; доступ к развитой инфраструктуре и лучшие условия для бизнеса; распределение большей части государственных ресурсов в пользу сильных регионов.

Значительные достижения по обозначенной проблематике имеются в трудах исследователей с постсоветского пространства: З. С. Варналия, Н. В. Зубаревич, М. Д. Романюка, В. Н. Степанова, М. А. Хвесик, Л. Г. Чернюк, В. И. Чужикова, А. Г. Гранберг, Л. В. Смирнягина и многих других. При анализе межрегиональных диспропорций социально-экономического развития многие отечественные авторы оценивают уровень социально-экономического развития в целом, а также концентрируют внимание на специфических условиях, которые влияют на конкретные отрасли (наличие природных условий и ресурсов, производственный потенциал отрасли, экологические императивы и т.д.), и сравнивают регионы по этим позициям, но при этом не всегда учитывают ряд менее влиятельных условий, которые могут иметь важное значение в перспективе. Особенно глубоко проблема межрегионального неравенства раскрыта в работах Н. В. Зубаревич с позиции «новой экономической географии» и тенденций трансформации конкурентных преимуществ в экономике современной России [4, 5].

В данной работе не представляется возможным рассмотреть множество теорий региональной экономики, объясняющих существование межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. Как представляется, все экономические теории, а не только региональные, можно в большей или меньшей степени приспособить для объяснения межрегионального неравенства, если их усилить пространственными факторами (природа, климат, географическое положение, демография, структура хозяйства и др.) и показателями социально-экономического развития. В силу территориальной специфики России следует кратко остановиться на некоторых теориях региональной экономики, объясняющих заявленную проблему существующими различиями местоположения хозяйствующего объекта или экономического центра. Речь идет о некоторых теориях размещения, являющихся классической научной базой региональной экономики, давших ей научно-дисциплинарную идентификацию и теоретико-методологическую основу. Одной из таких теорий является теория сельскохозяйственного штандорта Й. Тюнена, предложившего модель локализации различных видов хозяйственной деятельности вокруг отдельно взятого городского поселения.

Известно, что Й. Тюнен предполагал наличие экономически изолированного государства, в пределах которого имеется центральный го-

род, являющийся единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и источником обеспечения промышленными товарами всей округи. Цена каждого продукта в любой точке пространства отличается от его цены в городе на величину транспортных затрат. Следовательно, для того чтобы уровень жизни людей, проживающих на периферии, был равен уровню жизни людей, проживающих в городе, нужно, чтобы их доход был выше на величину транспортных затрат по доставке грузов в отдаленные территории. Если цена в городе и на периферии на некоторые товары совпадает, то можно предположить, что предприниматели, которые занимаются доставкой грузов в ту или иную географическую точку, берут на себя риски, связанные с более низкой нормой прибыли, в отличие от предпринимателей, которые занимаются аналогичным бизнесом в городе и не связаны с высокими транспортными издержками [6]. Кроме того, нужно учесть, что средняя заработная плата в сельских районах ниже, чем в областном или столичном центре. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, средняя заработная плата в сельском хозяйстве (основная специализация сельских районов области) в 2017 г. составляла 17 403 руб., а по области – 24 714 руб. [7]. Таким образом, теория Й. Тюнена доказывает, что существует непреодолимый фактор диспропорций территориального развития России, а значит, и социального неравенства, который связан с местонахождением населенного пункта в экономическом пространстве.

Теорию рационального штандорта промышленного предприятия В. Лаундхардта (метод весового треугольника) также можно использовать для объяснения межрегионального неравенства. В соответствии с данной теорией точка оптимального размещения предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов, а транспортные издержки на единицу продукции минимальны по доставке сырья и готового товара к пунктам реализации. Можно предположить, что в реальности конечный товар производится в городе и включает в себя больше добавленной стоимости, чем сырье, которое производится на периферии и является промежуточным продуктом. Кроме того, сырьевой товар имеет узкий, но достаточно насыщенный рынок сбыта и предназначен для конкретного производства. Конечный товар имеет обширный рынок сбыта, существует возможность видоизменять его потребительские свойства в соответствии с потребительским спросом, а следовательно, развивать многообразные производства и поддерживать должный уровень жизни населения там, где сосредоточено это производство. Однако следует отметить, что данная

ситуация свойственная тем регионам, в которых в силу исторических условий сложился высокий промышленный потенциал. В добывающих регионах современной России, определяющих специализацию национальной экономики, наоборот, более высокие общий объем валового регионального продукта, уровень занятости и доходов.

И еще одна известная теория указывает на существование диспропорций социально-экономического развития территорий, это теория В. Кристаллера о «центральных местах». В данной теории как минимум две формулировки свидетельствуют о существовании объективной территориальной диспропорциональности и социального неравенства населения.

1. В. Кристаллер называл центральными местами экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта). Известно, что теория В. Кристаллера объясняет, почему одни товары и услуги должны производиться (предоставляться) в каждом населенном пункте (продукты первой необходимости), другие – в средних поселениях (обычная одежда, основные бытовые услуги и т.п.), а третьи – только в крупных городах (предметы роскоши, театры, музеи и т.д.). В данном тезисе показано наличие объективной непреодолимой субординации размещения хозяйства и деятельности, а стало быть, доходов, зарплат и уровня жизни в территориальном разрезе.

2. Каждое центральное место имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны своего ранга (своего шестиугольника), центр производит (предоставляет) товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов. Следовательно, федеральный и областные центры имеют большую зону сбыта, чем сельские центральные места, благодаря монополии на производство определенных видов товаров и услуг. Именно в данных населенных пунктах сосредоточены высокотехнологичные производства, которых не существует в абсолютном большинстве населенных пунктов. Кроме того, центральные места высокого ранга (крупные и средние города), обслуживаются большим количеством центральных мест низкого ранга (села, поселки и малые города), а значит, существующая конкурентная среда сдерживает бесконечный рост цен на товары первой необходимости в крупных и средних городах [6]. Тенденциями развития центральных мест в современной России являются, с одной стороны, укрепление экономической мощи крупных городов благодаря притягиванию к себе различных видов хозяйственной деятельности и населения со всей периферии, а с другой – снижение экономической

роли сел и поселков, сокращение их физического количества в экономическом пространстве.

В целом, данная теория наглядно показывает существование отношений иерархии, которые складываются вследствие сосредоточения на отдельных субтерриториях некоего набора «центральных» функций (административно-распорядительных, сервисных и т.п.), что способствует существованию объективных основ межрегиональных диспропорций социально-экономического развития.

Результаты

Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития приводят к дестабилизации единого экономического пространства, кризисным явлениям и экономическим потерям. Обращение к теоретическому наследию региональной экономики с целью поиска объективных причин и выявления тенденций неравномерного социально-экономического развития регионов в современной России позволит выбрать правильную стратегию управления региональным развитием и минимизировать негативные последствия межрегиональной дифференциации.

Теории региональной экономики должны лежать в основе понимания существования естественного, непреодолимого фактора диспропорций территориального развития и социального неравенства, который связан с конкурентными преимуществами региона, его местонахождением и формами расселения в экономическом пространстве. Данные теории дополняют существующие инструменты анализа межрегиональных диспропорций социально-экономического развития регионов России: по уровню и темпам экономического роста и развития, номинальным доходам населения, соотношению денежных доходов и прожиточного минимума (покупательной способности), динамике производства валового регионального продукта, уровню и динамике бюджетной обеспеченности и по ряду других критериев. Кроме того, все экономические теории, а не только региональные, можно в большей или меньшей степени приспособить для объяснения межрегионального неравенства, если их усилить пространственными факторами (природа, климат, географическое положение, демография, структура хозяйства и др.) и показателями социально-экономического развития.

Список литературы

1. Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития современной России // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 12–20.

2. В России ситуация с неравенством регионов хуже, чем в Индии и Китае // Коммерсант : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3752595> (дата обращения: 03.11.2018).
3. Richardson H. W. *Regional Economics*. Trowbridge, Wiltshire : World University, Redwood Press, 1969. 122 p.
4. Зубаревич Н. В. Регионы России : неравенство, кризис, модернизация. М., 2010. 160 с.
5. Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов : рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
6. Федоляк В. С. Концептуальные основы межрегиональных диспропорций социально-экономического развития // Социальное неравенство современности : новая реальность научного осмысления : материалы VI Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. Г. Ивченков. Саратов, 2018. С. 497–501.
7. Федеральная служба государственной статистики по Саратовской области : [сайт]. URL: <http://srtv.gks.ru> (дата обращения: 03.11.2018).

Образец для цитирования:

Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>

Interregional Disproportions of Socio-Economic Development as Seen Through the Prism of Basic Theories of Regional Economy

V. S. Fedolyak

Vasilij S. Fedolyak, <https://orcid.org/0000-0002-9061-0827>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, fvs01@rambler.ru

Introduction. The socio-economic development of Russia is characterized by the presence of inter-regional imbalances that lead to the destabilization of a single economic space, crisis phenomena and economic losses. **Theoretical analysis.** The article outlines the main ideas of some basic theories of the regional economy in terms of substantiating inter-regional disparities in socio-economic development. It is shown that these theories should underlie the understanding of a natural, insurmountable factor of disproportions of territorial development and social inequality existence, which is associated with competitive advantages, location of economic activity and forms of settlement in the economic space. It is proved that inter-regional disparities in socio-economic development lead to inefficient use of economic space and the formation of local markets in regions characterized by significant differences. **Results.** Appealing to the theoretical heritage of the regional economy in order to search for objective reasons and identify trends and uneven socio-economic development of regions in modern Russia will allow you to choose the right strategy for managing regional development and minimize the negative effects of inter-regional differentiation.

Keywords: regional economy, interregional disproportions, regional inequality, socio-economic development, territory.

References

1. Fedolyak V. S. Interregional Imbalances in the Socio-Economic Development of Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 12–20 (in Russian).
2. In Russia the Situation with Regional Inequality is Worse than in India and China. *Kommersant. Site*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3752595> (accessed 30 October 2018) (in Russian).
3. Richardson H. W. *Regional Economics*. Trowbridge, Wiltshire: World University, Redwood Press, 1969. 122 p.
4. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow, 2010. 160 p. (in Russian).
5. Zubarevich N. V. Inequality of Social and Economic Development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decline? *Social Sciences and Contemporari World*, 2013, no. 6, pp. 15–26 (in Russian).
6. Fedolak V. S. Conceptual Bases of Inter-Regional Disproportions of Social-Economic Development. In: *Sotsial'noe neravenstvo sovremenosti: novaia real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Social Inequality of the Present: New Reality of Scientific Judgment. Proceedings of the VI International Scientific Conference. Ans. ed. S. G. Ivchenkov]. Saratov, 2018, pp. 497–501 (in Russian).
7. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki po Saratovskoi oblasti* (Federal State Statistics Service in the Saratov Region. Site). Available at: <http://srtv.gks.ru> (accessed 30 October 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Fedolyak V. S. Interregional Disproportions of Socio-Economic Development as Seen Through the Prism of Basic Theories of Regional Economy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 16–20 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>

УДК 332.1

Ретроспективный анализ развития региона на основе методологии межотраслевого баланса

К. Н. Юсупов, А. В. Янгиоров

Юсупов Касим Назифович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет, Уфа, kasim_jusupov@mail.ru

Янгиоров Азат Вазирович, доктор экономических наук, директор, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, jangirovav@list.ru

Введение. Использование методологии межотраслевого баланса расширяет возможности ретроспективного анализа экономики региона и тем самым способствует совершенствованию стратегии и повышает степень достоверности прогнозов его социально-экономического развития. Плановая экономика и рыночная экономика характеризуются разнообразными обобщающими показателями в развитии регионов. Если для первой служили совокупный общественный продукт, произведенный и использованный национальный доход (чистый продукт), то для второй – валовой региональный продукт. Сами по себе эти показатели не сопоставимы между собой. **Теоретический анализ.** В статье сделана попытка принципиально расширить период ретроспективного анализа за счет разработки оригинальной методики обеспечения сопоставимости обобщающих показателей двух периодов. **Эмпирический анализ.** Материалы отчетных и плановых динамических межотраслевых балансов плановой и рыночной экономик использованы для существенного расширения анализа и тем самым совершенствования базы прогнозирования и стратегического управления региональной экономикой. **Результаты.** Сделан вывод о том, что в качестве инструмента макроэкономического анализа может использоваться категория воспроизводственного потенциала регионального продукта. Его сущность определена способностью региона производить, обращать и потреблять региональный промежуточный и конечный продукт. В результате разработанных равенств и неравенств по системе баланса народного хозяйства и системе национальных счетов был осуществлен переход для регионального продукта от одной системы к другой, основой которого является неравенство совокупного общественного продукта и народнохозяйственного оборота и равенство народнохозяйственного оборота обороту продукта региональной экономики.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, регион, методология межотраслевого баланса, региональный оборот.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-21-27>

Введение

Регулирование и прогнозирование регионального социально-экономического развития, а также индикативное планирование в регионе невозможно без обобщающих сводных показателей, являющихся макроэкономическими агрегатами. Проведенные авторами статьи исследования по-

казали, что в качестве инструмента анализа региональной экономики можно использовать не только макроэкономические параметры совокупного общественного продукта (СОП), национального дохода (НД), валового регионального продукта (ВРП), валового внутреннего продукта (ВВП), но и в связке с ними – более обобщающие категории, такие как обороты региональных продуктов в материальной и непроизводственной сферах [1, с. 87–96]. В централизованно-командной экономике в качестве этого агрегата применялся региональный народнохозяйственный оборот, который являлся таковым в силу того, что существовало господство общественной собственности на факторы производства. К условиям рыночной экономики этот показатель, по нашему мнению, можно спроецировать в виде оборота продукта региональной экономики, а на федеральном уровне – оборота продукта национальной экономики. Отметим, что показатели и компоненты оборота продукта региональной экономики напрямую влияют на эффективность функционирования экономической системы в целом. В то же время в виде экономической категории он недостаточно исследован. К тому же в экономической литературе его определение не встречается.

Теоретический анализ

Более детальный анализ регионального народнохозяйственного оборота и оборота продукта региональной экономики возможен на основе инструмента межотраслевого баланса.

Региональный народнохозяйственный оборот представляет собой сумму оборотов промежуточного и конечного продуктов в регионе за определенный период времени, включая в том числе доходы непроизводственной сферы.

Если попытаться формализовать сказанное, то возможно выражение регионального народнохозяйственного оборота (РНХоб) в МОБ БНХ (табл. 1) следующим образом:

$РНХоб(БНХ) = A(БНХ) + G(БНХ) + D(БНХ)$ или
 $РНХоб(БНХ) = A(БНХ) + B(БНХ) + D(БНХ)$,
где $A(БНХ)$, $B(БНХ)$, $G(БНХ)$, $D(БНХ)$ – окаймляющие итоговые строчки соответственно I, II, III и IV квадрантов межотраслевого баланса (т.е. сумма всех столбцов или всех строк квадранта баланса).

$$A(\text{БНХ}) + G(\text{БНХ}) + D(\text{БНХ}) = A(\text{БНХ}) + B(\text{БНХ}) + D(\text{БНХ}),$$

следовательно, $G(\text{БНХ}) = B(\text{БНХ})$.

То есть региональный народнохозяйственный оборот продукта в БНХ является суммой I, III и IV или I, II, IV квадрантов межотраслевого баланса. III квадрант по угловой сумме тождественен II квадранту.

$$K(\text{БНХ}) = A(\text{БНХ}) + G(\text{БНХ}) = (c+v+m),$$

$$PH\text{Об}(\text{БНХ}) = K(\text{БНХ}) + D(\text{БНХ}),$$

$$N(\text{БНХ}) = A(\text{БНХ}) + B(\text{БНХ}) = \text{ФВ} + \text{ФП} + \text{ФН},$$

$$PH\text{Об}(\text{БНХ}) = N(\text{БНХ}) + D(\text{БНХ}),$$

где $K(\text{БНХ})$ – сумма итогов по I и III квадрантам; $N(\text{БНХ})$ – сумма итогов по I и II квадрантам; ФВ – общий объем фонда возмещения; ФП – объем фонда потребления; ФН – объем фонда накопления.

Таким образом, в рамках системы БНХ региональный народнохозяйственный оборот продукта представляет собой, с одной стороны, сумму потребленных средств производства (c); необходимого продукта (v); прибавочного продукта (m) и доходы нематериальной сферы (IV квадрант баланса). С другой стороны, складывается как сумма фондов возмещения, потребления и накопления, а также доходов нематериальной сферы (представленной в IV квадранте).

Таблица 1 / Table 1

Формирование регионального народнохозяйственного оборота в межотраслевом балансе по системе БНХ
The Formation of Regional Economic Turnover in the Inter-Sectoral Balance of the National Economy

Отрасли-потребители Отрасли-поставщики	Промежуточный продукт							Конечный продукт						Итого распределено
	Черная металлургия	Производство электро- и теплоэнергии	Прочие отрасли промышленности	Промышленность	Сельское хозяйство	Проч. отрасли мат. производства	Всего промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непроедовое потребление	Накопление	Прочие элементы конечного продукта	Сальдо экспорта и импорта	
Черная металлургия														
Производство электро- и теплоэнергии														
Прочие отрасли промышленности														
Итого промышленность	I									II				
Сельское хозяйство														
Прочие отрасли материального производства														
Амортизация														
Итого материальных затрат, включая амортизацию							A			ФП	ФН		B	N
Компоненты национального дохода	III									IV				
Всего чистой продукции							G						D	F
Вся продукция							K						L	Q

Оборот продукта региональной экономики представляет собой совокупную стоимость промежуточных и конечных товаров и услуг экономики за период времени.

В межотраслевом балансе по СНС (табл. 2) оборот продукта региональной экономики (РЭоб) формируется как сумма I и III квадрантов или как сумма I и II квадрантов:

$$PЭоб(СНС) = A(СНС) + G(СНС)$$

или $PЭоб(СНС) = A(СНС) + B(СНС),$
 $G(СНС) = B(СНС),$

где $A(СНС), B(СНС), G(СНС)$ – окаймляющие итоговые значения по соответственно I, II и III квадрантам.

Полный оборот регионального продукта дает возможность соединить межотраслевые балансы по системам БНХ и СНС. Как известно,

на современном этапе осложнен ретроспективный анализ макроэкономических агрегатов, поскольку создан некий «временной разрыв» между отходом от системы БНХ и переходом к СНС. Поэтому возникла достаточно сложная проблема соединения этих двух исторических периодов социально-экономического развития и анализа полной динамики развития экономики как Российской Федерации, так и ее регионов.

Таблица 2 / Table 2

Формирование оборота региональной экономики в межотраслевом балансе по СНС

The Formation of the Turnover of the Regional Economy in the Input-Output Tables System of the National Accounts

Отрасли-потребители Отрасли-поставщики	Промежуточный продукт			Конечный продукт				Итого распределено	
	Производственная сфера	Непроизводственная сфера	Итого использовано промежуточной продукции	Конечное потребление	Валовое накопление	Сальдо экспорта и импорта	Всего использовано конечной продукции		
Производственная сфера	I			II					
Непроизводственная сфера									
Сумма промежуточных затрат			A					B	PЭоб
Валовая добавленная стоимость	III								
Итого			G						
Вся продукция			PЭоб						

Как связующее звено между двумя видами экономик – плановой и рыночной – могут быть использованы региональный народнохозяйственный оборот и оборот продукта региональной экономики, их компоненты [2]. Переход от МОБ БНХ к МОБ СНС реализуется на основе следующих уравнений:

$$СОП БНХ \neq ССТиУ,$$

где СОП БНХ – совокупный общественный продукт по системе баланса народного хозяйства; ССТиУ – совокупная стоимость промежуточных и конечных товаров и услуг;

$$ССТиУ = PЭоб(СНС);$$

$$СОП БНХ = ССТиУ - Днс,$$

где Днс – доходы непроизводственной сферы;

$$НД БНХ = НД СНС - Днс,$$

где НД СНС – национальный доход по системе национальных счетов;

$$НД БНХ = ВВП - A - Днс - Кн,$$

где A – амортизационные отчисления; Кн – косвенные налоги на бизнес;

$$ССТиУ = РНХоб(БНХ),$$

соответственно:

$$РНХоб(БНХ) = PЭоб(СНС).$$

Для выявления полной динамики регионального социально-экономического развития в процессе исследования произведены пересчеты макроэкономических агрегатов, представленных в рамках системы БНХ, в сопоставимые параметры системы национальных счетов, т.е. реализован переход от показателя национального дохода к валовому региональному продукту. Для этого перехода была использована следующая эмпирическая база: межотраслевой баланс Башкирской АССР за 1966, 1977, 1982 гг. и параметры национальных счетов Республики Башкортостан за 1990–2000 гг.

Валовой региональный продукт Башкирской АССР, который мог бы сложиться в 1966 г., рассчитан по формуле

$$\text{ВРП БАССР} = \text{НД БНХ} + \text{Днс} + \text{Амп} + \text{Анс},$$

где НД БНХ – объем национального дохода, формируемого по системе БНХ; Днс – сумма доходов нематериальной сферы; Амп – амортизационные отчисления в материальном производстве; Анс – амортизационные отчисления в непроизводственной сфере.

К примеру, национальный доход по системе БНХ был извлечен из межотраслевого баланса за 1966 г. как сумма чистой продукции III квадранта, который в действовавших в отчетном году ценах составил примерно 3,8 млрд руб. Амортизационные отчисления в производственной сфере получены из I квадранта межотраслевого баланса. Показатель доходов нематериальной сферы в межотраслевом балансе за 1966 г. отсутствует. Для его определения авторами была использована условная методика. Как известно, МОБ содержит промежуточное потребление непроизводственной сферы (без амортизационных отчислений), в 1966 г. оно составляло 145,4 млн руб. В рамках системы национальных счетов Республики Башкортостан за 1995–1999 гг. в целях адаптации к классификации баланса народного хозяйства была произведена группировка отраслей материального производства и непроизводственной сферы.

Затем в разрезе показателей нематериальной сферы был произведен расчет объемов валового выпуска, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости, а также определены доли двух последних элементов в валовом выпуске. На основе анализа удельных весов вышеприведенных параметров за 1995–1999 гг. было выявлено, что изменение обозначенных долей незначительно и колеблется для промежуточного потребления – 40,5%, для валовой добавленной стоимости – 59,5% от объема валового выпуска нематериальной сферы.

Опираясь на промежуточное потребление нематериальной сферы за 1966 г. и его удельный вес в валовом выпуске (40,5%), рассчитан валовой выпуск нематериальной сферы за этот период, который составил 359,0 млн руб.

Затем определена сумма валовой добавленной стоимости нематериальной сферы в виде разности валового выпуска и промежуточного потребления ($359,0 - 145,4 = 213,6$ млн руб.). Полученная величина содержит в себе два компонента – сумма доходов непроизводственной сферы и амортизационные отчисления в этой же сфере.

Эмпирический анализ

Далее, по приведенной выше формуле произведен расчет ВРП для 1966 г.: $\text{ВРП} = 3819,7 + 213,6 + 405,1 = 4438,4$ млн руб. в текущих ценах. Аналогичные расчеты реализованы и для 1972, 1977, 1982 гг. Таким образом, результаты расчетов приведены за 1972, 1977, 1982 гг.: национальный доход по системе баланса народного хозяйства – 5283,3; 6887,9; 8315,4 млн. руб.; промежуточное потребление в нематериальной сфере (для вычитания) – 377,7; 288,0; 506,5 млн руб.; выпуск в непроизводственной сфере (для суммирования) – 932,6; 711,1; 1250,6 млн. руб.; амортизация в сфере материального производства (для суммирования) – 728,3; 1013,7; 1516,3 млн руб.; ВРП – 6566,5; 8324,7; 10575,8 млн руб.

Полученные значения валового регионального продукта требовалось перевести в цены 1990 г., в которых Башкортостанстатом производится оценка изменения реального валового регионального продукта до 2000 г. Дефляторы ВРП Башкирской АССР за 1966–1990 гг. объективно отсутствуют. Поэтому авторами использованы экспериментальные дефляторы ВВП России для 1980–1990 гг., рассчитанные Ю. Н. Ивановым и А. Р. Алексеевым по годам: 1981 – 1,008; 1982 – 1,043; 1983 – 1,007; 1984 – 1,018; 1985 – 1,030; 1986 – 1,006; 1987 – 1,016; 1988 – 1,018; 1989 – 1,038; 1990 – 1,121 [3].

Произведения представленных в дефляторах ВВП РФ цепных индексов позволяют получить базисные индексы к необходимому году. Таким образом, чтобы получить изменение цен в 1990 г. по отношению к 1980 г., необходимо последовательно перемножить все эти индексы. Результатом будет 1,344, а изменение цен в 1990 г. по отношению к 1982 г. составит 1,2784. В период с 1966 по 1980 г. принято допущение о неизменности общего уровня цен. Чтобы пересчитать ВРП в цены 1990 г., показатели ВРП 1966 г. скорректированы на коэффициент 1,344. То же самое проделывается с ВРП за 1972 и 1977 гг. А ВРП 1982 г. корректируется на коэффициент 1,2784. Данные по ВРП за 1990 г. также отсутствуют. Поэтому рассмотрена динамика удельного веса ВРП РБ в ВВП России за 1993–1999 гг. Эта динамика позволяет сделать вывод, что колебания незначительны и среднее значение удельного веса составляет около 2,8%. ВВП России в 1990 г. составлял 644,2 млрд руб. в текущих ценах. Следовательно, расчетным путем определяется ВРП РБ за 1990 г., который составил 18 102,0 млн руб. (также в текущих ценах). Имеются данные Территориального органа Росстата по РБ об изменениях объемов ВРП в сопоставимых ценах в процентах к 1990 г.

Таким образом, нами сформирован ряд ВРП РБ в динамике за 1966, 1972, 1977, 1982, 1990 и 1992 гг. и на базе официальных данных [4, 5] – за 1995–2016 годы (в ценах 1990 г.). Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Нами рассчитан также объем ВРП на душу

населения и его производные показатели с 1990 г. в сопоставимых ценах. Результаты представлены в табл. 4. По представленным данным можно проследить динамику совокупного ВРП, ВРП на душу населения и динамику численности населения.

Таблица 3 / Table 3

Производство валового регионального продукта Республики Башкортостан*
The Production of Gross Regional Product of the Republic of Bashkortostan

Годы	ВРП РБ, млн руб. в ценах 1990 г.	ВРП РБ, % к 1990 г. в сопоставимых ценах	ВВП РФ, % к 1990 г. в сопоставимых ценах
1966	5 965,2	33,0	–
1972	8 825,4	48,8	–
1977	11 188,4	61,8	–
1982	13 520,1	74,7	83,2
1990	18 102,0	100,0	100,0
1995	11 458,6	63,3	62,1
2000	11 187,0	61,8	65,0
2005	14 452,0	79,8	81,1
2010	19 259,2	106,4	96,5
2011	20 838,5	115,1	100,6
2012	21 901,2	121,0	104,1
2013	22 186,0	122,6	107,3
2014	22 607,5	124,9	108,1
2015	22 223,2	122,8	105,3
2016	22 334,3	123,4	105,2

Примечание. *Расчет ВВП РФ за 1982 г. в % к 1990 г. в сопоставимых ценах был осуществлен нами по показателям, представленным в [3, с. 22]; за 1966, 1972, 1977 гг. данные отсутствуют.

Таблица 4 / Table 4

Динамика валового регионального продукта Республики Башкортостан на душу населения
Dynamics of Gross Regional Product of the Republic of Bashkortostan Per Capita

Годы	ВРП, % к 1990 г. в сопоставимых ценах	Население на конец года, тыс. чел.	Население, % к 1990 г.	ВРП на душу населения в ценах 1990 г., руб.	ВРП на душу населения, % к 1990 г. в сопоставимых ценах	Отрыв ВРП от ВРП на душу населения, процентные пункты
1990	100,0	3977	100,0	4552,10	100,0	0
1995	63,3	4089	102,8	2802,10	61,6	1,7
2000	61,8	4102	103,1	2727,30	59,9	1,9
2005	79,8	4079	102,6	3543,20	77,8	2,0
2010	106,4	4072	102,4	4729,70	103,9	2,5
2011	115,1	4064	102,2	5127,60	112,6	2,5
2012	121,0	4061	102,1	5393,10	118,5	2,5
2013	122,6	4070	102,3	5451,10	119,7	2,8
2014	124,9	4067	102,5	5555,10	122,0	2,9
2015	122,8	4072	102,6	5457,58	119,8	3,0
2016	123,4	4071	102,6	5486,11	120,5	2,9

ВРП на душу населения в 1995 и 1998 гг. снижался больше, чем совокупный ВРП. В 1998 г. объем ВРП на душу населения составил 55,1% от уровня 1990 г. Это связано с тем, что в периоды спада производства происходило увеличение численности населения по сравнению с 1990 г. Это привело к изменению отношения ВРП к численности населения. В результате этого образовался отрыв динамики душевого ВРП от общего ВРП. В 2016 г. размер ВРП РБ составил 123,4% от 1990 г., а среднедушевой ВРП – 120,5% (разница 2,9 п.п.).

Результаты

Предлагаемая авторами методика, разработанная на базе народнохозяйственного оборота и оборота продукта региональной экономики, реализована на основе инструментария межотраслевого баланса и скорректирована в отношении региональных макроэкономических показателей. На основе проведенного анализа сделан вывод, что до 1990 г. экономика Республики Башкортостан развивалась достаточно динамично, а затем до 1995 г. происходило значительное сокращение ВРП, достигшее 63,3% от уровня 1990 г. После некоторого оживления в 1997 г. кризис 1998 г. вызвал падение ВРП до 57,0% от уровня 1990 г., т.е. производство упало ниже объемов 1977 г. – экономика была отброшена на 20 лет назад. В

1999–2016 гг. наблюдается подъем экономики, в то же время производство в 2016 г. достигло отметки лишь примерно в 1,2 раза выше от уровня 1990 г.

Таким образом, предложены актуальные методы, на основе которых возможно не только осуществление перехода к системе СНС от системы БНХ, но и проведение сравнения состояний и основных параметров экономического развития (к примеру, затратности экономики) с более ранними ретроспективными периодами во время функционирования системы БНХ.

Список литературы

1. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Таймасов А. Р., Токтамышева Ю. С. Региональная экономика : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 276 с.
2. Янгиров А. В. Методология анализа воспроизводственного потенциала региона. Уфа, 2008. 178 с.
3. Иванов Ю. Н., Алексеев А. Р. Некоторые проблемы ретроспективного исчисления ВВП России // Вопр. статистики. 2000. № 5. С. 15–23.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
5. Национальные счета. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 28.08.2018).

Образец для цитирования:

Юсупов К. Н., Янгиров А. В. Ретроспективный анализ развития региона на основе методологии межотраслевого баланса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 21–27. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-21-27>

Retrospective Analysis of the Region's Development Based on the Input-Output Balance Methodology

K. N. Yusupov, A. V. Yangirov

Kasim N. Yusupov, <https://orcid.org/0000-0002-7699-3817>, Baskir State University, 32 Zaki Validy Str., Ufa 450076, Russia, kasim_jusupov@mail.ru

Azat V. Yangirov, <https://orcid.org/0000-0001-8412-4454>, Institute of Strategic Research, 15 Kirov Str., Ufa 450008, Russia, yangirovav@list.ru

Introduction. The use of the inter-sectoral balance methodology expands the possibilities of the region's economy retrospective analysis and thus contributes to the strategy improvement and increases the reliability degree of the socio-economic development forecasts. The planned economy and the market economy are characterized by a variety of General indicators in the regions' development. The total social product, produced and used national income (net product) served for the first economy, while the gross regional product served for the second. These indicators

are not comparable by themselves. **Theoretical analysis.** The article attempts to extend the period of retrospective analysis by developing an original method of ensuring the comparability of the generalizing indicators in the two periods. **Empirical analysis.** The materials of the reporting and planned dynamic inter-sectoral balances of the planned and market economies are used to expand the analysis significantly and thereby improve the base of forecasting and strategic management of the regional economy. **Results.** It is concluded that the category of regional product's reproductive potential can be used as a tool of macroeconomic analysis. Its essence is determined by the region's ability to produce, convert and consume regional intermediate and final product. The transition for the regional product from one system to another as a result of the developed equality and inequality in the system of balance of the national economy and the system of national accounts was carried out. The basis of the research is the inequality of the total social product and the national economic turnover and the equality of the economic turnover to the regional economy product.

Keywords: retrospective analysis, region, inter-sectoral balance methodology, regional economic turnover.

References

1. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Ahunov R. R., Tajmasov A. R., Toktamysheva Yu. S. *Regional'naya ekonomika* [Regional Economy. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, 2018. 276 p. (in Russian).
2. Yangirov A. V. *Metodologiya analiza vosproizvodstvennogo potentsiala regiona* [Methodology of Analysis of Reproductive Potential of the Region]. Ufa, 2008. 178 p. (in Russian).
3. Ivanov Yu. N., Alekseev A. R. Some Problems in the Retrospective Computation of the GDP of Russia. *Voprosy Statistiki*, 2000, no. 5, pp. 15–23 (in Russian).
4. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017* (Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2017: statistical collection). Moscow, 2017. 1402 p. (in Russian).
5. National Accounts. Gross Regional Product. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed 28 August 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Yusupov K. N., Yangirov A. V. Retrospective Analysis of the Region's Development Based on the Input-Output Balance Methodology. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 21–27 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-21-27>

УДК 336

Эконометрический анализ влияния структуры финансового рынка на экономический рост Российской Федерации

Т. И. Солодкая, М. М. Т. Тали, М. А. Индустриев

Солодкая Татьяна Ивановна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, solti2005@yandex.ru

Тали Махди Мохаммед Тали, аспирант кафедры финансов и кредита, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; ассистент, Васитский государственный университет, Республика Ирак, m.economic@mail.ru

Индустриев Максим Алексеевич, бакалавр экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, maksind@yandex.ru

Введение. В настоящее время изучению роли финансового посредничества как важного вспомогательного механизма экономического роста уделяется значительное внимание в теоретической и эмпирической литературе. Проблемы экономико-математического моделирования причинно-следственных связей между темпами экономического роста и динамикой развития финансовой системы привлекают внимание большого числа как зарубежных, так и российских специалистов. Большинство авторов считают, что не только рост глубины, но и изменение структуры финансового сектора (соотношения между различными его сегментами) может оказывать воздействие на экономический рост. Практический интерес представляет количественная оценка влияния типа структуры финансового рынка (банкоориентированный или опирающийся на рынок ценных бумаг) на экономический рост. Целью работы является эконометрическое исследование влияния соотношения объема банковского кредита и выпуска ценных бумаг на темпы экономического роста в России. Период наблюдения – с I квартала 2003 г. по IV квартал 2017 г. **Теоретический анализ.** В России банковский кредит проник в экономику гораздо глубже, чем рынок ценных бумаг, который сильно отстает по глубине и эффективности от среднемирового уровня. В качестве показателей, характеризующих структуру финансового рынка, выступают объемы банковского кредитования (с выделением кредитов физическим лицам и организациям) и совокупная рыночная капитализация торгуемых на Московской бирже акций. В работе использована эконометрическая методология изучения статистической взаимосвязи между нестационарными временными рядами, включающая тесты на коинтеграцию Ингла – Грэнджера, исследование причинности и реакции на шоки на основе векторной модели коррекции ошибок (VECM). **Эмпирический анализ.** Проведены сопоставление временных рядов квартальных значений показателей финансовой структуры и ВВП России за 2003–2017 гг. Представлено статистическое сравнение российского и мирового фондового рынков. Для моделирования использовался современный эконометрический пакет

Gretl. Проведены тестирование на стационарность, определение степени интеграции; тесты на коинтеграцию; построение и анализ коинтеграционного соотношения; анализ реакции на шоки с помощью VECM; выполнена декомпозиция дисперсии ошибок прогноза. **Результаты.** Установлено наличие коинтеграции нестационарных временных рядов: валового внутреннего продукта, объема общей капитализации Московской биржи, банковского кредитования физических и юридических лиц. Тест Ингла – Грэнджера обнаружил коинтегрирующее соотношение, удостоверяющее долгосрочную равновесную взаимосвязь переменных и подлинность их корреляции. Показано, что экономический рост в большей степени зависит от развития банковского кредита и в меньшей степени – от роста рыночной капитализации акций. Показано, что по вкладу в экономический рост кредиты организациям более чем в два раза превосходят кредиты физическим лицам. Декомпозиция дисперсии ошибок прогноза в среднесрочной перспективе выявила наличие влияния кредитов организациям на дисперсию экономического роста и банковского кредита.

Ключевые слова: финансовая структура, валовой внутренний продукт, экономический рост, фондовый рынок, эконометрическая модель, коинтеграция.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-28-35>

Введение

В последнее время изучению роли финансового посредничества как важного вспомогательного механизма экономического роста уделяется значительное внимание в теоретической и эмпирической литературе. Проблемы экономико-математического моделирования причинно-следственных связей между темпами экономического роста и динамикой развития финансовой системы привлекают внимание большого числа как зарубежных, так и российских специалистов [1–4].

В работе [5] проведено комплексное эмпирическое исследование влияния банковского сектора финансовой системы на экономический рост. Главные выводы состоят в установлении коинтеграции нестационарных временных рядов финансовых показателей и ВВП, оценке параметров векторной модели коррекции ошибок и определении значимости влияния банковского кредита на величину ВВП. Эконометрические межстрановые исследования по усредненным показателям за последнее десятилетие, проведенные в [6], выявили неоднозначность влияния

банковского кредита на экономический рост в странах с различным уровнем социально-экономического и финансового развития.

В настоящее время большинство авторов считают, что не только рост глубины, но и изменение структуры финансового сектора (соотношения между различными его сегментами) может оказывать воздействие на экономический рост. Практический интерес представляет количественная оценка влияния типа структуры финансового рынка (банкоориентированный или опирающийся на рынок ценных бумаг) на экономический рост.

Целью данной работы является эконометрическое исследование влияния соотношения объема банковского кредита и выпуска ценных бумаг на темпы экономического роста в России. Период наблюдения – с I квартала 2003 г. по IV квартал 2017 г.

Теоретический анализ

Под структурой финансового рынка будем понимать соотношение между банковским кредитом и выпуском ценных бумаг как способами финансирования инвестиций. Кредитный и фондовый рынки представляют собой две структурные составляющие финансовой системы современного государства, являются источниками

инвестиций в основной капитал и способствуют увеличению объема ВВП страны.

Роль финансовых посредников состоит в снижении транзакционных издержек и перераспределении рисков между экономическими агентами, проведении мониторинга деятельности предприятий и обеспечении доступа к заемным средствам лучшим заемщикам, отсеивании неперспективных бизнес-проектов. В России банковский кредит проник в экономику гораздо глубже, чем рынок ценных бумаг, который сильно отстает по глубине и эффективности от среднемирового уровня.

Для количественной оценки влияния структуры финансового рынка на экономический рост были рассмотрены временные ряды показателей:

GDP – объем реального ВВП, млрд руб.;

CR_FIZ – объем рублевого и валютного банковского кредита физических лиц, млрд руб.;

CR_ORG – объем рублевого и валютного банковского кредита предприятий и организаций, млрд руб.;

EXCHANGE – совокупная рыночная капитализация торгуемых на Московской бирже акций, млрд руб.

На рис. 1 изображена квартальная динамика показателей структуры финансового рынка и ВВП в постоянных ценах 2003 г.

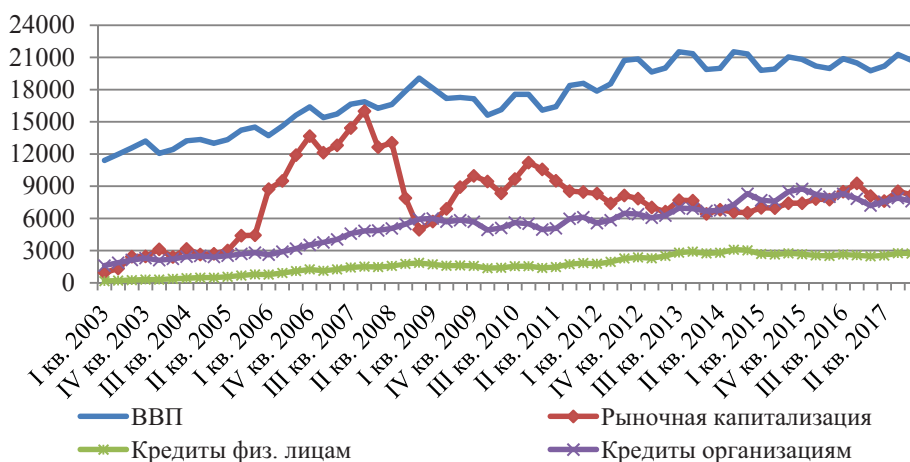

Рис. 1. Динамика макроэкономических и финансовых показателей, млрд руб.

Fig. 1. Dynamics of Macroeconomic and Financial Indicators, billion rubles

Показатель CR_FIZ характеризует портфель кредитов, выданных физическим лицам. За период с 2003 по 2017 г. его величина выросла почти в 94 раза в текущих ценах, или в 21,1 раза в постоянных ценах 2003 г.

Показатель CR_ORG представляет собой портфель кредитов, выданных юридическим лицам. Темп роста выданных организациям кредитов оказался более умеренным по сравнению с темпом роста для физических лиц. В текущих

ценах величина выданных кредитов возросла в 21,8 раза, а в постоянных – в 4,9 раза. Такая динамика отражает качество инвестиционного климата страны, который продолжает оставаться неблагоприятным, в связи с чем представители организаций с меньшим энтузиазмом берут кредиты на развитие бизнеса.

Показатель EXCHANGE характеризует совокупную рыночную капитализацию компаний, акции которых присутствуют в листинге Москов-

ской биржи. Компании получают дополнительный капитал, который может быть использован для диверсификации бизнеса, приобретения новых активов, знаний, технологий. По состоянию на конец IV квартала 2017 г. величина показателя составила 36,4 трлн руб. в текущих ценах (рост в 38,3 раза относительно начала 2003 г.).

Несмотря на достаточно высокие темпы роста капитализации, уровень развития фондового рынка России остается существенно ниже среднемирового. Международные сопоставления показывают, что по состоянию на конец августа 2018 г., общая капитализация акций на Московской бирже составила 0,59 трлн долл., в то время

как совокупная капитализация мировых фондовых рынков превышает 80 трлн долл., т. е. вклад Московской биржи в мировую капитализацию составляет около 0,74%.

Низкий уровень развития российского фондового рынка подтверждают данные рейтинга из ста наиболее дорогих компаний мира по рыночной капитализации. В рейтинге за 2018 г. [7] присутствуют 54 компании из США, 12 – из Китая, 5 – из Великобритании, в то время как российских компаний в списке не оказалось. Капитализация отдельных мировых компаний-лидеров сопоставима с общей капитализацией всех акций Московской биржи (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Сравнение капитализации крупнейших мировых компаний с общей капитализацией акций на Московской бирже [7–9]
Comparison of the Capitalization of the World's Largest Companies with the Total Capitalization of Shares on the Moscow Stock Exchange [7–9]

Инструмент	Капитализация	
	млрд руб.	млрд долл.
AppleInc.	73 781,91	1068,86
Amazon	66 156,25	952,10
MicrosoftCorp.	57 777,03	829,78
Alphabet	52 672,02	814,76
<i>Общая капитализация акций на Московской бирже</i>	40 693,83	589,52
Berkshire Hathaway Inc.	36 345,93	528,64
Facebook	32 522,14	470,73
Alibaba	28 587,27	420,89
Tencent Holdings Ltd	26 758,19	387,64
JPMorgan Chase&Co.	26 605,26	384,22
Johnson&Johnson	25 411,58	368,4

По состоянию на начало сентября 2018 г. капитализация самой дорогой компании мира Apple превышает совокупную капитализацию всего российского фондового рынка в 1,8 раза.

Вывод об относительно низком уровне развития фондового рынка в России подтверждается также данными Всемирного банка об отношении совокупной капитализации торгуемых на биржах акций к ВВП. Совокупная капитализация всех акций, имеющих листинг на Московской бирже, составляет 39,5% от ВВП, в то время как в США – более 160% [10].

В межстрановом разрезе значения данного показателя представлены на рис. 2.

Эмпирический анализ

Для проведения анализа были использованы официальные статистические данные по совокупной рыночной капитализации акций,

торгуемых на Московской бирже [8], объему банковского кредитования [11], реального ВВП [12] за период с I квартала 2003 г. по IV квартал 2016 г. (T = 60). Моделирование проводилось с использованием современного эконометрического пакета Gretl.

Применена эконометрическая методология, включающая тестирование на стационарность, определение степени интеграции; тестирование на коинтеграцию (подтверждение наличия коинтеграционного соотношения); анализ коинтеграционного соотношения, тестирование на причинность и реакцию на шоки с помощью векторной модели коррекции ошибок (Vector Error Correction Model – VECM); проведение декомпозиции дисперсии ошибок прогноза

Все переменные являются нестационарными временными рядами. Для проверки гипотезы единичного корня (ГЕК) использовался расши-

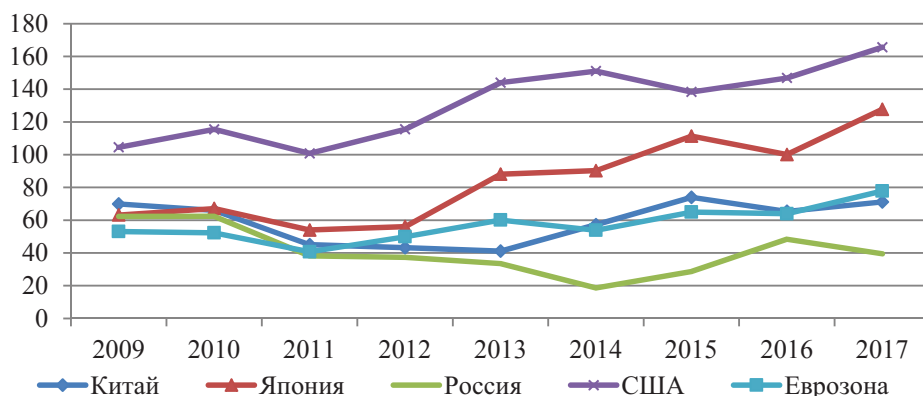

Рис. 2. Рыночная капитализация торгуемых на бирже компаний, % к ВВП

Fig. 2. Market Capitalization of Listed Domestic Companies, % of GDP

ренный тест Дики – Фуллера (ADF-тест) нахождения единичных корней. Тестирование выявило степень интеграции $I = 1$.

Для установления коинтеграции был проведен тест Ингла – Грэнджера. Было подтверждено, что все переменные являются коинтегрированными, что удостоверяет их долгосрочную равновесную взаимосвязь и подлинность корреляции. Получено одно коинтеграционное соотношение, что соответствует рангу коинтеграции $r = 1$.

Известно [13], что система интегрированных первого порядка и коинтегрированных

временных рядов допускает представление в форме VECM. При достаточно большом количестве переменных в эконометрической практике принято использовать порядок лага 1 или 2. Наилучшим по информационному критерию Шварца оказался порядок лага, равный 1. Для ранга коинтеграции $r = 1$ и лага, равного 1, получен коинтегрирующий вектор, определивший коинтеграционное уравнение, выражающее в привычной форме долговременную равновесную взаимосвязь переменных и подлинность их корреляции:

$$\widehat{GDP} = 0,54353 \cdot CR_{FIZ} + 1,2549 \cdot CR_{ORG} - 0,045479 \cdot EXCHANGE.$$

(0,46455) (0,1953) (0,034582)

Коинтеграционное уравнение объясняет 97% вариации реального ВВП. Рост объема кредитов физическим лицам и кредита организациям на одну единицу вызывает рост ВВП на 0.54 и 1.25 единицы соответственно. Переменная EXCHANGE, характеризующая капитализацию фондового рынка, для сравнения была оставлена нами в уравнении, хотя она оказалась незначимой. Причиной низкого влияния бирж является относительно слабый уровень развития фондового рынка в нашей стране. В то время как в развитых и развивающихся странах совокупная капитализация фондовых бирж составляет 70 и более процентов от ВВП, в России данный уровень находится около отметки в 40% (см. рис. 2).

Коинтеграционное уравнение отражает сложившуюся взаимосвязь переменных. Долгосрочная равновесная взаимосвязь стабильна в том смысле, что, будучи нарушенной, она восстанавливается. Объединяя в одной строке статическую долгосрочную и динамическую краткосрочную связи между переменными, VECM позволяет измерить отклонения от равновесия в случае появления шоков и скорость его восстановления.

Чтобы экономический рост мог «нормально» вернуться в равновесие с переменными, необходимо, чтобы значение корректирующего коэффициента EC1 находилось в диапазоне от 0 до -1. Чем ближе значение EC1 к -1, тем быстрее достигается равновесие. Если данное значение равно -1, то равновесие достигается за текущий квартал. Больше кварталов требуется, если EC1 стремится к нулю. Для рассматриваемых четырех переменных VECM выдала следующие значения корректирующих коэффициентов, из которых видно, что наименее подстраиваемым является показатель CR_ORG.

Корректирующие векторы EC1:

GDP -0,16763;
EXCHANGE -0,065880;
CR_FIZ 0,018689;
CR_ORG 0,047329.

После нарушения равновесия каждая переменная проходит в текущем квартале свою часть пути к равновесию в новой точке. В то же время одна переменная может определять динамику другой переменной лишь в краткосрочном периоде, что также необходимо учитывать при анализе причинности.

Для проведения оценки масштаба влияния шоков на изменение экономического роста в VECM присутствует функция построения графиков импульсных откликов на шоки переменных. В частности, для величины ВВП получены следующие функции импульсной реакции на шоки переменных (рис. 3, 4).

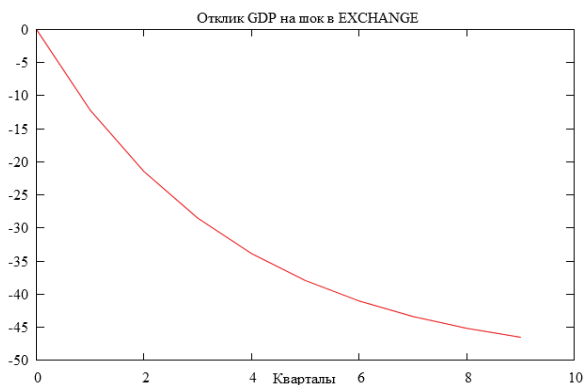

Рис. 3. Отклик GDP на EXCHANGE
Fig. 3. Response of GDP to EXCHANGE

Основные колебания величины ВВП, вызванные воздействием шока со стороны изменения капитализации бирж, происходят примерно на протяжении года, после чего влияние данного шока нивелируется.

Возникновение шока в виде резкого увеличения объема выданных физическим лицам кредитов оказывает положительное воздействие на ВВП на протяжении первых двух кварталов, и затем влияние «шока» начинает свое постепенное снижение.

Восстановление ВВП после шока CR_ORG происходит примерно за один год. Как и в предыдущих случаях, особо сильным это воздействие оказывается на протяжении первого полугодия с момента возникновения шока. Таким образом, с помощью построения VECM был проведен комплексный анализ влияния шоков капитализации фондового рынка, банковского кредитования физическим и юридическим лицам на экономический рост России.

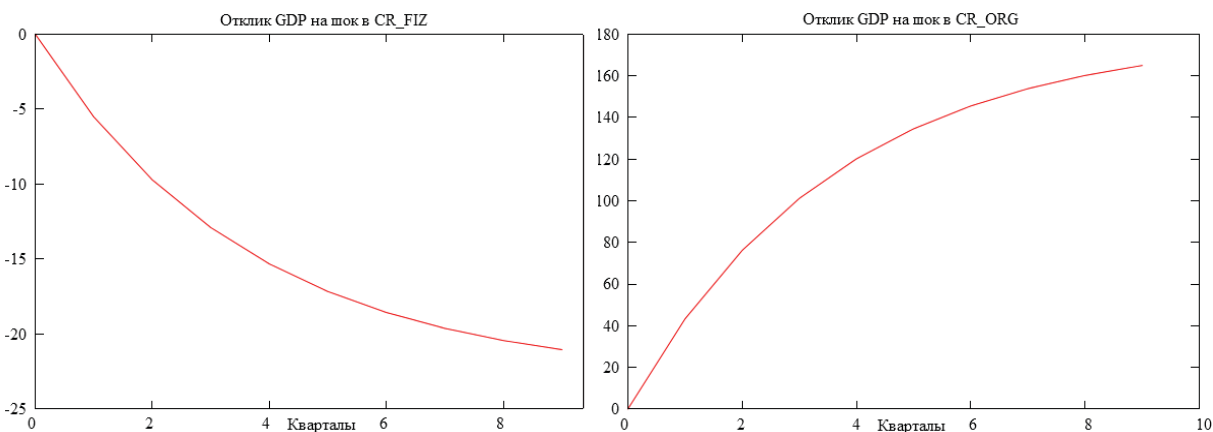

Рис. 4. Отклик GDP на CR_FIZ и CR_ORG
Fig. 4. Response of GDP to CR_FIZ and CR_ORG

Рассмотрим, каким образом будет изменяться влияние переменных на ВВП в течение ближайших пяти лет (20 лагов). Для этого применяется эконометрический прием – декомпозиция дисперсий ошибок прогноза, которая демонстрирует вклад изменения данной переменной в ее собственную дисперсию ошибок прогноза и дисперсию других переменных.

Выписка из декомпозиции дисперсии ошибок прогноза представлена в табл. 2 и графически изображена на рис. 5.

Как видно из данных рис. 5, основной вклад в дисперсию ошибок прогноза экономического роста и кредитов организациям оказывают значения самого ВВП (верхние кривые на обоих рисунках). На наш взгляд, это связано с высоким

уровнем государственного участия в экономике страны. Государство на сегодняшний день является собственником компаний, совокупный вклад которых в ВВП достигает, по оценкам ФАС, до 70% [14], что накладывает отпечаток на функционирование как рынка инвестиций, так и рынка банковского кредитования и всей финансовой системы.

Вклад показателя кредитования организаций в дисперсию ошибок прогноза экономического роста в среднесрочной перспективе усиливается, хотя и остается ниже 10% (см. рис. 5, а). Вклад показателя кредитования организаций в дисперсию ошибок прогноза кредитования организаций остается существенным (около 20%) за весь прогнозный период (см. рис. 5, б).

Декомпозиция дисперсии ошибок прогноза, %
The Variance of the Error Variance of the Forecast, %

Прогноз	Квартал	GDP	CR_ORG	CR_FIZ	EXCHANGE
Для GDP	1	100	0	0	0
	5	98,7974	1,1340	0,0051	0,0635
	10	96,7715	3,0443	0,0136	0,1706
	15	95,2966	4,4350	0,0199	0,2485
	20	94,3163	5,3595	0,0240	0,3003
Для CR_ORG	1	68,4517	31,5483	0	0
	5	76,0904	23,8886	0,0016	0,0194
	10	80,0985	19,8563	0,0034	0,0419
	15	81,9278	18,0132	0,0044	0,0545
	20	82,9101	17,0232	0,0049	0,0617
Для CR_FIZ	1	88,4102	0,5547	11,0351	0
	5	89,3964	1,6071	8,9736	0,0229
	10	89,6802	2,3253	7,9473	0,0472
	15	89,7703	2,6753	7,4944	0,0600
	20	89,8118	2,8646	7,2564	0,0672
Для EXCHANGE	1	0,1660	0,2335	0,8995	98,7010
	5	0,0480	0,0979	0,9357	98,9184
	10	0,0686	0,0506	0,9573	98,9235
	15	0,0974	0,0340	0,9679	98,9006
	20	0,1169	0,0258	0,9740	98,8833

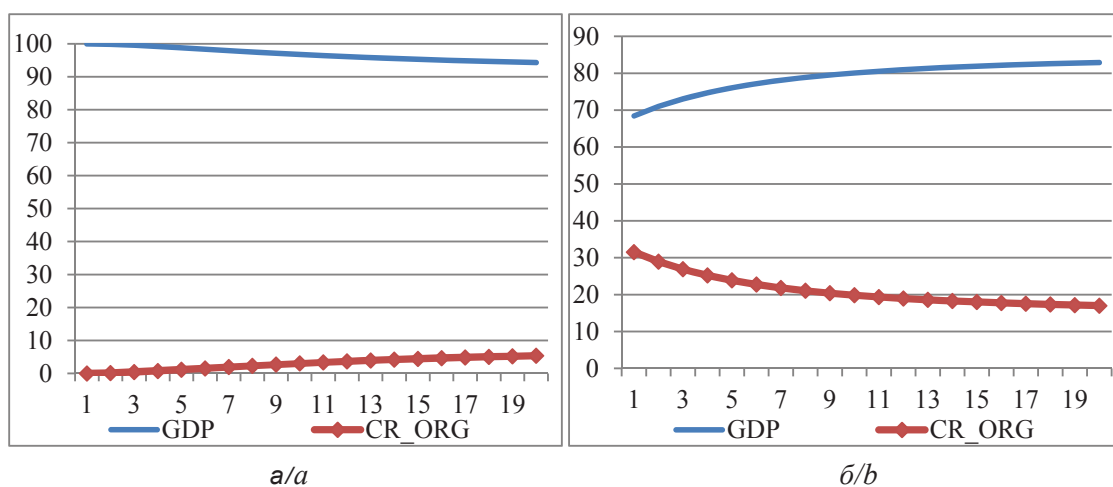

Рис. 5. Влияние ВВП и кредитов организациям на дисперсию экономического роста (а) и кредиты организациям (б) в среднесрочной перспективе

Fig. 5. The Impact of GDP and Corporate Credit on the Dispersion of Economic Growth (a) and Corporate Credit (b) in the Medium Term

В связи с этим можно ожидать, что в среднесрочной перспективе ведущая роль в финансировании отечественных организаций, привлечении сбережений и смягчении рисков инвестирования в реальный сектор экономики останется за банками, а роль рынка акций скорее всего останется незначительной.

На сегодняшний день отсутствуют предпосылки для реализации в России процесса дезинтермедиации по сценарию, который происходит в

Европе и давно завершился в США. В основном, предприниматели по-прежнему будут предпочитать банковский кредит размещению акций, а физические лица продолжат размещать свои сбережения на депозитах, а не в акциях.

Результаты

Проведен анализ влияния финансовой структуры на экономический рост Российской Федерации. Установлена коинтеграция временных

рядов ВВП, банковского кредитования и общей капитализации Московской биржи, оценены параметры векторной модели коррекции ошибок и проанализирована реакция на шоки переменных. Показано, что экономический рост в большей степени зависит от развития банковского кредита и в меньшей степени – от роста рыночной капитализации акций. Выяснено, что по вкладу в экономический рост кредиты организациям более чем в два раза превосходят кредиты физическим лицам. Декомпозиция дисперсии ошибок прогноза в среднесрочной перспективе выявила наличие влияния кредитов организациям на дисперсию экономического роста и банковского кредита.

Список литературы

1. King R., Levine R. Finance and Growth : Schumpeter Might Be Right // Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 108, № 3. P. 717–737.
2. Koetter M., Wedow M. Finance and Growth in a Bank-Based Economy : is it Quantity or Quality That Matters? // Journal of International Money and Finance. 2010. Vol. 29, iss. 8. P. 1529–1545.
3. Aghion Ph., Peter Howitt P., Mayer-Foulkes D. The Effect of Financial Development on Convergence : Theory and Evidence // Quarterly Journal of Economics. 2005. Vol. 120, № 1. P. 173–222.
4. Алехин Б. И. Банки, биржи и экономический рост России // Финансовый журнал. 2017. № 5. С. 71–83.
5. Солодкая Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А. Анализ влияния банковского сектора на экономический рост Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 148–154. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-148-154
6. Солодкая Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А. Межстрановый анализ влияния банковского кредита на экономический рост // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 291–297. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-291-297
7. PwC research study «Global Top 100 companies by market capitalization». URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/assets/pdf/global-top-100-companies-2018-report.pdf> (дата обращения: 08.09.2018).
8. Портал для инвесторов «Investfunds». URL: <http://stocks.investfunds.ru/indicators/capitalization/> (дата обращения: 08.09.2018).
9. Portal for investors «Investing.com». URL: <https://investing.com/equities/> (дата обращения: 08.09.2018)
10. The World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 05.09.2018).
11. Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko_sub (дата обращения: 01.09.2018).
12. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2018).
13. Новиков А. И., Солодкая Т. И. Модели прогнозирования финансово-экономических показателей // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2016. № 1 (11). С. 111–123.
14. Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 25.09.2018).

Образец для цитирования:

Солодкая Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А. Эконометрический анализ влияния структуры финансового рынка на экономический рост Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-28-35>

Econometric Analysis of the Financial Market Structure's Influence on the Russian Federation's Economic Growth

T. I. Solodkaya, M. M. T. Tali, M. A. Industriev

Tatiana I. Solodkaya, <https://orcid.org/0000-0003-4429-8956>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, solti2005@yandex.ru

Mahdi M. T. Tali, <https://orcid.org/0000-0003-2365-5002>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia; Wasit University, Hay Al Rabee Str., Wasit, Republic of Iraq, m.economic@mail.ru

Maksim A. Industriev, <https://orcid.org/0000-0002-3816-9085>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, maksind@yandex.ru

Introduction. Currently, the study of the role of financial intermediation as an important auxiliary mechanism of economic growth has received considerable attention in the theoretical and empirical literature. The problems of economic and mathematical modeling of causal relationships between the rates of economic growth and the dynamics of the financial system development attract the attention of a large number of both foreign and Russian specialists. Most authors believe that not only depth growth, but also a change in the financial sector structure (the ratios between its various segments) can have an impact on economic growth. A quantitative assessment of the impact of the financial market's type of structure (bank-oriented or based on the securities market) on economic growth is of practical interest. The aim of the work is an econometric study of the influence of the ratio of bank credit volume and the issuance of securities on the rate of economic growth in Russia. The observation period is from Q1 2003 to Q4 2017. **Theoretical analysis.** In Russia, a bank loan has penetrated into the economy much deeper than the securities market, which lags far behind in terms of depth and ef-

iciency from the world average. The indicators characterizing the structure of the financial market are the volume of bank lending (with the allocation of loans to individuals and organizations) and the total market capitalization of shares traded on the Moscow Stock Exchange. The paper uses an econometric methodology for studying the statistical relationship between non-stationary time series, including tests for the Ingle-Granger cointegration, the study of causality and the response to shocks based on the vector-based error correction model (VECM). **Empirical analysis.** A comparison of time series of quarterly values of financial structure indicators, as well as Russia's GDP for 2003–2017 is carried out. The article presents a statistical comparison of the level of development of the Russian stock market relative to the markets of developed and developing countries. The modern econometric Gretl package was used for calculations and modeling. **Results.** The cointegration of non-stationary time series has been established: gross domestic product, total capitalization of the Moscow Exchange, and bank lending to individuals and legal entities. The Ingle-Granger test found a cointegrating relation that confirms the long-term equilibrium relationship between variables and the authenticity of their correlation. It is shown that economic growth largely depends on the development of a bank credit and to a lesser extent on the growth of the market capitalization of shares. It is shown that in terms of contribution to economic growth, loans to organizations are more than twice as large as loans to individuals. Decomposition of the variance of forecast errors in the medium term revealed the influence of loans to organizations on the dispersion of economic growth and bank credit.

Keywords: financial structure, gross domestic product, economic growth, stock market, econometric model, cointegration.

References

- King R., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, no. 3, pp. 717–737.
- Koetter M., Wedow M. Finance and Growth in a Bank-Based Economy: Is it Quantity or Quality That Matters? *Journal of International Money and Finance*, 2010, vol. 29, iss. 8, pp. 1529–1545.
- Aghion Ph., Peter Howitt P., Mayer-Foulkes D. The Effect of Financial Development on Convergence: Theory and Evidence. *Quarterly Journal of Economics*, 2005, vol. 120, no. 1, pp. 173–222.
- Alekhin B. I. Banks, Exchanges and Economic Growth of Russia. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2017, no. 5, pp. 71–83 (in Russian).
- Solodkaya T. I., Tali T. M. M., Industriev M. A. Analysis of Banking Sector Influence on Economic Growth of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 148–154 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-148-154
- Solodkaya T. I., Tali T. M. M., Industriev M. A. Cross-Country Analysis Influence of Banking Credit on Economic Growth. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 291–297 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-291-297
- PwC research study “Global Top 100 companies by market capitalization”. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/assets/pdf/global-top-100-companies-2018-report.pdf> (accessed 8 September 2018).
- Portal dlya investorov “Investfunds” (Portal for investors “Investfunds”). Available at: <http://stocks.investfunds.ru/indicators/capitalization/> (accessed 8 September 2018) (in Russian).
- Portal for investors «Investing.com». Available at: <https://investing.com/equities/> (accessed 8 September 2018).
- The World Bank. Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 5 September 2018).
- Tsenral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii (The Central Bank of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko_sub (accessed 1 September 2018) (in Russian).
- Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki (The Federal Service of State Statistics. Site). Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 1 September 2018) (in Russian).
- Novikov A. I., Solodkaya T. I. Models of Forecasting Financial and Economic Indicators. *Informatsionno-komp'yuternyye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotsial'noi sfere* [Information and Computer Technologies in Economics, Education and Social Sphere], 2016, no. 1 (11), pp. 111–123 (in Russian).
- Vedomosti. Site. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (accessed 25 September 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Solodkaya T. I., Tali M. M. T., Industriev M. A. Econometric Analysis of the Financial Market Structure's Influence on the Russian Federation's Economic Growth. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 28–35 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-28-35>

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 339.3

Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области

Е. С. Авдеева, Ю. В. Преображенский

Авдеева Екатерина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, avdeeva_ek@mail.ru

Преображенский Юрий Владимирович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, topofag@yandex.ru

Введение. Значение пищевой промышленности в экономике Саратовской области велико, её роль в силу влияния различных факторов растёт. В связи с этим возникает задача оценить существующее состояние и перспективы вывоза продовольственных товаров из области. **Теоретический анализ.** Торговые потоки продовольственных товаров из региона и в регион связаны с вопросом экономической и продовольственной безопасности. Актуально выявление оптимального соотношения между внутренним потреблением, вывозом в другие регионы и экспортом продовольственных товаров за рубеж. **Эмпирический анализ.** Анализируется вклад пищевой промышленности и растениеводства в экономику Саратовской области. Рассматриваются географические особенности вывоза и ввоза продуктовых товаров (по федеральным округам). Анализируется соотношение между вывозом в другие российские регионы, экспортом и внутренним потреблением отдельных видов продукции, прежде всего растительных масел, муки, крупы и макаронных изделий. Динамика производства отдельных видов продукции рассматривается в связи с трансформацией хозяйства области. Оценивается роль санкционной политики и импортозамещения в этой трансформации. **Результаты.** Показано опережающее развитие агропромышленного комплекса и пищевой промышленности как отраслей, в которых относительно просто сформировать хозяйственные связи по переработке растительного сырья и выпуску готовой продукции. Основным направлением вывоза продовольственных товаров из области является Центральный федеральный округ.

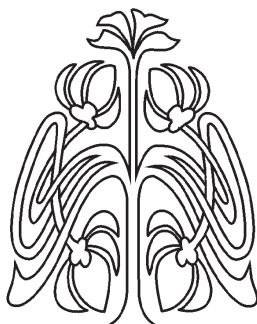
Ключевые слова: продуктовый экспорт, ввоз, вывоз, пищевая промышленность, Саратовская область, политика импортозамещения.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-36-42>

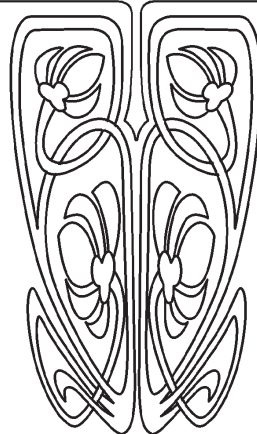
Введение

Региональные экономики, существуя в экономическом пространстве страны, находятся в перманентном поиске определения своего места во внутривострановой (межрегиональной) и глобальной системах разделения труда. Трансформация и специфика региональных экономик во многом проявляется именно в контексте межрегиональных и внешних торговых связей.

Эти процессы происходят на фоне того, что в настоящее время остро встают вопросы экономической безопасности нашей страны, которая включает в том числе и продовольственную безопасность. В начале 2000-х гг. и вплоть до 2014 г. наша страна ввозила до 50% продовольствия, т. е. говорить о продовольственной безопасности не

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

приходилось. Начиная с 2014 г. Правительством РФ активно внедряется в разные сферы деятельности общегосударственная стратегия импортозамещения. Успешнее всего она применяется российскими регионами в сельском хозяйстве. Именно пищевая промышленность демонстрирует положительную динамику. Однако в данном процессе наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции. При этом одна из отрицательных черт развития сельского хозяйства – полная зависимость от импорта иностранной техники для обеспечения этого процесса.

Данные вопросы особенно актуальны для Саратовской области, агроклиматический потенциал которой остаётся одним из немногих факторов, способных позитивно влиять на экономику региона. Это, однако, возможно при выполнении ряда условий. О них, а также о современной торговле продовольственными товарами в межрегиональном измерении пойдёт речь в статье.

Теоретический анализ

Тематика экономической и продовольственной безопасности регионов за последние годы уступила своё место тематике импортозамещения и оценки потенциала экспорта продукции пищевой промышленности для многих регионов. В связи с этим актуальна задача оценки среднесрочных и долгосрочных перспектив спроса на продукты питания.

Так, Ю. Ф. Чистяков находит, что «взаимосвязь начальных этапов периодов развития продовольственной внешней торговли с началом нисходящей фазы очередного “большого цикла конъюнктуры” Н. Д. Кондратьева в социально-экономическом аспекте проявляется в том, что в условиях характерной для этой фазы (по мнению Кондратьева) нехватки собственных капиталов в экономиках со слабым развитием рыночных отношений недостающие средства получают за счет доходов от экспорта сырья» [1, с. 114]. Автор делает вывод о начале формирования в настоящее время нового 40–50-летнего периода такого взаимодействия. Этот период, скорее всего, будет характеризоваться преобладанием продовольственного экспорта над продовольственным и сельскохозяйственным импортом [1, с. 114].

Тем не менее, очевидно, что следует более глубоко и взвешенно рассмотреть экспортный потенциал каждого региона и отдельные виды товаров: как сырья для производства товаров пищевой промышленности, так и готовой продукции. Так, о состоянии продовольственного рынка России в целом в 2016 г. говорят Н. А. Шеламова и О. В. Черкасова [2]. Немаловажен учёт импорта. С. Ю. Корнекова и О. С. Куликова приводят «два

инструмента, к которым наиболее часто прибегают заинтересованные поставщики на российский рынок тех или иных продуктов питания: использование подложных документов и иных “серых” схем для организации экспорта запрещенной продукции через страны, не попавшие под санкции (Республика Беларусь, Сербия, Молдавия, Швейцария), и использование несовершенства отдельных норм российского законодательства» [3, с. 54].

Не менее интересны и перспективы вывоза продукции пищевой промышленности из конкретного субъекта РФ в другие российские регионы. На примере Саратовской области мы постарались раскрыть территориальные особенности ввоза и вывоза отдельных видов продукции. При этом важно выявить закономерности в направлении потоков вывоза и ввоза. В частности, дать ответ на вопрос, в какой степени Саратовская область связана в этом отношении с другими регионами Поволжья (прежде всего Нижнего и Среднего), наблюдается ли в его пределах определённая специализация в отдельных видах продукции растениеводства и животноводства и пищевой промышленности [4].

Торговые потоки продовольственных товаров из региона и в регион связаны с вопросом экономической и продовольственной безопасности. В частности, важно определить некоторое оптимальное соотношение между ними с позиции покупательной способности населения и минимизации затрат на расходы по приобретению таких товаров.

Эмпирический анализ

Значение пищевой промышленности для экономики Саратовской области велико. В ВРП области на сельское хозяйство в 2016 г. приходилось около 16%, а в структуре стоимости отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг производство пищевых продуктов занимает 29% [5]. В сумме, таким образом, на продукцию растениеводства и животноводства, а также товары пищевой промышленности приходится примерно одна пятая экономики области. Столь высокие значения, с одной стороны, вызваны относительно невысоким развитием других отраслей, с другой – агроклиматическими предпосылками развития сельского хозяйства региона. Третий фактор связан с процессами образования хозяйственных связей в экономике региона, его мы рассмотрим ниже.

Развитие пищевой промышленности как завершающей стадии переработки сырья растениеводства и животноводства опирается на увеличение его производства в области в последние

несколько лет [6]. При этом аграрный профиль Саратовской области сдвигается в направлении растениеводства. Эта тенденция прослеживается как в абсолютном выражении, так и в соотношении муниципальных районов области, в которых развито животноводство и растениеводство.

Например, если в 2008 г. животноводство преобладало в десяти муниципальных районах, а в восьми районах доля отрасли была близка к половине, то в 2015 г. растениеводство доминирует в подавляющем большинстве районов (в тридцати из тридцати восьми), и, кроме того, доля его продолжает неуклонно расти. Усиливается концентрация районов с высокой долей животноводства в Левобережье области. Уже почти не осталось районов, где животноводство преобладает, и районов, в которых доля животноводства по стоимости продукции близка к 50% [7].

Саратовская область, как и многие другие регионы (в том числе, относимые к ЮФО и СКФО), за последние годы изменила структуру возделываемых культур в пользу наиболее прибыльных на внешнем рынке. Прежде всего это относится к подсолнечнику. В частности, Саратовская область с засушливым климатом и чернозёмными почвами хорошо подходит для его выращивания. Подсолнечник является основной технической культурой в регионе с XIX в. В 1913 г. на долю подсолнечника приходилось 93% всех посевных площадей, занятых техническими культурами, в 1940 г. – 80%, в 1980 г. – 76%, в 2000 г. – 95%, в 2015 г. – 83%. За это время площадь посева подсолнечника возросла в 6 раз [8]. В советский период подсолнечник часто рассматривался как второстепенная культура, необходимая в качестве «страховой» при производстве кормов. Выращивали в основном для получения семян и собственной переработки в хозяйствах, но при возникновении проблем с заготовкой кормов его посева использовались на силос, что характерно для засушливого климата [8].

Средняя урожайность этой культуры колеблется по годам от 8 до 10 ц/га, при этом в Правобережье в среднем – 9,3 ц/га, а в Левобережье – 4,7 ц/га. В 2017 г. валовый сбор маслосемян составил более 1,06 млн т (1-е место по ПФО) [8]. Внедряются новые, более урожайные и устойчивые к основным болезням сорта – Скороспелый-87, Степной-81, Саратовский-20, Саратовский-85.

Из семян подсолнечника получают ценный в пищевом отношении продукт – масло. Отходы маслостекольной промышленности, такие как жмых (колоб) и шрот, используют в животноводстве в качестве корма, что во многом способствует развитию животноводства в Правобережье.

Обширные поля подсолнечника распространены повсюду, кроме юго-востока области. Большие площади под подсолнечник отводятся в северных районах Левобережья, особенно в Пугачевском, Балаковском, Ивантеевском и восточном Перелюбском районах (валовая продукция – 6,9; 4,2; 4,1 и 4,5% соответственно от общего производства по области) [5].

Только за период с 2010 по 2016 г. объём производства подсолнечника в Саратовской области увеличился в 2,5 раза [5]. При этом следует учитывать, что возделывание данной культуры на одних и тех же землях несколько лет ведёт к истощению почв, развитию заболеваний и вредителей, характерных для этой культуры. Высокая рентабельность подсолнечника определяется конъюнктурой, при перепроизводстве маслосемян возможно резкое снижение цен, что приведёт производителей к кризису.

Вывозится за пределы региона, как правило, растительное масло – продукт переработки семян подсолнечника. По объёмам вывоза в другие субъекты РФ оно опережает всю другую продукцию растительного происхождения. Причём вывоз растительного масла увеличился с 8 млрд руб. в 2015 г. до 27,8 млрд руб. в 2016 г., т.е. более чем в 3 раза. Также существенную долю занимают масла и жиры в экспорте (168 млн долл. в экспорте в 2017 г.). На экспорт направляется большая часть – на сумму 21 млрд руб. (по некоторым данным – около 130 млн долл., или 8 млрд руб.), в другие регионы РФ – на сумму в 6,8 млрд руб. [9].

Крупнейшим экспортёром Саратовской области является холдинг «Солнечные продукты», выпускающий, помимо прочего, масла [10]. Среди основных импортёров масел из Саратовской области – Турция (почти 30%), Узбекистан (более 10%), на Казахстан, Азербайджан, Беларусь, Ирак приходится от 5 до 10% [11].

В какие регионы направляется растительное масло? Почти половина (3 млрд руб.) – в Московскую область. Распределение по федеральным округам можно видеть на диаграмме (рис. 1).

Рассмотрим дополнительно несколько основных продуктов пищевой промышленности, вывозимых из области в наибольших объёмах.

Торговля крупами в основном ориентирована на российские регионы. Со всеми ФО, кроме Сибирского, у Саратовской области положительное сальдо. Из сибирских регионов, следует полагать, завозится гречневая крупа. Отметим, что внутриобластное потребление крупы крайне низкое и не достигает и 50 млн руб. по стоимости. Вывоз крупы за рубеж относительно невелик (около 8 млн руб. в 2016 г.) (рис. 2).

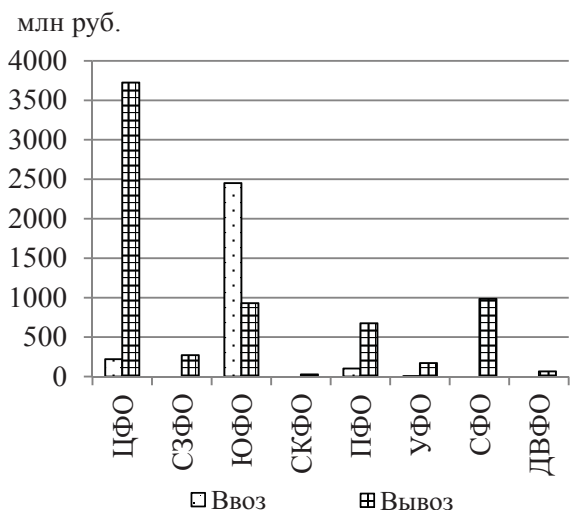

Рис. 1. Ввоз и вывоз растительного масла из Саратовской области в 2016 г. (сост. по [9, 12])

Fig. 1. Import and Export of Vegetable Oil from the Saratov Region in 2016 (compiled by [9, 12])

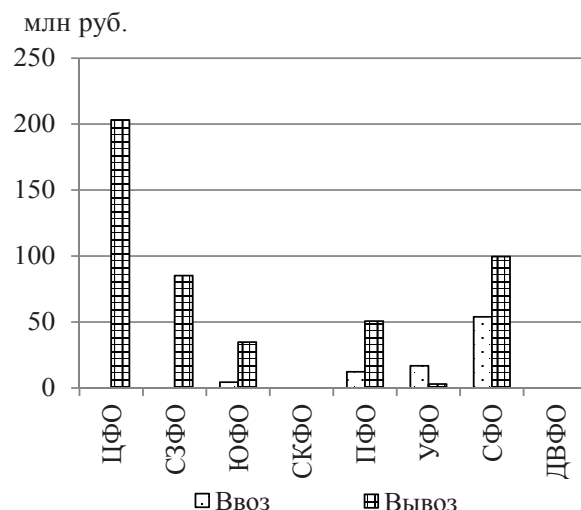

Рис. 2. Ввоз и вывоз круп из Саратовской области в 2016 г. (информация по ввозу в ЦФО недоступна) (сост. по [9, 12])

Fig. 2. Import and Export of Cereals from the Saratov Region in 2016 (information on import to the Central Federal District is not available) (compiled by [9, 12])

Достаточно интересна ситуация по муке. Этот один из немногих продуктов, вывоз которого направлен преимущественно в ПФО: две трети приходится на Пензенскую область, около одной пятой – на Республику Мордовию. Вывоз в другие регионы России примерно равен внутреннему потреблению (рис. 3).

Существенен вывоз макаронных изделий. Основной покупатель – Москва и Московская область (0,85 и 0,46 млрд руб. в 2016 г. соответственно). На внутреннее потребление приходится почти в десять раз меньше вывоза (рис. 4).

Отметим, что макаронные изделия производятся из муки. Вывоз в другие регионы муки, а не макаронных изделий свидетельствует о потенциале полной переработки муки в макаронные и другие изделия. При этом по самой муке есть незадействованные мощности по её производству (как отмечают А. С. Мурашова и А. В. Перфилова, из 260 тыс. т произведённой муки 171 тыс. т была использована, в том числе для хлебопечения – 78 тыс. т, производства макарон – 83 тыс. т, для производства кондитерских изделий – 10 тыс. т, остальное было вывезено [13, с. 229]).

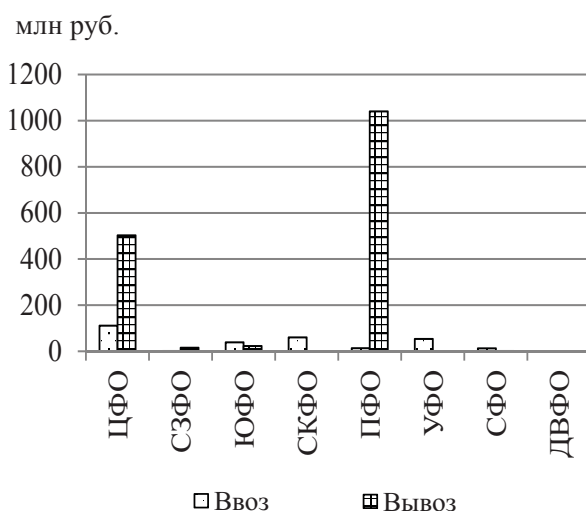

Рис. 3. Ввоз и вывоз муки из Саратовской области в 2016 г. (сост. по [9, 12])

Fig. 3. Import and Export of Flour from the Saratov Region in 2016 (compiled by [9, 12])

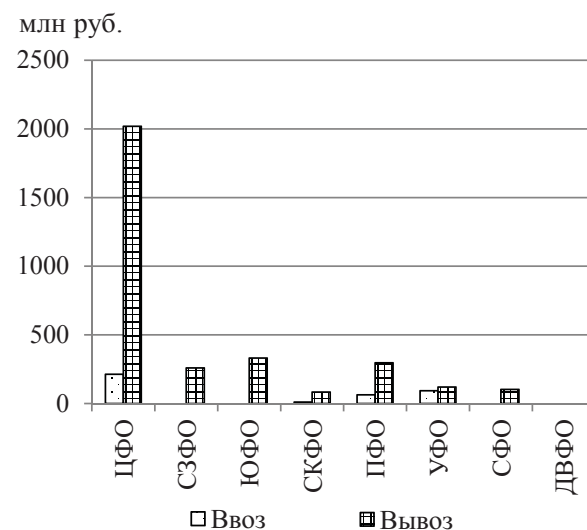

Рис. 4. Ввоз и вывоз макаронных изделий из Саратовской области в 2016 г. (сост. по [9, 12])

Fig. 4. Import and Export of Pasta from the Saratov Region in 2016 (compiled by [9, 12])

Рассмотрев и проанализировав главные экономические показатели деятельности региона, можно сделать вывод, что основу регионального ВВП составляет продукция растениеводства и пищевой промышленности. Это в большей мере не заслуга самого региона, а ответ на внешнюю среду, а именно политику иностранных государств по отношению к России и применение санкций. Именно благодаря им возникла общегосударственная стратегия импортозамещения, которая и дала толчок увеличению производства продукции на региональном уровне. Это в первую очередь коснулось сельхозпроизводителей, но даже и они работают в основном на внутрирегиональное потребление, не стремясь налаживать активные связи с другими регионами.

Следуя данной тенденции, при отмене санкций и снятии всех ограничений с иностранных экспортеров наши производители не смогут противостоять их ценам и объемам производимой продукции. На сегодняшний день Беларусь является практически монополистом большинства продовольственных товаров на российском рынке, ее стратегию активно перенимают другие страны, например Казахстан. После отмены санкций отечественное производство, как можно

предположить, будет полностью уничтожено, так как многие из сельхозпредприятий работают с очень низкой рентабельностью и не достигают порой точки безубыточности.

Рассмотрим структуру связей Саратовской области с другими российскими регионами в сфере торговли продовольственными товарами. Они составляют наиболее значимую долю среди потребительских товаров в целом.

Так, например, с 2014 по 2016 г. вывоз потребительских товаров из Саратовской области осуществлялся в основном в Приволжский (24 334,4 млн руб. в 2016 г.), Центральный (142 551,8 млн руб. в 2016 г.) и Южный (51 360,4 млн руб. в 2016 г.) федеральные округа. Среди основных товаров – мясо, мясные консервы и полуфабрикаты, молочная продукция, мука, крупа и макаронные изделия, консервированные овощи и фрукты и проч. Лидерами-потребителями продукции, производимой в Саратовской области, в Приволжском федеральном округе являются Самарская область (6950,3 млн руб.) и Республика Татарстан (4321,5 млн руб.) [12].

В целом, можно отметить, что по разным видам продукции существует разное соотношение вывезенных и потребленных внутри региона товаров (рис. 5).

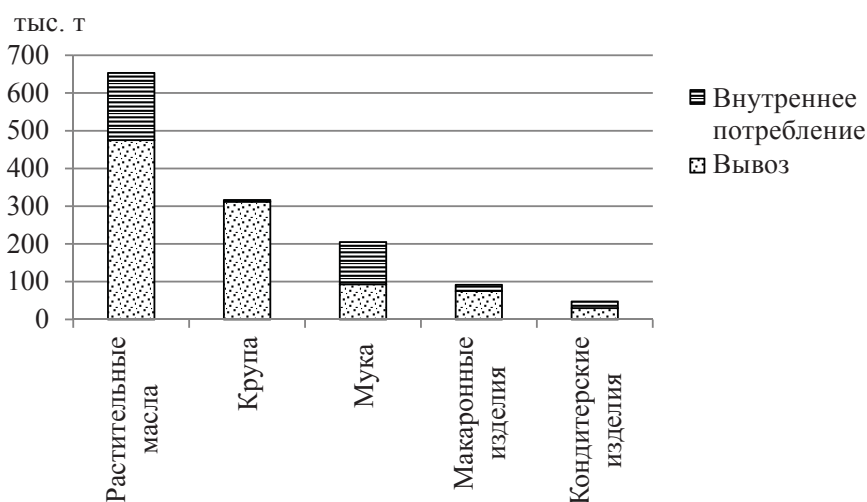

Рис. 5. Соотношение ввоза и вывоза по отдельным категориям продукции пищевой промышленности Саратовской области в 2016 г. (сост. по [9, 12])

Fig. 5. The Ratio of Import and Export of Certain Categories of Food Products of the Saratov Region in 2016 (compiled by [9, 12])

В отношении отдельных видов продовольственных товаров особенно показательно сопоставить данные Саратовской области и Беларуси. Так, Саратовская область в 2016 г. вывезла в другие регионы РФ 12 736,8 т молока на 452,975 млн руб., в то время как внутреннее потребление составило 88 286,9 т, т. е. в 6,93 раза

больше. Подобная картина наблюдается практически по всем продовольственным товарам.

Для сравнения, Беларусь, территория которой всего в два раза больше территории Саратовской области, по результатам 2017 г. уверенно занимает 3-е место в мире по экспорту масла, который в целом составляет 72 тыс. т. Экспорт

же Беларуси масла в Россию на 2016 г. составлял 85 000 т против 427,9 т, вывозимых Саратовской областью в другие регионы РФ. С другой стороны, ввоз масла Саратовской областью из других субъектов Федерации составляет 580,8 тонн, т.е. ввоз и вывоз данного вида продукции относительно равны, тогда как белорусские производители практически полностью оккупировали рынок Саратовской области [14].

При этом очень интересен тот факт, например, что в среднем тонна кондитерских изделий, вывозимая в другие регионы РФ, стоит около 89,5 тыс. руб., а тонна кондитерских изделий, реализуемая внутри региона, – 134,02 тыс. руб. Объяснением этому может служить то, что внутренний рынок более требователен к качеству и разнообразию и потребляет значительно большее количество дорогостоящей продукции. Однако средняя заработная плата по региону, а следовательно, и покупательская способность населения меньше, чем в других регионах Приволжского (Самарская область и Татарстан), а также Центрального федеральных округов. Подобную ситуацию мы наблюдаем по сметане (в среднем цены выше на 58,8%), творогу (на 7,0%), крупам (в шесть раз), зерно (на 146,0%).

Результаты

Основное направления вывоза рассмотренных продовольственных товаров – Центральный федеральный округ (за исключением муки). Саратовская область (наряду с некоторыми другими регионами Нижнего Поволжья и ЮФО) имеет специализацию в производстве растительного сырья и относительно несложной продукции пищевой промышленности для так называемого Нечерноземья. В то же время область недоиспользует потенциал увеличения внутреннего производства продовольственных товаров и расширения их ассортимента.

Дальнейшее развитие растениеводства в области как базы для пищевой промышленности во многом зависит от согласованности развития звеньев АПК в стране, в частности, это касается производства сельхозтехники и возможности её покупки областными сельхозпредприятиями. В этом велика значимость финансово-кредитной сферы, в частности, с позиции снижения процентной ставки. Выполнение этих, а также ряда других условий (в том числе повышение покупательной способности граждан) будет способствовать экономической устойчивости сельхозпроизводителей даже при возможной отмене санкций.

В настоящее же время еще раз подтверждаем приоритет иностранной продукции для российских потребителей, что может быть связано, в

первую очередь, с недостаточным уровнем качества и цены отечественной продукции, причем уменьшение цены напрямую связано с эффектом масштаба, т.е. с увеличением объема производства данной продукции и активной сбытовой деятельностью на внутрисаратовском рынке.

Список литературы

1. Чистяков Ю. Ф. Долговременные циклы в развитии российской внешней торговли продовольствием // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 104–115.
2. Шеламова Н. А., Черкасова О. В. Состояние продовольственного рынка России // Агропродовольственная политика России. 2017. № 5 (65). С. 35–44.
3. Корнекова С. Ю., Куликова О. С. Волатильность структуры российского импорта продовольствия под воздействием антисанкционной политики // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 49–56.
4. Беккальева Н. К. Развитие кластерного подхода в агропромышленном комплексе Саратовской области в условиях реализации политики импортозамещения // Вестн. АГТУ. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 81–89.
5. Саратовстат : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области : [сайт]. URL: <http://srtv.gks.ru/> (дата обращения: 28.08.2018).
6. Преображенский Ю. В. Трансформация отраслевой структуры экономики субъектов Российской Федерации Поволжского экономического района в 2005–2013 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2015-15-4-24-29>
7. Преображенский Ю. В., Ильченко И. А. Пространственная динамика развития хозяйства Саратовской области в 2010–2015 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 142–147. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-3-142-147>
8. Дёмин А. М., Макарецва Л. В., Уставищикова С. В. География Саратовской области. Саратов : Лицей, 2008. 336 с.
9. Вывоз потребительских товаров из Саратовской области в 2014–2016 гг. : стат. сб. Саратов, 2017. 78 с.
10. Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров по итогам 2016 года // Эксперт. 2017. № 39. С. 82–88.
11. Ru-Stat : Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <http://ru-stat.com> (дата обращения: 23.11.2018).
12. Ввоз потребительских товаров в Саратовскую область в 2014–2016 гг. : стат. сб. Саратов, 2017. 99 с.
13. Мурашова А. С., Перфилова А. В. Основные тенденции и приоритеты развития зернопродуктового подкомплекса Саратовской области // Островские чтения. 2016. № 1. С. 227–232.
14. Авдеева Е. С. Взаимная торговля России, Беларуси и Казахстана : возможности создания межнациональных кластеров // Вестн. БИСТ. Сер. Общественные науки. 2018. № 4 (41). С. 7–17.

Образец для цитирования:

Авдеева Е. С., Преображенский Ю. В. Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36–42. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-36-42>

Economic Aspects of the Saratov Region Food Industry Export Potential Realization

E. S. Avdeeva, Yu. V. Preobrazhenskiy

Ekaterina S. Avdeeva, <https://orcid.org/0000-0003-3485-1877>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, avdeeva_ek@mail.ru

Yuri V. Preobrazhenskiy, <https://orcid.org/0000-0003-2774-0554>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, topofag@yandex.ru

Introduction. The importance of food industry in the economy of the Saratov region is great, its role due to the influence of various factors is growing. In this regard, there is a task to assess the current state and prospects of food products export from the region.

Theoretical analysis. It is associated with the identification of the optimal ratio between domestic consumption, export to other regions and export of food products abroad. **Empirical analysis.** The contribution of the food industry and crop production to the Saratov region economy is analyzed. The geographical features of food products' export and import (by Federal districts) are considered. The correlation between export to other Russian regions, export and domestic consumption of certain types of products, especially vegetable oils, flour, cereals and pasta is analyzed. The dynamics of certain types of products' production is considered in connection with the region's economy transformation. The role of sanctions policy and import substitution in this transformation is assessed. **Results.** The advanced development of the agro-industrial complex and the food industry as sectors in which it is relatively easy to form economic ties for the processing of plant raw materials and the production of finished products is shown. The main direction of food products export from the region is the Central Federal district.

Keywords: food export, import, export, food industry, Saratov region, import substitution policy.

References

1. Chistyakov Yu. F. Long-Term Cycles in the Development of Russian Foreign Trade in Food. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2017, no. 4, pp. 104–115 (in Russian).
2. Shelamova N. A., Cherkasova O. V. The State of the Russian Food Market. *Agroprodovol'stvennaia politika Rossii* [Agro-Food Policy of Russia], 2017, no. 5 (65), pp. 35–44 (in Russian).
3. Kornekova S. Yu., Kulikova O. S. Volatility Structure of Russian Import Food Under the Influence of Anti-Sanctions Policy. *Vestnik TVGU. Ser. Economics and Management*, 2016, no. 3, pp. 49–56 (in Russian).
4. Bekkalieva N. K. Development of the Cluster Approach in the Agro-Industrial Complex of the Saratov Region in Terms of Import Substitution Policy Implementation. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Ekonomika* [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Ser. Economics], 2016, no. 2, pp. 81–89 (in Russian).
5. *Saratovstat: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Saratovskoi oblasti* (Territorial Body of Federal Service of State Statistics of Saratov Region. Site). Available at: <http://srtv.gks.ru/> (accessed 28 August 2018) (in Russian).
6. Preobrazhenskiy Yu. V. The Transformation of Economic Structure of the Russian Federation Subjects of the Volga Economic Region in 2005–2013. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 24–29 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2015-15-4-24-29>
7. Preobrazhenskiy Yu. V., Ilchenko I. A. Spatial Dynamics of Economy of the Saratov Region in 2010–2015. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 142–147 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-3-142-147>
8. Dyomin A. M., Makarceva L. V., Ustavshchikova S. V. *Geografiya Saratovskoi oblasti* [The Geography of Saratov Region]. Saratov: Litsei Publ., 2008. 336 p. (in Russian).
9. *Vyvoz potrebitel'skikh tovarov iz Saratovskoi oblasti v 2014–2016 gg.* [Export of Consumer Goods from the Saratov Region in 2014–2016: statistical collection]. Saratov, 2017. 78 p. (in Russian).
10. A Rating of 200 Largest Russian Companies-Exporters by the End of 2016. *Ekspert* [Expert], 2017, no. 39, pp. 82–88 (in Russian).
11. *Ru-Stat: Eksport i import Rossii po tovaram i stranam* (Ru-Stat: Export and Import of Russia by Goods and Countries). Available at: <http://ru-stat.com> (accessed 23 November 2018) (in Russian).
12. *Vvoz potrebitel'skikh tovarov v Saratovskuiu oblast' v 2014–2016 gg.* [Import of Consumer Goods to the Saratov Region in 2014–2016: statistical collection]. Saratov, 2017. 99 p. (in Russian).
13. Murashova A. S., Perfilova A. V. The Main Trends and Priorities of Development of Grain Products Subcomplex in the Saratov Region. *Ostrovskie chteniya* [Ostrovsky readings], 2016, no. 1, pp. 227–232 (in Russian).
14. Avdeeva E. S. Mutual Foreign Trade of Russia, Belarus and Kazakhstan: Opportunities to Create Interethnic Clusters. *Vestnik BIST. Social Sciences*, 2018, no. 4 (41), pp. 7–17 (in Russian).

Cite this article as:

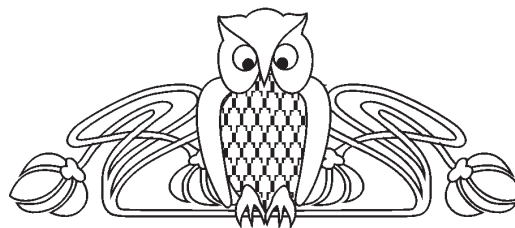
Avdeeva E. S., Preobrazhenskiy Yu. V. Economic Aspects of the Saratov Region Food Industry Export Potential Realization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 36–42 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-36-42>

УДК 336.225:005

Особенности внедрения методов проектного управления в деятельность налоговых органов

М. С. Жверанцева, Т. Е. Тотикова, А. О. Рындина

Жверанцева Мария Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, zhverantseva@yandex.ru

Тотикова Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, totikov_@mail.ru

Рындина Александра Олеговна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, axelya@yandex.ru

Введение. Внедрение практики проектного управления в администрация всех уровней является одной из ключевых задач, которые ставит сегодня государство перед органами исполнительной власти. Однако функциональная структура подразделений государственных органов существенно ограничивает эффективность использования проектного подхода. Возникает необходимость адаптации методов корпоративного проектного менеджмента к строго регламентированной деятельности государственных и местных администраций и служб. **Теоретический анализ.** В последнее десятилетие Федеральная налоговая служба (ФНС) России показывает весьма впечатляющие результаты по модернизации и оптимизации своей деятельности на основе внедрения принципов проектного управления. Однако применение проектного подхода при выполнении функций и задач налоговых органов регионального и местного уровня имеет свои особенности и ограничения. **Эмпирический анализ.** Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что классические принципы проектного управления не будут высокоэффективны в процессной деятельности должностных лиц территориальных налоговых органов из-за ригидности традиционного подхода к изменениям. **Результаты.** В условиях высокой неопределенности и постоянных изменений в налоговом законодательстве в территориальных подразделениях Федеральной налоговой службы целесообразно применение гибких методик проектного менеджмента на базе семейства Agile. Преодоление барьеров по адаптации Agile-технологий к деятельности налоговых администраций видится в совершенствовании нормативно-правовой базы и создании методологии внедрения проектного управления в налоговых органах регионального и местного уровня.

Ключевые слова: налоговые органы, государственное управление, управление проектами, гибкие методы проектного управления.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-43-47>

Введение

Внедрение проектного управления в деятельность государственных органов власти и местного самоуправления в последнее десятилетие превратилось в устойчивый восходящий тренд. Причины данного феномена просты и очевидны. Успешный опыт крупнейших компаний, выстроивших свою деятельность на основе методики структуризации работ и сетевого планирования, привел к идее перехода к проектно ориентированной форме управления в системе государственного управления. Проектный подход призван обеспечить прозрачность государственных процедур, повысить эффективность межотраслевого взаимодействия, создать условия для своевременного достижения результатов в рамках бюджетных ограничений. Однако функциональная структура государственных администраций выступает существенным препятствием на пути внедрения принципов управления проектами. Возникает необходимость адаптации методов корпоративного проектного менеджмента к строго регламентированной деятельности государственных и местных администраций и служб.

Теоретический анализ

В становлении и развитии современной концепции проектного управления в органах власти в России наиболее значимыми видятся следующие реперные точки. В 2005 г. определена программа приоритетных национальных проектов. Подразумевалось, что национальные проекты будут реализовываться на основе сквозного планирования, отчетности и контроля и координироваться вновь созданной структурой – Советом при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Но имеющиеся нормативно-правовые ограничения, а также ресурсная необеспеченность федеральных органов исполнительной власти в части выполнения функции управления реализацией приоритетных проектов стали причиной их постепенной трансформации в некий механизм перераспределения государственных инвестиций.

Применение проектного подхода в 2009 г. при разработке дорожных карт проектов по ре-

ализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года имело более масштабный характер. Каждый из проектов представлял собой совокупность программ и мероприятий различных ведомств, направленных на достижение единой цели, с ответственным исполнителем в виде одного из федеральных министерств. В это же время начинается активная деятельность по разработке инструментария государственных программ.

В период с 2011 по 2015 г. был разработан и утвержден целый ряд нормативных документов, направленных на создание информационно-методологической базы внедрения и использования проектного управления, в том числе в деятельности органов государственной власти: ГОСТы и ИСО в области проектного менеджмента, Методические рекомендации по внедрению проектного управления в деятельности органов исполнительной власти, Методические рекомендации по применению проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, Национальные требования к компетентности специалистов (управление проектами). Знаковым событием стало создание в 2016 г. Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, а определяющим регламентирующим документом – Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

К крупнейшим проектам, реализованным в России государственными органами управления за последнее десятилетие, следует отнести подготовку и проведение сочинской Олимпиады, чемпионата мира по футболу, строительство космодрома «Восточный». Высокие результаты по внедрению методологии проектного управления показали органы власти Белгородской, Ярославской и Тульской областей, Пермского края, Приморья. При этом нельзя не отметить, что применение концепции проектного менеджмента далеко не всегда становится легко реализуемым и даже возможным. Распространению лучших практик использования проектного подхода в системе государственного управления препятствуют не только отмечаемые многими экспертами чрезмерная зарегулированность структур, нехватка специалистов по проектному менеджменту, отсутствие готовности и мотивации государственных служащих к изменениям. Проблемой становится достижение разумного равновесия при управлении двумя моделями деятельности в органах власти: процессной и про-

ектной. С этих позиций интересным и полезным представляется опыт Федеральной налоговой службы Российской Федерации по применению проектного управления.

В последнее десятилетие Федеральная налоговая служба (ФНС) России показывает весьма впечатляющие результаты по модернизации и оптимизации своей деятельности. Эффективность работы налоговых органов подтверждается увеличением поступлений в бюджет за счет налогового администрирования, сокращением уровня налоговой задолженности перед государством. Налоговой службой проводится широкомасштабная работа по улучшению качества обслуживания налогоплательщиков. Количество электронных сервисов, предоставляемых ФНС налогоплательщикам, постоянно растет, их функционал расширяется. К наиболее значимым и широко используемым следует отнести «Личный кабинет налогоплательщиков», «Федеральная информационная адресная система», «Справочник налоговой и бухгалтерской отчетности» и др. [1, с. 193].

Механизмы управления внутренней деятельностью Федеральной налоговой службы основываются на двух подходах: процессном и проектом. Первый используется для контроля текущей деятельности, второй – для реализации приоритетных направлений. Внедрение процессного подхода потребовало значительной подготовительной работы по описанию, классификации и формированию перечня текущих технологических процессов ФНС России и ее территориальных подразделений. Максимальная систематизация внутренних процессов обеспечила качественно новый уровень взаимодействия, а также повышение ответственности начальников структурных подразделений центрального аппарата ФНС России за выполнение функции налоговых органов, за получение результата по данному процессу, за методологическое и организационное сопровождение.

Внедрение проектного подхода в деятельность налоговых органов нормативно обозначено приказом Федеральной налоговой службы от 6 апреля 2016 г. № ММВ-7-12/180@ «Об утверждении Положения по управлению проектами в ФНС России». Данный документ классифицировал все проекты, иницируемые и реализуемые ФНС, на стратегические и оперативные. К стратегическим отнесены ключевые проекты, иницируемые на основании нормативных правовых актов и находящиеся под непосредственным контролем руководителя ФНС России, к оперативным – проекты структурных подразделений центрального аппарата ФНС, находящиеся под

непосредственным контролем заместителя руководителя ФНС РФ, иницилируемые на основании организационно-распорядительных документов службы или решения ведомственного проектного офиса. Положением также определены ответственные участники проектов с закреплением полномочий и функций в рамках следующих проектных ролей: директор проекта, руководитель проекта, координатор проекта, секретарь проекта, участники проекта; порядок инициации, утверждения, планирования и контроля проекта.

Для качественной перестройки рабочих процессов ФНС организовала обучение руководящего состава и технологов центрального аппарата и территориальных налоговых органов элементам проектно ориентированной и процессно ориентированной систем управления. Начиная с 2014 г. ежегодно утверждается Стратегическая карта ФНС России на три года, включающая в себя цели, задачи, мероприятия и ожидаемые результаты на ближайшие пять лет, направленные на обеспечение эффективной контрольно-надзорной деятельности и высокого качества предоставляемых услуг и формирование финансовой основы деятельности государства.

Результаты применения принципов и инструментов проектного управления в работу Федеральной налоговой службы впечатляют. В первую очередь, следует отметить проект по внедрению новой автоматизированной информационной системы АИС «Налог-3». Государственная регистрация и администрирование имущественных налогов физических лиц на базе данной системы осуществляется на основе централизации данных и сервисов по экстерриториальному принципу с применением облачных технологий.

Отдельным проектом стало создание централизованной федеральной базы данных, содержащей информацию обо всех юридических и физических лицах, индивидуальных предпринимателях, сведения об имущественных налогах, объектах собственности и фактах владений по более чем 170 миллионам объектов собственности граждан страны. ФНС реализует несколько приоритетных проектов, инициированных Правительством РФ: проект по маркировке товаров контрольными знаками, позволяющий в реальном времени видеть перемещение товаров по пяти странам Евразийского экономического союза; создание единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, который обеспечивает автоматическое присвоение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства хозяйствующим субъектам; проект по онлайн-кассам [2].

Эмпирический анализ

Обращает на себя внимание тот факт, что все реализованные и реализуемые проекты относятся к федеральному уровню функционирования налоговой службы. Ситуация же на региональном и местном уровне неоднозначна. С одной стороны, Федеральная налоговая служба инициирует запуски и региональных проектов. Так, в сентябре 2017 г. начат проект по централизации отдельных функций по контрольной и аналитической работе в территориальных налоговых органах. Пилотными площадками для реализации проекта стали межрегиональные инспекции и Управления ФНС России по Пермскому краю, Самарской, Тульской, Оренбургской и Костромской областям. С другой стороны, вопросам применения принципов проектного управления непосредственно в текущей деятельности региональных и местных налоговых органов должного внимания не уделяется.

Возникает вопрос, возможно ли применение проектного подхода в структурных подразделениях ФНС регионального и местного уровня, где процессной деятельности подчинен практически весь функционал должностных лиц налоговых органов? Будут ли эффективны принципы и методы проектного управления, например, при планировании и проведении выездных и камеральных налоговых проверок?

Для ответа на вопросы обратимся к тем стандартам, которые сегодня применяются при управлении проектами. Наиболее проработанным и широко используемым является свод знаний по управлению проектами РМВОК. Весьма близок к нему содержательно стандарт ISO 21500 («Руководство по управлению проектами»). Оба стандарта – комплексные, универсальные, содержат подробное описание технологий и документационного сопровождения управления жизненным циклом проекта через процессы. Поэтому в решении масштабных задач, которые ставит перед собой ФНС России, с необходимостью серьезной работы по планированию и жесткими временными и ресурсными ограничениями, традиционные методы управления проектами оправданы и продуктивны. В текущей же деятельности налоговых органов регионального и – в большей степени – местного уровня, где на первое место встает четкость организации процессов без прямой привязки к бюджету и времени, строго формализованные стандарты перестают эффективно работать.

Для управления рабочими потоками в государственном секторе целесообразно использование так называемых гибких методов проектного управления с применением Agile-подобных технологий. Термин «Agile» объединяет собой семейство гибких итеративно-инкрементальных методов к управлению проектами и продуктами.

Идея использования принципов Agile в сфере государственного управления не нова. В апреле 2017 г. при президиуме Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам сформирована подгруппа по применению гибких подходов в государственных проектах. Функционирует она под началом рабочей группы по развитию проектной деятельности. В некоторых источниках можно даже встретить термин «ГОСАgile» как метод, используемый для внедрения и управления ИТ-проектами в государственной сфере [3, с. 65]. На наш взгляд, возможности применения Agile-технологий в деятельности государственных служащих гораздо шире. Тем более что существуют уже готовые наборы практик по трансформации организации на основе гибких методик: это Scrum, Kanban, их популярный симбиоз Scrumban, технологии, основанные на концепции бережливого производства, – Lean, Six Sigma, 5С. Практически все указанные методики и технологии имеют свои отраслевые варианты, что подтверждает возможность их адаптации к специфической деятельности налоговых органов. Более того, известен опыт успешного применения Agile-методов в отделениях Пенсионного фонда (Самарская область, Республика Башкортостан), структура, функциональная направленность и регламентация деятельности которых имеют много общего с налоговыми инспекциями.

Остановимся на особенностях и определим потенциальные сферы применения гибких технологий проектного управления в организации работы налоговой службы регионального и местного уровня. Главной особенностью является то, что заказчиком и спонсором проекта будет всегда выступать линейный начальник. Матричная структура управления здесь будет неэффективна. При условии заинтересованности заказчика, которую также нужно обеспечить, далее потребуются серьезные усилия по мотивированию инициативы у проектной команды. Необходимо обучение персонала с постепенным вовлечением в информационное поле проектного управления как можно большего числа сотрудников. На первых этапах внедрения проектного подхода целесообразно приглашение внешнего консультанта. Рационально выделение проектной команды – 3–5% от общего числа служащих в инспекции с полным их погружением в проектную деятельность без отрыва на исполнение операционной деятельности. Сотрудники-операционисты в проектную команду не включаются, но выступают экспертами при разработке идеи и обсуждении хода реализации, а также результатов и КРП проектов.

Применение гибких проектных технологий в деятельности налоговых органов возможно при оптимизации выполнения функций и про-

цессов, требующих серьезных временных затрат для планирования, сбора и анализа информации, таких как: проведение предпроверочного анализа налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок; информационно-разъяснительная работа с налогоплательщиками; организация взаимодействия между структурными подразделениями инспекции, а также с другими государственными и негосударственными структурами.

Результаты

Внедрение принципов проектного управления в органах исполнительной государственной власти и местного самоуправления не является данью моде, популярной тенденцией. Использование проектно ориентированного подхода уже неоднократно доказало свою результативность при решении проблем неэффективного взаимодействия государственных структур, избыточного документооборота, дублирования функций государственных служащих. Проектная деятельность Федеральной налоговой службы позволила за весьма сжатые сроки достичь впечатляющих результатов: автоматизация значительной части процессов, внедрение массы электронных сервисов для налогоплательщиков, создание централизованных баз данных и многие другие проекты – обеспечили увеличение скорости регистрационных и учетных процедур, повышение качества услуг, оказываемых налогоплательщикам. Однако применение проектного подхода в региональных и местных налоговых органах далеко не так успешно. Проблемами остаются низкая мотивация, а также отсутствие знаний, необходимых для проектной деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что классические принципы проектного управления не будут высокоэффективны в процессной деятельности сотрудников налоговых инспекций из-за их ригидности к изменениям. Предложено использование сочетания гибких методик проектного менеджмента на базе Agile. К преимуществам Agile для использования в деятельности территориальных налоговых органов относятся:

- гибкость и возможность адаптации под любые процессы, происходящие в организации [4];
- небольшой документооборот по сравнению с классическими методиками;
- экономия бюджетных средств и времени при обучении персонала;
- удобство использования для небольших проектов с «открытым концом», например, по запуску сервиса, новой услуги;
- командообразование, развитие мотивации к самоорганизации.

Основным барьером по внедрению гибких методов проектного управления в деятельность налоговых органов является отсутствие нормативно-правовой базы и методологии по их внедрению и применению, что, однако, не означает невозможности их использования.

Список литературы

1. Жверанцева М. С. Реформирование налоговых систем в кризис и посткризисный период // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 192–196. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-192-196
2. Применение проектного управления в ФНС России // Бюджет. 2017. № 1. URL: <http://bujet.ru/article/315396.php> (дата обращения: 15.06.2018).
3. Altukhova N. F., Vasileva E. V., Slavin B. B. Concept for a New Approach to Project Management in the Activities of Public Servants // Business Informatics. 2016. № 4 (38). P. 60–69. DOI: 10.17323/1998-0663.2016.4.60.694
4. Павел'ев А. В. Применение agile в проектном управлении исполнительных органов государственной власти // Молодежный научный вестн. Июль 2017. URL: <http://www.mnvnauka.ru/2017/07/Pavel%20%80%99ev.pdf> (дата обращения: 25.07.2018).

Образец для цитирования:

Жверанцева М. С., Тотикова Т. Е., Рындина А. О. Особенности внедрения методов проектного управления в деятельность налоговых органов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-43-47>

The Peculiarities of Project Management Methods Implementation in the Activities of Tax Authorities

M. S. Zhverantseva, T. E. Totikova, A. O. Ryndina

Maria S. Zhverantseva, <https://orcid.org/0000-0002-6085-5874>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya Str., Saratov 410031, Russia, zhverantseva@yandex.ru

Tatiana E. Totikova, <https://orcid.org/0000-0002-3470-5266>, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya Str., Saratov 410031, Russia, totikov_@mail.ru

Aleksandra O. Ryndina, <https://orcid.org/0000-0001-6327-0962>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya Str., Saratov 410031, Russia, axelya@yandex.ru

Introduction. The introduction of project management practices in administrations of all levels is one of the key tasks that the state sets before the Executive authorities today. However, the functional structure of state bodies significantly limits the effectiveness of the project approach. There is a need to adapt the methods of corporate project management to the strictly regulated activities of state and local administrations and services. **Theoretical analysis.** In the last decade, the Federal Tax Service (FTS) of Russia has shown impressive results in the modernization and optimization of its activities based on the introduction of project management principles. However, the application of the project approach in the performance of functions and tasks of regional and local tax authorities has its own characteristics and limitations. **Empirical analysis.** The study concludes that the

classical principles of project management will not be highly effective in the process activities of territorial tax officials due to the rigidity of the traditional approach to change. **Results.** In the conditions of high uncertainty and constant changes in the tax legislation in the territorial divisions of the Federal Tax Service, it is advisable to apply flexible methods of project management on the basis of the Agile family. Overcoming barriers to the adaptation of Agile technologies to the activities of tax administrations is possible by the improvement of the legal framework and the creation of a methodology for the implementation of project management in the tax authorities of the regional and local level.

Keywords: tax authorities, public administration, project management, flexible project management methods.

References

1. Zhverantseva M. S. Reforming the Tax System in Crisis and Post-crisis Period. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 192–196 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-192-196
2. Application of project management in FTS of Russia. *Byudzhethet* (Budget), 2017, no. 1. Available at: <http://bujet.ru/article/315396.php> (accessed 15 June 2018) (in Russian).
3. Altukhova N. F., Vasileva E. V., Slavin B. B. Concept for a New Approach to Project Management in the Activities of Public Servants. *Business Informatics*, 2016, no. 4 (38), pp. 60–69. DOI: 10.17323/1998-0663.2016.4.60.694
4. Pavel'ev A.V. Agile in the Project Management of the Executive Bodies of Government. *Molodezhnyi nauchnyi vestnik* (Youth Scientific Bulletin), 2017, July. Available at: <http://www.mnvnauka.ru/2017/07/Pavel%20%80%99ev.pdf> (accessed 25 July 2018) (in Russian).

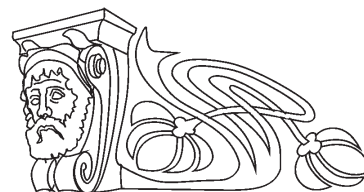
Cite this article as:

Zhverantseva M. S., Totikova T. E., Ryndina A. O. The Peculiarities of Project Management Methods Implementation in the Activities of Tax Authorities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 43–47 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-43-47>

УДК 338.1

Моделирование развития хозяйственного механизма инновационной сферы современной российской экономики

С. Л. Коссович

Коссович Станислав Леонидович, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kossovichsl@yandex.ru

Введение. Развитие хозяйственного механизма инновационной сферы современной российской экономики напрямую влияет на развитие экономики государства в целом. Экономический инструмент «моделирование» в области развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики способен оказывать положительное влияние на развитие экономики государства. Посредством разработки указанного инструмента применительно к развитию хозяйственного механизма инновационной сферы экономики предполагается проведение расчета с учетом воздействия субъектов инновационнообразующих факторов на инновационное развитие для определения состояния развития при корректировке указанных факторов. Проведение расчета инновационного развития предполагается для выявления оптимального состояния и выбора соответствующей стратегии по воздействию составляющих факторов развития на само развитие хозяйственного механизма инновационной сферы экономики государства. Тем самым разрабатывается инструмент, способствующий осуществлению планирования и прогнозирования развития экономики государства. **Теоретический анализ.** Моделирование развития хозяйственного механизма инновационной сферы в экономике Российской Федерации демонстрирует уровень развития инновационной отрасли государства в настоящее время и является инструментом, способствующим осуществлению прогнозирования и планирования дальнейшего развития. **Эмпирический анализ.** Выявлены составляющие развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики. На основе данных составляющих сформирована модель развития хозяйственного механизма инновационной сферы, а также статистически, посредством построения модели панельных данных, доказано прямое влияние групп субъектов инновационнообразующих факторов на развитие хозяйственного механизма инновационной сферы современной российской экономики. **Результаты.** Составляющие переменные модели имеют высокую степень важности при объяснении развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики. Процесс развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики имеет прямо пропорциональную зависимость от инновационного процесса.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, инновационная сфера, моделирование.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-48-52>

Введение

Осуществляя моделирование развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики современной России, предполагает-

ся разработать инструмент для осуществления потенциальной стратегии указанного развития. Посредством разработки данного инструмента предполагается проведение расчета с учетом воздействия составляющих инновационнообразующих факторов на инновационное развитие государства и регионов для определения состояния развития при корректировке указанных факторов.

Моделирование инновационного развития хозяйственного механизма в современной России является качественным показателем деятельности хозяйственного механизма инновационной сферы экономики в целом и его проявления, поскольку все факторы, влияющие на инновационное развитие, являются субъектами хозяйственного механизма инновационной сферы экономики страны.

Предполагаемая модель инновационного развития хозяйственного механизма должна отвечать двум критериям – простота восприятия и емкость. При определении факторов, влияющих на инновационное развитие региона, необходимо рассматривать те из них, которые максимально влияют на указанное развитие, т. е. основные факторы.

Создание модели инновационного развития хозяйственного механизма, по нашему мнению, поможет четко представлять процедуру инновационного развития в воспринимаемом, доступном виде, который позволит проводить исследование ее особенностей, а также провести анализ предполагаемой инновационной стратегии. Следствием и результатом создания указанной модели развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики региона должен стать инструмент, позволяющий демонстрировать динамику изменений конечного уровня инновационного развития региона. Таким образом, данная модель является инструментом координации и прогнозирования уровня инновационного развития при осуществлении корректировок входящих в него факторов.

Формирование модели хозяйственного механизма позволит изучать различные аспекты деятельности ее составляющих, создавая инструментарий оценки потенциала каждого элемента в содействии инновационному развитию и развитию экономики страны в целом.

Представляется перспективным применение указанной модели к исследованию роли и потенциала каждого их составляющих элементов хозяйственного механизма инновационной сферы экономики, активизации этих элементов в целях оценки и выработки механизмов повышения эффективности взаимодействия координации и совместного функционирования субъектов хозяйственного механизма, а также для определения стратегического планирования инновационных стратегий. Модель хозяйственного механизма региональной инновационной сферы экономики позволит более эффективно реализовывать инновационную политику в регионах.

Теоретический анализ

Хозяйственный механизм инновационной сферы экономики является субъектно-объектной системой взаимодействия хозяйственных элементов экономики. Основными факторами, которые влияют на функционирование хозяйственного механизма инновационной сферы, являются два, подлежащие статистическому подсчету: финансовый фактор и человеческий фактор.

Хозяйственный механизм с учетом вышеизложенного характеризуется следующими группами составляющих:

$$\begin{array}{l} \text{Объем} \\ \text{инновационных} \\ \text{товаров,} \\ \text{работ, услуг} \end{array} = \begin{array}{l} \text{Фондовооруженность} \\ + \\ \text{на технологические} \\ \text{инновации} \\ \text{на работника} \end{array} + \begin{array}{l} \text{Удельный вес} \\ \text{рабочих, занятых} \\ \text{в области} \\ \text{исследований} \\ \text{и разработок} \end{array}$$

Модель развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики
Model of Development of Economic Mechanism of Innovative Sphere of Economy

Эмпирический анализ

Проанализируем показатель «Объем инновационных товаров, работ, услуг» от зависимых параметров.

Для унификации показателей субъектов и объектов хозяйственного механизма инновационной сферы мы вводим логарифмирование – метод, используемый в экономике для составления моделей.

Влияние различных факторов хозяйственного механизма можно также представить как явление многокомпонентное, посему его влияние на инновационную активность выступает многофакторным процессом.

Логарифмирование как способ используется в целях измерения влияния факторов в мультипликативных моделях. В данном случае результат расчета, как и при интегрировании, не зависит от

1) *материально-техническая база*. Условия наращивания инновационного потенциала, являющиеся фондообеспеченностью. Объединяют составляющие инновационнообразующих факторов: финансирование, предпринимательство, инновационная платформа, инновационный климат;

2) *человеческий фактор*. Численность людей, занятых в промышленности. Количество персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Посредством количества людей, занятых НИОКРами, в том числе формируется инновационный климат, который является инновационнообразующим фактором;

3) *финансирование* – также является инновационнообразующим фактором.

Следовательно, предлагается три основных компоненты, которые категорически влияют на функционирование хозяйственного механизма инновационной сферы экономики.

Выведем модель развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики (рисунок). В качестве выходного показателя, характеризующего хозяйственный механизм инновационной сферы, примем объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации.

месторасположения факторов в модели, и по сравнению с интегральным методом обеспечивается высокая точность расчетов. Если при интегрировании дополнительный прирост от взаимодействия факторов распределяется поровну между ними, то с помощью логарифмирования результат совместного действия факторов распределяется пропорционально доли изолированного влияния каждого фактора на уровень результативного показателя.

Для формирования указанной модели панельных данных по региональному развитию хозяйственного механизма инновационной сферы экономики современной России были взяты данные Федеральной службы государственной статистики за 2011–2016 гг.:

1) объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственного производства по субъектам Российской Федерации;

2) стоимость основных фондов в промышленности по субъектам Федерации (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства);

3) численность занятых в промышленности по субъектам РФ (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства);

4) затраты на технологические инновации организаций, по субъектам Российской Федерации;

5) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по субъектам РФ;

6) численность занятых в регионе, по субъектам Федерации.

Для построения модели были сформированы и условно обозначены следующие показатели (таблица).

Параметры модели панельных данных регионального развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики современной России
Parameters of the Panel Data Model of the Regional Development of the Economic Mechanism of the Innovative Sphere of the Economy of Modern Russia

VAL_{it}	Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственного производства по субъектам Российской Федерации, где i = регион, t = год
FCL_{it}	Фондовооруженность. Стоимость основных фондов в промышленности по субъектам Российской Федерации (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства) / Численность занятых в промышленности по субъектам Российской Федерации (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства), где i = регион, t = год
RDL_{it}	Затраты на технологические инновации на работника. Затраты на технологические инновации организаций по субъектам Российской Федерации / Численность занятых в промышленности по субъектам Российской Федерации (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства), где i = регион, t = год
LSR_{it}	Удельный вес работников, занятых в области исследований и разработок. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации / Численность занятых в регионе, по субъектам Российской Федерации * 100, где i = регион, t = год

Рассчитано по [4–9].

Мы применили модель панельных данных со случайными эффектами. Были использованы данные Росстата по всем регионам Российской Федерации, за исключением тех, в которых отсутствуют данные по необходи-

мым показателям за указанный промежуток времени.

Уравнением модели регионального развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики является следующее:

$$\text{Log}(VAL)_{it} = \beta_0 + \beta_1 \text{Log}(RDL)_{it} + \beta_2 \text{Log}(FC)_{it} + \beta_3 LSR_{it} + \varepsilon_{it},$$

где β_0 – константа для всех регионов и годов; ε_{it} – ошибка, характеризующая показатели ин-

дивидуальности регионов. Результатом расчета являются следующие данные:

$$\text{Log}(VAL)_{it} = 9.6 + 0.4 \text{Log}(RDL)_{it} + 0.54(FC)_{it} + 1.1LSR_{it}$$

(26.9) (5.7) (3.97) (4.2)

R²=0.52.

Таким образом, все переменные являются значимыми относительно влияния взятых факторов, влияющих на развитие хозяйственного механизма инновационной сферы каждого из регионов. Константа указывает на суммарный эффект для всех регионов. Гипотеза о влиянии вышеуказанных групп факторов, основные из которых рассматриваются в качестве финансовых факторов и человеческих факторов, доказывается в числовом выражении.

Коэффициенты при всех переменных значимы на 1%-ном уровне, что подтверждает нашу гипотезу о факторах, определяющих развитие хозяйственного механизма инновационной сферы на региональном уровне.

Результаты

1. Выбранные переменные важны при объяснении развития хозяйственного механизма инновационной сферы экономики. Влияние переменных не является одинаковым для всех регионов, каждый из которых имеет индивидуальные особенности и уникален. Данное влияние отражается в случайных эффектах.

2. Результаты регрессии показывают, что в деятельности хозяйственного механизма инновационной сферы затраты на инновации положительно связаны с увеличением объемов выпуска инновационной продукции. Эффект от указанного фактора имеет долгосрочную перспективу, по-

сколькx возврат инвестиций происходит не сразу. В конечном итоге данный фактор повышает конкурентоспособность экономики.

3. Затраты на инновации являются более прибыльными в менее развитых регионах. В таком контексте структуры этих регионов должны быть улучшены для того, чтобы извлечь выгоду из этого типа инвестиций.

4. Процесс развития хозяйственного механизма инновационной сферы зависит от инновационного процесса. Если инвестиции в технологии являются большими, экономический рост и объем отгружаемой инновационной продукции будет выше; в то же время в региональном аспекте регионы с более низкими показателями смогут осваивать новые технологии.

Список литературы

1. Огурцова Е. В., Перфильева О. В., Фирсова А. А. Показатели оценки вклада университета в инновационное развитие региона // Университетское управление : практика и анализ. 2017. Т. 21, вып. 4. С. 53–61.
2. Коссович С. Л. Теории моделирования инновационного развития // Экспортно-ориентированные предприятия Саратовской области : проблемы и пути развития : материалы круглого стола (Саратов, 21 октября 2015 г.) : сб. науч. ст. / под ред. О. Ю. Челноковой. Саратов, 2015. С. 78–82.
3. Огурцова Е. В., Челнокова О. Ю. Оценка реализации базовых функций региональных систем высшего образования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 169–175. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-169-175
4. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2011. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).
5. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).
6. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).
7. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).
8. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).
9. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 04.03.2018).

Образец для цитирования:

Коссович С. Л. Моделирование развития хозяйственного механизма инновационной сферы современной российской экономики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 48–52. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-48-52>

The Modelling of the Economic Mechanism Development of Modern Russian Economy Innovation Sphere

S. L. Kossovich

Stanislav L. Kossovich, <https://orcid.org/0000-0001-5297-0509>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, kossovichsl@yandex.ru

Introduction. The development of the economic mechanism of modern Russian economy innovation sphere directly affects the development of state economy as a whole. The economic tool «modelling» in the economic mechanism development of the economy innovation sphere can have a positive impact on state economy development. Through the development of this tool concerning the economic mechanism development of the economy innovation sphere, it is assumed that a calculation will be made taking into account the impact of subjects of innovative factors on innovative development to determine the state of development when adjusting these factors. The calculation of innovative development is supposed to identify the optimal state and choose the appropriate strategy on the impact of the constituent factors of development on the economic mechanism development of the economy innovation sphere. Thus, a tool is developed to facilitate the planning and forecasting of the state economy development. **Theoretical analysis.** Modeling of the economic mechanism development of the economy innovation

sphere of the Russian Federation demonstrates the level of the state innovation sphere development at present and is a tool that helps to forecast and plan further development. **Empirical analysis.** The components of the economic mechanism development of the economy innovation sphere are revealed. Based on the identified components, a model for the economic mechanism development of the economy innovation sphere was formed, as well as statistically, by building a model of panel data, the direct influence of groups of subjects of innovation-forming factors on the economic mechanism development of the Russian economy innovation sphere was proved. **Results.** The components of the variable model are important in explaining the economic mechanism development of the economy innovation sphere. The process the economic mechanism development of the economy innovation sector depends on the innovation process.

Keywords: economic mechanism, innovation sphere, modeling.

References

1. Oгурцова Е. В., Перфильева О. В., Фирсова А. А. Indicators of Evaluation of the University's Contribution to the Innovative Development of the Region. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, iss. 4, pp. 53–61 (in Russian).

2. Kossovich S. L. Theories of Modeling of Innovative Development. In: *Exportno-orientirovannye predpriyatiya Saratovskoy oblasti: problemy i puti razvitiya: material kruglogo stola (Saratov, 21 oktiabria 2015 g.)* [Export-Oriented Enterprises of the Saratov Region: Problems and Ways of Development. Materials of the round table (Saratov, October 21, 2015). Sci. articles. Ed. by O. Y. Chelnokova]. Saratov, 2015, pp. 78–82 (in Russian).
3. Ogurtsova E. V., Chelnokova O. Yu. Evaluation of Realization of Basic Functions of Regional Systems of Higher Education. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 169–175 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-169-175
4. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2011. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).
5. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2012. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).
6. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2013. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).
7. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2014. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).
8. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2015. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).
9. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* (Russian Statistical Yearbook. Statistical collection). Moscow, 2016. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (accessed 4 March 2018) (in Russian).

Cite this article as:

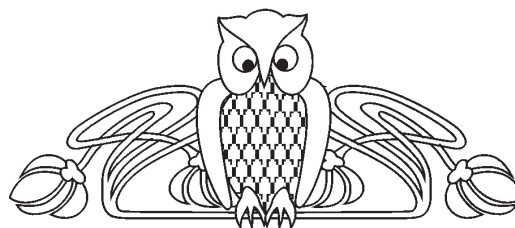
Kossovich S. L. The Modelling of the Economic Mechanism Development of Modern Russian Economy Innovation Sphere. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 48–52 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-48-52>

УДК 65.01

Портфельный анализ технологий в логистической системе

Т. Н. Одинцова, Ю. О. Глушкова, А. В. Пахомова, Ю. О. Ершов

Одинцова Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Odintsova.tn@mail.ru

Глушкова Юлия Олеговна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., balomasova@mail.ru

Пахомова Алла Викторовна, кандидат экономических наук, профессор «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., balomasova@mail.ru

Ершов Юрий Олегович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ershovyii64@gmail.com

Введение. В настоящее время, когда на первый план в логистических системах выдвигается требование повышения эффективности, экономии ресурсов, сокращения издержек на доставку товаров, актуализируется рассмотрение вопросов конкурентоспособности логистических организаций, использующих более выгодные с точки зрения производительности технологии с учетом обеспеченности ресурсами. **Теоретический анализ.** В статье проведен теоретический анализ портфельного метода исследования технологий, применяемых в логистических операциях и функциях участников цепей поставок, а также подробно рассмотрены этапы и особенности построения матриц портфельного анализа технологий. **Результаты.** На основе обобщения точек зрения ученых относительно применения портфельного анализа выявлены преимущества портфельного анализа технологий на предприятиях, интегрированных в цепи поставок. По результатам проведенного исследования были обозначены проблемные вопросы, обусловленные спецификой построения портфельных технологических матриц, формулирование критериев которых по технологической attractiveness и обеспеченности ресурсами позволяет разрабатывать обоснованные стратегии повышения конкурентоспособности предприятий при выполнении логистических операций и функций.

Ключевые слова: портфельный анализ, технология, логистическая система, ресурсы, критерий, эффективность, конкурентоспособность, стратегия.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-53-58>

Введение

Внедрение матричного инструментария в стратегический анализ и планирование операций и функций логистических систем (цепей поставок) направлены на исследование раз-

личных аспектов деятельности организаций, участвующих в процессах товародвижения. Достаточно широкий спектр матриц той или иной направленности (например, BCG, Shell/DPM), применяемых в настоящее время, позволяет профессионально принимать стратегические решения, связанные с системами, структурой, миссией, персоналом, корпоративной культурой. Иными словами, каждая из этих составляющих представляет собой важный стратегический ресурс и корпоративный актив [1, с. 108].

На фоне развития теории стратегического управления логистическими организациями [2], использования различных подходов в менеджменте предприятий, раскрытых в трудах [3, с. 28; 4, с. 108], из поля зрения исследователей логистических систем выпала одна из важнейших составляющих повышения их эффективности, а именно attractiveness технологий реализации логистических процессов. Между тем, разрешив проблемы стабильности закупок и продаж, предприятие в условиях повышения сложности рыночной среды должно сконцентрировать усилия на повышении эффективности своей логистической деятельности за счет следующих направлений:

- внедрение высокопроизводительных технологических процессов;
- снижение материалоемкости и энергоемкости производства;
- обеспечение оптимального соотношения цена/качество;
- согласование корпоративных, функциональных и личных интересов отдельных работников предприятий.

В этой связи, с точки зрения методологической значимости, возрастает роль новых подходов к обеспечению участников цепей поставок современным инструментарием повышения эффективности решения логистических задач. К числу таких инструментариев мы относим портфельный анализ технологий в логистических системах как наименее исследованную область в эволюции цепей поставок [5]. Целью статьи является проведение теоретического исследования и выработка рекомендаций по применению портфельного анализа технологий в логистической системе. В данной статье де-

лается попытка прояснить логику, сущность и особенности реализации портфельного анализа технологий с учетом специфики логистических систем (цепей поставок).

Теоретический анализ

Портфельные технологии в логистических системах представляют стратегические позиции технологии производства и поставки в виде двумерной матрицы двух основных оценочных переменных, в частности, «технологической аттрактивности» (привлекательности) и «ресурсной обеспеченности». Оба эти понятия отражаются в отдельных индикаторах, которые могут быть различными как по области анализа, так и по отрасли. Предлагается создать минимальную структуру индикаторов, содержание понятия которых представлено в форме генеральной постановки вопросов.

Метод портфельной технологии представляет собой концепцию, которая воспринимается как главный рычаг стратегического планирования логистического продукта и логистической продуктовой технологии. При этом внимание сосредоточено на использовании небольшого количества ведущих одноранговых показателей, вытекающих из основной идеи концепции портфеля и многочисленных фактов их практического применения. Эти показатели определяются экспертным путем исследовательскими группами по инновациям и анализу технологических предпосылок с целью разработки инструментария портфельных технологий и базируются на прогностической динамике портфеля в направлении будущих технологий в логистических системах. Благодаря этому создаются предпосылки лучшего понимания мест «пересечения» технологий и стратегии предприятия для рационализации управления их взаимодействием. В результате анализа технологий, применяемых в логистических операциях, сформулируем краткие характеристики основополагающих перспектив этих технологий.

1. В противоположность прочим применяемым на практике рыночным портфелям метод технологии портфеля относится не к продукту или продуктовой группе, а к их инкорпорируемым технологиям. В основе лежит наблюдение, что продукт и процесс его изготовления взаимосвязаны с определенным количеством отдельных технологий, которые могут быть комбинированы для различных продуктов или процессов изготовления. Продукт устаревает быстрее, чем используемые технологии его производства, и наоборот. Исследователю остается изучить: какие проблемы в связи с этим возникают и каковы потребности клиентов в функции продукта, изготавливаемого на базе этих технологий.

2. Если методы рыночного портфеля ограничиваются рыночным циклом, то метод портфельной технологии, сверх этого цикла, охватывает, главным образом, не только цикл возникновения идеи продукта, но также цикл наблюдения за продуктом, за счет чего временной горизонт цикла технологий гораздо длиннее. Основная мысль этой концепции заключается в том, чтобы можно было прогностически анализировать применяемые во всех предпринимательствах технологии производства и поставки.

3. При всех вариантах чувствительности для стратегической постановки проблем продуктовой технологии (производства) должны оцениваться предлагаемые стратегические возможности в областях рационализации производства (поставки, выпуска) [6].

В этой связи представляет интерес анализ индекса, характеризующего соотношение использования ресурсов на исследования и развитие в области производства и поставок: в то время как в Японии около 40% ресурсов исследований и развития инвестируется в производственные технологические инновации, этот индекс в Германии составляет около 10–15%. Такое состояние может быть легко объяснено. Производственная техника изготовления в Европе наблюдается пока еще как помощь в выполнении операций по производству продукта, в то время как в Японии они находятся в одноранговом положении. Более того, этим объясняется японская ценовая политика, которая имеет демпинговый характер проявления, основывается на действительном преимуществе в издержках и, более того, базируется на преимуществе методов, опыта, способов изготовления, а не на аспектах уровня оплаты труда. В представляемом здесь методе портфельной технологии она должна быть реализована таким образом, чтобы для продуктов и процессов создавались отдельные портфели, но с одинаковым методом (образцом) оценки.

Результаты

Рассмотрим основные положения, относящиеся к построению матрицы портфельной технологии.

Используя портфельную технологию как стратегические позиции технологий производства и продукта в двумерной матрице по двум главным оценочным переменным (индикаторам) – «технологической аттрактивности» (привлекательности) и «ресурсной обеспеченности», предлагается дифференцировать их по области анализа и по отраслям,

Кроме этой минимальной структуры, а также при необходимости по каждой отрасли или области исследования могут быть применены другие индикаторы, например, индикатор «прием-

лемости», или другой критерий технологической attractiveness (привлекательности) (например, при анализе технологий на электростанциях).

Как для продуктовой технологии, так и для процесса изготовления продукции применяется одинаковая структура индикаторов, чтобы можно было сделать сравнимыми результаты или их противопоставить.

Технологическая attractiveness – это, упрощенно говоря, сумма всех технико-экономических преимуществ, которые благодаря их применению в технологических областях могут предоставить значительные возможности для дальнейшего стратегического развития [7].

Она отражается в минимальной структуре следующих индикаторов:

- потенциал дальнейшего развития;
- широта применения;
- совместимость.

В большинстве случаев важнейшим и перспективным внешним для предпринимательства индикатором является «потенциал дальнейшего развития». Он может быть объяснен, интерпретирован через жизненный цикл технологии или S-кривую, которая обозначается как кривая эффективности.

На ранних стадиях своего жизненного цикла применяемые технологии имеют повышающуюся продуктивность (производительность исследования и развития) и длинную дистанцию получения высокого результата по сравнению со старыми технологиями. В то же время отметим, что результаты применения устаревающих технологий приближаются к границе насыщения и характеризуются снижающейся продуктивностью исследований и разработок. Это и объясняет необходимость как можно более раннего распознавания смены технологий и их внедрения в соответствии с требованиями Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [8].

Следует также учитывать, что при проведении анализа, прежде всего, следует оценить, каков технико-экономический потенциал нашего дальнейшего развития в противоположность возможным технологиям (прежде всего критических) [9, с. 175] конкурентов.

«Технологическая attractiveness» (вертикальная ось) противопоставит горизонтальной оси «ресурсообеспеченность» рассматриваемой матрицы, которая содержит все технико-экономические факторы, находящиеся в сфере управления собственно предпринимателя (рис. 1).

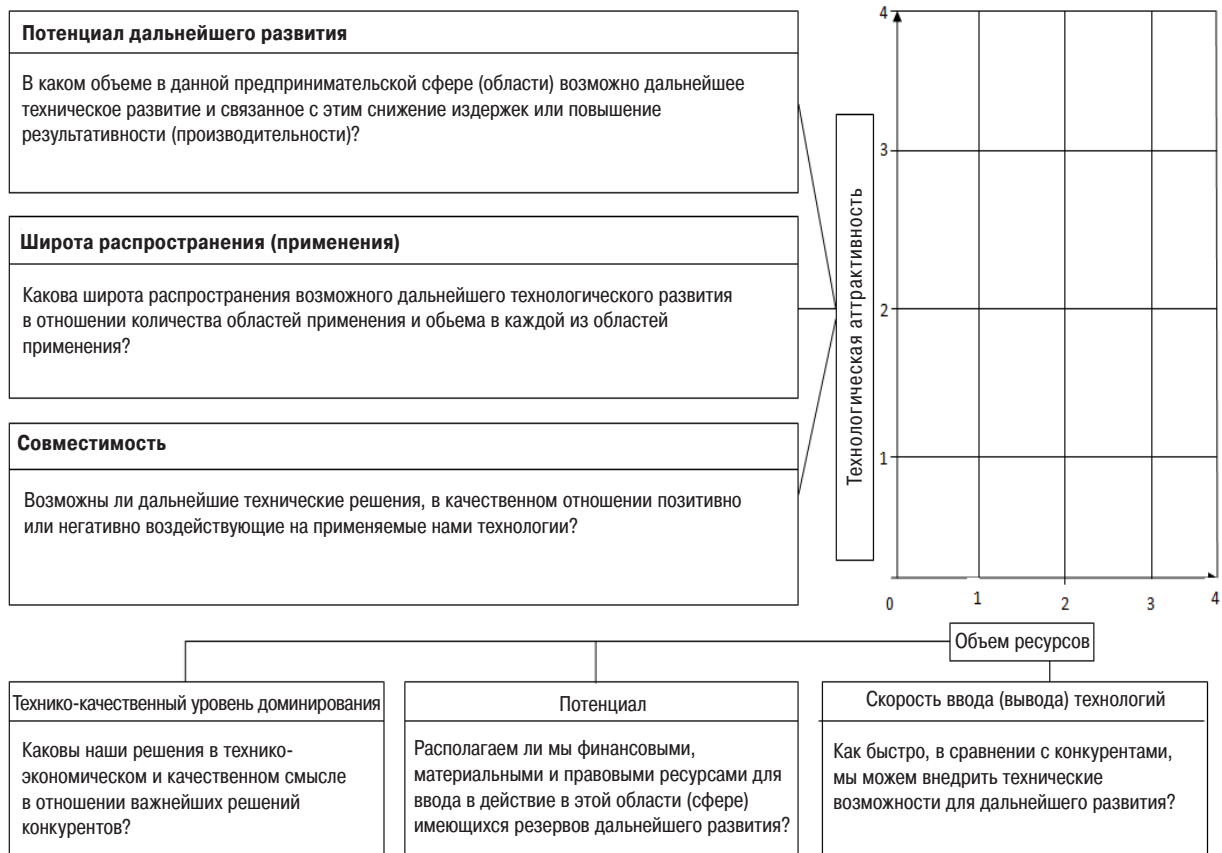

Рис. 1. Матрица портфельного анализа логистической системы

Fig. 1. Matrix of Portfolio Analysis of Logistics System

Она является, проще говоря, измерением для технически и экономически сильных и слабых сторон собственного предпринимательства по сравнению с технологиями у важнейших конкурентов.

Ресурсообеспеченность (объем ресурсов) в минимальной структуре определяется через отдельные индикаторы:

- технико-качественный уровень доминирования;
- потенциал;
- скорость ввода (вывода) технологий.

Например, при ответе на вопрос о технико-качественном уровне доминирования речь идет о сравнении собственной позиции в технико-качественном отношении с главными конкурентами. По различию технико-качественного доминирования наблюдаемых технологий производства и процессов делается следующий вывод: можем ли мы, по отношению к конкурентам, осуществить более или менее крупный рывок развития (или намечается отставание), могут ли данные технологии дать нам сейчас или позже рывок в конкуренции (или существенное отставание) [10, с. 77].

Далее представим практические рекомендации реализации процесса анализа портфельной технологии, состоящего из определенных этапов.

Первый этап. Анализ окружающей среды, который должен в начале исследования показать, какие технические, рыночные и общественно-политические рамочные условия внутреннего и внешнего характера окружают анализируемый объект. Это нужно, чтобы обеспечить предпринимателей дополнительной необходимой информацией как для оценки технологий, так и для дальнейшего формулирования стратегии.

Второй этап. Определение системных условий исследования объекта:

1) анализируемый объект (например, в своей технической окружающей среде) должен быть функционально интегрирован в систему (рис. 2).

Функционально это означает, что надо дать описание, какие функции наблюдаемый исследуемый продукт (объект) выполняет в своем системном взаимодействии. Данный способ наблюдения в исследовании служит, прежде всего, для оценки будущих потребностей технологий изготовления продукта. Поставленные здесь вопросы исходят из того, какое значение функции данного продукта будут иметь в будущем, но не из того положения, как сам этот продукт будет создан;

2) позиционирование объекта исследования в своих не технологических стратегических общих рамках. Это условие служит определению важнейших внутренних и внешних рамочных данных в анализируемой области. Оно охватывает, применительно к внешней среде (области), критерии и индикаторы для оценки конкурентных ситуаций:

- ситуации на рынках сбыта;
- ситуации на рынках снабжения;
- политические и социально-общественные факторы.

Именно последние названные факторы приобретают для внедрения новых технологий возрастающее значение, особенно с учетом перспективы защиты окружающей среды. Например, дальнейшее ускоренное развитие технологии искусственных материалов, в том числе в автомобилестроении [11, с. 189], зависит от того, как будет решаться проблема обезвреживания и переработки отходов.

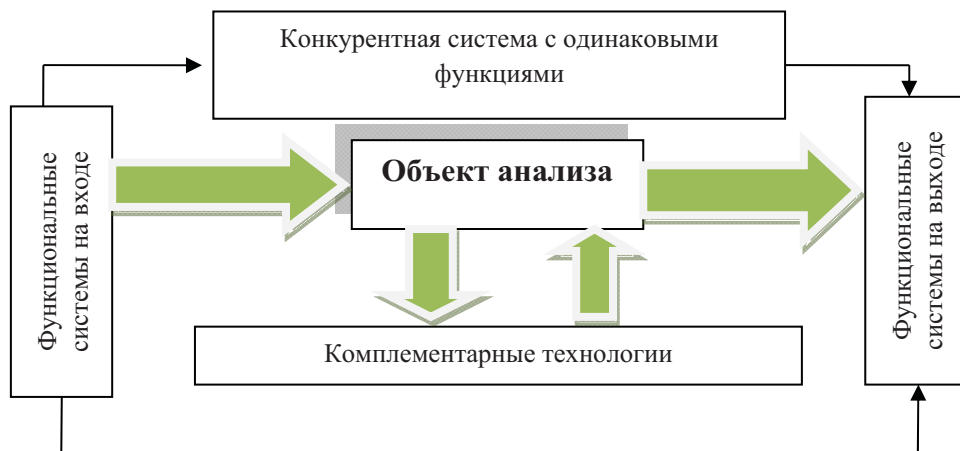

Рис. 2. Анализируемый объект, функционально интегрированный в свою техническую окружающую среду

Fig. 2. The Analyzed Object is Functionally Integrated into Its Technical Environment

Таким образом, технологический портфель формируется с определенной коммерческой целью, например, повышение объема прибыли, и может содержать структурно следующие стратегии:

- технологической связанности;
- следования жизненному циклу;
- продуктовой и процессной имитации;
- сохранения технологических позиций;
- радикального опережения;
- опережающей наукоемкости.

Основной задачей формирования технологического портфеля под влиянием различных факторов внешней и внутренней среды становится обеспечение совершенствования действующих технологических процессов, предназначенных для достижения следующих целей в цепях поставок и в логистических системах:

- снижения себестоимости логистических операций;
- улучшения логистического продукта (услуги);
- подготовки к выпуску нового продукта (услуги) на рынок.

Список литературы

1. *Нестеров С. Ю.* Концептуальная матрица стратегического управления городским автотранспортным логистическим предприятием // Управление логистическими системами : глобальное мышление – эффективные решения (том 1) : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. Ростов н/Д, 2014. С. 106–114.
2. *Гринберг Р. С.* Экономика современной России : состояние, проблемы, перспективы // Вестн. ИЭ РАН. 2015. № 1. С. 10–29.
3. *Покровский А. К., Миротин Л. Б.* Система организации управления в логистическом менеджменте // Логистика : современные тенденции развития : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. 12, 13 апреля 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 : материалы докл. /ред. кол. : В. С. Лукинский (отв. ред.) [и др.]. СПб., 2018. С. 28–31.
4. *Новиков Д., Субботин А.* Оптимальное сочетание организационно-управленческих и технико-экономических новаций в логистике // РИСК : Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. № 4. С. 112–117.
5. *Платонова М. А., Юрлов Ф. Ф.* Портфельный анализ и выбор эффективных решений // Вестн. КрасГАУ. 2014. № 10 (97). С. 60–63.
6. *Нестеров С. Ю.* Стратегическое управление на автотранспортном логистическом предприятии. Воронеж, 2011. 169 с.
7. *Бойкова О. С.* К вопросу о концепции институциональных механизмов поддержки и развития инновационной деятельности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 1 (09). С. 5–12.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Министерство экономического развития России : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations> (дата обращения: 19.05.2018).
9. *Разумовский В. С.* Критические промышленные технологии : метод PERT // Логистика – Евразийский мост : материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 18–20 мая 2017). Красноярск, 2017. С. 175–180.
10. *Козьменко А. С.* Азиатский вектор развития российского бизнеса : альтернативы выбора транспортно-логистической компании при торговле с Китаем // Управление логистическими системами : глобальное мышление – эффективные решения (том 1) : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. Ростов н/Д, 2014. С. 77–82.
11. *Мухаметова М.* Основные тенденции в мировой автомобильной промышленности // РИСК : Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. № 4. С. 189–195.

Образец для цитирования:

Одинцова Т. Н., Глушкова Ю. О., Пахомова А. В., Ершов Ю. О. Портфельный анализ технологий в логистической системе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-53-58>

Portfolio Analysis Technologies in the Logistics System

**T. N. Odintsova, Yu. O. Glushkova,
A. V. Pakhomova, Yu. O. Ershov**

Tatiana N. Odintsova, <https://orcid.org/0000-0002-3312-5278>, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya Str., Saratov 410054, Russia, Odintsova.tn@mail.ru

Yulia O. Glushkova, <https://orcid.org/0000-0001-6793-2441>, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya Str., Saratov 410054, Russia, balomasova@mail.ru

Alla V. Pakhomova, <https://orcid.org/0000-0002-6280-0447>, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya Str., Saratov 410054, Russia, balomasova@mail.ru

Yurii O. Ershov, <https://orcid.org/0000-0002-3404-2730> Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya Str., Saratov 410054, Russia, ershovyii64@gmail.com

Introduction. The modern functioning of logistics systems, which is characterized by high demands for increasing efficiency, saving resources, reducing the costs of product distribution, confirms the relevance of the competitiveness of enterprises through the use

of advanced resource management technologies. **Theoretical analysis.** The article presents a theoretical analysis of the portfolio method of researching technologies that are used in the implementation of logistics operations and functions in an enterprise, and also describes in detail the stages and features of the construction of matrices of portfolio analysis technology. Scientists' views on the use of portfolio analysis are summarized, and the advantages of portfolio analysis of technologies in enterprises integrated into logistics systems are revealed. **Results.** According to the results of the study, problematic issues of constructing portfolio technology matrices were identified, criteria for technological attractiveness and resource endowment were formulated, which allow to develop effective strategies for improving the competitiveness of enterprises when performing logistic operations and functions.

Keywords: portfolio analysis, technology, logistics system, resources, criterion, efficiency, competitiveness, strategy.

References

1. Nesterov S. Yu. Conceptual Matrix of Strategic Management of an Urban Road Transport Logistics Enterprise. In: *Upravlenie logisticheskimi sistemami: global'noe myshlenie – effektivnye resheniia (tom 1): materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo iubileinogo X Iuzhno-Rossiiskogo logisticheskogo foruma, 10–11 oktiabria 2014 g.* [Logistics Systems Management: Global Thinking – Effective Solutions (Volume I): Materials of the Int. Sci. and Pract. Anniversary X South Russian Logistics Forum, October 10–11, 2014. Rostov on Don, 2014, pp. 106–114 (in Russian).
2. Greenberg R. S. Economics of modern Russia: state, problems, prospects. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 1, pp. 10–29 (in Russian).
3. Pokrovsky A. K., Mirotin L. B. Management Organization System in Logistics Management. *Logistika: sovremennye tendentsii razvitiya: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Logistics: Modern Development Trends: Materials of the XVII Int. Sci. and Pract. Conf. April 12, 13, 2018: in 2 pt. Pt. 2. St. Petersburg, 2018, pp. 28–31 (in Russian).
4. Novikov D., Subbtin A. The Optimal Combination of Organizational, Managerial and Technical-Technological Innovations in Logistics. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia* [RISK: Resources, Information, Procurement, Competition], 2012, no. 4, pp. 189–195 (in Russian).
5. Platonova M. A., Yurlov F. F. The Portfolio Analysis and the Decision Choice. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [The Bulletin of KrasGAU], 2014, no. 10 (97), pp. 60–63 (in Russian).
6. Nesterov S. Yu. *Strategicheskoe upravlenie na avtotransportnom logisticheskome predpriyatii* [Strategic Management at the Motor Transport Logistics Enterprise]. Voronezh, 2011. 169 p. (in Russian).
7. Boykova O. S. On the Concept of Institutional Mechanisms for the Support and Development of Innovation. *Aktual'nye problemy ehkonomiki i menedzhmenta* [Actual Problems of Economics and Management], 2016, no. 1 (09), pp. 5–12 (in Russian).
8. Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the Period up to 2020. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossii* (Ministry of Economic Development of Russia. Site]. Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations> (accessed 19 May 2018) (in Russian).
9. Razumovsky V. S. Critical Industrial Technologies: PERT Method. *Logistika – Evraziyskiy most: materialy 12-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Logistics – Eurasian Bridge: materials of the 12th Int. Sci. and Pract. Conf. (Krasnoyarsk, May 18–20, 2017)]. Krasnoyarsk, 2017, pp. 175–180 (in Russian).
10. Kozmenko A. S. Asian vector of Russian business development: alternatives to the choice of a transport and logistics company when trading with China. *Upravlenie logisticheskimi sistemami: global'noe myshlenie – effektivnye resheniia (tom 1): materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo iubileinogo X Iuzhno-Rossiiskogo logisticheskogo foruma, 10–11 oktiabria 2014 g.* [Logistics Systems Management: Global Thinking – Effective Solutions (Volume I): Materials of the Int. Sci. and Pract. Anniversary X South Russian Logistics Forum, October 10–11, 2014. Rostov on Don, 2014, pp. 77–82 (in Russian).
11. Mukhametova M. Main Trends in the Global Automotive Industry. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia* [RISK: Resources, Information, Procurement, Competition], 2012, no. 4, pp. 189–195 (in Russian).

Cite this article as:

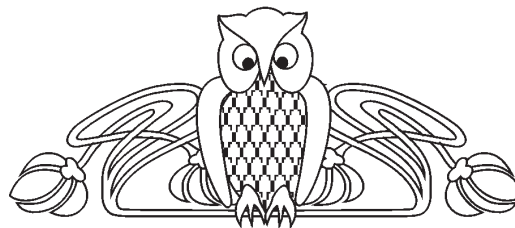
Odintsova T. N., Glushkova Yu. O., Pakhomova A. V., Ershov Yu. O. Portfolio Analysis Technologies in the Logistics System. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 53–58 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-53-58>

УДК 338.48

Цифровизация туризма: формы проявления

Т. В. Черевичко, Т. В. Темякова

Черевичко Татьяна Викторовна, доктор экономических наук, профессор, директор Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tvcherevichko@gmail.com

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, temyakova@yandex.ru

Введение. Обоснуется актуальность исследования цифровизации туризма. Отмечаются мотивы субъектов туристского рынка к использованию цифровых технологий. Указывается, что цифровизация является новой формой коммуникационного взаимодействия между производителями и потребителями туристических услуг, становясь источником конкурентных преимуществ туристских организаций. **Теоретический анализ.** Помимо введения понятия «цифровизация» исследуются ее преимущества и возможные риски реализации. Отмечается важность становления нового типа работника – «цифрового работника», указывается его роль в современных организациях. Доказывается значимость цифровизации экономики в создании добавленной стоимости предприятий в различных отраслях национальной экономики. **Эмпирический анализ.** Эмпирический анализ позволяет выявить современные формы цифровизации туризма. К их числу относятся онлайн-покупка спроектированных туроператорами туров, разработка мобильных приложений, полезных для осуществления туристского путешествия, цифровизация самостоятельных туров путем создания так называемых школ «Путешествий для начинающих туристов», а также разработки единой информационной платформы в сети Интернет для самостоятельных туристов. **Результаты.** В заключение отмечается, что в ближайшей перспективе конкурентоспособностью будут обладать те организации туристской индустрии, которые способны кастомизировать свои услуги, обеспечивая себе тем самым стабильный поток клиентов. **Ключевые слова:** цифровизация, цифровизация туризма, цифровые технологии в туризме, цифровой туризм, формы цифровизации туризма.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64>

Введение

Цифровизация российского общества является динамичным процессом, затрагивающим разнообразные сферы жизнедеятельности граждан, выполняющих в различных ситуациях роли наемных работников или работодателей, т.е. участников хозяйствующих субъектов, именуемых предприятиями; потребителей про-

дукции, выступающих в хозяйственном обороте в качестве физических лиц или организаций, приобретающих товары и услуги на рынке B2B. При этом какую бы роль не выполняли граждане, применяя цифровые технологии, они стремятся упростить доступ к услугам, сократить время на поиск продукции по интересующим параметрам, получить/предоставить услуги консультационного характера, физически не присутствуя в сервисной организации, минимизировать издержки на пользование услугами. В связи с этим цифровизация является новой формой коммуникационного взаимодействия между покупателями и продавцами услуг, в том числе и туристских, она играет важную роль в продвижении продукции. Следовательно, с ростом цифровой грамотности участников рынка производители туристских услуг вынуждены внедрять новые формы цифровизации в свою хозяйственную деятельность с тем, чтобы приобрести дополнительные конкурентные преимущества и не оказаться вынужденными инициировать процесс ликвидации по причине неприбыльного бизнеса.

Теоретический анализ

Сегодня уровень развития цифровых инноваций является одним из определяющих факторов конкурентоспособности национальной экономики. Цифровая экономика, реализующая цифровые инновации, представляет собой определенную систему экономических, социальных и культурных отношений, осуществляемых на основе использования цифровых ИКТ. Процесс цифровизации при этом предполагает переход от аналоговой к цифровой передаче информации. Преимуществами цифровизации являются снижение стоимости услуг по сравнению с традиционной экономикой, рост производительности труда, появление возможностей для создания добавленной стоимости в различных отраслях. Так, по оценкам Б. Банке, В. Бутенко, И. Котова, Г. Рубина, Ш. Тушена, Е. Сычевой, последовательная цифровизация способна привести к 2021 г. к созданию добавленной стоимости на 5–7 трлн руб. в год [1], что можно сопоставить, например, с доходами от российского нефтегазового сектора, который по состоянию на 2014 г. составил 7,4 трлн руб. Если же учесть,

что в последующие годы нефтегазовые доходы бюджета были сокращены до 4,8–5,9 трлн руб. [2], то можно утверждать, что цифровизация основных отраслей способна создать добавленную стоимость, превышающую доходы нефтегазового сектора. Ввиду этого трудно не согласиться с маркетологом К. Хамби, которому принадлежит высказывание: «Данные – это новая нефть» [3]. Действительно, информация – это нефть XXI в., которая в обработанном виде является большой ценностью, способной приносить прибыль.

Что касается уровня развития цифровой экономики, то Россия отстает от стран ЕС и США. Ее доля в совокупном ВВП России, по данным на 2016 г., составляла 3,9%, что почти в два-три раза ниже, чем в США, Китае, странах ЕС и Бразилии [4]. Однако следует отметить, что в последние годы Россия получила импульс развития цифровых технологий. Так, существенных успехов достигли частные компании, государство реализует крупные инфраструктурные проекты, широко внедряется Интернет. Но вместе с тем для цифровой экономики России характерны диспропорции в развитии ИТ-технологий между регионами и отраслями страны.

В целях содействия цифровизации, которая, по мнению А. А. Лисенкова, представляет собой некое необратимое явление, характерное в том числе и для России [5, с. 218], в 2017 г. в нашей стране была принята «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [6], отразившая важнейшие положения формирования цифровой грамотности населения, пространства знаний, информационного суверенитета, и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], определившая механизмы цифровизации российского общества. Таким образом, переход к цифровой модели рыночного хозяйства требует от работников наличия сформированных компетенций, необходимых для осуществления трудовых функций в определенной отрасли, которые работник способен обновлять и наращивать в течение всей своей профессиональной деятельности. Следовательно, речь идет о формировании нового «цифрового работника», отличающегося набором знаний, навыков и умений, динамично меняющихся под воздействием изменений во внешней среде и зачастую получаемых благодаря использованию информационных технологий. Вместе с тем значительным риском цифровизации бизнеса может стать рост технологической безработицы как результат диспропорций между спросом и предложением на рынке труда, когда автоматизация производственных процессов обеспечивает востребованность лишь «цифровым

работникам». Данная проблематика относится ко многим отраслям народного хозяйства, в том числе и к туристской отрасли. Современные цифровые тенденции развития экономики нельзя игнорировать, их необходимо учитывать и умело использовать в хозяйственной деятельности, чтобы обеспечить бизнесу самокупаемость, а стало быть, рентабельность и прибыльность.

Эмпирический анализ

В рамках данной статьи актуальным вопросом является цифровизация туризма, внедрение цифровых технологий в туристской отрасли. В ней еще в начале 2000-х гг. появились первые цифровые сервисы для туристов, ими стали системы бронирования жилья и покупки билетов, такие как Booking, Aviasales. Без использования цифровых платформ представить современное путешествие сложно. В подтверждение обозначенного тезиса обратимся к данным опроса, проведенного компанией «Travelport» [8], согласно которому только 51% путешественников приобретают организованные туроператорами туры. Статистика, представленная отдельно по европейским странам, свидетельствует о том, что при покупке турпродуктов прибегают к личному посещению туристской организации лишь около одной трети всех путешественников. Большинство европейских туристов и около половины туристов в мировых масштабах в настоящее время предпочитают пользоваться достижениями цифровизации туризма при планировании туристского маршрута.

Так, в XXI в. цифровой туризм осуществляет свое развитие в разнообразных формах, одной из которых является онлайн-покупка спроектированных туроператорами туров. В перечне интернет-ресурсов, предлагающих подобные услуги, можно назвать поисковую систему Сети туристических бюро «Мой горящий тур» [9], систему поиска туров Avianta [10], интернет-магазин туров Travelata.ru [11] и др. Поисковые системы позиционируют себя как ресурсы, позволяющие реализовать поиск подходящих туров по предложению множества туроператорских компаний на основании заданных критериев, учитывающих личные предпочтения и пожелания клиентов, найти горящие туры, следить за изменением цен на интересующие туры с тем, чтобы не упустить момента совершения сделки купли-продажи турпродукта с выгодой для потребителя. В условиях возрастающего темпа жизни, вызванного, по мнению С. И. Захарцева, В. П. Сальникова, А. В. Чумакова [12], доступностью информации, широтой ее распространения, развитием средств связи и средств перемещения,

люди стремятся удовлетворить многие свои потребности при минимальных транзакционных издержках, сопряженных, в частности, с поиском информации относительно не только туристского продукта, но и подходящего клиенту туристского агентства – исполнителя услуги по заключению договора о реализации турпродукта.

Кроме того, одной из современных форм цифровизации туризма является разработка мобильных приложений, полезных для осуществления туристского путешествия. Так, например, услуги карпулинга потенциальные потребители искали со смартфонов в 2017 г. чаще, чем в 2016 г., запросы на их поиск выросли в течение года на 62%, запросы на поиск железнодорожных билетов с мобильных устройств увеличились в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 50%, на поиск туристских продуктов – на 65% [8]. Несмотря на популярность мобильных приложений, стоит отметить, что приобретение туров посредством мобильных устройств является не столь популярной услугой, что вполне объяснимо, ведь покупка турпродуктов требует обращения к персональным данным туриста, которые вносить значительно удобнее с персонального компьютера. Однако мобильные приложения являются незаменимыми помощниками в получении справочной информации о местонахождении физического лица, об объектах, его окружающих в месте временного пребывания. Речь идет, например, о Google Maps, о программе «Местные эксперты» [13], позволяющей пользователям добавлять фотографии и описания мест, оставлять отзывы, тем самым упрощая знакомство как местного населения, так и приезжих с объектами определенной территории. Также Яндекс Maps и Google Maps предоставляют пользователям возможность построить маршрут из одной точки в другую с использованием личного автомобиля, общественного транспорта или пешком, что весьма удобно и полезно в случае путешествия по малознакомым местностям.

Также формой цифровизации туризма является технология блокчейн. Названная технология предполагает нахождение данных о покупках туристских услуг в едином цифровом пространстве, что способно помочь каждому из участников процесса оказания услуг по реализации туристского продукта ориентироваться на реальные сведения о потребителях и предугадывать их потребности, персонализируя рекламные предложения. В качестве примера можно привести авиакомпанию Lufthansa, которая уже начала сотрудничество с блокчейн-стартапом WindingTree в целях внедрения и оценки эффективности децентрализованных приложений для самостоятельных путешествий [8].

Другой формой цифровизации туризма является цифровизация самостоятельных туров, которые были затронуты выше. Действительно, информатизация российской экономики, как и большинства стран мира, приводит к тому, что многие туристы, имеющие зачастую свободный доступ к интернет-ресурсам, предпочитают самостоятельно осуществлять планирование своих туристских поездок, не прибегая к помощи профессионалов турбизнеса – туроператорам, турагентам. Кроме того, значимой предпосылкой, влекущей за собой развитие, например, внутреннего самостоятельного автомобильного туризма, является рост количества личного легкового автотранспорта. Так, в 2017 г. на 1000 россиян приходилось в среднем 290 легковых автомобилей [14]. Однако стоит помнить о том, что самостоятельный туризм, как вид самостоятельной деятельности, требует наличия определенных знаний и умений для формирования цикла рекреационной деятельности вне обычной среды обитания, подбора комплекса элементарных рекреационных занятий, отвечающих условиям аттрактивности и полезности для потребителя туристских услуг. Самостоятельная разработка маршрута и программы путешествий требует навыков поиска альтернативных вариантов осуществления путешествия. Таким образом, сегодня следует признать тот факт, что объективные процессы в туристской отрасли в виде роста популярности самостоятельных туристских путешествий влечет необходимость поиска путей удовлетворения общественной потребности в приобретении компетенций в области организации самостоятельного туризма.

Ввиду этого в настоящее время значимым шагом в достижении обозначенной цели является создание так называемых школ «Путешествий для начинающих туристов», которые позволили бы повысить туристскую грамотность населения, реализующего самостоятельные туры. Подобные школы могут информировать начинающих туристов, пока еще не имеющих опыта организации самостоятельных путешествий, об алгоритме подготовки путешествия. В числе освещаемых вопросов могут быть такие, как, например, поиск вариантов туристских дестинаций, исходя из индивидуальных предпочтений и имеющегося бюджета домашнего хозяйства, выбор туристского направления, подходящего наилучшим образом для первого путешествия, знакомство с правовыми особенностями организации самостоятельного тура. Кроме того, к числу важных вопросов, требующих обсуждения в рамках школы «Путешествие для начинающих туристов», можно отнести поиск и выбор альтернативных

вариантов для транспортировки и проживания в месте временного нахождения. Здесь необходимо оказать информационную поддержку туристам в таких вопросах, как виды перевозчиков, правила поиска авиакомпаний, поездов, паромов, автобусов, особенности путешествия автостопом, возможности Booking.com, специфика апартаментов, кемпингов и др. При самостоятельной зарубежной поездке следует осветить таможенные, визовые формальности, страхование в туризме, дать инструкции пользования банковскими карточками и наличностью в путешествии, рассказать о рисках реализации самостоятельных туров. Обязательным к освещению вопросом является информирование о невозможности обратиться за помощью в Ассоциацию туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь» при возникновении экстренной ситуации. Кроме того, в самостоятельном туре крайне важно знать полезные мобильные приложения и сайты, которые окажут неоценимую помощь в незнакомом городе, о чем говорилось выше.

Подобные школы являются полезными не только лицам школьного возраста, которые получают свой первый туристский опыт реализации самостоятельного путешествия вместе со взрослыми, но и совершеннолетним, в силу различных обстоятельств еще только начинающих путешествовать.

Среди существующих интернет-ресурсов, посвященных самостоятельному туризму, можно назвать Клуб свободных путешественников [15], Школу путешествий [16], Школу юного туриста (походы выходного дня) и др. Работа названных школ и клубов призвана обеспечить информационное сопровождение самостоятельных туристов в организации самостоятельного путешествия.

Таким образом, обучение в рамках школы «Путешествия для начинающих туристов» может быть как очным, так и дистанционным. На наш взгляд, с целью охвата большего числа желающих воспользоваться услугами данных школ необходимо уделить особое внимание дистанционному обучению в виде онлайн-тренингов или индивидуальным онлайн-консультациям, проводимым опытными самостоятельными путешественниками и компетентными профессионалами туристского бизнеса. Для этого требуется создание единой информационной платформы в сети Интернет, являющейся качественной базой школ самостоятельного туризма и специалистов-консультантов из числа сотрудников туристских организаций по типу, например, HeadHunter, позволяющей туристам осуществить ранжирование и выбор исполнителя консультационной услуги по заданным критериям отбора. Критериями

отбора могут быть следующие: популярность консультанта (число проведенных консультаций), индивидуальная/групповая консультация, онлайн-/очная консультация, место нахождения консультанта, стоимость услуги, страна, выбранная для путешествия, рейтинг консультанта, отзывы клиентов. Реализация описанной идеи не только позволит удовлетворить имеющийся спрос граждан на подобного рода услуги, но и выведет турагентства на новый уровень взаимодействия с потенциальными клиентами, наделив такую функцию турагентств, как информирование туристов, конечной целью реализации туристского продукта, а также усмотрев в информационном сопровождении клиентов самоцель оказания данной услуги.

Результаты

Таким образом, цифровизация туризма приобретает разнообразные формы проявления, к которым относятся и онлайн-покупка готовых туров, сформированных туроператорами, и разработка и внедрение мобильных приложений, предназначенных в том числе для туристов, цифровизация самостоятельных туров посредством создания онлайн-школ начинающих путешественников и др. В перспективе цифровизация туризма будет сопровождаться дальнейшим процессом вытеснения с туристского рынка традиционных компаний с оффлайн-офисами, развитием проектирования туров по параметрам, индивидуально заданным каждым конкретным клиентом, а, следовательно, преимущества в конкурентной борьбе получают те туристские организации, которые смогут наилучшим способом внедрить процесс кастомизации в оказание туристских услуг потребителям, превращая их из числа потенциальных клиентов не просто в реальных, но и в лояльных и, значит, постоянных, обеспечивая себе выживание в долгосрочной перспективе на основе стабильно высоких показателей прибыли и рентабельности.

Список литературы

1. Банке Б., Бутенко В., Котов И., Рубин Г., Тушен Ш., Сычева Е. Россия онлайн? Нельзя догнать отстать. URL: <http://russiaonline.info/story/digitalization-impact> (дата обращения: 29.11.2018).
2. Зависимость российской экономики и бюджета от нефти. URL: <http://stolypin.institute/institute/issledovanie-instituta-ekonomiki-rosta-zavisimost-rossiyskoj-ekonomiki-i-byudzheta-ot-nefti/> (дата обращения: 29.11.2018).
3. Новая нефть XXI века. URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2015-06-17/novaia-neft-xxi-veka/> (дата обращения: 29.11.2018).

4. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России : состояние и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 29.11.2018).
5. Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи : социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3. С. 217–222.
6. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 28.11.2018).
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 28.11.2018).
8. Цифровизация туризма : кто не успел, тот опоздал. URL: <https://www.tourprom.ru/articles/42/> (дата обращения: 27.11.2018).
9. Сеть туристических бюро «Мой горящий тур». URL: <https://moiottur.ru/search/> (дата обращения: 25.11.2018).
10. Avianta : Система поиска туров. URL: <https://avianta.ru/> (дата обращения: 22.11.2018).
11. Travelata.ru : интернет-магазин туров. URL: https://travelata.ru/onlajn_bronirovanie.html (дата обращения: 21.11.2018).
12. Захарцев С. И., Сальников В. П., Чумаков А. В. Убыстрение темпа жизни как новая философская проблема. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ubystrenie-tempra-zhizni-kak-novaya-filosofskaya-problema> (дата обращения: 21.11.2018).
13. Программа «Местные эксперты». URL: <https://support.google.com/local-guides/?hl=ru#topic=6225845> (дата обращения: 21.11.2018).
14. Эксперты : на тысячу россиян в среднем приходится 290 легковых автомобилей. URL: <https://www.kolesa.ru/news/eksperty-na-tysyachu-rossiyan-v-srednem-prihoditsya-290-legkovykh-avtomobilej> (дата обращения: 21.11.2018).
15. Клуб свободных путешественников. URL: <http://welcomeworld.ru/forms/school2018/> (дата обращения: 21.11.2018).
16. Школа путешествий «Сам себе Колумб». URL: <http://tripschool.sam-sebe-columb.com/> (дата обращения: 21.11.2018).

Образец для цитирования:

Черевичко Т. В., Телякова Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 59–64. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64>

The Forms of Tourism Digitalization

T. V. Cherevichko, T. V. Temyakova

Tatiana V. Cherevichko, <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, cherevichko@inbox.ru

Tatiana V. Temyakova, <https://orcid.org/0000-0002-1767-7240>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, temyakova@yandex.ru

Introduction. The article substantiates the relevance of tourism digitalization study. The motives of the tourist market subjects for the use of digital technologies are noted. It is indicated that digitalization is a new form of communication between producers and consumers of tourist services, which becomes a source of competitive advantages of tourist organizations. **Theoretical analysis.** In addition to the introduction of the concept of “digitalization”, its advantages and possible risks of implementation are discussed. The importance of a new type of employee formation (“digital worker”) is noted, its role in modern organizations is indicated. The importance of economy digitalization in the creation of added value of enterprises in various sectors of the national economy is proved. **Empirical analysis.** The empirical analysis allows to identify the current forms of tourism digitalization. They include online purchase of tours designed by tour operators, the development of mobile applications useful for the implementation of tourist travel, the digitalization of independent tours by creat-

ing so-called schools “Travel for novice tourists”, as well as the development of a single information platform on the Internet for independent tourists. **Results.** In conclusion, it is noted that in the near future the competitiveness will have those organizations of tourism industry, which will be able to customize their services, thus ensuring a stable flow of customers.

Keywords: digitalization, digitalization of tourism, digital technologies in tourism, digital tourism, forms of tourism digitalization.

References

1. Banke B., Butenko V., Kotov I., Rubin G., Tushen Sh., Sycheva E. *Rossiya onlain? Nel'zia dognat' otstat'* (Russia Online? You Can't Catch Up to Keep Up). Available at: <http://russiaonline.info/story/digitalization-impact> (accessed 29 November 2018) (in Russian).
2. *Zavisimost' rossijskoi ekonomiki i biudzheta ot nefi* (Dependence of the Russian Economy and Budget on Oil). Available at: <http://stolypin.institute/institute/issledovanie-instituta-ekonomiki-rosta-zavisimost-rossijskoy-ekonomiki-i-byudzheta-ot-nefti/> (accessed 29 November 2018) (in Russian).
3. *Novaia nefi' XXI veka* (The new oil of the XXI century). Available at: <https://ru.ihodl.com/analytics/2015-06-17/novaia-neft-xxi-veka/> (accessed 29 November 2018) (in Russian).
4. Kapranova L. D. *Tsifrovaia ekonomika v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya* (Digital Economy in Russia: State and Prospects of Development). Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed 29 November 2018) (in Russian).
5. Lisenkova A. A. Challenges and Opportunities of the Digital Age: The Sociocultural Aspect. *Liberal Arts in Russia*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 217–222 (in Russian).
 6. On the Strategy of Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 no. 203. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 28 November 2018) (in Russian).
 7. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 28 November 2018) (in Russian).
 8. *Tsifrovizatsiya turizma: kto ne uspel, tot opozdal* (Digitalization of Tourism: Who Did Not Have Time, He Was Late). Available at: <https://www.tourprom.ru/articles/42/> (accessed 27 November 2018) (in Russian).
 9. *Set' turisticheskikh biuro «Moy goriaschiy tur»* (Network of Travel Agencies “My Burning Tour”). Available at: <https://mohottur.ru/search/> (accessed 25 November 2018) (in Russian).
 10. *Avianta: Sistema poiska turov* (Avianta: Search Engine for Tours). Available at: <https://avianta.ru/> (accessed 22 November 2018) (in Russian).
 11. *Travelata.Ru: intertet-magazin turov* (Travelata.Ru: Online Store Tours). Available at: https://travelata.ru/onlajn_bronirovanie.html (accessed 21 November 2018) (in Russian).
 12. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P., Chumakov A. V. *Ubystrenie tempa zhizni kak novaia filosofskaia problema* (The Speed of Life as a New Philosophical Problem). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/ubystrenie-tempa-zhizni-kak-novaya-filosofskaya-problema> (accessed 21 November 2018) (in Russian).
 13. *Programma «Mestnye eksperty»* (The Program “Local Experts”). Available at: <https://support.google.com/local-guides/?hl=ru#topic=6225845> (accessed 21 November 2018) (in Russian).
 14. *Eksperty: na tysiachu rossiyan v srednem prikhoditsia 290 legkovykh avtomobilei* (Experts: Thousands of Russians Has an Average of 290 Cars). Available at: <https://www.kolesa.ru/news/eksperty-na-tysyachu-rossiyan-v-srednem-prihoditsya-290-legkovykh-avtomobilej> (accessed 21 November 2018) (in Russian).
 15. *Klub svobodnykh puteshestvennikov* (Free Travelers Club). Available at: <http://welcomeworld.ru/forms/school2018/> (accessed 21 November 2018) (in Russian).
 16. *Shkola puteshestviy «Sam sebe Kolumb»* (Tourist School “Columbus Himself”). Available at: <http://tripschool.sam-sebe-columb.com/> (accessed 21 November 2018) (in Russian).

Cite this article as:

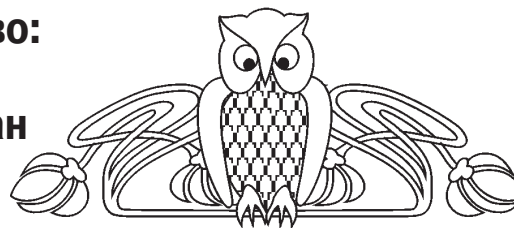
Cherevichko T. V., Temyakova T. V. The Forms of Tourism Digitalization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 59–64 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64>

УДК 331.5

Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран

Н. Ф. Данилова, И. В. Сараева

Данилова Наталия Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, danilovanat54@mail.ru

Сараева Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, stroganovaiv@mail.ru

Введение. В настоящее время в мире происходит создание глобального цифрового пространства. Данный процесс в большей или меньшей степени охватывает практически все страны мира. Актуальность и жизненность данного процесса доказывается охватом цифровизацией не только экономики, но и всех сфер жизнедеятельности человеческого общества. Несмотря на все возрастающую степень исследуемости данного процесса, ставится вопрос о поиске угроз и перспектив, которые следует ожидать от цифровизации для развития экономики нашей страны. **Теоретический анализ.** Исследуется исторический аспект развития цифровой экономики, выявляются причины, вызвавшие этот процесс. В статье отмечается первое отождествление этого понятия с такими понятиями, как «электронная торговля», «обмен файлами через пиринговую сеть». Рассматривается недопущение упрощенного понимания цифровизации, связывая ее только с этими понятиями. Приводятся данные о появлении совершенно иного характера явлений и понятий, обусловленных цифровизацией в XXI в., рассмотрены особенности этого процесса в разных странах мира в условиях существующего процесса глобализации. Рассмотрены как преимущества, так и угрозы, связанные с проникновением цифровизации в глобальное пространство. Преимущества цифровизации увязываются с легкостью копирования, передачей и распространением информации. Угрозы, которые несет распространение цифровизации на глобальное пространство, можно смело связать с нарушением авторских прав, с копированием, «пиратством», что в итоге выливается в потери инвестиций. Влияние внешних политических и экономических угроз, которые применяются по отношению к нашей стране, уже не могут исключить Россию из числа деловых партнеров в этих новых условиях глобализации. Цифровизация стирает все преграды на пути взаимодействия между различными странами, в том числе и с Россией. **Эмпирический анализ.** В статье анализируются факты, доказывающие неоспоримые преимущества, которые несет в себе цифровизация для всех стран. Выявляются лидеры на рынке ИТ. В основу положен принцип учета таких показателей, как число пользователей Интернета, удобство/трудность доступа, наличие аналоговых дополнений, разви-

тый телекоммуникационный рынок, не исключаящий возможности его дальнейшего развития. Отмечается, что именно они влияют сегодня на переход стран на более высокую ступень. В этой связи актуальной является классификация стран, представленная компанией The Boston Consulting Group (BCG). В ее основу заложены показатели, свидетельствующие о наличии высоких технологий: относительный уровень развития цифровых операций и ВВП на душу населения, степень оцифровки экономических операций. Эти данные позволяют выделить наиболее развитые страны. В настоящее время их насчитывается не более шести. **Результаты.** Учет факторов, описанных в статье, будет способствовать реализации основной цели проникновения цифровизации в глобальное пространство – достижению делового успеха во всех странах, в том числе и в России. Это позволяет говорить о новом звучании понятия «глобализация» и делает вновь актуальным тезис А. Смита о «невидимой руке рынка», т.е. личном интересе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая платформа, глобальное пространство, экономика «совместного потребления».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>

Введение

В настоящее время уже не приходится доказывать необходимость цифровизации как экономики, так и всех сфер жизнедеятельности человеческого общества. Этому способствуют такие реалии, как слияние онлайн- и офлайнсфер, что ведет к всеобщей подключенности. В свою очередь, глобализация сегодня означает рост баз данных, доступных человечеству, вхождение в наше жизненное пространство сенсорных устройств. Эти факторы можно смело связать с ожидаемой перспективой цифровизации.

Глобальное цифровое пространство уже сейчас во всех уголках мира меняет многие сектора экономики, а также технологический уклад и производственные цепочки в них. Приходит все большее понимание невозможности управлять спросом и предложением старыми, проверенными временем методами. Глобальное цифровое пространство уже сейчас меняет жизнь до неузнаваемости. Для России актуальным является вхождение в это пространство как достойный полноправный технологически развитый партнер из числа самых передовых стран.

Теоретический анализ

Точкой отсчета появления первых представлений о начале цифровизации в мире считается создание первой цифровой вычислительной машины в 1933 г., которая была еще не электронной, а электромеханической, но, тем не менее, давала основание полагать о возможности восстановления по цифровому сигналу исходного аналогового сигнала. Точкой рождения сети Интернет в литературе считают 1964 г., ознаменовавший создание ее прообраза – сети ARPANET. Но сам термин «цифровая экономика» появляется только в 1994 г. наряду с понятиями «электронная торговля», «обмен файлами через пиринговую сеть» [1].

Начавшаяся с 1995 г. цифровизация тогда еще не имела такого широкого обсуждения, как в 2017 г. Этот год ознаменовал переход на новый, более качественный ее уровень, что позволяет видеть достаточно полновесное осмысление новых категорий, порожденных данным явлением, таких как «умные города», «умный дом», искусственный интеллект. Все большую популярность набирают такие понятия, как «криптовалюта», «блокчейн», «биткойн» и проч. Специалисты такой прогресс в формировании новых категорий справедливо связывают с бурным развитием и повсеместным внедрением в жизнь цифровых информационно-коммуникационных технологий, созданием киберфизической системы. Все это свидетельствует о переходе понятия цифровых технологий в некоторую обыденную плоскость, что ознаменовалось и достаточно большими научными исследованиями в экономической литературе, и появлением официальных определений категорий, присущих данному явлению [2]. Речь идет о более глобальных явлениях, таких как охват интеграционными процессами огромного пласта цифровых серверов, продуктов и систем. В странах, перешедших к шестому технологическому этапу развития, это становится реалиями повседневной жизни. Они все дальше уходят от такого понимания цифровизации, как доступ все большей части населения своих стран к Интернету.

Победу в процессе нарастающей конкуренции в глобальном мире в будущем одержат те страны, которые сумеют использовать цифровые информационно-коммуникационные технологии во многих секторах экономики. Это направление уже дает свои результаты, меняя экономику, упрощая, ускоряя и удешевляя технологические уклады, производственные цепочки, что порождает такое новое явление, как мировая цифровизация. Ее цель – обеспечить взаимопомощь для стран-участниц данного процесса, предоставляя больше возможностей для наиболее полно-

ценного использования ресурсов, прибегая к совместному пользованию инфраструктурой. Все это позволяет странам достигать наиболее полной загрузки производственных мощностей, создавать своеобразную экономику «совместного потребления».

Согласно прогнозу The Boston Consulting Group (BCG), объем мировых данных будет удваиваться каждые два года. В большей степени специалисты это связывают не с возрастающим числом интернет-пользователей на планете, а с увеличением так называемых механических пользователей: машин, механизмов, таких как приборы, датчики, различные технические устройства. К 2020 г. прогнозируется их двукратное возрастание. Данный процесс настолько активно развивается, что на сегодняшний день уже затронул цифровизацией 99% мировых баз данных. Причем прогресс идет дальше в виде начала присваивания им персональных IP-адресов [3, с. 38].

Таким образом, процесс запущен и его невозможно остановить. Растут как объемы данных, так и скорость их цифровизации. Специалисты отмечают, что это и есть запуск нового технологического витка в развитии мировой экономики. Насущная потребность – не пропустить его, что позволит нашей стране войти в число технологически передовых стран мира. Поэтому достойное место России в мировой экономике не может не определяться быстротой учета этих процессов [4, с. 148].

Однако необходимо понимание сложности и неоднозначности понятия цифровизации, «цифровой экономики», что связано с нахождением информации в цифровом формате, и все более глобального характера роли информации в развитии экономики стран [1]. При этом вся ценность цифровизации – в неизменности информации при ее передаче и использовании с одного носителя на другой. При создании многих современных технологий, так называемых цифровых технологий, используется цифровое представление информации, что экономически более эффективно и выгодно по сравнению с аналоговыми технологиями.

История появления цифровой передачи данных первоначально связывалась лишь с передачей секретной информации. Хотя и в современных условиях эта функция не отмерла. Борьбу за экономическую безопасность стран никто не отменял. Однако впоследствии цифровые технологии прочно вошли в работу медиасферы, а со временем и в другие отрасли экономики. Столь масштабное и достаточно быстрое распространение цифровизации объясняется чисто

экономическими эффектами: сокращением транзакционных издержек, связанных с поиском нужной информации и с заключением контрактов, открытием электронного бизнеса.

В нашей стране выработано четкое понимание сущности цифровой экономики, где главным и основным фактором повышения эффективности экономики выделяется наличие данных в цифровом виде, обработка большого объема данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования [5].

Перед нашим обществом стоит задача использовать переход к цифровой экономике для упрощения всех сторон жизнедеятельности общества. Не секрет, что по любому вопросу гражданине в недавнем прошлом выстаивали огромные очереди к специалистам, что в итоге не всегда означало окончательного его решения. С этой точки зрения следует согласиться с определением Всемирного банка, что цифровая экономика (в широком смысле слова) – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Это, прежде всего, электронная коммерция, банкинг, платежи, реклама, игры, торговля с использованием интернет-магазинов и интернет-офисов. Таким образом, изменения нашей повседневной жизнедеятельности уже во многом связано с процессом цифровизации. Этим определяется тот положительный эффект от ее внедрения, который подчеркивается практически во всех публикациях на тему цифровизации.

Эмпирический анализ

Прочное место в рыночной экономике стран занимает новый вид бизнеса – электронный, прочно вошедший в повседневный обиход. Это объясняется теми неоспоримыми преимуществами, которыми он обладает по сравнению со ставшими традиционными видами бизнеса. К таким преимуществам, важным особенно для развития малого бизнеса, смело можно отнести его высокую мобильность, оперативность в принятии и изменении концепции ведения бизнеса. Активное использование преимуществ Интернета заключается в возможности работы с большим объемом данных с использованием сетевых эффектов.

Явными лидерами электронной коммерции являются Великобритания и Германия – 11,4 и 10,2% соответственно. Немногом ниже уровень развития в Китае – 8,4%. США и Япония практически равны по данному виду торговли – 6,8 и 6,2% соответственно. Китай не перестает удивлять своими темпами: оборот электронной

коммерции за три года вырос в 4,3 раза и достиг 77 млрд долл. против 18 млрд долл. Доля электронной коммерции в обороте розничной торговли России составляет всего 3,3% [6].

Растущая взаимозависимость стран влияет на создание многосторонних бизнес-моделей. Причем деловых партнеров не останавливает факт связи между сторонами из разных юрисдикций. Это дает неоспоримое преимущество и возможность более прочно занимать определенную рыночную нишу по каждой бизнес-модели, что лишней раз доказывает невозможность установления барьеров входа в интернет-пространство с точки зрения создания бизнес-моделей.

В докладе Всемирного банка о состоянии цифровой экономики в мире «Цифровые дивиденды» [7] даны четкие представления о перспективах, что заложены в цифровизации. Это касается, прежде всего, роста производительности труда и повышения конкурентоспособности компаний, снижения издержек производства, роста интернет-пользователей с 1,0 млрд до 3,2 млрд человек в мире за период 2005–20015 гг. Выросли выгоды частных лиц: упростилось общение между ними как внутри страны, так и с пользователями других стран; растет поток информации и бесплатных цифровых продуктов, видов досуга. Независимо от воли и желания правительств разных стран, растет социальная взаимосвязь и глобальная общность [6].

По данным Росстата, Euromonitor, РАЭК-ВШЭ, из 146 000 фирм в IT-отрасли 135 500 относятся к микропредприятиям с численностью до 9 человек. Это означает создание новых рабочих мест, что решает и другую проблему человечества: бедность и социальное неравенство. В развитии малого бизнеса в стране В. В. Путин видит масштабный резерв экономического роста. Предполагается, что к середине следующего десятилетия его вклад в ВВП страны должен приблизиться к 40%, а число занятых здесь вырасти с 19 до 25 млн человек.

Лидерами на данном рынке являются 7 крупных компаний, среди них выделяются Яндекс, Mail, Лукойл-информ. Их доля в IT-отрасли составляет 18,7%.

Электронный бизнес принес российской экономике в 2015 г. 1998 млрд руб., в том числе:

- Компьютеры и связанные услуги – 951,6 млрд руб.;
- Консультации по программному и аппаратному обслуживанию – 438,2 млрд руб.;
- Другие услуги, связанные с компьютерами, – 278,3 млрд руб.;
- Разработка баз данных и обработка данных – 235,2 млрд руб.

Особое место занимает создание программных продуктов и услуг по использованию вычислительной техники – 1343 млрд руб., из них производство составляет большую часть – 1210 млрд руб. [8].

На самых ранних этапах развития цифровизация успешно вошла в медиaprостранство, охватив киноиндустрию, прессу, издательскую деятельность, звукозапись, развлекательное и деловое программное обеспечение. При этом и в настоящее время не отменяются традиционные виды их хранения, такие как аналоговые (кино и звукозапись), печатные (книги, пресса), являющиеся носителями содержания. Переход на цифровую форму хранения и передачи данных определяет ценность данных продуктов исключительно содержанием (контентом). Согласно определению Вэриана (Varian, 1996), контент – это все то, что поддается оцифровке. Легкость копирования, передачи и распространения информации распространяется на весь контент. Однако анализ сегодняшних реалий показывает наличие и отрицательных моментов, как раз связанных с вышеизложенным, что приводит к нарушению авторских прав, к копированию, «пиратству» с заметным ущербом для правообладателей и потерями инвестиций для бизнеса в этом секторе экономики.

Цифровизация меняет отношение к существованию посредников в традиционной экономике, по сути, отвергая необходимость их существования. Так, интернет-магазины позволяют потребителям совершать покупки без их участия непосредственно у производителя. Думается, сохранится роль посреднических туристических фирм, нашедших себя в предоставлении множества дополнительных услуг (оформление виз, предоставление проверенной информации, страхование и т.д.).

Цифровая экономика не только расширяет возможности потребителей, но и меняет роль государства в развивающихся новых рыночных отношениях, связанных с цифровизацией. Например, в развивающихся странах государственная монополия связана с интернет-провайдерами. Чаще всего государство вовлекается в рыночный процесс только тогда, когда рынок проявляет свою несостоятельность в решении каких-либо проблем в сфере интернет-услуг. Существующее понятие глобализации сегодня неразрывно связано с созданием цифровой платформы во всех взаимосвязанных странах, координацией рынков без территориальных ограничений.

Особенности цифровизации в глобальном мировом пространстве для многих стран схо-

жи, и нашей стране есть смысл их учитывать. Прежде всего, можно отметить присутствие в решении вопросов цифровизации государства, которое, несомненно, имеет преимущества перед частным сектором в решении таких вопросов, как нормативно-правовое регулирование, наличие разветвленной сети интернет-провайдеров, в основном существующих в качестве государственных монополий, возможность участия государства в устранении проблем, связанных с несостоятельностью рынка в сфере интернет-услуг.

Как показывают исследования в области глобального охвата стран мира по уровню развития цифровизации, все страны делятся на три категории: зарождения, перехода и преобразования. В основу положен принцип учета таких показателей, как число пользователей Интернета, удобство/трудность доступа, наличие аналоговых дополнений, развитый телекоммуникационный рынок, не исключающий возможности его дальнейшего развития. По мере роста этих показателей происходит переход стран из одной категории в другую – более высокую.

Компания The Boston Consulting Group (BCG) дает более детальную классификацию стран, выделив в качестве основных относительный уровень развития цифровых операций и ВВП на душу населения. По степени оцифровки экономических операций, что свидетельствует о наличии высоких технологий, к наиболее развитым странам относятся Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия и Нидерланды. Вторая группа охватывает большинство развитых стран мира, таких как США, Япония, Германия и страны ЕС. Третья группа – это страны Ближнего Востока. Их отличает высокий ВВП на душу населения, но низкая оцифровка операций. К четвертой группе относятся так называемые начинающие страны, но с быстро растущим уровнем оцифровки, например Китай. И пятая группа – прочие страны.

Специалисты не вполне полагаются на данную классификацию, так как не ясен вклад цифры в экономическое развитие стран. По опубликованным данным, этот вклад в ВВП стран более чем скромный. Так, с 1995 по 1999 г. доля цифровой экономики в ВВП развитых стран составляла 3,0%, в 2005–2009 гг. упала до 1,0%, в 2010–2014 гг. этот показатель составил 1,8%, в 2016 г. – 5,5%. Причем скорее всего этот рост обеспечивали отрасли и компании, которые активно использовали информационно-компьютерные технологии. Это не может означать влияния цифровой экономики на экономический

рост страны, скорее, речь идет о дивидендах IT-компаний. Среди них лидируют американские компании. По данным Всемирного Банка, 8 из 14 из них находятся как раз в США, их доля в ВВП страны составляет 7%. Это и есть их совокупная капитализация [7].

Специфика цифровизации в глобальном пространстве прослеживается по региональному принципу. Так, страны Европейского союза отличает четко налаженная система доступа к Интернету в плане как качества предоставления, так и легкости финансового решения доступа. Большую роль здесь сыграла конкуренция между провайдерами. В этих странах наблюдается тенденция к совместному использованию инфраструктуры, росту точек обмена интернет-трафиком.

Страны Центральной Азии и Южного Кавказа отличают дороговизна услуг Интернета, недостаточно высокое как качество, так и скорость обмена данными, отсутствие рынка широкополосного доступа к Интернету. Многие в устранении этих трудностей упирается в развитие дипломатических добрососедских отношений с другими странами. Колоссальное отставание этих стран проявляется в том, что примерно половина населения не пользуется услугами Интернета, а значит, в глобальном отношении не происходит повышения производительности труда, нет роста заработной платы, нет тех преимуществ, которые ждут от цифровой экономики.

Цифровые технологии могут нести в себе не только положительное влияние на развитие экономики стран, но и привносить, например, ненужную централизацию в принятии каких-либо решений. Классическим примером двоякого подхода к использованию цифровой экономики можно считать применение платформ экономики совместного пользования транспортными средствами в странах Европы и Центральной Азии. Создание такой платформы предполагало упрощение процедуры вызова и пользования клиентами такси, скорость принятия вызова, снижение стоимости лицензирования услуг и проч. Однако деятельность таксистов Франции (и не только) была ограничена со стороны законодателей при принятии многих профессиональных решений. Это касалось необходимости отказа от использования глобальной технологии указания местонахождения как таксистов, так и клиентов, наличие 15-минутного перерыва между выполнением заказа и взятием нового, использование низких тарифов на проезд в такси. Результатом чрезмерного государственного

регулирования стало снижение экономической эффективности в этой сфере деятельности.

Другой проблемой цифровизации является все большее распространение благодаря разрастающимся интернет-платформам издержек приспособления, касающихся внештатных сотрудников, потерявших прежнюю работу. Это новая форма занятости, не защищенная государством ни по зарплате, ни по выплате будущей пенсии, ни по обеспечению медицинского и социального страхования. Таким образом, цифровизация в будущем может стать причиной падения жизненного уровня населения. Выход видится в учете новых тенденций, порождаемых цифровизацией, и в создании реальных рабочих мест для трудоустройства людей, теряющих работу из-за появления новых технологий. Уже невозможно просто контролировать потоки информации со стороны государственных органов. В настоящее время необходимо учитывать инновации, предлагаемые интернет-сообществом, что станет одним из важнейших компонентов экономического развития.

Отсюда напрашивается простой вывод. Сама по себе цифровизация не сможет решить глобальных проблем, например проблему коррупции, необходимо создавать сильное правительство, способное видеть перспективы развития государства не в «цифре», а в людях, ее создающих. Для этого необходимы инвестиционные ресурсы, прежде всего в человеческий капитал, улучшение делового климата в стране, что подчас требует смелых шагов порой даже по смене правительства или, по крайней мере, по укреплению его институтов. Это позволит в большей мере извлекать выгоды из всеобщего доступа к Интернету, к расширяющимся информационно-коммуникационным технологиям.

Цифровизация на данный момент не смогла решить такую мировую проблему, как растущая дифференциация общества на нищих и богатых внутри стран, так же как и между самими странами. Как показывает опыт, существование Интернета не решает проблемы массовой безработицы, т.е. нет прямой зависимости таких величин, как бедность и всеобщая доступность Интернета.

Деловой успех связан с существованием многих факторов [9]:

- наличие гибких нормативно-правовых актов, способствующих широкому совместному применению и использованию новыми экономическими механизмами;
- разработка государственной стратегии по созданию деловой среды в стране, развитие навыков работы в новых технологически сложных

условиях, развитие возможности получения цифрового образования. Это является существенным дополнением к цифровой экономике, способствующим созданию новых рабочих мест, что актуально при растущей мировой проблеме – безработице. Тем самым решается проблема разрыва в уровне благосостояния между гражданами и бизнесами внутри стран, а также между странами;

– глобализация мирохозяйственных связей как первооснова выравнивания уровня развития стран. И здесь внедрение и использование Интернета в мировом пространстве может помочь решить проблему создания равных условий конкуренции для предприятий разных стран и обеспечить их выход со своей продукцией на мировой рынок;

– учет существования рисков, связанных с кибербезопасностью, неприкосновенностью личных данных, которые в какой-то мере сдерживают желание активного пользования интернет-услугами.

Таким образом, это несколько иное звучание понятия глобализации. По сути, меняется сама постановка проблемы глобализации, стираются бюрократические препоны, отходят в сторону политические моменты. Отсюда, ничего не надо обсуждать, принимать какие-то решения по налаживанию взаимных связей, все решает, как говорил А. Смит, «невидимая рука рынка» – личный интерес. Для всех это понятно и является стратегической целью. Цифровая экономика дает для этого все возможности: ускорение и удешевление процессов производства, рационализацию процессов обмена. Ликвидация посреднических звеньев, так губительно влияющих на экономику нашей страны, позволит наконец-то перейти на более высокий технологический уровень, осуществить процесс неоиндустриализации, что в итоге приведет к решению проблемы возрастания производительности труда и повышения эффективности как российских рынков, так и мировых [4, с. 148].

В настоящее время приходит понимание перехода от цифровой платформы как отдельно взятой, например, как Uber, Airbnb, Amazon, Alibaba, к их взаимосвязи, т. е. к цифровым платформам нового поколения – «экосистемам». Это означает отход от цифровых платформ в сегменте торговли и логистики к более глобальным, привлекающим большой интерес в настоящее время («умная фабрика», «Индустрия 4,0»).

Успех на мировой арене в настоящее время начинает измеряться долей цифровой экономики в ВВП стран, где бесспорным лидером являет-

ся Великобритания (12,4%). Ведущие страны мира, по прогнозам консалтинговой компании Accenture, ожидают получить к 2020 г. от использования цифровых технологий дополнительно до 2,3% в общем объеме ВВП. В России этот показатель составлял в 2016 г. 2,8% в ВВП страны (75 млрд долл.) [9].

Специфическими сферами цифровизации российской экономики являются цифровые платформы электронных торгов, транзакций по банковским картам, онлайн-рекламы. Однако цифровизация России пока далека от успехов западных стран и США. Отставание на 5–8 лет пока не позволяет говорить о новом уровне технологического уклада, не набраны темпы неоиндустриализации. При этом следует учитывать, что каждый год чреват геометрической прогрессией в отставании, это следует из темпов глобальных изменений и инноваций, наблюдающихся в развитых странах. В настоящее время Россия находится на 15-м месте по росту доли цифровой экономики в ВВП стран G20, опережая лишь ЮАР, Бразилию, Турцию, Индонезию. Аналитики отмечают определенные успехи в развитии инфраструктуры России: это касается охвата населения (71%) проводным Интернетом, доступности широкополосного и мобильного Интернета, распространения смартфонов.

Решение проблемы цифровизации как условия неоиндустриализации экономики сопряжено с принятием решений на уровне Правительства России и Президента РФ [10]. Президентская программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята в рамках стратегии развития цифровой экономики в нашей стране. Всесторонний анализ необходимых мер по ее развитию включает, прежде всего, адресную инвестиционную составляющую цифровизации по таким направлениям, как «интернет вещей», большие данные, развитие IT-продуктов и сервисов с высоким экспортным потенциалом. Ожидается увеличение доли в ВВП России от данных мероприятий до 5,6%, что соответствовало бы уровню таких стран, как США (5,4%), Индия и Япония (5,6%), достигнутому ими в 2016 г.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей актуальным является создание защищенной национальной интернет-инфраструктуры, связанной с возможным несанкционированным проникновением. Это государственная проблема, которая должна решаться на уровне повышения компьютерной грамотности предприятий, обучения методам обеспечения безопасности в данной сфере. Нельзя сбрасывать

со счетов необходимости постоянного совершенствования нормативно-законодательной базы.

Изолированность стран в решении вопросов защиты отечественных отраслей в распространении ИТ может иметь и отрицательный эффект, например, приведет к ограничению объема экспорта и, как следствие, к сокращению ВВП нашей страны. Разработка цифровой стратегии должна включать учет экономических явлений, порождаемых в новых условиях: появление новых многосторонних рынков (платформ) с наличием большого числа участников, сетевым эффектом, возможностью наличия посредника. Следует учитывать, что несколько меняется рыночная власть фирм в таких платформах. Вполне возможно нарушение рыночного правила, а именно соответствия цены и предельных издержек. Это вполне объяснимо, так как в существующей платформе, где главное – это расширение рынка, возможно установление дифференцированных цен. Для разных клиентов – разный ценовой подход: более высокие цены для одних, и более низкие – для других. А для кого-то и бесплатное предоставление продукта. Это характерно для стран, экономика которых находится на стадии преобразования. Здесь возможны самые передовые стратегии стимулирования конкуренции в этой новой среде.

Результаты

Учет всех рассмотренных факторов позволит преодолеть техническое отставание, сделать все страны более независимыми в глобальном пространстве, с одной стороны. Однако, с другой стороны, главной угрозой для них становится растущая зависимость от передовых стран с развитой технологией, что уже по-новому ставит вопрос о безопасности стран и потере ими своего суверенитета. Растет угроза ослабления человеческого потенциала в слаборазвитых странах, где происходит так называемое размывание человеческого потенциала.

Развитие информационно-компьютерных технологий должно стимулироваться государствами, с тем чтобы не возникали никакие «теневые зоны» в этом достаточно молодом информационно-экономическом процессе. Переход от традиционной экономики к цифровой даст воз-

можность получения дивидендов на глобальном уровне всеми странами, что в конечном счете приведет к решению такой глобальной проблемы, как социальная поляризация общества.

Список литературы

1. Цифровая экономика : понятие, перспективы, тенденции. URL: <http://www.tpinauka.ru> (дата обращения: 20.12.2018).
2. Развитие цифровой экономики. URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/pdf/5054.pdf> (дата обращения: 21.12.2018).
3. Митяева Н. В. Повышение цифровой грамотности населения Саратовской области // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 37–42.
4. Данилова Н. Ф., Сараева И. В. Неоиндустриализация как основа развития экономики России в ближайшей перспективе // Экономическая наука в Саратовском университете : прошлое и современность : материалы Междунар. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ, «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете : диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» / под ред. О. Ю. Челноковой. Саратов, 2017. С. 147–151.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting Group (2016). URL: http://www.iep.ru/files/news/kornienko_present_09/04/18.pdf (дата обращения: 10.11.2018).
7. Цифровая экономика – светлое будущее человечества или биржевой пузырь? URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (дата обращения: 10.11.2018).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 03.11.2018).
9. Получение цифровых дивидендов : эффективное использование Интернета для развития в Европе и Центральной Азии. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca> (дата обращения: 25.10.2018).
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 11.10.2018).

Образец для цитирования:

Данилова Н. Ф., Сараева И. В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>

Global Digital Space: Prospects and Threats to the Economic Development of Countries

N. F. Danilova, I. V. Saraeva

Natalia F. Danilova, <https://orcid.org/0000-0003-4878-9883>, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89 Radischeva Str., Saratov 410003, Russia, danilovanat54@mail.ru

Irina V. Saraeva, <https://orcid.org/0000-0002-5468-436X>, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89 Radischeva Str., Saratov 410003, Russia, stroganovaiv@mail.ru

Introduction. Currently, the world is creating a global digital space. This process covers, to a greater or lesser extent, virtually all countries of the world. The relevance and vitality of this process is proved by the digitalization of not only the economy, but also of all spheres of human activity. Despite the increasing degree of research of this process, there raises the question of finding the threats and prospects that should be expected from digitalization for the economic development of our country. **Theoretical analysis.** The historical aspect of the digital economy development is investigated, the causes of this process are revealed. The article notes the first identification of this concept with such concepts as e-Commerce, file exchange through a peer-to-peer network. We consider the prevention of simplified understanding of digitalization, linking it only with these concepts. The data on the emergence of completely different phenomena, connected with the digitalization in the XXI century, the features of this process in different countries of the world in the context of the existing process of globalization are given. Both advantages and threats associated with the penetration of digitalization into the global space are considered. The benefits of digitalization are linked to the ease of copying, transmission and dissemination of information. The threats to the global space that are caused by the spread of digitalization can be associated with copyright infringement, copying, "piracy", which ultimately results in the loss of investment. The influence of external political and economic threats that are applied to our country can no longer exclude Russia from the list of business partners in these new conditions of globalization. Digitalization erases all obstacles to cooperation between different countries, including Russia. **Empirical analysis.** The article analyzes the facts that prove the undeniable advantages of digitalization for all countries. The leaders in the market of IT are revealed, taking into account such indicators as the number of Internet users, convenience/difficulty of access, the availability of analog additions, the developed telecommunications market, which does not exclude the possibility of its further development. It is noted that today they influence the transition of countries from one category to a higher one. In this regard, the classification of countries presented by the Boston Consulting Group (BCG) is relevant. It is based on indicators showing the presence of high technology: the relative level of development of digital operations and GDP per capita, the degree of economic operations' digitalization. These data make it possible to identify the most developed countries. There are currently no more than six. **Results.** Taking

into account the factors described in the article will contribute to the implementation of the main goal of digitalization penetration into the global space – the achievement of business success in all countries, including Russia. This makes it possible to speak about a new meaning of the concept "globalization" and makes the thesis of "the invisible hand of the market", i.e. personal interest, relevant again.

Keywords: digitalization, digital economy, digital platform, global space, economy of "joint consumption".

References

1. *Stifrovaya ekonomika: ponyatie, perspektivy, tendentsii* (Digital Economy: Concept, Perspectives, Trends). Available at: <http://www.tpinauka.ru> (accessed 20 December 2018) (in Russian).
2. *Razvitie tsifrovoi ekonomiki* (The Development of a Digital Economy). Available at: <http://www.scienceforum.ru/2018/pdf/5054.pdf> (accessed 21 December 2018) (in Russian).
3. Mityaeva N.V. Increasing Digital Literacy of the Population of the Saratov Region. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, no. 4 (33), pp. 37–42 (in Russian).
4. Danilova N. F., Saraeva I. V. Neo-Industrialization as a Basis for the Development of the Russian Economy in the Near Future. In: *Ekonomicheskaya nauka v Saratovskom universitete: proshloe i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU. «Stoletie gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete: dialog vremen – proshedshego, nastoyashchego i budushchego* [Economics in Saratov University: Past and Present. Proceedings of the International Conference in the Framework of the International Scientific Symposium on the 100th Anniversary of Humanitarian Education in SSU. "The Centenary of Humanitarian Education in the Saratov State University: The Dialogue of the Times – Past, Present and Future". Ed. by O. Yu. Chelnokova]. Saratov, 2017, pp. 147–151 (in Russian).
5. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Presidential Decree of May 9, 2017 no. 203. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
6. Russia Online? Overtaking Cannot be Left Behind. *The Boston Consulting Group (2016)*. Available at: http://www.iep.ru/files/news/kornienko_present_09/04/18.pdf (accessed 10 November 2018) (in Russian).
7. *Tsifrovaya ekonomika – svetloe budushee chelovechestva ili birzhevoi puzyr'?* (Digital Economy is the Bright Future of Mankind or a Stock Bubble?). Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (accessed 10 November 2018) (in Russian).

8. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* (President's Address to the Federal Assembly). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 3 November 2018) (in Russian).
9. *Poluchenie tsifrovyykh dividendov: effektivnoe ispol'zovanie Interneta dlia razvitiya v Evrope i Tsentral'noi Azii* (Getting Digital Dividends: Efficient Use of the Internet for Development in Europe and Central Asia). Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca> (accessed 25 October 2018) (in Russian).
10. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»* (The Program «Digital Economy of the Russian Federation»). Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 11 October 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Danilova N. F., Saraeva I. V. Global Digital Space: Prospects and Threats to the Economic Development of Countries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 65–73 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>

УДК 331.54

Влияние системы профессиональной ориентации на эффективность использования трудовых ресурсов и производительность труда

А. В. Фоменко, Е. А. Такишина

Фоменко Александр Владимирович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента организации, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, alexvla75@yandex.ru

Такишина Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, декан факультета среднего профессионального образования, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, elena-takishina@yandex.ru

Введение. С учетом высокой динамики и стохастичности спроса и его величины на современных рынках товаров и услуг вопрос профессиональной ориентации на всех этапах жизненного цикла работника становится весьма актуальным. Эффективно сформированная и функционирующая система профессиональной ориентации позволит избежать избыточных затрат ресурсов самим работником, организацией и национальной экономикой в целом, обеспечивая возможности повышения производительности труда. **Теоретический анализ.** Оценка рабочей силы зависит от таких характеристик человека, ею обладающего, как его интеллектуальные и физические способности, однако оценка рынка труда имеет три аспекта, зависящих от его субъектов: работодателей, работников и органов государственной власти. Каждый из субъектов имеет свои интересы на рынке труда и инструменты их реализации. Однако анализ показывает, что необходимость развития эффективной системы профессиональной ориентации является одинаково актуальной для всех субъектов. В основе формирования данной системы, как и подготовки будущих специалистов, должно лежать тесное взаимодействие учебных заведений и будущих работодателей, а также анализ и прогнозирование тенденций внешней по отношению к рынку труда среды. **Эмпирический анализ.** Для российского рынка труда характерна высокая динамика создания и ликвидации рабочих мест в различных отраслях, причем соотношение между количеством создаваемых и ликвидируемых рабочих мест в разных отраслях различно. Это позволяет сделать заключение об актуальности перераспределения части высвобождающихся работников в другие отрасли, что актуализирует вопросы профессиональной ориентации и переквалификации трудовых ресурсов. Также для российского рынка труда можно выделить следующие тенденции: несбалансированность спроса и предложения; рост популярности рабочих профессий; необходимость продолжать работу с персоналом, имеющимся в штате; рост числа сотрудников, работающих на дому; неизбежность роста возраста сотрудников предприятий и организаций. **Результаты.** Выход из данной ситуации ви-

дится в построении системы подготовки молодежи к осознанному выбору профессии на основе формирования новой модели профессиональной ориентации молодежи и разработке комплексной стратегии развития кадров экономики страны на несколько (минимум 5–7) лет вперед.

Ключевые слова: рынок труда, профессиональная ориентация, образование, производительность труда, профессиональное образование, переподготовка.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-74-81>

Введение

Рынок труда в настоящее время представляет собой систему законодательных норм, общественных и государственных институтов, регулирующих потребление и воспроизводство рабочей силы. В рамках данной системы осуществляется согласование интересов работодателей и работников по поводу условий труда и его оплаты.

Ситуация на рынке труда всегда будет зависима от ситуации на потребительском рынке, поскольку рынок труда, как в прошлом, так и в современных экономических условиях, функционирует по таким же правилам, что и рынок товаров и услуг. Здесь закон спроса и предложения работает относительно особого товара – рабочей силы, спрос на который всецело зависит от величины спроса на рынке товаров и услуг, производящихся с помощью этой рабочей силы.

С другой стороны, на рынок труда оказывает влияние система профессиональной подготовки кадров. От сбалансированности спроса на рабочую силу, определяемого спросом на рынке товаров и услуг, и предложения рабочей силы, определяемого процессами в системе профессиональной подготовки и структурными процессами на рынке труда, во много зависит такой важнейший показатель экономики, как производительность труда. Причем данная зависимость проявляется как на макро-, так и на микроуровне. В свою очередь, на баланс спроса и предложения на рынке труда во многом влияет качество профессиональной ориентации как трудовых ресурсов, только выходящих на данный рынок, так и тех, кто вследствие структурных изменений данного рынка вынужден менять сферу своей профессиональной деятельности.

Теоретический анализ

Оценка рабочей силы зависит от таких характеристик человека, ею обладающего, как его интеллектуальные и физические способности, однако оценка рынка труда имеет три аспекта, зависящих от его субъектов: работодателей, работников и органов государственной власти.

Для работодателей важны наличие, доступность и стоимость трудовых ресурсов, которые должны отвечать их производственным потребностям по уровню профессиональных навыков и образования. Однако меняющаяся ситуация на рынке труда требует изменений и с их стороны. Неотъемлемой частью управления должна стать продуманная кадровая политика, когда трудовой коллектив воспринимается как капитал, требующий вложений и развития, что имеет определяющее значение для производительности труда и качества конечного продукта.

Для работников рынок труда интересен наличием вакансий, удовлетворяющих их запросам относительно величины заработной платы и перспективы карьерного роста. Современный рынок труда в России и его состояние требуют от них быстрой адаптации к меняющимся условиям. Сегодня требования к профессионалу со стороны работодателей сформулированы предельно четко: человек должен быть мобильным и универсальным специалистом.

Для органов государственной власти важна оценка состояния рынка труда по уровню безработицы и занятости населения.

Именно государству должна принадлежать основная роль в создании позитивных тенденций на современном рынке труда, поскольку оно может напрямую регулировать занятость в масштабе всей страны следующими мерами:

- проведением мероприятий по прогнозированию и стратегическому планированию рынка труда;
- разработкой и реализацией стратегической политики по профессиональной ориентации действующих и потенциальных участников рынка труда, в первую очередь молодежи;
- поддержкой малого и среднего бизнеса;
- организацией программ переобучения;
- созданием условий для переселения в регионы с нехваткой специалистов;
- предоставлением льгот отдельным категориям работников;
- созданием дополнительных рабочих мест.

При этом очевидна непосредственная связь первого и второго пунктов данного списка.

Если государство не полностью использует имеющиеся трудовые ресурсы, то экономическая система начинает давать сбой. Например, рост

безработицы в Российской Федерации стал замечен с середины 2014 г., а впоследствии он совпал с введением санкций Западом и контрсанкций со стороны нашей страны.

Последние годы по многим российским организациям отмечаются значительные сокращения персонала, и данная тенденция пока остается негативной. Следует также отметить высокую долю безработных среди молодых людей в возрасте до 25 лет, и хотя наблюдается ее сокращение в 2018 г. по сравнению с 2016 г. с 22,5 до 21,2% от общей численности безработных, она, тем не менее, продолжает оставаться достаточно значительной, превышая пятую часть общего числа безработных. Это, в частности, обусловлено тем, что для многих выпускников вузов проблематично трудоустроиться в силу несоответствия полученных ими знаний ожиданиям работодателей. Причина проблемы видится в том, что основным критерием оценки квалификации выпускников учебных заведений признается итоговая государственная аттестация, которая ориентирована не на оценку профессиональной пригодности выпускника, а на проверку остаточных знаний по пройденным дисциплинам за весь период обучения. В результате диплом не стал свидетельством реальной квалификации выпускника: чему он научился за годы обучения и что умеет делать.

Камнем преткновения здесь становится не работа образовательных учреждений, а отсутствие системного подхода к управлению процессами обучения специалистов, их аттестации и последующего использования работодателями в народном хозяйстве.

Выход из сложившейся ситуации видится в разработке национальных профессиональных стандартов в каждой отрасли экономики специально сформированными для этого рабочими группами из числа специалистов от работодателей, знающих специфику трудового процесса в конкретной отрасли, а также профессионалов в деле выполнения подобной работы от образовательных учреждений.

Основным аргументом необходимости применения такого подхода следует считать факт самостоятельного формулирования профессиональных компетенций образовательными учреждениями при разработке ими учебных планов. В данном случае отсутствует роль работодателей, которым и должны делегироваться полномочия по формулированию необходимых компетенций.

В связи с этим рабочее пространство функционирования подобных коллективов должно стать одновременно профессиональной и общественной площадкой для отработки, обсуждения

и доведения профессиональных стандартов до качественного уровня. Это позволит актуализировать конкретные профессии на уровне профессиональных компетенций в ходе совместной работы работодателей и образовательных учреждений.

В свою очередь, образовательные стандарты должны разрабатываться на основе компетенций, сформулированных работодателем в профессиональных стандартах. Только при таких условиях образовательные учреждения смогут разработать по-настоящему эффективные учебные планы и рабочие программы учебных дисциплин, требующиеся для приобретения компетенций.

Данный подход может обеспечить условия для объективной оценки выпускных квалификационных работ, процедуры их защиты выпускниками учебного заведения, где они будут демонстрировать применение приобретенных компетенций.

Поведение, результативность и эффективность любой системы определяются ее структурой. Система профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки профессиональных кадров не является исключением, однако прежде чем говорить о необходимости и направлениях изменения данной структуры, следует вспомнить, что смысл существования и функционирования любой системы лежит вне ее границ, во внешней среде. Следовательно, оценка эффективности структуры системы профессионального образования и выработка программы ее изменений без учета тенденций рынка труда является абсурдной. Можно сколько угодно говорить о необходимости

расширения подготовки технических специалистов среднего и высшего уровня, но если рынок труда не готов предоставить выпускаемым специалистам достаточно соответствующих рабочих мест и достойную оплату труда, то спроса на подготовку данных специалистов создать не получится, поскольку причина – это формирование потребности на специалистов определенного типа на рынке труда, а уже следствие – это спрос на подготовку данных специалистов, но никак не наоборот. Если же формирование спроса на подготовку специалистов определенного типа обеспечивается увеличением количества бюджетных мест, что мы можем наблюдать в настоящее время, а рынок труда не предполагает увеличения рабочих мест по данному направлению, то увеличение количества обучающихся по этому направлению мы получим, так же как и, скорее всего, получим увеличение количества выпускников высших и средних профессиональных образовательных учреждений, работающих не по специальности.

Эмпирический анализ

Рассмотрим соотношение числа созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях Российской Федерации в 2017 г. [1].

Из данных материалов можно видеть, что наибольшее положительное соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест наблюдается по следующим сферам деятельности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Положительное соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях Российской Федерации в 2017 г.
Positive Ratio of Created and Liquidated Jobs (by Average Number of Employees) in Organizations of the Russian Federation in 2017**

Сферы деятельности	Соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест, тыс. чел.
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	93,87
Деятельность финансовая и страховая	32,63
Добыча полезных ископаемых	14,43
Деятельность в области информации и связи	14,34
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	12,39
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,10
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,93

Рассчитано по [1].

Наибольшее отрицательное соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест на-

блюдается по следующим сферам деятельности (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Отрицательное соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест
(по средней численности работников) в организациях Российской Федерации в 2017 г.
Negative Ratio of Created and Liquidated Jobs (by Average Number of Employees)
in Organizations of the Russian Federation in 2017**

Сферы деятельности	Соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест, тыс. чел.
Образование	-63,33
Обрабатывающие производства	-49,64
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-30,90
Строительство	-22,98
Транспортировка и хранение	-16,13
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-12,75
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-10,09
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-6,95

Расчитано по [1].

Таким образом, видно, что основной прирост рабочих мест дала сфера «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов». Немалый вклад внесла сфера «Деятельность финансовая и страховая». Если сравнивать приведенные данные с аналогичными показателями 2015 г., то можно видеть, что сфера торговли переместилась с третьего места в 2015 г. на первое в 2017 г., существенно увеличив положительный баланс.

Сфера «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», занимавшая в подобном соотношении в 2015 г. 1-е место, существенно сократила показатели в 2017 г., однако осталась в положительной зоне, а по сфере «Научные исследования и разработки», занимавшей в 2015 г. 2-е место по положительному соотношению (13,8 тыс. чел.), в 2017 г. мы можем наблюдать отрицательное соотношение в количестве 11,78 тыс. человек. Обратная ситуация – в сфере «Деятельность финансовая и страховая», которая в 2015 г. (была обозначена как «Финансовая деятельность») показывала отрицательное соотношение в количестве 77,1 тыс. чел., а в 2017 г. мы видим положительное соотношение – 32,63 тыс. чел. В отрицательной зоне продолжает оставаться сфера «Обрабатывающие производства», хотя в 2017 г. размер отрицательного соотношения сократился по сравнению с 2015 г. более чем в 3 раза.

Следует отметить, что абсолютные показатели динамики создания и ликвидации рабочих мест не всегда демонстрируют полную картину тенденций, характерных для рынка труда и его структуры, поскольку сокращение одного и того же числа рабочих мест в крупной и малой отрасли приведет к различным результатам с точки зрения трудоустройства высвободившихся работников. Для крупной отрасли подобное сокращение является незначительным, и работники, скорее всего, быстро найдут себе новые места работы без необходимости изменения профиля их деятельности. Сокращение же в небольшой отрасли может привести к появлению структурной безработицы с необходимостью перепрофилирования работников для дальнейшего трудоустройства.

Рассмотрим удельный вес числа созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях Российской Федерации в процентном соотношении [1].

В этом случае соотношение сфер деятельности по количеству ликвидированных и созданных рабочих мест принимает несколько иной вид.

Наибольший удельный вес ликвидированных рабочих мест мы можем наблюдать в следующих сферах деятельности: строительство – 18,47%; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 11,50%; торговля оптовая и розничная; ремонт авто-

транспортных средств и мотоциклов – 10,80%; предоставление прочих видов услуг – 10,80%.

В то же время наименьший удельный вес ликвидированных рабочих мест наблюдается в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 3,61%; в образовании – 4,40%; в сфере добычи полезных ископаемых – 5,42%; в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности – 5,63%.

Наибольший удельный вес созданных рабочих мест наблюдается в следующих сферах деятельности: строительство – 16,20%; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов – 14,71%; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 12,90%; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 12,08%.

Наименьший удельный вес созданных рабочих мест – в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 2,83%; в образовании – 3,17%; в деятельности в области культуры, спор-

та, организации досуга и развлечений – 5,06%; в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха – 5,20%.

Основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод о высокой динамике создания и ликвидации рабочих мест в строительстве (с отрицательным балансом), в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов (с положительным балансом).

Относительно стабильная ситуация наблюдается в здравоохранении и предоставлении социальных услуг, образовании, сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; социальном обеспечении.

Если рассмотреть число созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях Российской Федерации за последние годы [2] и выразить их в графической форме, то мы можем видеть следующие тенденции (рис. 1).

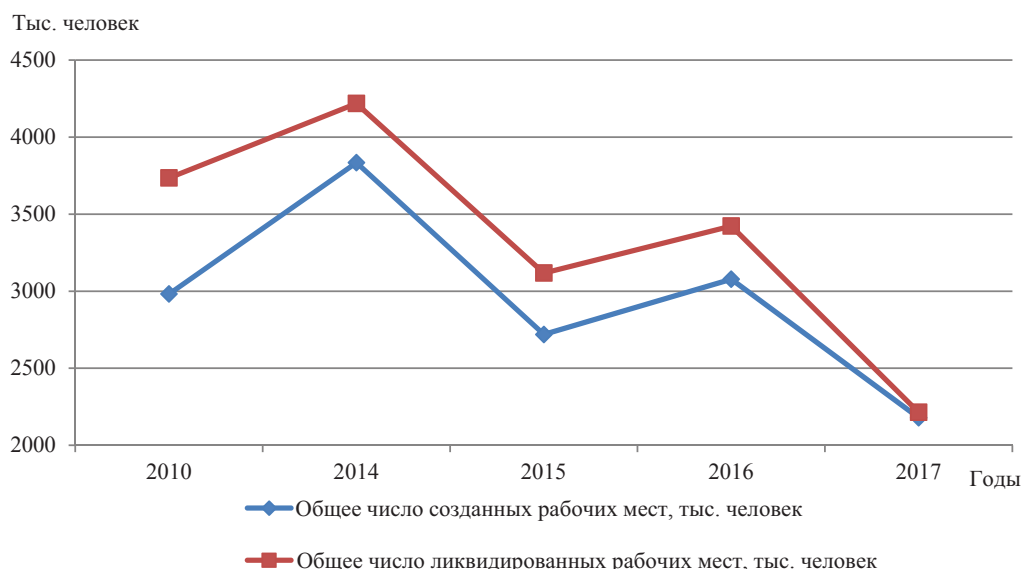

Рис. 1. Соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях Российской Федерации

Fig. 1. Ratio of Created and Liquidated Jobs (by Average Number of Employees) in Organizations of the Russian Federation

Таким образом, несмотря на общее отрицательное соотношение созданных и ликвидированных рабочих мест в 2017 г. (34,9 тыс. чел.), наблюдается тенденция достижения баланса, в свою очередь, позволяющая сделать заключение об актуальности перераспределения части высвобождающихся работников в другие отрасли, что актуализирует вопросы профессиональной ориентации и переквалификации трудовых ресурсов.

Крупные производственные компании, наряду с государственными фондами, вкладывают

средства в переоборудование и модернизацию предприятий. Именно здесь можно наблюдать дефицит кадров: не хватает станочников, инструментальщиков, сварщиков, инженеров. Эти профессии составляют более половины вакансий на рынке труда, что обусловило открытие крупными предприятиями своих учебных центров в рамках сотрудничества с вузами. В них для сотрудников проводят обучающие тренинги, помогают их профессиональному и карьерному росту.

Руководители организаций все чаще стали обращать внимание на свой трудовой коллектив, осуществляя в нем поиск талантливых профессионалов, продвигая их по карьерной лестнице. Тем самым в трудовом коллективе широко пропагандируется идея личной ответственности, когда для каждого его члена появляется шанс показать себя с лучшей стороны.

С другой стороны, заполнение вакантных мест своими сотрудниками имеет и другие преимущества: знание руководством возможностей и потенциала претендентов; вероятность удержания специалистов при ограниченном фонде заработной платы.

В последнее время во многих отраслях стал наблюдаться рост числа сотрудников, работающих дистанционно, что помогает работодателям привлекать квалифицированные кадры из других регионов и экономить на аренде помещений и оборудования.

Если спрогнозировать состояние рынка труда на несколько лет вперед, можно утверждать, что, помимо актуальных в настоящее время профессий, возрастет спрос на специалистов в области экологии, профессионалов сферы услуг, специалистов в сфере нанотехнологий, специалистов в области информационных технологий, поскольку все большее число населения осваивает виртуаль-

ное пространство, куда потребуются переносить привычные атрибуты жизни человека.

Вместе с тем на рынке труда заметны и другие тенденции.

1. Несбалансированность спроса и предложения

К услугам центров занятости прибегают лишь 29,3% безработных, а 68,6% обращаются за помощью к друзьям и родственникам. В сфере производства не хватает рабочих и инженеров, которые составляют около 60% открытых вакансий. При этом кандидаты, откликающиеся на вакансии, не имеют нужного опыта и знаний. Это обусловлено тем, что страна пережила десятилетия поистине технического забвения, растеряв не только специалистов, но и школу. Сегодня, когда в технические вузы возвращаются студенты, их уже некому учить. С системой профессионального технического образования такая же ситуация. Выход здесь видится во внедрении методов дистанционной работы, в использовании аутсорсинга, в создании привлекательных условий труда. Кроме того, следует отметить, что существует прямая корреляция между уровнем образования и уровнем занятости (рис. 2) [3].

Статистические данные показывают, что чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости и ниже безработица.

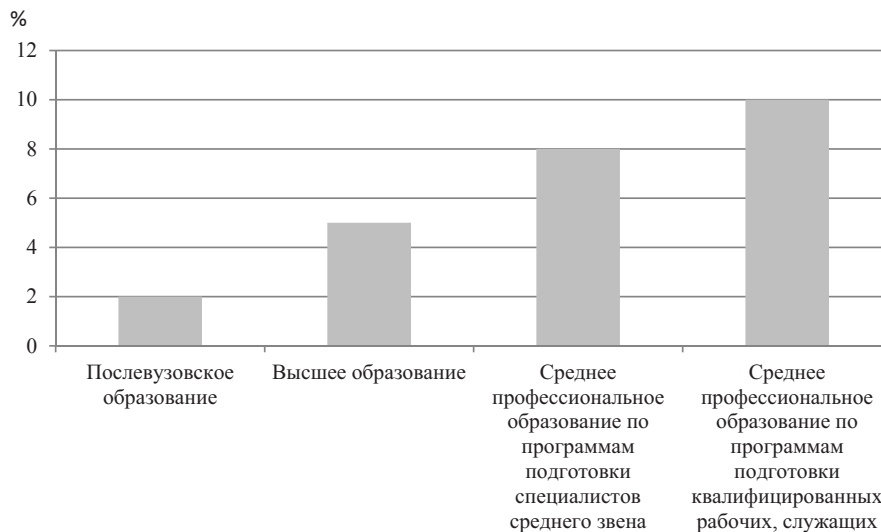

Рис. 2. Уровень безработицы выпускников 2010–2015 гг. выпуска по уровню образования в 2016 г. (по данным обследования трудоустройства выпускников)

Fig. 2. Unemployment Rate of Graduates of 2010–2015 of Release on the Level of Education in 2016 (According to the Survey of Employment of Graduates)

2. Рост популярности рабочих профессий

В 2015 г. Правительство РФ утвердило план действий по популяризации рабочих профессий. По результатам опроса 1,6 тыс. человек специалистами портала Superjob было выявлено

следующее: 45% респондентов готовы осваивать новую профессию с нуля (в 2012 г. к этому были готовы 38%, а в 2009-м – 35%). При этом рабочие специальности как новая профессия заняли седьмую строку из сорока.

3. Необходимость продолжать работу с персоналом, имеющимся в штате

Результаты опроса, проведенного кадровым агентством Kelly Services и порталом JOB.ru, свидетельствуют о том, что при выборе нового работодателя важнейшим фактором для людей, осуществляющих поиск работы, становятся инвестиции в персонал.

В то же время, по данным агентства «Юнити», в 95% предлагаемых вакансий нет информации о возможностях карьерного и профессионального роста. Как правило, для профессионалов такие вакансии интереса не представляют. Поэтому перед работодателями стоит задача по обеспечению развития персонала, уже имеющегося в штате.

4. Рост числа сотрудников, работающих на дому

Число людей, работающих дистанционно, в последние годы по всему миру растет на 24% ежегодно. Работодатель, который предоставляет сотрудникам такую возможность, получает следующие преимущества: привлекает наиболее квалифицированных специалистов, а не тех, кто живет ближе; экономит на аренде и оборудовании; объективно оценивает работу подчиненных – по качеству и объему; повышает лояльность персонала.

Согласно данным компании Antal Russia, опросившей более 5 тыс. человек в 2015 г., организации стали чаще включать в компенсационный пакет гибкий график работы. В 2014 г. он был у 24% работодателей, а в 2015-м – у 37%. Возможность работать по гибкому графику считают важным 65% сотрудников.

5. Неизбежность повышения возраста сотрудников предприятий и организаций

В конце нулевых годов XXI в. средний возраст работающих на российском рынке труда составлял 32 года, к середине 2010-х гг. подошел к отметке 38 лет, по данным 2017 г. [4], средний возраст занятых составил 41 год. В настоящее время на рынок труда выходит поколение 1993–1998 гг. рождения, периода, когда из-за экономического спада и политической неопределенности в стране до минимума была снижена рождаемость. Поэтому в ближайшие годы ожидается, что отток персонала с рынка труда превысит его приток.

Поколение, пополняющее ряды работоспособных граждан, вступает на рынок труда в то время, когда наблюдается непрестижность рабочих профессий, инженерно-технических и естественнонаучных специальностей при не всегда обоснованном престиже некоторых гуманитарных и социально-экономических специальностей.

В сложившейся ситуации власти и средства массовой информации ориентируют молодое поколение на получение инженерно-технических и естественнонаучных профессий, на которые крайне мало вакансий на рынке труда. Ситуация на рынке труда не представляет серьезных аргументов в пользу большей перспективности данных профессий.

Усугубляется положение отсутствием у молодых людей каких-либо представлений о содержании тех или иных профессий, на которые их ориентируют после окончания школы. Вследствие этого многие из них отчисляются уже на первых курсах вузов, а в случае окончания учебного заведения значительная часть выпускников устраивается на работу не по специальности. Это, в свою очередь, служит причиной низкой мотивации молодежи к учебе и труду.

Результаты

Выход из данной ситуации видится в построении системы подготовки молодежи к осознанному выбору профессии на основе формирования новой модели профессиональной ориентации. В настоящее время есть разрозненные и поэтому малоэффективные мероприятия, проводимые в школах; мероприятия, проводимые региональными и муниципальными службами занятости; мероприятия, проводимые колледжами и вузами. Однако в этой деятельности нет системы. Как нет системы государственного заказа на подготовку специалистов: профессиональная ориентация молодежи носит преимущественно стихийный характер.

Разумеется, профессиональная ориентация – это не панацея от всех сложностей, присущих сегодняшнему рынку труда в России, но в совокупности с другими мерами она может позитивно влиять на трудовую мотивацию молодежи, повысить престиж квалифицированного труда, помочь более полному раскрытию социального потенциала подрастающего поколения.

Существенный положительный вклад в повышение сбалансированности рынка труда могла бы внести разработка комплексной стратегии развития кадров экономики страны на несколько (минимум 5–7) лет вперед. Данная стратегия должна быть органичной частью общей стратегии развития экономики. Поскольку формирование специалиста от школьной скамьи до работы в организации или на предприятии занимает от трех до пяти лет и более, то при отсутствии ясных перспектив система профессиональной ориентации и подготовки кадров обречена постоянно догонять тенденции, формирующиеся на рынке труда.

Список литературы

1. Число созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности) в организациях Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 12.12.2018).
2. Труд и занятость в России. 2017 : стат. сб. М., 2017. 261 с.
3. Статистическое измерение соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf (дата обращения: 15.12.2018).
4. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/situaz.pdf (дата обращения: 12.12.2018).

Образец для цитирования:

Фоменко А. В., Такишина Е. А. Влияние системы профессиональной ориентации на эффективность использования трудовых ресурсов и производительность труда // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-74-81>

Influence of the Vocational Guidance System on the Efficiency of the Labor Resources Use and Labor Productivity

A. V. Fomenko, E. A. Takishina

Alexander V. Fomenko, <https://orcid.org/0000-0003-1935-8996>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya Str., Saratov 410031, Russia, alexvla75@yandex.ru

Elena A. Takishina, <https://orcid.org/0000-0002-1333-5091>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya Str., Saratov 410031, Russia, elena-takishina@yandex.ru

Introduction. Given the high dynamics and stochasticity of demand and its magnitude in modern markets for goods and services, the issue of career guidance at all stages of an employee's life cycle becomes highly relevant. An efficiently formed and functioning system of vocational guidance will allow you to avoid excessive expenditure of resources by the employee himself, the organization and the national economy as a whole, providing opportunities for increasing productivity. **Theoretical analysis.** Assessment of labor depends on such characteristics of a person who possesses it, as his intellectual and physical abilities. However, the assessment of the labor market has three aspects that depend on its subjects: employers, workers and governmental bodies. Each of the subjects has their own interests in the labor market and tools for their implementation. However, the analysis shows that the need to develop an effective system of vocational guidance is equally relevant for all subjects. The basis of the formation of this system, as well as the preparation of future specialists, should be based on close interaction between educational institutions and future employers, as well as analysis and forecasting of external trends regarding the labor market environment. **Empirical analysis.** The Russian labor market is characterized by high dynamics of job creation and liquidation in various industries, and the ratio between the number of jobs created and liquidated in different industries varies. This allows

us to make a conclusion about the relevance of the redistribution of part of the released workers to other sectors, which actualizes the issues of vocational orientation and retraining of labor resources. Also for the Russian labor market the following trends can be identified: imbalance of supply and demand; the growing popularity of working professions; the need to continue working with staff available; the increase of employees working at home; the inevitability of increasing the age of employees of enterprises and organizations. **Results.** The way out of this situation is seen in building a system of preparing young people for the informed choice of a profession based on the formation of a new model of vocational guidance for young people and the development of an integrated strategy for developing the country's economy's personnel for several years (at least 5–7 years). **Keywords:** labor market, vocational guidance, education, labor productivity, vocational education, retraining.

References

1. Number of Created and Liquidated Jobs (by Average Number) in Organizations of the Russian Federation. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (accessed 12 December 2018) (in Russian).
2. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2017* [Labor and Employment in Russia. 2017. Statistical collection]. Moscow, 2017. 261 p. (in Russian).
3. Statistical Measurement of the Correspondence of the Employed Population Qualification to the Work Performed. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf (accessed 15 December 2018) (in Russian).
4. The Situation on the Labor Market in Tables, Graphs, Charts. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/situaz.pdf (accessed 12 December 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Fomenko A. V., Takishina E. A. Influence of the Vocational Guidance System on the Efficiency of the Labor Resources Use and Labor Productivity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 74–81 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-74-81>

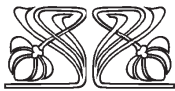
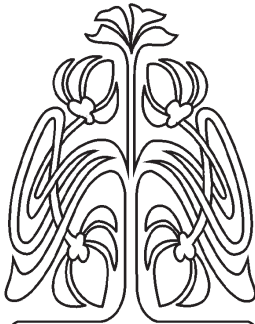
ПРАВО

УДК 340.1

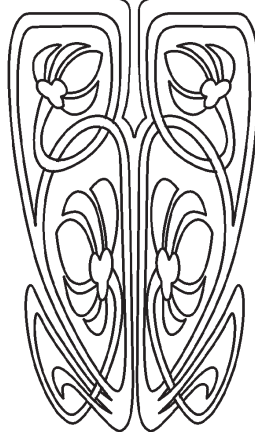
Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции

Н. В. Тюменева

Тюменева Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tumeneva82@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение. Универсальные критерии научности имеют свою специфику применения в юриспруденции, что обусловлено как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, универсальные критерии научности выработаны в условиях классической философской картины мира, а в эпоху постнеклассической философии актуализировался вопрос о ревизии системы универсальных критериев научности, так как не все из них вообще способны «работать» в иррациональных условиях. Второе связано с общим характером универсальных критериев, не учитывающих изначально особенности объектно-предметной области юридических наук. Это обстоятельство вкупе с отсутствием дисциплинарных критериев юридического знания «огрубляет» результативность применения универсальных критериев к оценке юридического знания на предмет научности. Соответственно, набор критериев научности применительно к конкретным юридическим явлениям могут быть неодинаковыми. Эти вопросы требуют пристального изучения в связи с появлением новых социальных феноменов, требующих правового осмысления, введения определений их понятий в категориальный аппарат общей теории государства и права. **Цель** статьи состоит в рассмотрении комплекса универсальных научных критериев, необходимых и пригодных для стандартизации юридического знания. **Результаты.** В связи с тем, что система таких частных (дисциплинарных) параметров не сложилась, в качестве критериев научности юридической науки используются универсальные стандарты знания, разработанные в философии науки. Они представляют собой сложную систему оснований науки, состоящую из теоретических и логических, а также эмпирических параметров. Но их зачастую недостаточно для качественной оценки юридического знания. В статье рассмотрено, как применяются некоторые теоретические и логические критерии научности к выявлению научных оснований различных правовых явлений. Иными словами, показано, при каких условиях (при наличии каких оснований) правовое явление может быть объектом научного анализа. **Выводы.** Критерии научности – это необходимые параметры оценки государственно-правовых явлений, позволяющие стандартизировать юридическое знание. Их система, особенности применения зависят от объектно-предметной области науки, исторических и социокультурных условий, а также от преобладающей (господствующей) методологии.

Ключевые слова: юридическая наука, универсальные критерии научности, стандарты оценки юридического знания, методология.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Введение

Поскольку юридической науке только предстоит выработать свои собственные частные (дисциплинарные) критерии научности, в правовом знании используются универсальные критерии, выработанные в философии науки.

Универсальные критерии научности не однородны. Речь идет о теоретических и эмпирических научных критериях. Первые включают собственно теоретические и логические основания познания

и объяснения. В свою очередь, к теоретическим критериям относятся: логические нормы, теории, идеи, идеалы, концепции, доктрины, категории, принципы, понятия, модели, конструкции и др. Логические критерии составляют: точность, полнота, обоснованность, доказуемость, адекватность, сочетаемость, простота и др. К эмпирическим относятся критерии верификации и фальсификации теории.

Цель

Цель данной работы состоит в рассмотрении комплекса универсальных научных критериев, необходимых и пригодных для стандартизации юридического знания.

Результаты

Рассмотрим специфику применения некоторых теоретических параметров к оценке юридического знания.

На переднем крае научных исканий находятся методологические нормы и регулятивы (фиксирующиеся в логике научного мышления), представляющие собой логические нормы постановки и решения проблем; свидетельствующие об общей линии в развитии проблемной ситуации и исследовательских исканий [1, с. 126]. Нормативность (регистрируемость) абстракции осуществляется посредством понятий, категорий, принципов, которые синтезируются в теоретическое знание, объективированное и зафиксированное в качестве обоснованного, проверенного и истинного.

В ходе теоретизирования знания даются точные логические описания его элементов, которые «должны удовлетворять основным требованиям, возникающим при формировании любой науки» [2, с. 122]. Для правовой теории в целом типично конструирование определенных общих правовых моделей (конструкций), которые можно назвать юридическими формулами или формами правового мышления, отраженными и в самом праве. Примером формулы (формы) может служить любой тип правоотношения – от сделки купли – продажи до воинской обязанности. В каждой такой формуле есть своя логика причинно-следственных конструктивных связей прав и обязанностей, описываемая на правовом и теоретическом уровнях.

Иллюстрацией к сказанному можно считать наличие в общей теории права определенного теоретического языка, включающего хоть и очень большое, но не бесконечное количество формально-логически правильных предложений. Например, словарь этой теории включает такие переменные, как: «субъективное право»,

«субъект правоотношения», «физическое лицо», «должное – возможное – желаемое», постоянные – «является», «не является». Возможны предложения: «Физическое лицо является субъектом правоотношения»; «Физическое лицо не является субъектом правоотношения». Оба эти предложения имеют теоретический характер, так как написаны на языке соответствующих теорий.

В таких логических связках выстраиваются многообразные закономерные связи, упорядочивающие элементы в структурном ряду. Синтезирование структурных устойчивых повторяющихся связей в явлении обладает всеми признаками объективного закона. Проявляющиеся во всех сферах жизни общества, эти закономерности позволяют идентифицировать компоненты именно изучаемого объекта (явления), отграничив его тем самым от других явлений социальной действительности.

Следует помнить о специфике юридических формул (как на уровне закона, так и на уровне правовой теории). Они имеют гносеологический характер, сами по себе идеологически относительно нейтральны, и их изменение сравнительно мало связано с политическим содержанием существующего типа права. Например, убийство было наказуемо и во времена средневековой инквизиции, и в период Ренессанса. Но классовое содержание права выражалось в том, кто имел право наказывать и как зависело это наказание от классовой принадлежности убийцы и убитого. Поэтому реальная юридическая теория далеко не всегда сводится к построению и анализу таких формул.

В праве определяющее значение имеют не сами такие формулы, понятия, а то, как они трактуются представителями тех или иных социально-политических сил в конкретную историческую эпоху, на базе программных документов политического характера, нормативных правовых актов, договорных и обычных норм, решений органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ. Принципиально в теории государства и права наличие идей, имеющих фундаментальное значение для конкретизации теоретико-правового и отраслевого знания, в основу которого закладывается та или иная мировоззренческая позиция, закономерность [3, с. 18].

Правосознание содержанием наполняют правовые принципы, идеалы и ценностные ориентиры – самый стабильный блок правовой материи. В совокупности своей они образуют ценностную систему юридических критериев, которая выполняет своеобразную роль «фильтра» по отношению к совершаемым человеком деяниям и достигаемым результатам. Именно

поэтому сегодня общепризнанным является эволюционистское толкование и применение законодательства с учетом современного развития общества, а не в строгом соответствии с намерениями его создателей. Такой подход соотносится с действительностью и соответствует истинному целевому предназначению права – удовлетворять интересы субъектов.

Аксиологический аспект правовой науки состоит как в учении об идеалах государственно-правового строительства, так и в оценке изучаемых явлений с точки зрения этих идеалов [4, с. 106]. Так, в акте оценки условий и значимости прав человека, например, с передовых позиций и наиболее существенных идеалов познается их ценность, т.е. их способность удовлетворять известные потребности (материальные, духовные, социально-политические, правовые и т.д.) классов, наций, социальных групп, личностей и всего общества. Применительно к идеям правового государства права человека, например, выражают систему потребностей субъекта в демократическом, безопасном государстве и справедливом праве как в инструментах регламентации жизнедеятельности.

Ценности и идеалы формализуются через правовые принципы, которые имеют аксиоматический характер и свидетельствуют о зрелости науки. Их корректирующая роль заключается в определении критериев соответствия правовой формы содержанию фактического отношения. В случае игнорирования правовых принципов юридические предписания оказываются неэффективными, несовершенными, не приводящими к ожидаемым результатам, т.е. должное оторвано от сущего. Условие, согласно которому принятое решение будет адекватным, здравым, лежит в сфере представлений о должном праве; отсюда легко перейти к предположению о существовании некоего морального суждения относительно того, каким должно быть право. Здесь обнаруживается точка необходимого «пересечения права и морали», которая показывает, какое есть право, в отличие от права, каким оно должно быть.

Правовые явления соразмерны таким этическим юридическим принципам, как справедливость, равенство, гуманизм. Так, осознание обществом необходимости содействия жизни привело в 1993 г. к созданию концепции социального государства, принципы которого детерминировали формирование определенной минимальной экономической (материальной) основы стандарта качества жизни. Это позволило России осуществлять жизнеутверждающую политику благодаря имплементации международных стандартов прав человека в принцип

конституционализма. Как следствие – установление прожиточного минимума и фиксированной твердой суммы минимального размера оплаты труда, закрепление льгот социально незащищенным категориям граждан, повышение контроля качества промышленной продукции и продуктов питания, безопасности условий труда работников и т.д. [5, с. 42].

Системный подход к анализу вопросов организации жизни общества и регулирования многообразных общественных отношений на первое место выдвинул задачу выработки единой концептуальной основы толкования, оценки правовых явлений. Почему это важно? Основное значение концепции в том, что посредством нее подводится под нормотворческую деятельность научная база, придавая теории организованный характер, обеспечивая научную обоснованность правовых норм. И таким образом она получает возможность целенаправленно воздействовать на общественные отношения. Чтобы приобрести качество концепции, любая теория должна получить внешнюю объективную форму выражения в научных трудах, судебных решениях, декларациях и проч.

С другой стороны, концепция – это не просто всеобщее и необходимое знание, дающее решение совокупности поставленных научных проблем, а вместе с тем систематизация опытно-экспериментального и гипотетического знания, его объективации и фиксации в качестве обоснованного, проверенного и истинного. Поэтому только теоретического (концептуального) осмысления правовых явлений недостаточно для их формализации в юридической практике.

Сформированное первичное знание (идеи, теории, концепции и проч.) должно соответствовать логическим требованиям. К логическим основаниям научного знания относятся: предметная истинность (или логическая правильность) знания, достоверность знания, а также требования адекватности, простоты, строгости, четкости знания и проч. Рассмотрим специфику оценки юридического знания в соответствии с некоторыми логическими стандартами науки.

Так, истинность, сопряженная с реальностью, дает адекватность знания. Характеристика того или иного явления как «адекватного» чему-либо обычно понимается как «отражение объективной реальности, воспроизводящее познаваемые явления так, как они существуют вне и независимо от нашего сознания» [6, с. 345].

В праве принцип адекватности, т.е. соответствие юридического знания (материала) процессу материальной жизни, лежащего в его основе, имеет определенную специфику. Требование

адекватности применительно к государственно-правовым явлениям заключается в недопущении какого бы то ни было искажения, произвольной трактовки представляемых социальных интересов, потребностей либо в сведении до минимума возможности такого искажения. К сожалению, в научных исследованиях степень адекватности, например, современного правотворчества реальному развитию российского общества отмечается как незначительная [7, с. 20–21]. Одной из причин такого положения дел следует считать то, что принцип научности правотворчества перестал быть приоритетным, поэтому законодатель стремится к нормативному решению, адекватному собственному пониманию социальной реальности и конъюнктурной социальной необходимости, нежели к адекватному отражению содержания общественных отношений.

Логические основания истинности позволяют рассматривать правовое знание с позиций объективизма и субъективизма, в которых раскрывается его свойство двуединой сущности. Объективный момент «привязывает» знание к предмету, к области реальной действительности, предопределяет верность и адекватность знания. Субъективный момент направляет знание к личностному фактору, характеризующемуся чертами, присущими сознанию, порождая индивидуальность знания, обусловленную господствующей научной картиной мира, парадигмой определенной эпохи.

В юриспруденции дуализм субъективного и объективного неизбежен и необходим для равновесия публичных и индивидуальных интересов. В основу субъективного формулирования правовых предписаний положены объективные закономерности развития бытия общества и государства. Поэтому ценностный аспект всегда присутствует в праве.

Юридическое знание отличается абстрактной определенностью, характеризующейся через точность и полноту. Соблюдение этих требований описания исследуемого объекта имеет приоритетное значение в переходе знания из обыденного в научное, в познании объекта и формулировании его сущности; «предполагает единство содержательного и формального аспектов» [8, с. 28–29]. Точность, например, формулировок норм, закрепляющих конституционные права человека, регистрирует их содержательные особенности и устанавливает их формальные рамки в качестве субъективных прав и институтов права. Так, ни одна норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей лицу соотносить с ней свое поведение [9, с. 200].

Строгость и точность юридическому знанию придает категориальность языка, которая отражает общее в правовой материи: «... в юриспруденции логические категории должны отвечать самым высоким требованиям научности, ибо они связаны с высшей социальной ценностью – свободой человека» [10, с. 3]. Педантичные и точные категории и аппарат логического мышления позволяют выделять общие закономерности развития государственно-правовых явлений на основе подобия между ними. Совершенствование законодательства и практики возможно только на основе строгости, точности, обоснованности правовых понятий. Любая неточность, двусмысленность понятия детерминирует двусмысленность его содержания, порождая ошибки и деформации в формах реализации права.

Приведенные умозаключения подтверждаются результатами эмпирического анализа норм ряда законов. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ [11], например, предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако не ясно, что имеет в виду законодатель под «нравственностью», «обеспечением безопасности государства», ограничением «только в той мере, в какой это необходимо». Любая степень неясности может привести к нежелательным для общества последствиям.

Далее, ч. 2 ст. 2 Европейской Конвенции одним из оснований правомерного лишения жизни называет «применение силы, абсолютно необходимой для подавления бунта и мятежа» [12]. При этом определение двум последним понятиям ни в одном международном законе не дается. Это создает условия для расширенной и произвольной трактовки таких ситуаций и злоупотребления силой, создающей реальную угрозу праву на жизнь со стороны официальных органов.

Обозначение известных пределов причинно-следственных связей ведет к обоснованности знания, которое считается одним из базовых логических оснований. Логическим аппаратом правового обоснования является норма права, в которой закрепляется необходимое количество наличных теоретических допущений и эмпирических фактов. Правовые предписания сообщают действительность существующей правовой системе. Следовательно, обоснованным знанием следует называть такое знание, в котором истина задана субъекту строгим, принудительным образом [13, с. 5].

В тексте законов критерий обоснованности выражен в требованиях наличия правовых оснований для любых допустимых ограничений прав субъектов, действий публичной власти на основе закона, правовой определенности преступления и наложения за него наказания, недопустимости повторного осуждения и др.

Качественная обоснованность суждения выражается в том, что законодатель создает не любые нормы, а лишь необходимые и возможные в данной социальной ситуации. Она формулируется как требования аргументированности любой научной посылки, для подтверждения или опровержения которой привлекаются ресурсы других неюридических наук.

Важным свойством логического требования к знанию, раскрывающимся во времени, является динамичность, указывающая на процессуальность причинно-следственных связей. Логическое знание совершенствуется от эпохи к эпохе, растет вместе с развитием научной деятельности. Историческое развитие социального бытия составляет необходимую часть объекта теории в сфере юридического знания. Вследствие этого полученное знание систематизируется и обосновывается в виде исторически необходимого с учетом развития социальных отношений. Динамичность детерминирует возможность прогнозирования, когда исследователь может делать достоверные познавательные выводы, объясняющие явления, и без множества фактов прогнозировать и программировать будущие события.

Динамика общественной жизни предопределяет динамику права, которая может быть как регрессивной, так прогрессивной. Этот критерий позволяет отслеживать любые качественные и количественные изменения в эволюции государственно-правовых явлений, координируя направленность в развитии знания, являясь основой ее категориального базиса.

Углубление критерия историзма ведет к конкретности знания, обозначающего условия, в которых оценивается истинность или ложность суждений. Поэтому для оценки государственно-правовых явлений, главным образом, необходимо учитывать не любые исторические условия, а те, в которых они существуют на данный момент. Для общества одинаково опасными и вредными являются как нормы права, значительно отставшие от времени, так и юридические нормы, значительно опережающие время, поскольку и те и другие явно не соответствуют социально-экономическим реалиям.

Завершая характеристику теоретических и логических критериев научности, отметим,

что анализу подвергся далеко не полный их перечень. За пределами авторского внимания остались такие требования, как доступность, оперативность, профессионализм, планирование, непрерывность, преемственность и др. Объем исследования не позволяет подробно рассмотреть и эмпирические критерии – верификации и фальсификации теории, использующиеся для проверки истинности или ложности научного знания

Отметим, что в целом функциональная роль критериев научности не ограничивается только эвристическим значением, на основе которого задаются параметры мыслительного процесса. Прежде всего, научные критерии определяют практическую, производственную приложимость знания, трансформируя его в полезный эффект. Факты, с которыми встречаются исследователи, изначально не заданы как научные, поэтому ученые обречены их оценивать в соответствии с параметрами научного знания.

Выводы

Проведенный анализ показал, что системное применение критериев научности положительно отражается на оценке и динамике государственно-правовых явлений и институтов. Вместе с тем массив научных стандартов подвержен значительным внутренним изменениям (эволюционирует, пополняется), поэтому невозможно дать исчерпывающий перечень достаточных параметров научности, равно как и найти абсолютный критерий демаркации правового знания от неправового. Являясь частью методологии, критерии научности лишь «решают, является ли правильным каждый отдельный шаг, но они ничего не говорят о том, правильна ли (т.е. рациональна ли) игра в целом» [14, с. 351]. Государственно-правовые явления и процессы имеют, главным образом, логический характер, и при их оценке следует исходить из учета сложных качественных признаков оптимальности научного знания. Повышение уровня управляемости процесса познания в большей степени зависит от его целенаправленности, точности, с которой формулируется объектно-предметная область познания, задач исследования, а также от выбора методологии (в том числе системы критериев научности) исследования.

Список литературы

1. Дисциплинарность и взаимодействие наук / отв. ред. Б. М. Кедров., Б. Г. Юдин. М. : Наука, 1986. 280 с.
2. Пути формирования нового знания в современной науке / отв. ред. М. В. Попович. Киев : Наукова думка, 1983. 229 с.

3. *Пряхина Т. М.* Конституционная доктрина Российской Федерации / науч. ред. В. О. Лучин. М. : Юнити-дана ; Закон и право, 2006. 323 с.
4. *Недбайло П. Е.* Введение в общую теорию государства и права (предмет, система, функции). Киев : Вища шк., 1971. 160 с.
5. *Тюменева Н. В.* Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой действительности. Саратов : Изд-до СГАП, 2008. 172 с.
6. *Философская энциклопедия* : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 2. М. : Сов. энциклопедия, 1962. 575 с.
7. *Коробова А. П.* Правовая политика : понятие, формы реализации, приоритеты в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2000. 27 с.
8. На пути к единству науки / под ред. В. И. Купцова, Й. Хорвата. М. : Изд-во МГУ, 1983. 253 с.
9. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства от 26 апреля 1979 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. Т. 1. М. : Норма, 2001. С. 198–230.
10. *Крылов В. Н.* Роль научных абстракций в построении системы категорий права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 21 с.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.
13. *Ильин В. В.* Критерии научности знания. М. : Высш. шк., 1989. 128 с.
14. *Гильберт Д.* Основания геометрии / пер. с 7-го нем. изд-я И. С. Градштейна ; под ред. П. К. Ращевского. М. ; Л. : ОГИЗ ; Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. 491 с.

Образец для цитирования:

Тюменева Н. В. Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 82–88. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law

N. V. Tumeneva

Natalia V. Tumeneva, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, tumeneva82@mail.ru

Introduction. Universal scientific criteria have their own specific application in law, this is due to at least two circumstances. First, universal scientific criteria are developed in the conditions of the classical philosophical picture of the world, and the question of revision of the system of universal scientific criteria was actualized in the era of post-non-classical philosophy, since not all of them are able to “work” in irrational conditions. The second is related to the general nature of universal criteria that do not take into account initially the features of the object-subject area of legal sciences. This circumstance, coupled with the lack of disciplinary criteria of legal knowledge, “coarsens” the effectiveness of the application of universal criteria to the assessment of legal knowledge for scientific purposes. Accordingly, a combination of, a set of criteria of scientific character in relation to a particular legal phenomena can be varied. These issues require careful study in connection with the emergence of new social phenomena that require legal understanding, the introduction of definitions of their concepts in the categorical apparatus of the general theory of state and law. **Purpose.** The purpose is to consider the set of universal scientific criteria that are necessary and suitable for the standardization of legal knowledge. **Results.** Due to the fact that the system of such individual (disciplinary) settings did not work, the universal standards of knowledge devel-

oped in philosophy of science are used as the criteria of scientific character of legal science. They represent a complex system of foundations of science, consisting of theoretical and logical, and empirical parameters. However, they are often insufficient for quality assessment of legal knowledge. The article considers how to apply some of the theoretical and logical scientific criteria for the identification of the scientific foundations of different legal phenomena. In other words, it is shown under which conditions (if there are grounds) legal phenomenon can be the object of scientific analysis. **Conclusions.** Thus, the scientific criteria are necessary evaluation parameters of state-legal phenomena, allowing to standardize legal knowledge. Their system, features of the application depend on the object and subject of science, historical and socio-cultural conditions, as well as the prevailing (dominant) methodology.

Keywords: jurisprudence, universal criteria of scientificity, standards for evaluating legal knowledge, methodology.

References

1. *Distsiplinarnost' i vzaimodejstvie nauk* [Disciplines and Interaction of Sciences. Ans. eds. B. M. Kedrov., B. G. Yudin]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 280 p. (in Russian).
2. *Puti formirovaniya novogo znaniya v sovremennoi nauke* [Ways of Formation of New Knowledge in Modern Science. Ans. ed. M. V. Popovich]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983. 229 p. (in Russian).
3. *Priakhina T. M. Konstitutsionnaia doktrina Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Doctrine of the Russian Federation. Sci. ed. V. O. Luchin]. Moscow, Juniti-dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2006. 323 p. (in Russian).

4. Nedbajlo P. E. *Vvedenie v obschuyu teoriyu gosudarstva i prava (predmet, sistema, funktsii)* [Introduction to the General Theory of State and Law (the Subject, System, Functions)]. Kiev, Vischa shkola Publ., 1971. 160 p. (in Russian).
5. Tjumeneva N. V. *Tendentsii razvitiya prava na zhizn' v sovremennoi rossiiskoi pravovoi deystvitel'nosti* [Trends in the Development of the Right to Life in the Modern Russian Legal Reality]. Saratov, SGAP Publ., 2008. 172 p. (in Russian).
6. *Filosofskaia entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia: in 5 vols. Editor in chief F. V. Konstantinov. Vol. 2]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediya Publ., 1962. 575 p. (in Russian).
7. Korobova A. P. *Pravovaia politika: poniatie, formy realizatsii, prioritety v sovremennoi Rossii* [Legal Policy: Concept, Forms of Implementation, Priorities in Modern Russia]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 27 p. (in Russian).
8. *Na puti k edinstvu nauki* [On the Way to the Unity of Science. Ed. by V. I. Kuptsov, Th. Horvath]. Moscow, MGU Publ., 1983. 253 p. (in Russian).
9. Judgment of the European Court of Human Rights in the Sunday Times V. United Kingdom of 26 April 1979. In: *Evropeiskiy sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya* [European Court of Human Rights. Selected Decisions: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Norma Publ., 2001, pp. 198–230 (in Russian).
10. Krylov V. N. *Rol' nauchnykh abstraktsiy v postroenii sistemy kategoriy prava* [The Role of Scientific Abstractions to Build a System of Categories of Law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 1985. 21 p. (in Russian).
11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1993, 26 December; *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, ETS N 005 (Rome, 4 November 1950) (rev. and add. of 11 May 1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 20, art. 2143 (in Russian).
13. Il'in V. V. *Kriterii nauchnosti znaniya* [The Criteria of Scientific Knowledge]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1989. 128 p. (in Russian).
14. Gil'bert D. *Osnovaniya geometrii* [The Foundations of Geometry. Transl. from the seventh German Edition of I. S. Graphican, ed. by P. K. Rashevsky]. Moscow, Leningrad, OGIz, Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury, 1948. 491 p. (in Russian).

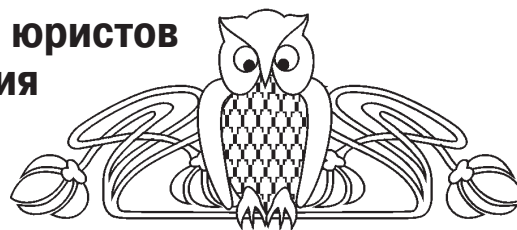
Cite this article as:

Tumeneva N. V. Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 82–88 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

УДК 342.733

Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов

С. В. Деманова, В. Г. Семенова

Деманова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, claire_d@bk.ru

Семенова Вера Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, semenovavg@mail.ru

Введение. Настоящая статья посвящена анализу проблем правового обеспечения подготовки специалистов с высшим образованием в сфере юриспруденции и политологии. Данные проблемы получили актуальность в связи с необходимостью повышения качества содержания высшего образования и реализации востребованных образовательных программ в условиях ориентации деятельности образовательных организаций на реальный сектор экономики и интересы работодателей. Именно поэтому вопрос внедрения профессиональных стандартов и развития профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции и политологии становится одним из важнейших направлений развития современной системы образования. Выбор направлений исследовательского интереса обусловлен необходимостью усовершенствования механизма подготовки квалифицированных кадров в области юриспруденции и политологии, не просто обладающих фундаментальными знаниями, но, прежде всего, владеющих актуальными навыками, свободно ориентирующихся в особенностях регулирования общественных отношений на современном этапе, т. е. конкурентноспособных на рынке труда.

Цель. Основная цель работы состоит в выявлении проблемных аспектов правового обеспечения подготовки юристов и политологов в условиях модернизации системы высшего образования в современной России. **Результаты.** Авторами проведен анализ законодательных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере подготовки кадров с высшим образованием, в области юриспруденции и политологии в связи с разработкой и внедрением профессиональных стандартов и развитием института профессионально-общественной аккредитации. **Заключение.** Авторы приходят к выводам о наличии отдельных проблем, обусловленных отсутствием во ФГОС ВО четкого понимания конкретных профессиональных направлений деятельности будущих специалистов, противоречиями между нормами федерального законодательства и правовыми актами органов исполнительной власти, трудностями в определении содержания профессиональных стандартов в сфере юриспруденции и политологии.

Ключевые слова: законодательство в сфере образования, ФГОС ВО, профессиональные стандарты, область профессиональной деятельности.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>

Введение

В современных условиях качество трудовых ресурсов становится одним из ключевых индикаторов развития экономики страны. Совершенно очевидно, что для подготовки высококвалифицированных специалистов необходима гибкая и диверсифицированная система профессионального образования, которая отвечает требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики современной России. Именно поэтому в первую очередь актуализируются вопросы, связанные с качеством образования, внедрением и развитием практикоориентированного обучения, интенсификацией принятия профессиональных стандартов, широким включением профессионального сообщества и работодателей в образовательный процесс, а также дальнейшим развитием института профессионально-общественной аккредитации, который выступает ключевым «индикатором» эффективности образовательной организации высшего образования.

На современном этапе развития общественных отношений наиболее актуальными становятся вопросы, связанные с правовым регулированием подготовки специалистов с высшим юридическим и политологическим образованием. Выбор данных направлений подготовки специалистов с высшим образованием в рамках нашего исследования обусловлен рядом причин. Очевидно, что модернизация системы государственного управления, реформа судебной системы России, реформа местного самоуправления, разработка Кодекса о выборах и референдумах, расширение функций общественного контроля в сфере защиты прав человека, борьбы с коррупцией, а также стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества требуют подготовки соответствующих специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями. Именно поэтому обсуждение структуры и содержания профессиональных стандартов в данных сферах является актуальным для современной российской практики.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании правового обеспечения подготовки профессиональных кадров в области юриспруденции и

политологии в условиях внедрения практикоориентированного обучения и в выявлении концептуальных проблем и противоречий, возникших в связи с разработкой и принятием профессиональных стандартов, внедрением процедуры профессионально-общественной аккредитации в сфере юриспруденции и политологии.

Результаты

В настоящее время одним из основных критериев оценки качества подготовки высококвалифицированных специалистов является востребованность выпускников на рынке труда, профессиональная реализация, готовность к дальнейшему профессиональному развитию. Одним из этих критериев выступает государственная аккредитация.

В Российской Федерации процедура государственной аккредитации является обязательным элементом организации образовательного процесса, поскольку именно в результате аккредитационной экспертизы происходит подтверждение соответствия образовательной деятельности федеральным государственным образовательным стандартам (далее – ФГОС ВО). Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) определяет критерии, предъявляемые к проведению государственной аккредитации образовательных программ [1, п. 12 ст. 92], а порядок проведения государственной аккредитации образовательной деятельности регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [2].

Помимо государственной аккредитации сейчас достаточно авторитетным механизмом оценки качества подготовки выпускников становится профессионально-общественная аккредитация. В соответствии с п. 4 ст. 96 Закона об образовании, профессионально-общественная аккредитация образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающую требованиям профессиональных стандартов, условиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля [1].

Как видим, именно освоение профессиональных компетенций становится главным маркером эффективности образовательного процесса. Для того чтобы оценить профессиональные компетенции выпускников, необходимо четко ориентироваться на ФГОС ВО либо на профессиональные стандарты, где должны быть

четко прописаны все соответствующие условия реализации ООП. Однако наш анализ показал, что в современных условиях государственная аккредитация становится, скорее, механизмом проверки организации учебного процесса в различных сферах, нежели критерием эффективности подготовки профессиональных кадров по каждому конкретному направлению.

Одной из серьезных проблем реализации процедуры государственной и профессионально-общественной аккредитаций, с нашей точки зрения, является дублирование критериев оценки качества образовательных услуг. Мы полагаем, что профессионально-общественная аккредитация должна быть дополнительной процедурой, делающей упор именно на оценке освоения профессиональных компетенций выпускниками той или иной программы. В таком ракурсе внедрение профессионально-общественной аккредитации не просто будет нацелено на оценку формальных критериев организации учебного процесса (соответствующая квалификация профессорско-преподавательского состава, доступная информационно-образовательная среда и другие показатели), а будет выявлять именно профессиональную составляющую подготовки выпускников, владение необходимыми современными навыками и знаниями.

Однако анализ Общих требований к проведению профессионально-общественной аккредитации показывает, что здесь эксперты должны учитывать в обязательном порядке: результаты прохождения выпускниками ОП профессионального экзамена; соответствие сформулированных в ОП планируемых результатов освоения ОП профессиональным стандартам; соответствие учебных планов, рабочих программ, фондов оценочных средств запланированным результатам освоения ОП; соответствие кадровых, материально-технических, информационно-коммуникационных и учебно-методических ресурсов содержанию профессиональной деятельности и профессиональным задачам; востребованность выпускников ОП на рынке труда; участие работодателей в учебном процессе [3]. То есть, по большому счету, специфика оценки именно профессиональных компетенций выпускников в рамках профессионально-общественной аккредитации в нормативной базе отражена весьма слабо. Следует отметить, что приведенные критерии устанавливают обязательный минимум требований к оценке ОП. Данный перечень может быть расширен, однако, как правило, экспертная оценка ограничена именно такими стандартными критериями.

Связано это может быть с рядом объективных причин. В частности, анализ такого элемен-

та ФГОС ВО, как область профессиональной деятельности будущих юристов и политологов (что является ключевым аккредитационным показателем), демонстрирует отсутствие четкого понимания конкретных профессиональных направлений деятельности, а следовательно, и требований к их подготовке.

Так, ФГОС ВО по направлению подготовки юристов-бакалавров основной областью профессиональной деятельности выпускников устанавливает «разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка» [4]. Очевидно, что это достаточно общая и далеко не единственная сфера профессиональной деятельности юристов. Область профессиональной деятельности выпускников-политологов, освоивших программу бакалавриата, несколько шире и включает «систему политического знания, совокупность политических процессов на различных уровнях власти, субъектов политических процессов, в сфере политических коммуникаций и консультирования, процесс принятия политических решений, а также научные исследования политики» [5]. Область профессиональной деятельности будущих специалистов судебной и прокурорской деятельности, согласно соответствующему ФГОС ВО, включает «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту интересов личности, общества и государства, разработку и реализацию правовых норм, обеспечение законности и правопорядка, проведение научных исследований, правовое обучение и воспитание» [6]. Как мы видим, никакой специфики судебной и прокурорской деятельности по сравнению с ФГОС ВО направления подготовки Юриспруденция разработчики данного федерального государственного образовательного стандарта не устанавливают.

Можно было бы предположить, что такая ситуация характерна для «базового» уровня образования, т. е. для бакалавриата и специалитета, где закладываются общие профессиональные компетенции, однако абсолютно такое же отношение к определению области профессиональной деятельности и в ФГОС ВО по направлению подготовки уровня магистратуры. Так, например, ФГОС ВО по направлению подготовки Юриспруденция (квалификация (степень) «Магистр») основной областью профессиональной деятельности магистров определяет «разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка, проведение научных исследований, образование и воспитание» [7]. Получается, что данная сфера практически полностью совпадает с деятельностью специалистов судебной и прокурорской деятельности. Причем объекты профессиональной деятель-

ности, которые могли бы показать специфику подготовки в рамках данной образовательной программы, также носят весьма широкий характер. Необходимо отметить тот факт, что еще в 2014 г. активно обсуждался Проект нового ФГОС ВО по направлению подготовки Юриспруденция (уровень магистратуры), однако новый стандарт так и не был принят. К сожалению, что касается области профессиональной деятельности, то и в проекте нового стандарта разработчики не считали необходимым изменить формулировку и обозначить более четкие критерии сферы профессиональной деятельности выпускников [8].

Более того, в некоторых образовательных стандартах можно встретить весьма противоречивые утверждения. Так, ФГОС ВО направления подготовки Политология уровня магистратуры к области профессиональной деятельности выпускников относит общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования и дополнительного образования в качестве учителей общественного знания, истории и политологии, преподавателей специальных политологических дисциплин [9]. Однако практика реализации профессиональной деятельности в сфере общего образования показывает, что для того чтобы заниматься подобной деятельностью, как правило, необходимо педагогическое образование. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)» не дает четкой формулировки требований, предъявляемых к соискателям на должность учителя. Помимо направления подготовки «Образование и педагогика», данный профстандарт содержит неопределенную формулировку: «...высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению деятельности в образовательной организации» [10]. Очевидно, что данное утверждение может трактоваться работодателем неоднозначно.

Кроме данного противоречия, ФГОС ВО по направлению Политология (уровень магистратуры) к области профессиональной деятельности будущих политологов относит «политический процесс на уровне государства, общественных организаций и объединений, местного самоуправления, международных отношений и внешней политики, сферу политических коммуникаций, избирательный процесс, политическую экспертизу и политическое консультирование» [9]. Очевидно, что данные направления требуют конкретизации и профессиональной спецификации, так как далее в том же стандарте в качестве

области профессиональной деятельности определяются научные и научно-исследовательские организации, а также органы государственной и муниципальной власти и управления, аппарат политических партий и СМИ. То есть совершенно не понятно, область профессиональной деятельности – это все-таки достаточно широкое направление профессиональной компетенции или конкретные профильные институты и организации. Возникает вопрос, по каким критериям разграничивать профессиональные компетенции политологов и, например, специалистов в сфере государственного и муниципального управления, если в образовательном стандарте нет различий.

Таким образом, проведя анализ положений ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавров, специалистов и магистров в области юриспруденции и политологии, можно констатировать, что формулировки сферы и объектов профессиональной деятельности будущих выпускников в большинстве случаев носят нечеткий характер, а в некоторых – противоречат принятым профессиональным стандартам других направлений. Представляется, что данную проблему могли бы решить именно профессиональные стандарты, в которых должны быть прописаны конкретные требования к специалистам данного уровня, определена четкая специфика области профессиональной деятельности, а следовательно, сформулирован и набор профессиональных компетенций, на который должны ориентироваться образовательные организации высшего образования.

Согласно Трудовому кодексу РФ, профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, которая необходима работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции [11, ст. 195.1]. В настоящее время в Российской Федерации разработано и принято всего порядка 1200 профессиональных стандартов. По оценкам Минтруда России, в ближайшее время требуется разработать примерно 2500 профессиональных стандартов, которые охватывали бы все виды профессиональной деятельности.

Отметим, что при более пристальном изучении поставленной проблемы мы столкнулись с рядом серьезных противоречий, которые нельзя не учитывать при разработке и принятии профессиональных стандартов в изучаемых нами сферах.

Во-первых, перед экспертным и профессиональным сообществом встает вопрос, как определить перечень необходимых профстандартов в сфере юриспруденции и политологии, поскольку сфера деятельности и юристов и политологов, с одной стороны, весьма обширна, а с другой – до-

статочно часто требует узкоспециализированных знаний. Следовательно, с одной стороны, юристы востребованы совершенно в различных областях общественных отношений, что требует серьезной общей профессиональной подготовки. В то же время юрист, специализирующийся в вопросах несостоятельности (банкротства) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, должен обладать специальными знаниями именно в этой сфере. Отдельных знаний требует деятельность в области международного спортивного права, правового обеспечения информационной безопасности и др.

Не получила должной поддержки со стороны органов государственной власти и инициатива разработки профессиональных стандартов по ряду юридических профессий и в сфере государственной службы. Так, по мнению С. А. Егорова, данное обстоятельство обусловлено рядом причин, связанных с отсутствием практической необходимости, и тем, что требования к квалификации работников данной сферы уже установлены федеральными законами об отдельных видах государственной службы [12].

Во-вторых, следует сказать, что в сфере юриспруденции складывается сложная ситуация в части понимания требований к наименованию возможных должностей, образованию и квалификации.

Например, совершенно не понятна область профессиональной деятельности специалистов в сфере судебной и прокурорской деятельности. Казалось бы, разрешение правовых споров, что указано как один из основных видов профессиональной деятельности в соответствующем ФГОС ВО, предполагает, что выпускники данной специальности могут работать судьями. Однако ст. 119 Конституции Российской Федерации устанавливает, что судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет [13]. Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» определены дополнительные требования к уровню образования кандидата на должность судьи. Это высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» либо высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификация (степень) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [14]. Таким образом, обязательно должно выполняться требование уровня образования бакалавр-магистратура.

Для более детального понимания сложившейся ситуации представляется необходимым

обратиться к практике Верховного Суда Российской Федерации. Так, судебная коллегия по административным делам ВС РФ рассмотрела административное дело по апелляционной жалобе С. А. Баранова на решение Белгородского областного суда. С. А. Баранову было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным решения квалификационной коллегии судей Белгородской области в рекомендации на вакантную должность судьи Свердловского районного суда г. Белгорода. Истец совершенного обоснованно полагал, что имеющееся у него высшее образование по специальности «Правоохранительная деятельность» соответствует высшему юридическому образованию по специальности «Юриспруденция» [15].

Считаем необходимым пояснить, что в перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования укрупненной группы «Юриспруденция» включены: направление подготовки «Юриспруденция», квалификация – бакалавр и магистр; специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», квалификация – юрист; специальность «Правоохранительная деятельность», квалификация – юрист; специальность «Судебная экспертиза», квалификация – судебный эксперт; специальность «Судебная и прокурорская деятельность», квалификация – юрист.

Таким образом, укрупненная группа высшего образования «Юриспруденция» включает различные направления подготовки и специальности, но действующим образовательным законодательством не предусматривается приравнивание различных по значению понятий «направление подготовки», «специальности», «укрупненные группы направлений подготовки и специальностей». Именно поэтому включение в укрупненную группу высшего образования «Юриспруденция» специальности «Правоохранительная деятельность» не свидетельствует о наличии у обратившегося с апелляционной жалобой С. А. Баранова высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция». Данные обстоятельства послужили основанием для решения, принятого Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставить без изменения решение Белгородского областного суда, а апелляционную жалобу С. А. Баранова – без удовлетворения [15].

Изучив данное решение Верховного Суда РФ и ФГОС ВО по специальности «Судебная и прокурорская деятельность», приходится констатировать тот факт, что выпускник, освоивший программу специалитета, вероятно, не сможет

решать профессиональные задачи, которые соответствуют виду профессиональной деятельности как судебная деятельность и связаны с рассмотрением дел и разрешением споров, отнесенных к компетенции судов, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Наличие у выпускников специальности «Судебная и прокурорская деятельность» соответствующего диплома не свидетельствует о наличии у них высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция», которое необходимо для кандидата на должность судьи. Таким образом, можно сделать вывод, что область профессиональной деятельности выпускника представляется весьма ограниченной в соотношении с получаемой квалификацией по укрупненной группе специальностей в области юриспруденции.

Что касается сферы политологии, то не совсем понятен перечень возможных наименований должностей, поскольку на сегодняшний день должности «политолог» в штатном расписании соответствующих организаций просто не существует. Кроме того, не понятно, можно ли универсализировать должностные обязанности политолога и, соответственно, какие требования необходимо предъявлять к специалистам такой квалификации, так как каждой организации, исходя из специфики ее деятельности, требуются специалисты с политологическим образованием, выполняющие совершенно разные функции. Если же данные требования нельзя универсализировать, то также встает вопрос, сколько профессиональных стандартов политолога должно существовать, на какие сферы деятельности данная профессия может быть разделена?

Наличие выявленных противоречий, с нашей точки зрения, объясняет, почему на сегодняшний день принято всего лишь два профстандарта в области юриспруденции, а именно «Следователь-криминалист» [16] и «Специалист по конкурентному праву» [17], а в области политологии не принято ни одного профессионального стандарта. Однако следует отметить, что в профстандарте специалиста по конкурентному праву не установлены обязательные требования к наличию высшего образования по направлениям подготовки Юриспруденция. Более того, для соискателей на должность юриста конкурентной практики нет требований к наличию профильного юридического образования. Практика применения данного профстандарта пока отсутствует, поскольку он начал действовать только с 12 ноября 2018 г. По нашему мнению, его внедрение у работодателей может вызвать ряд проблем правового и организационного характера.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что, несомненно, профессиональные стандарты должны раскрывать необходимые для выполнения работником трудовых функций знания и умения. Разработка профстандартов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» [18] осуществляется с учетом приоритетных направлений развития экономики и предложений Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Кроме того, согласно ст. 195.3 ТК РФ [11], требования к квалификации работников, содержащиеся в профессиональных стандартах, обязательны для работодателя в случаях, если они установлены ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким образом, все эти условия создают предпосылки для активизации работы Минтруда России.

Однако, по нашему мнению, внедрение профстандартов в сферу юриспруденции и политологии представляет значительные трудности: во-первых, отсутствие поддержки разработки профстандартов по ряду юридических профессий в сфере государственной службы со стороны органов государственной власти; во-вторых, отсутствие четкой регламентации сферы профессиональной деятельности выпускников юристов и политологов; в-третьих, существующие противоречия между некоторыми ФГОС ВО и требованиями федерального законодательства в части предъявляемых требований к квалификации и занятию определенной должности; в-четвертых, наличие неоднозначных трактовок требований к квалификации и образованию работника в уже принятых профстандартах.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что перечисленные проблемы не исчерпывают всех существующих противоречий правового обеспечения подготовки специалистов с высшим образованием в сфере юриспруденции и политологии. Это, в свою очередь, несомненно, будет сказываться и на качестве получаемого высшего образования.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598 ; 2018. № 32 (ч. II), ст. 5122.
2. О государственной аккредитации образовательной деятельности (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности») : постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 (ред. от 18.01.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 47, ст. 618 ; 2018. № 4, ст. 637.
3. Общие требования к проведению профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ (вместе с «Правилами наделения работодателей, общероссийских и иных объединений работодателей, ассоциаций (союзов) и иных организаций, представляющих и (или) объединяющих профессиональные сообщества, полномочиями на проведение профессионально-общественной аккредитации», «Правилами проведения профессионально-общественной аккредитации аккредитующими организациями», «Правилами установления критериев оценки образовательных программ при проведении профессионально-общественной аккредитации», «Общими требованиями к квалификации экспертов, привлекаемых для проведения профессионально-общественной аккредитации», «Правилами ведения мониторинга деятельности аккредитующих организаций») (утв. Национальным советом 03.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511) с изм. и доп. от 13 июля 2017 г., 11 января 2018 г. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Бакалавриат. Направление подготовки 41.03.04 Политология (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 7 августа 2014 г. № 939) с изм. и доп. от 9 сентября 2015 г., 13 июля 2017 г. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410304_B_15062018.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400504.pdf> (дата обращения: 07.10.2018).
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 03.09.00 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Министерства образования и науки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) (по состоянию на 12.05.2014) : проект приказа Минобрнауки России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.04 Политология (уровень магистратуры) : приказ Министерства образования и науки РФ от 03.11.2015 № 1294 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.11.2015 (дата обращения: 07.10.2018).
10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)» : приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 08.05.2016) // Рос. газ. 2013. 18 дек. № 285.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
12. Егоров С. А. Законодательные новации в сфере разработки и применения профессиональных стандартов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 150–155.
13. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
14. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 31, ст. 4855.
15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 57-АПГ 17-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» : приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 № 36755) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.01.2017 (дата обращения: 10.10.2018).
17. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» : приказ Минтруда России от 09.10.2018 № 625н (зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2018 № 52581) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.11.2018 (дата обращения: 18.12.2018).
18. О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов : постановление Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 (ред. от 09.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 4, ст. 293 ; 2018. № 8, ст. 1210.

Образец для цитирования:

Деманова С. В., Семенова В. Г. Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 89–96. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>

Legal Provision of Lawyers and Political Scientists' Training under the Introduction of Professional Standards

S. V. Demanova, V. G. Semenova

Svetlana V. Demanova, <https://orcid.org/0000-0001-5729-7464>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, claire_d@bk.ru

Vera G. Semenova, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, semenovavg@mail.ru

Introduction. This article is devoted to the analysis of problems of legal provision of training for higher educated specialists in the field of jurisprudence and political science. These problems are primarily related to the improvement of the quality of higher education and the implementation of popular educational programmes by educational institutions of higher education focused on the particular economic sector and employers' interests. That is why the introduction of professional standards and the development of professional and public accreditation of educational programmes in the field of jurisprudence and political science are becoming more important. The choice of data analysis is due to the need to improve the training mechanism enabling professionals to acquire fundamental knowledge, and, above all, relevant skills, consciousness in the current regulation of public relations, i.e. to be competitive in the labor market. **Purpose.** The main goal of the work is to identify problematic aspects of legal

provision of training for lawyers and political scientists under the modernization of higher education in Russia. **Results.** The authors analyzed the legislative regulation of social relations in the training in connection with the development and implementation of professional standards and the improvement of professional public accreditation. **Conclusion.** The authors conclude that problems may be caused by the fact that the standards lack the awareness of specific professional activities of specialists to be, by contradictions between federal legislation and legal acts of executive bodies, and difficulties in determining the content of professional standards in the field of jurisprudence and political science. **Keywords:** education legislation, Federal State Education Standards of Higher Education, professional standards, area of professional development.

References

1. On Education in Russian Federation. Federal law of December 29, 2012 no. 273-FZ (an edition of August 3, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (pt. I), art. 7598; 2018, no. 32 (pt. II), art. 5122 (in Russian).
2. On State Accreditation of Educational Activities (with the "Regulations on State Accreditation of Educational Activities"). Governmental Resolution of Russian Federation of November 18, 2018 no. 1039 (an edition of January 18, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 47, art. 618; 2018, no. 4, art. 637 (in Russian).

3. General Requirements for Conducting Public Accreditation of Professional Basic Educational Programs, Basic Vocational Training Programs, Additional Professional Programs (with the “Rules for Vesting Employers, All-Russia and Other Employers’ Associations, Associations (unions) and other Organizations Representing and / or Uniting Professional Community, The Authority to Conduct Professional Public Accreditation”, “Rules of the Professional Public Accreditation by Accrediting Organizations”, “Rules for Establishing Criteria for Evaluating Educational Programs during Professional Public Accreditation”, “General Requirements for Experts’s Qualifications Involved in Professional Public Accreditation”, “Rules for Monitoring the Accrediting Organizations Activities”) (approved by the National Council on July 3, 2017). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.03.01) Law (bachelor degree) (approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 1, 2016 no. 1511) with changes and additions of July 13, 2017, January 11, 2018. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (accessed 7 October 2018) (in Russian).
5. Federal State Educational Standard of Higher Education Bachelor Degree Major in (41.03.04) Political Science (approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 7, 2014 no. 939) with changes and additions of September 9, 2015, July 13, 2017. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410304_B_15062018.pdf (accessed 7 October 2018) (in Russian).
6. Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.05.04) Judicial and Prosecutorial Activities (specialist’s degree). Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400504.pdf> (accessed 7 October 2018) (in Russian).
7. On Approval and Implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Vocational Education in (03.09.00) Jurisprudence (master’s degree). The Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 14, 2010 no. 1763 (an edition of May 31, 2011). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.04.01) Jurisprudence (master’s degree) (as of May 12, 2014). The Draft Order of the Ministry of Education and Science of Russia. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.04.01) Political science (master’s level). Order of the Ministry of Education and Science of Russia of November 3, 2015 no. 1294. *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, November 30, 2015 (accessed 7 October 2018) (in Russian).
10. On the Approval of the Professional Standard “Teacher (pedagogical activity in the field of pre-school, primary, basic general, secondary general education (educator, teacher)”. The Order of the Ministry of Labor of Russia of October 18, 2013 no. 544n (as amended on May 8, 2016). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2013, December 18, no. 285 (in Russian).
11. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 no. 197-FZ (an edition of October 11, 2018). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3 (in Russian).
12. Egorov S.A. Legislative Innovations in the Development and Application of Professional Standards. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2016, no. 4, pp. 150–155 (in Russian).
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
14. On the Status of Judges in the Russian Federation. Law of the Russian Federation of June 26, 1992 no. 3132-1 (an edition of July 29, 2018) (with amendments and additions entered into force on September 3, 2018). *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 30, art. 1792; *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 31, art. 4855 (in Russian).
15. Appeal Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of February 14, 2018 no. 57-APG 17-8. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. On the Approval of the Professional Standard “Criminal Investigator”. Order of the Ministry of Labor of Russia of March 23, 2015 no. 183n (Registered in the Ministry of Justice of Russia on April 7, 2015 no. 36755). *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, January 17, 2017 (accessed 10 October 2018) (in Russian).
17. On the Approval of the Professional Standard “Competition Law Specialist”. Order of the Ministry of Labor of Russia of October 9, 2018 no. 625n (Registered in the Ministry of Justice of Russia on October 31, 2018 no. 52581). *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, November 1, 2018 (accessed December 18, 2018) (in Russian).
18. On the Rules of Development and Approval of Professional Standards. Governmental Resolution of Russian Federation of January 22, 2013 no. 23 (an edition of February 9, 2018). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 4, art. 293; 2018, no. 8, art. 1210 (in Russian).

Cite this article as:

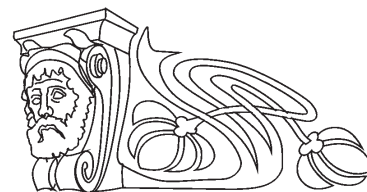
Demanova S. V., Semenova V. G. Legal Provision of Lawyers and Political Scientists’ Training under the Introduction of Professional Standards. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 89–96 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>

УДК 342.5

Понятие и содержание таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе

И. В. Мильшина

Мильшина Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, milshina_irina@mail.ru

Введение. Современные реалии требуют от таможенных органов улучшения качества таможенного администрирования. Однако, несмотря на широкое использование этого понятия, его содержание до сих пор четко не определено ни на уровне законодательства, ни в научной литературе. **Цель.** Основная цель работы состоит в исследовании понятия и содержания таможенного администрирования, что особенно актуально в условиях функционирования Евразийского экономического союза. **Результаты.** Изучение института таможенного администрирования способствует правильному закреплению рассматриваемого понятия в научной, справочной литературе и законодательстве. **Заключение.** Таможенное администрирование рассматривается как такое функционирование системы управления в области таможенного дела, при помощи которого реализуются правоохранительная и фискальная функции таможенных органов, повышаются надежность и качество совершения таможенных формальностей. Предложены возможные пути совершенствования рассматриваемого института.

Ключевые слова: таможенное администрирование, Евразийский экономический союз, таможенные органы.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-97-100>

Введение

Развитие внешнеторговой деятельности, реформирование таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), унификация и упрощение порядка перемещения товаров через таможенную границу невозможны без дальнейшего совершенствования таможенного администрирования. И это касается не только названного интеграционного объединения, но и любых других союзов и отдельно взятых стран.

Создание интеграционного объединения не только позволило упростить таможенные формальности и сократить время на их совершение, но и способствовало увеличению товарооборота стран-участниц, повышению качества таможенных услуг и повышению конкурентоспособности товаров ЕАЭС на мировом рынке.

Сложившаяся ситуация оказала непосредственное влияние на таможенные органы, поставив перед ними в качестве приоритетной за-

дачи «максимальное содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования» [1].

Цель

Исследование понятия и содержания таможенного администрирования представляется особенно актуальным в условиях непрерывных интеграционных процессов создания стабильных экономических отношений между государствами Евразийского экономического союза с сохранением их независимости и своеобразия в социально-политической, культурной и иных сферах.

Результаты

Изучение института таможенного администрирования способствует правильному закреплению рассматриваемого понятия в научной, справочной литературе и законодательстве. В словарях под администрированием понимают управление посредством приказов и распоряжений, часто без учета конкретных условий работы, существа, дела, управление чем-нибудь бюрократически [2, с. 19], преобладание в управлении формальных, чисто административных, приказных форм и методов [3, с. 26].

Часто понятия «администрирование» и «административно-государственное управление» рассматривают как тождественные, характеризуя их как особую функцию государства, при помощи которой реализуются интересы всего общества [4, с. 11], а государственное администрирование – как деятельность профессиональных служащих по осуществлению общественной политики [5, с. 29].

Таможенное администрирование рассматривается как такое функционирование системы управления в области таможенного дела, при помощи которого реализуются правоохранительная и фискальная функции таможенных органов, повышаются надежность и качество совершения таможенных формальностей.

Анализ научной литературы показывает различные подходы к содержанию данной категории. Различные толкования термина «таможенное администрирование» обусловлено,

во-первых, многогранностью данной категории, изучаемой представителями различных отраслей науки, во-вторых, отсутствием официального закрепления данной терминологии в нормативных актах, как международных, так и национальных. Так, в законодательстве ЕАЭС также не дается четкого определения понятия «таможенное администрирование», однако в нормативных актах оно встречается. Например, в Решениях Евразийской экономической комиссии таможенное администрирование рассматривается или как предметная область, или как сфера [6]. Что касается ТК ЕАЭС, то в данном документе термин не нашел своего закрепления.

В Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] данное понятие также встречается несколько раз. Например, п. 10 ч. 2 ст. 254 относит к принципам деятельности таможенных органов внедрение прогрессивных методов таможенного администрирования. Пункт 3 ч. 2 ст. 10 закрепляет возможность участия в оценке эффективности применения мер таможенного администрирования для некоммерческих организаций и лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела. В ч. 14 ст. 67 идет речь об администрировании таможенными органами денежных средств, к которым относятся как таможенные платежи, так и денежный залог.

В Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [8] в качестве одного из направлений и мер реализации государственной политики в области научно-технологического развития РФ названо упрощение налогового и таможенного администрирования (абз. «д» п. 34 Стратегии).

Совершенствованию таможенного администрирования посвящен План мероприятий «дорожной карты», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1125-р [9]. Все запланированные мероприятия направлены на упрощение порядка перемещения товара через таможенную границу, таможенных операций и таможенных процедур и сокращение времени их совершения.

Отсутствие легального закрепления понятия «таможенное администрирование» позволяет сделать следующие предположения. Представляется, что поставленные перед таможенными органами задачи и функции и составляют содержание таможенного администрирования.

Специфика таможенного администрирования отражается в следующих признаках:

– функции по администрированию таможенных органов осуществляют в рамках единого механизма системы органов государственной власти, ориентируясь на приоритетные задачи, поставленные государством;

– таможенное администрирование проявляется в процессе реализации таможенными органами имеющихся у них государственно-властных полномочий;

– деятельность таможенных органов по администрированию направлена на исполнение законов и не может им противоречить, сочетает в себе правоприменение с правоустановлением;

– таможенное администрирование характеризуется строгой подчиненностью, иерархией и соблюдением дисциплины.

Опираясь на положения Стратегии развития таможенной службы, можно предположить, что таможенное администрирование осуществляется по следующим основным направлениям:

– администрирование порядка перемещения товаров, помещения их под таможенные процедуры и совершения в отношении них таможенных операций;

– администрирование таможенных платежей;

– администрирование контрольно-надзорной деятельности;

– администрирование правоохранительной деятельности;

– администрирование таможенной инфраструктуры.

Заключение

Таможенное администрирование рассматривается как такое функционирование системы управления в области таможенного дела, при помощи которого реализуются правоохранительная и фискальная функции таможенных органов, повышается надежность и качество совершения таможенных формальностей.

Ежегодно в Российской Федерации реализуется ряд мероприятий, направленных на упрощение условий ведения бизнеса и улучшение предпринимательского климата. Назовем лишь некоторые из них, направленные на совершенствование таможенного администрирования:

– во всех таможенных органах созданы технические условия, обеспечивающие возможность удаленной уплаты таможенных и иных платежей. Доля таможенных и иных платежей, уплаченных с применением технологии удаленной уплаты, в общем объеме платежей, уплаченных с использованием современных информационных технологий, ежегодно растет;

– проводятся мероприятия по централизации учета таможенных и иных платежей, от-

кряваются единые лицевые счета участников внешнеэкономической деятельности;

– внедрена технология выдачи электронных банковских гарантий, благодаря которой участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) могут обеспечивать свои обязательства электронными гарантиями без предоставления бумажных документов;

– продолжается работа по совершенствованию и развитию применяемой субъектно ориентированной модели системы управления рисками, основанной на распределении участников ВЭД по категориям уровня риска в зависимости от оценки вероятности нарушения ими права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле;

– снижается количество форм таможенного контроля в отношении участников ВЭД низкого уровня риска, перенося их на этап после выпуска товаров, что способствует ускорению проведения таможенного контроля, сокращению времени совершения таможенных операций и снижению издержек добросовестных участников ВЭД;

– сокращается срок проведения камеральной таможенной проверки и модернизируются программные средства для обеспечения при ее проведении электронного обмена документами с проверяемым лицом через «Личный кабинет участника ВЭД».

Список литературы

1. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 2, ст. 109 ; 2018. № 8, ст. 1254.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. 814 с.
3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2006. 495 с.
4. Щекин Г. В. Теория социального управления. М., 2006. 213 с.
5. Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада : США, Великобритания, Франция, Германия : учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2001. 200 с.
6. О плане мероприятий («дорожной карте») по присоединению Кыргызской Республики к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 74 // Евразийский экономический союз : [сайт]. URL <http://www.eaeunion.org/>, 30.05.2014 (дата обращения: 20.08.2018).
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 03.09.2018 № 289-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 32 (ч. 1), ст. 5082.
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49, ст. 6887.
9. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» : распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1125-р (ред. от 28.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 28, ст. 3926 ; 2017. № 49, ст. 7520.

Образец для цитирования:

Мильшина И. В. Понятие и содержание таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 97–100. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-97-100>

Concept and Content of Customs Administration in the Eurasian Economic Union

I. V. Milshina

Irina V. Milshina, <https://orcid.org/0000-0003-0249-8124>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, milshina_irina@mail.ru

Introduction. Modern realities require that customs authorities should improve the quality of customs administration. However, despite the wide use of this concept, its content is still not clearly defined either at the level of legislation or in the scientific literature.

Purpose. The main goal of the work is to study the concept and content of customs administration, which is especially important

in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union.

Results. The study of the institution of customs administration contributes to the correct consolidation of the concept in scientific, reference literature and legislation. **Conclusion.** Customs administration is considered as the functioning of the management system in the field of customs that helps implement the law enforcement and fiscal functions of customs bodies and increase the reliability and quality of customs formalities. Possible ways of improving the institution have been proposed.

Keywords: customs administration, Eurasian Economic Union, customs.

References

1. On the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2020. Order of

- the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 no. 2575-r (an edition of 10.02.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 2, art. 109; 2018, no. 4, art. 1254 (in Russian).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language). Moscow, 2004. 814 p. (in Russian).
 3. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern Economic Dictionary]. Moscow, 2006. 495 p. (in Russian).
 4. Schekin G. V. *Teoriya sotsial'nogo upravleniya* [Theory of Social Management]. Moscow, 2006. 213 p. (in Russian).
 5. Vasilenko I. A. *Administrativno-gosudarstvennoe upravlenie v stranakh Zapada: SSHA, Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya* [Administrative and Public Administration in Western Countries: USA, Great Britain, France, Germany. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, 2001. 200 p. (in Russian).
 6. On the Action Plan ("Road Map") for the Accession of the Kyrgyz Republic to the Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of May 29, 2014 no. 74. *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz* [Eurasian Economic Union. Site]. Available at: <http://www.eaeunion.org/>, 30.05.2014 (accessed 20 August 2018) (in Russian).
 7. On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of September 3, 2018 no. 289-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 32 (pt. 1), art. 5082 (in Russian).
 8. On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 no. 642. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 49, art. 6887 (in Russian).
 9. On the Approval of the Action Plan ("Road Map") "Improving the Customs Administration". Decree of Government of the Russian Federation of June 29, 2012 no. 1125-r (an edition of 28.11.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 28, art. 3926; 2017, no. 49, art. 7520 (in Russian).

Cite this article as:

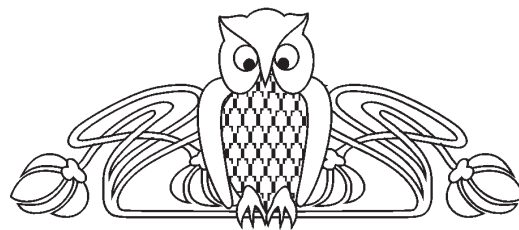
Milshina I. V. Concept and Content of Customs Administration in the Eurasian Economic Union. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 97–100 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-97-100>

УДК 342.41

Правовая природа и содержание конституционной категории «состояние здоровья» человека

А. В. Басова

Басова Алла Викторовна, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсами правоведения и истории медицины, Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, allsar@rambler.ru

Введение. Статья посвящена комплексному анализу правовой природы и конституционной сущности категории «состояние здоровья» человека. **Обсуждение.** «Состояние здоровья» человека является конституционной категорией, находит отражение в действующей Конституции Российской Федерации, ряде федеральных конституционных и текущих законах, широко используется в различных отраслях права. Однако на сегодняшний день нет четкого законодательного определения понятия «состояние здоровья» человека, хотя как юридическая категория она часто определяет возможность наступления различных правоотношений, если они обусловлены законодательными требованиями к состоянию здоровья человека. С целью научного обоснования и законодательного оформления термина «состояние здоровья» человека проводится исследование дефиниций «состояние» и «здоровье» в историческом, научном и нормативном аспектах. Автор отмечает, что «состояние» – это характеристика бытия, а «здоровье» – многоаспектная категория, изучением сущности которой занимаются ученые на протяжении всей истории существования человеческого общества. **Заключение.** В результате системного метода исследования дефиниций «состояние» и «здоровье» предлагаются авторские понятия «здоровье», «состояние здоровья» человека, которые необходимо ввести в действующее законодательство как нормы определения для уточнения их значений в правоприменительной практике.

Ключевые слова: здоровье, состояние, термин, дефиниция, конституционная категория, состояние здоровья.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-101-107>

Введение

«Состояние здоровья» человека как категория конституционного права не имеет законодательного определения, хотя ч. 2 ст. 92 Конституции Российской Федерации [1] предусматривает досрочное прекращение полномочий Президента РФ в случае его стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять свои обязанности. Данная дефиниция широко используется в различных отраслях права: конституционном, трудовом, гражданском, уголовном. Так, например, одним из оснований прекращения полномочий судей является неспособность осуществлять свои функции по состоянию здоровья [2]. В соответствии с Трудовым кодексом РФ состояние

здоровья работника может являться причиной заключения с ним срочного трудового договора (ст. 59), его перевода на другую работу (ст. 73), расторжения с ним трудового договора (ст. 81 и 82), запрета привлечения работника к сверхурочным работам (ст. 99) [3]. Гражданский кодекс РФ устанавливает патронаж над совершеннолетними дееспособными гражданами, если они по состоянию здоровья не способны самостоятельно осуществлять свои права и обязанности (ст. 41) [4]. Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность назначения уголовного наказания осужденным условно, с учетом состояния их здоровья (ст. 73) [5].

Конституционная категория «состояние здоровья» требует научного исследования и определения, так как термины представляют важнейшую часть профессионального языка юристов, имеют большую научно-теоретическую и практическую значимость. Для определения правовой дефиниции «состояние здоровья» мы исследовали обе ее составляющие: «состояние» и «здоровье».

Обсуждение

Осмыслить понятие «состояние» пытались еще в древности, и самые ранние суждения содержатся в религиозных учениях. Религии рассматривают «состояние» как наивысшее развитие души и тела, при котором человек освобождается от страданий.

Древнегреческие философы через «состояние» объясняли устройство мира. Демокрит [6, с. 34] связывал «состояние» с движением атомов, беспорядочное соединение которых объясняет многообразие вещей и природных явлений. Аристотель рассматривал «состояние» как разновидность качества. По его мнению, состояние – это свойство, которое бывает: устойчивое, преходящее, претерпеваемое. Устойчивые состояния характеризуются продолжительностью и прочностью (знание и добродетель); преходящие – колебаниями и способностью быстро изменяться (болезнь и здоровье); претерпеваемые – способностью передаваться кому-либо, их можно ощутить (тепло, боль, состояние души). Однако Аристотель разграничивал категории состояния

и качества. Состояния более изменчивы (покраснение лица, бледность), чем качество (цвет волос, глаз) [7, с. 72–75]. Античные мыслители рассматривали состояние как способ изменения объектов бытия, что было четко сформулировано Т. Лукрецием: «Из одного состояния все переходит в другое. Не остается ничего неизменным: все преходяще, все претворяет природа и все заставляет меняться» [8, с. 182].

По мнению И. Ньютона [9, с. 25], «состояние» – характеристика механики, а именно движения и покоя различных тел. Механическое взаимодействие тел приводит к их движению или покою.

В немецкой классической философии И. Кант [10, с. 257, 271] рассматривал «состояние» как проявление бытия субстанции. Исследовав изменения объектов, он пришел к выводу, что субстанции всегда сохраняются, изменяются только состояния субстанций, что отличает их от предыдущей формы.

А. Л. Симонов выработал общепринятое в философии понятие «состояние», под которым следует понимать философскую категорию, отражающую специфическую форму реализации бытия, фиксирующую момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях [11, с. 60].

Лингвист С. И. Ожегов в Толковом словаре русского языка определяет «состояние» по пяти значениям: «1) состоять; 2) положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-то, что-нибудь; 3) физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение; 4) звание, социальное положение (устаревшее значение); 5) собственность, имущество» [12, с. 751].

Таким образом, категория «состояние» – это характеристика бытия, обладающая различным выражением в один и тот же период времени. Применительно к здоровью «состояние» характеризуется внешними и внутренними обстоятельствами и качествами, которые являются причиной его разновидностей. Состояние – это видоизменяющаяся категория, подверженная колебаниям, что не исключает возможности перехода состояния в первоначальное положение. «Состояние» существует в определенный момент времени, в конкретных условиях, при изменении которых происходит качественное изменение «состояния». Состояние здоровья всегда связано с субъектом или субъектами права, оно не существует самостоятельно.

Далее рассмотрим категорию «здоровье». Здоровье человека имеет длительную историю изучения, и первые воззрения о здоровье со-

держатся в религиозных доктринах. Обычно в религиях здоровье – это божественное творение, «характеристика правильного миропорядка, гармонии самого человека и его отношений с миром» [13, с. 22]. Религиозные суждения о здоровье в современном обществе разделяют ограниченный круг лиц, хотя они являются основанием для духовного и телесного роста здоровья человека.

В воззрениях философов Древней Греции здоровье – равновесие противоположных сил [14, с. 30], взаимосвязь души и тела [15, с. 373], состояние, при котором нет боли и ограничения жизнедеятельности [16, с. 245–251], умеренность в жизни, в питании, в привычках [17, с. 199]. Философы Античности отметили взаимосвязь физического и психического здоровья, проповедовали умеренность в привычках для сохранения здоровья, а значит, понимали его ценность.

В средневековой философии господствовала религиозная доктрина, и мыслитель того времени Августин Блаженный [18, с. 66–67] связывал здоровье и болезни с Богом, верил в божественное исцеление, в которое верующие в Бога люди верят и ныне.

Философы Нового времени пытались усилить власть человека над природой, в том числе и путем сохранения своего здоровья. Ф. Бэкон [19, с. 422, 424] подчеркивал, что здоровым человек может быть только тогда, когда изучит собственную природу – физические и психические особенности своего организма, и указывал на то, что поведение одного человека может быть губительным для другого. Он отмечал важность физических упражнений для укрепления и сохранения здоровья. Трудно не согласиться с Ф. Бэконом, сделавшим упор на физическую составляющую здоровья.

Представления о здоровье были развиты в немецкой философии. Иммануил Кант [20, с. 228–264] уделял большое внимание профилактике болезней путем соблюдения «диетики», режима сна и отдыха, личной гигиены, указал на взаимосвязь здоровья и разума, чему пример – воображаемые болезни. Следовательно, в представлении И. Канта разум управляет телом и здоровьем.

Русские философы также внесли вклад в познание здоровья. М. В. Ломоносов [21, с. 130] отмечал плохое здоровье детей в браках с большой разницей возрастов супругов, влияние излишнего употребления алкоголя и плохих социальных условий жизни на здоровье российского населения. Н. Г. Чернышевский определял здоровье как ценность, без которого и в довольстве, и в роскоши жить человеку плохо [22, с. 78]. Следовательно,

уже в XVIII в. М. В. Ломоносов рассматривал здоровье российского населения как экономический потенциал развития страны, а Н. Г. Чернышевский верно отмечал, что материальные блага не эквивалентны здоровью человека.

В начале XXI в. здоровье изучалось с целью его сохранения и решения вопроса активного долголетия человека. В представлении И. И. Брехмана, «здоровье – это способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого источника сенсорной, вербальной и структурной информации» [23, с. 27]. Из этого следует, что здоровье нельзя рассматривать отдельно от возраста индивида, от качества и количества внешних и внутренних параметров организма.

Здоровье человека рассматривается исходя из способности организма поддерживать постоянство внутренней среды (гомеостаз). По мнению В. Н. Новосельцева и Ж. А. Новосельцевой, «здоровье есть способность поддерживать гомеостаз и возвращаться к нему после действия внешних возмущений» [24, с. 561]. Определение является спорным, так как постоянство внутренней среды невозможно, среда подвержена развитию во времени и зависит от возраста человека.

По мнению В. П. Петленко, здоровье человека определяется как «интервал оптимального функционирования, который имеет подвижные границы, в рамках которых сохраняется оптимальная связь со средой и согласованность всех функций организма» [25, с. 31]. Разделяем его мнение, что здоровье – подвижная система, взаимосвязанная со средой и состоянием организма, имеющая свои границы колебания.

Г. Л. Апанасенко рассматривает здоровье человека как «динамическое состояние, которое определяется резервами механизмов самоорганизации (устойчивостью к воздействию различных факторов и способностью компенсировать патологический процесс), характеризуется энергетическим, пластическим и информационным обеспечением процессов самоорганизации, а также является основой проявления биологических (выживаемость – сохранение особи, репродукция – продолжение рода) и социальных функций» [26, с. 7]. Бесспорно, здоровье определяет резервы организма человека, которые способны компенсировать патологические процессы.

А. Г. Щедрина отмечает, что «здоровье – это целостное многомерное динамическое состояние (включая его позитивные и негативные показатели) в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической среды, позволяющее человеку

в различной степени осуществлять его биологические и социальные функции» [27, с. 12]. Делая упор на генетический потенциал, автор определяет здоровье через биологические и социальные функции человека, указывает на взаимосвязь здоровья с социальной и экологической средой проживания человека.

Представленные научные определения здоровья позволяют сделать вывод, что оно рассматривается учеными с различных позиций, но только все аспекты вместе позволяют приблизиться к пониманию данного многомерного феномена – «здоровье» человека.

Рассмотрим нормативные понятия здоровья. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) под здоровьем понимает «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [28].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит, что «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [29]. Расстройство функций организма обычно определяется лабораторными и инструментальными методами исследования.

Общим в определениях является то, что здоровье – благополучие человека, при котором оно оценивается им и окружающими его людьми положительно. Ученые и практикующие врачи выделяют психическое, физическое, духовное, социальное здоровье, которые с юридической точки зрения необходимо отнести к элементам здоровья, образующим и комплексно его характеризующим. Отрицательная характеристика одного из элементов приводит к нарушению здоровья. На наш взгляд, к данным элементам необходимо добавить репродуктивное здоровье, а духовное исключить из элементов, так как психическое здоровье – термин, включающий в себя и духовное здоровье личности.

Всемирная организация здравоохранения дает определение психического здоровья как «состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества» [30]. Данное определение, на наш взгляд, не раскрывает понятия психического здоровья. Психически здоровый человек, прежде всего, должен ориентироваться в пространстве и времени, выполнять свои социальные роли, адекватно вести себя в обществе и жизненных ситуациях.

По определению ВОЗ, «репродуктивное здоровье – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или увечья во всем, связанном с репродуктивной системой, ее функциями и процессами» [31]. Репродуктивное здоровье ВОЗ рассматривает в комплексе с другими элементами здоровья, хотя его суть заключается в способности человека к естественному зачатию и рождению здоровых детей.

Нормативного определения физического, духовного и социального здоровья не существует. Исходя из изученных определений здоровья, под физическим здоровьем индивида мы понимаем слаженную работу его целостных органов и систем, а также способность организма к физическим нагрузкам с последующим восстановлением работоспособности, а под социальным здоровьем человека – его способность к рациональным социальным контактам в обществе.

Существующие научные и нормативные определения здоровья в большинстве своем не противоречат, а дополняют друг друга.

Здоровье человека составляет основу его развития и жизнедеятельности с момента рождения, определяет качество жизни личности, поэтому предлагаем рассматривать «здоровье» человека в широком и узком смыслах.

В широком смысле здоровье человека – это устойчивый, уравновешенный физический и психический баланс организма, обеспечивающий качество и продолжительность жизни человека с момента его рождения до смерти, подверженный колебаниям под воздействием различных факторов в пределах его возрастных норм.

В узком смысле, индивидуальное «здоровье» – это такое самочувствие индивида в определенный момент времени, позволяющее организму быстро восстанавливаться после физических и психических нагрузок, находиться в гармонии с самим собой, легко вступать в социальные контакты, ориентироваться в пространстве и времени, быть устойчивым к стрессам, справляться с возложенными социальными функциями в обществе при отсутствии заболеваний, анатомических дефектов, функциональных сдвигов со стороны органов и систем, отрицательных показателей лабораторных и инструментальных исследований.

Здоровье – это эталон, идеал, к которому надо стремиться. Состояние здоровья российских граждан не идеально и определяется на основе приказов Минздрава РФ «О комплексной оценке состояния здоровья детей» [32] и «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого

населения» [33]. В детском возрасте выделяют пять групп здоровья на основе критериев: наличие (отсутствие) хронических заболеваний, функциональных нарушений органов и систем, сопротивляемость неблагоприятным внешним факторам, уровень и гармоничность развития ребенка. Взрослое население распределяют по трем группам здоровья на основании критериев: наличие (отсутствие) хронических неинфекционных заболеваний, необходимость в дополнительных исследованиях и в высокотехнологичной медицинской помощи, риск сердечнососудистых заболеваний.

Здоровые дети относятся к первой группе здоровья, имеют абсолютными показателями физического и психического развития, не имеют анатомических дефектов и функциональных отклонений. Взрослое здоровое население также имеет первую группу здоровья. Вторая группа здоровья и последующие за ней уже характеризуются отрицательным состоянием здоровья, требующим дополнительных обследований и лечения. Следовательно, состояние здоровья – собирательный термин, включающий в себя различные качественные характеристики здоровья, которые определяются на профессиональной основе врачами.

Среди разновидностей состояния здоровья существуют экстремальные и терминальные его формы. Экстремальные состояния здоровья – неотложные состояния, требующие неотложной врачебной помощи. Терминальные состояния здоровья представляют собой конечные этапы жизни человека, пограничные состояния между жизнью и смертью (клиническая смерть) [34, с. 74].

Заключение

Исследование категорий «состояние» и «здоровье» в истории философии и науке, выделение их свойств и характеристик, а также рассмотрение нормативного определения здоровья, позволяет сделать вывод о том, что «состояние здоровья» человека – изменяющаяся и измеряемая характеристика качества его здоровья, существующая в конкретных условиях, в определенный период времени, находящаяся в постоянном движении и развитии под воздействием внутренних и внешних факторов окружающей человека среды.

Состояние здоровья человека определяется заключением врачей на основании утвержденных критериев, выбор которых зависит от целей и задач проводимой оценки качества здоровья. Оно варьирует от идеального до терминального положения.

Выработанные нами дефиниции «здоровье» и «состояние здоровья» необходимо закрепить как нормы-определения в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что позволит четко оперировать содержанием текстов нормативно-правовых актов, включающих в себя данные понятия.

Список литературы

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
- О статусе судей в Российской Федерации : федер. закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2018) // Рос. газ. 1992. № 170 ; 2018. № 121.
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3 ; 2018. № 42 (ч. 2), ст. 6374.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2018. № 32. (ч. 2), ст. 5132.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2018. № 41, ст. 6192.
- Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. / под ред. В. В. Соколова. М. : Мысль, 1969. 576 с.
- Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 2. / под ред. З. Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1978. 687 с.
- Лукреций Т. К. О природе вещей / пер. с лат. Ф. Петровского. М. : Худ. лит., 1983. 383 с.
- Ньютон И. Математические начала натуральной философии / под ред. Л. С. Полака. М. : Наука, 1989. 688 с.
- Кант И. Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойгермана. Т. 3. М. : Мысль, 1964. 799 с.
- Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория / под ред. О. С. Разумовского. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1982. 127 с.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ИТИ Технологии, 2008. 939 с.
- Воробьев Р. В. Феномен здоровья : онтологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2013. 22 с.
- Бородулин Ф. Р. История медицины : Избранные лекции / под ред. А. Г. Лушникова. М. : Медгиз, 1961. 254 с.
- Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. / под ред. В. Ф. Асмуса. М. : Мысль, 1976. 550 с.
- Гайденко П. П. Античная философия : Энциклопедический словарь / отв. ред. М. А. Солопова. М. : Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
- Гиппократ. Избранные книги / под ред. В. П. Карпова, пер. с греч. В. И. Руднева. М. : Биомедгиз, 1936. 736 с.
- Блаженный Августин. Исповедь / отв. ред. Н. Н. Казанский, пер. М. Е. Сергиенко. СПб. : Наука, 2013. 376 с.
- Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Субботина. Т. 2. М. : Мысль, 1972. 582 с.
- Кант И. Спор факультетов / пер. с нем. Ц. Г. Арзаканяна, И. Д. Копцева, М. И. Левиной ; отв. ред. Л. А. Калинин. Калининград : Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
- Ломоносов В. М. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М. : Наука, 1986. 479 с.
- Чернышевский Н. Г. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / под ред. И. К. Пангина. М. : Мысль, 1986. 806 с.
- Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье. 2-е изд., доп., перераб. М. : Физкультура и спорт, 1990. 186 с.
- Новосельцев В. Н., Новосельцева Ж. А. Здоровье, гомеостаз и долголетие // Успехи геронтологии. 2011. Т. 24, вып. 4. С. 553–562.
- Качан Л. Г. Научно-методические подходы к формированию современных знаний о здоровье и здоровом образе жизни : науч.-метод. пособие : в 3 ч. Ч. 1. / под ред. Н. Э. Касаткиной, Э. М. Казина. СПб. : Изд-во ГНУ ИОВ РАО, 2005. 183 с.
- Апанасенко Г. Л. Индивидуальное здоровье : теория и практика // Валеология. 2006. № 1. С. 5–13.
- Щедрин А. Г. Понятие и структура индивидуального здоровья человека : методология системного подхода // Медицина и образование в Сибири. 2009. № 5. С. 8–12.
- Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724 ; 2017. № 31 (ч. 1), ст. 4765.
- Психическое здоровье // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (дата обращения: 22.11.2018).
- Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 5–13 сентября 1994 г.), 1995 // Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА). URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/4ad434a42.html> (дата обращения: 22.11.2018).
- О комплексной оценке состояния здоровья детей (вместе с «Инструкцией по комплексной оценке состояния здоровья детей») : приказ Минздрава РФ от

30.12.2003 № 621. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения : приказ Минздрава России от 03.02.2015 № 36ан (ред.

от 09.12.16). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Литвицкий П. Ф. Экстремальные и терминальные состояния // Вопр. современной педиатрии. 2010. Т. 9, № 3. С. 74–80.

Образец для цитирования:

Басова А. В. Правовая природа и содержание конституционной категории «состояние здоровья» человека // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 101–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-101-107>

Legal Nature and Content of Constitutional Category of "Health Condition" of a Person

A. V. Basova

Alla V. Basova, <https://orcid.org/0000-0001-9155-5957>, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky, 112 Bolshaya Kazhachya Str., Saratov 410012, Russia, allsar@rambler.ru

Introduction. The article is devoted to a complex analysis of the legal nature and constitutional essence of the category of "state of health" of a person. **Discussion.** The "state of health" of a person is a constitutional category, is reflected in the current Constitution of the Russian Federation, a number of federal constitutional and current laws, and widely used in various branches of law. However, today there is no clear legislative definition of the notion of a person's state of health, although as a legal category, it often determines the possibility of various legal relations, if they are due to legal requirements for the state of human health. For the purpose of scientific substantiation and legislative registration of the term "state of health" of a person, the definitions of "state" and "health" are investigated in historical, scientific and regulatory aspects. The author notes that "state" is a characteristic of being, and "health" is a multidimensional category, the essence of which scientists have been studying throughout the history of human society. **Conclusion.** As a result of the systematic method of studying the definitions of "state" and "health", the author suggests the notions of "health" and "state of health" of a person, which must be introduced into the current legislation as definition norms to clarify their meaning in the law enforcement practice.

Keywords: health, condition, term, definition, constitutional category, state of health.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amendments of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 5.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. On the Status of Judges in the Russian Federation. Federal Law of 26.06.1992 no. 3132-1 (an edition of 03.07.2018). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1992, no. 170; 2018, no. 121 (in Russian).
3. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 no. 197-FZ (an edition of 11.10.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3; 2018, no. 42 (pt. 2), art. 6374.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 no. 51-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2018, no. 32. (pt. 2), art. 5132 (in Russian).
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ (an edition of 03.10.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2018, no. 41, art. 6192 (in Russian).
6. *Antologiya mirovoi filosofii* [Anthology of World Philosophy: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1969. 576 p. (in Russian).
7. Aristotle. *Sochineniya* [Works: in 4 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 687 p. (in Russian).
8. Lucretius T. K. *O prirode veschei* [On the Nature of Things]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1983. 383 p. (in Russian).
9. Newton I. *Matematicheskie nachala natural'noi filosofii* [Mathematical Beginnings of Natural Philosophy]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 688 p. (in Russian).
10. Kant I. *Sochineniya* [Works: in 6 vols.]. Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1964. 799 p. (in Russian).
11. Simanov A. L. *Ponyatie "sostoyanie" kak filosofskaya kategoriya* [The Concept of State as a Philosophical Category]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 127 p. (in Russian).
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2008. 939 p. (in Russian).
13. Vorob'ev R. V. *Fenomen zdorov'ya: ontologicheskii analiz* [The Phenomenon of Health: An Ontological Analysis]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Saratov, 2013. 22 p. (in Russian).
14. Borodulin F. R. *Istoriya meditsiny: Izbrannye lektsii* [History of Medicine: Selected Lectures]. Moscow, Medgiz Publ., 1961. 254 p. (in Russian).
15. Aristotle. *Sochineniya* [Works : in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 550 p. (in Russian).
16. Gaidenko P. P. *Antichnaya filosofiya: entsiklopediches-*

- kiy slovar'* [Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2008. 896 p. (in Russian).
17. Hippocrates. *Izbrannye knigi* [Selected Books]. Moscow, Biomedgiz Publ., 1936. 736 p. (in Russian).
 18. Blessed Augustine. *Ispoved'* [Confession]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013. 376 p. (in Russian).
 19. Bacon F. *Sochineniya* [Works: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 582 p. (in Russian).
 20. Kant I. *Spor fakul'tetov* [The Dispute of the Faculties]. Kaliningrad, KGU Publ., 2002. 286 p. (in Russian).
 21. Lomonosov V. M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works: in 2 vols.]. Vol. 2. History. Philology. Poetry. Moscow, Nauka Publ., 1986. 479 p. (in Russian).
 22. Chernyshevsky N. G. *Sochineniya* [Works: in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 806 p. (in Russian).
 23. Brekhman I. I. *Valeologiya – nauka o zdorov'e* [Valeology – Health Science]. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1990. 186 p. (in Russian).
 24. Novoseltsev V. N., Novoseltseva Zh. A. Health, Homeostasis and Longevity. *Uspekhi gerontologii* [Success of Gerontology], 2011, vol. 24, iss. 4, pp. 553–562 (in Russian).
 25. Kachan L. G. *Nauchno-metodicheskie podhody k formirovaniyu sovremennykh znaniy o zdorov'e i zdorovom obraze zhizni* [Scientific and Methodological Approaches to the Formation of Modern Knowledge about Health and Healthy Lifestyle. Scientific and instructional manual: in 3 pt.]. Pt. 1. Ed. by N. E. Kasatkina, E. M. Kazina. St. Petersburg, GNU IOV RAO Publ., 2005. 183 p. (in Russian).
 26. Apanasenko G. L. Individual Health: Theory and Practice. *Valeologiya* [Valeology], 2006, no. 1, pp. 5–13 (in Russian).
 27. Schedrina A. G. Concept and Structure of Individual Health: Methodology of System Approach. *Meditsina i obrazovanie v Sibiri* [Medicine and Education in Siberia], 2009, no. 5, pp. 8–12 (in Russian).
 28. Charter (Constitution) of the World Health Organization (Adopted in New-York of July 22, 1946). *ATR "Consultant"* [electronic resource] (in Russian).
 29. On the Basis of Health Protection in the Russian Federation. Federal Law of 21.11.2011 no. 323-FZ (an edition of 29.07.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 48, art. 6724; 2017, no. 31 (pt. 1), art. 4765 (in Russian).
 30. Mental Health. *Vsemirnaia Organizatsiya Zdravookhraneniya* (World Health Organization. Site). Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (accessed 22 November 2018) (in Russian).
 31. Report of the International Conference on Population and Development (Cairo, 5–13 September 1994), 1995. *Fond Organizatsii Ob#edinennykh Natsiy v oblasti narodonaseleniya* (United Nations Population Fund. Site). Available at: <http://www.refworld.org.ru/docid/4ad434a42.html> (accessed 22 November 2018) (in Russian).
 32. On the Complex Assessment of the State of Health of Children (together with “The Instruction on Complex Assessment of the State of Health of Children”). Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 30.12.2003 no. 621. *ATP "Consultant"* [electronic recourse] (in Russian).
 33. On Approval of the Procedure of Clinical Examination of Specific Adult Population Groups. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 3.02.2015 no. 36an (an edition of 09.12.16). *ATP "Consultant"* [electronic recourse] (in Russian).
 34. Litvitskiy P. F. Extreme and Terminal States. *Voprosy sovremennoi pediatrii* [Questions of Modern Pediatrics], 2010, vol. 9, no. 3, pp. 74–88 (in Russian).

Cite this article as:

Basova A. V. Legal Nature and Content of Constitutional Category of “Health Condition” of a Person. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 101–107 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-101-107>

УДК 342.727

Конституционное право каждого свободно производить информацию: понятие и сущность

А. А. Шапова

Шапова Анастасия Андреевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nastushka_smile@mail.ru

Введение. Статья посвящена комплексному анализу конституционно-правового регулирования права каждого производить информацию. **Теоретический анализ.** Автор рассматривает различные подходы ученых к содержанию права на информацию. В большинстве случаев право на производство информации рассматривается как правомочие права на информацию. В российском законодательстве отсутствует понятие «производство информации», однако наряду с таковым используются синонимичные понятия, которые отражают суть производства информации, а именно: «изготовление», «создание», «редактирование», «обработка», «формирование», «подготовка» информации. Рассматриваются составляющие конституционной формулировки «каждый имеет право производить информацию».

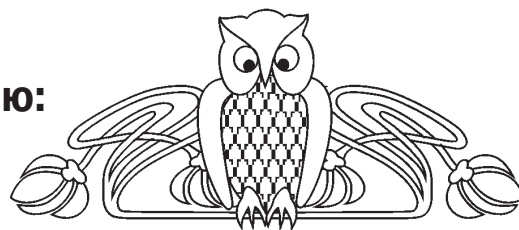
Результаты. Автор отмечает, что право на производство информации можно рассматривать как субъективное конституционное право создавать информационный продукт независимо от формы его представления в процессе творческой, производственной и иной общественно полезной деятельности человека и гражданина, как право изготавливать, обрабатывать, подготавливать и редактировать информационную продукцию с целью тиражирования такой информации. Автор предлагает рассматривать право на производство информации как самостоятельное субъективное право и формулирует собственное понятие конституционного права на производство информации.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на информацию, правомочия права на информацию, производство информации, право на производство информации.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-108-113>

Введение

В настоящее время право человека и гражданина на информацию закреплено в конституционных нормах и является одним из основных прав российских граждан. В Конституции Российской Федерации устанавливается право любого человека (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства) искать, получать, передавать, производить любые сведения о любых процессах и явлениях любым законным способом [1]. Эта возможность обеспечивается соответствующей данному праву обязанностью органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц предоставлять гражданам определенные сведения, если

они не являются государственной, личной или коммерческой тайной, охраняемой российским законодательством.

Теоретический анализ

В правовой литературе существует множество исследований, посвященных праву на информацию, однако совершенно различен подход ученых к толкованию внутреннего содержания данного права. Так, по мнению В. С. Хижняк, все правомочия права на информацию делятся на три категории: искать и получать информацию; передавать и распространять информацию; производить информацию [2, с. 15]. А. В. Минбалева рассматривает данный вопрос в узком (право на получение (доступ) к информации) и широком смысле (все субъективные права, направленные на информацию или действия с ней) [3, с. 204]. С точки зрения А. А. Чеботаревой, права и свободы информационного характера можно рассматривать в качестве суммы правомочий различных субъектов в информационной сфере: в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации [4].

Также существует ряд ученых, которые рассматривают отдельные правомочия права на информацию в качестве субъективных прав. Например, С. Н. Швердяев, Н. Н. Федосеева и другие [5, с. 230; 6, с. 8] придерживаются позиции, что право на доступ к информации имеет статус самостоятельного конституционного права. Таким образом, право на производство информации рассматривается учеными как одно из правомочий права на информацию.

В законодательстве понятия «поиск» и «получение» информации закрепляются через категорию доступа к информации. В соответствии со ст. 2, 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) под доступом к информации понимается право граждан (физических лиц) и организаций (юридических лиц) осуществлять поиск, получение любой информации в любых формах и из любых источников и ее использова-

ние при условии соблюдения требований законодательства [7]. Таким образом, можно сказать, что понятия «поиск» и «получение» информации определены в законодательстве через понятие «доступ».

Под предоставлением информации понимаются действия, направленные на получение или передачу информации определенному кругу лиц, а под распространением – действия, направленные на получение и передачу информации неопределенному кругу лиц (ст. 2 Закона об информации).

Однако в настоящее время отсутствуют законодательное понятие «производство информации», а также комплексные правовые исследования, посвященные конституционному праву на производство информации.

В то же время понятие «производство информации» используется в ст. 1, 3, 12, 15.1 Закона об информации, например: «...свобода ... производства и распространения информации любым законным способом» является одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, в рамках государственного регулирования в сфере применения информационных технологий. А также в ст. 1, 2, 4, 8, 19, 22, 32.1 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) используется понятие «производство продукции средств массовой информации» [8].

К тому же наряду с «производством информации» в законодательстве употребляются такие синонимичные понятия, как «изготовление», «создание», «редактирование», «обработка», «формирование», «подготовка» информации, при этом законодатель не определяет, в чем их существенное отличие. Например:

– в соответствии со ст. 1228 Гражданского кодекса РФ, под автором результата интеллектуальной деятельности признается «гражданин, творческим трудом которого *создан* такой результат» [9];

– в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ, под воспроизведением произведения, понимается *изготовление* одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме;

– в соответствии с п. 5 ст. 2 Закона об информации, под обладателем информации понимается «лицо, самостоятельно *создавшее* информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам»;

– ч. 1 ст. 10.4 Закона об информации закреплено, что «программы для электронных вычислительных машин, сайт и (или) страница сайта в

сети “Интернет” используются для *обработки* и распространения новостной информации в сети “Интернет”»;

– в соответствии с ч.1 ст. 10.5 Закона об информации, «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети “Интернет”, и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые используются для *формирования* и (или) организации распространения в сети “Интернет” совокупности аудиовизуальных произведений... обязан соблюдать требования законодательства Российской Федерации...»;

– в соответствии со ст. 2 Закона о СМИ, журналистом понимается «лицо, занимающееся *редактированием, созданием*, сбором или *подготовкой* сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации» и др.

В ряде законодательных актов используются четыре прямо выраженных запрета на производство информационных материалов, три из них относятся к ограничениям производить массовую информацию:

– ст. 242 и 242.1 Уголовного кодекса РФ запрещают незаконное изготовление порнографических материалов, а также изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних [10];

– ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях запрещает изготовление и (или) распространение теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов и программ обработки текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье [11];

– ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремизму в том числе «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения» [12]. В соответствии с этим положением Закона ст. 20.29 КоАП предусматривается административная ответственность за «массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения»;

– Федеральным законом от 02.05.2015 № 116-ФЗ в ст. 13.15 КоАП была введена ч. 6,

согласно которой предусматривается административная ответственность за «производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности» [13].

Таким образом, в базовых законах об информации отсутствует понятие «производство», однако используются термины «изготовление», «создание», «редактирование», «обработка», «формирование», «подготовка», которые отражают суть производства информации. В то же время из ст. 1 Закона о СМИ можно сделать вывод, что производство информационной продукции имеет массовый масштаб и существует в целях распространения данной продукции. С. А. Куликова также отмечает, что право на производство информации «может осуществляться только при наличии цели передачи информационных материалов неопределенному кругу лиц» [14, с. 218, 219].

В научной юридической литературе «производство информации» рассматривается как одно из правомочий права на информацию, вытекающее из Конституции Российской Федерации [15, с. 8; 16, с. 33]. Но как «право на производство информации» оно не получило достаточной теоретической разработки. Встречаются оценки этого права как декларативного, высказываются сомнения как в возможности его ограничения, так и в необходимости его гарантирования [17, с. 79].

Исходя из ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что производство информации необходимо рассматривать не как правомочие права на информацию, а как самостоятельное субъективное право каждого свободно производить информацию, не только потому что оно представляет собой гарантируемую законом возможность управомоченных субъектов производить информацию, но, прежде всего, потому, что оно имеет существенное значение для каждого человека, живущего в современном информационном обществе [1].

В данной статье Конституции РФ закреплено право каждого на производство информации, рассмотрим подробнее все составляющие конституционной формулировки данного права: каждый, производство, информация.

В соответствующих статьях Конституции Российской Федерации проводится различие

между правами человека и правами гражданина. Для обозначения субъекта прав человека используются формулировки «каждый», «никто», «все», а применительно к правам гражданина указываются «граждане Российской Федерации» и «граждане».

Конституционная норма ч. 4 ст. 29 содержит термин «каждый». Следовательно, субъективное право каждого на производство информации характеризуется широтой субъектного состава такого права, а не исключительно правом средств массовой информации изготавливать информационную продукцию. Субъективным правом на производство информации могут обладать:

- человек;
- граждане РФ;
- лица без гражданства и иностранцы.

В рамках современных реалий каждый может производить те или иные сведения, сообщения, данные, и термин «производить информацию» связан с авторством как в общеупотребительном, так и в юридическом смысле. Он означает «породить, выработать, вызвать к жизни, создать в результате обдумывания, изучения, творческих усилий». С юридической точки зрения данное право тесно связано с авторским правом и правом на интеллектуальную собственность. У лиц, являющихся производителями информации, возникают определенные права в отношении произведенной ими информации, так как она становится их собственностью.

Исходя из анализа толковых словарей, можно прийти к выводу, что понятие «производить» может рассматриваться в нескольких смыслах:

- творить, создавать, т.е. делать существующим, вызывать к жизни;
- изготавливать, вырабатывать некий материальный продукт;
- выпускать промышленные товары, продукты питания; осуществлять процесс создания материальных благ или ценностей в массовом масштабе [18, с. 611; 19, с. 632; 20, с. 805; 21, с. 61].

В Законе об информации под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

Результаты

Как в законодательстве, так и в научной литературе в настоящее время отсутствует понятие «производить информацию». Понятия «производство информации» и «право на производство информации» не являются тождественными в той же мере, в какой не следует считать однозначными категории «собственность» и «право собственности», «жизнь» и «право на жизнь»

и т.п. Производство информации – это объект конституционно-правового регулирования. Право на производство информации закрепляется во второй главе Конституции Российской Федерации – в законе, обладающем высшей юридической силой в Российской Федерации, пересмотр положений которой возможен только посредством принятия новой Конституции. С юридической точки зрения производство информации фиксируется в конституции государства в форме субъективного права. Носителями данного права могут являться каждый человек, гражданин РФ, лицо без гражданства или иностранец. Соответственно, если существует право, то оно должно гарантироваться государством, и в целях защиты от посягательств на данное право должны устанавливаться ограничения, но это невозможно без уяснения понятия содержания этого права.

В современном мире каждый нуждается в информации в процессе производственной, творческой и иной общественно полезной деятельности, следовательно, в случае наличия необходимой субъекту информации на нее будет расти спрос. На наш взгляд, производство информации является основой права на распространение информации, поскольку без производства информации невозможно ее распространение.

Таким образом, право на производство информации можно рассматривать в двух смыслах:

– как субъективное конституционное право *создавать* информационный продукт (сведения, сообщения, данные) независимо от формы их представления в процессе творческой, производственной и иной общественно полезной деятельности человека и гражданина;

– как право изготавливать, обрабатывать, подготавливать и редактировать информационную продукцию с целью тиражирования такой информации.

Непосредственный опыт человека образует первичную информацию, а знания, полученные человеком в результате обработки первичной информации или в результате некоторых сведений об имеющемся опыте других людей, представляют собой вторичную информацию. Таким образом, получаемые знания в первом или втором случае человеком фиксируются, сохраняются, обрабатываются и передаются другим людям, что служит основой возникновения информационной деятельности и информационных технологий. Понятие «новая информация» является относительным, поскольку любая информация не может быть новой, она может создаваться на основе других ранее известных сведений и фактов. Следовательно, стоит го-

ворить о первичной и итоговой информации, которая в процессе производства становится новой по отношению к первичной

В основе производства информации заложена цель – получение новых знаний. В связи с изданием Указа Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [22] изучение права на производство информации представляется актуальным, так как стимулирует создание общества знаний. В рамках данной Стратегии под ним понимается информационное пространство, в котором граждане должны обладать примерно одинаковыми знаниями, а также возможностью производить любую информацию.

Таким образом, под конституционным правом на производство информации следует понимать гарантированную государством возможность человека, граждан РФ, лиц без гражданства и иностранных граждан *создавать* сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления в процессе творческой, производственной и иной общественно полезной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. *Хижняк В. С.* Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.
3. *Минбалева А. В.* Право на информацию : природа и особенности развития в современном мире // *Вопр. управления.* 2014. № 4 (10). С. 203–207.
4. *Чеботарева А. А.* Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // *Юридический мир.* 2015. № 1. С. 49–53.
5. *Шевурдяев С. Н.* Право на доступ к информации в России : проблемы теории и законодательства // *Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации.* М., 2004. С. 217–270.
6. *Федосеева Н. Н.* Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // *Гражданское право.* 2007. № 3. С. 6–11.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448 ; 2018. № 30, ст. 4546.

8. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) // Рос. газ. 1992. № 32 ; 2018. № 85.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496 ; 2018. № 22, ст. 3040.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2018. № 31, ст. 4818.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2018. № 32 (ч. 1), ст. 5091.
12. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2015. № 48 (ч. 1), ст. 6680.
13. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 02.05.2015 № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 18, ст. 2619.
14. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры в России / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2016. 256 с.
15. Хижняк В. С. Право человека на информацию : Механизм реализации / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 1998. 68 с.
16. Куликова С. А. Информационное право России : учеб. пособие. Саратов, 2010. 196 с.
17. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М., 2014. 192 с.
18. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.
19. Современный толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; авт. проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003. 960 с.
20. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М., 2006. 1136 с.
21. Большой академический словарь русского языка : в 30 т. Т. 21. СПб., 2012. 630 с.
22. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

Образец для цитирования:

Шанова А. А. Конституционное право каждого свободно производить информацию: понятие и сущность // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 108–113. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-108-113>

The Constitutional Right of Everyone to Freely Produce Information: Concept and Essence

A. A. Shapova

Anastasia A. Shapova, <https://orcid.org/0000-0001-9950-1355>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, nastushka_smile@mail.ru

Introduction. The article deals with a complex analysis of the constitutional legal regulation of the right of everyone to produce information. **Theoretical analysis.** The author considers various approaches of scientists to the content of the right to information. The right to produce information is generally considered as one of the warrants of the right to information. There is no concept of the production of information in Russian legislation, but at the same time, synonymous terms are used. They reflect the essence of the production of information, such as: “making”, “creation”, “editing”, “processing”, “formation”, “preparation” of information. The author considers constituents of the constitutional formulation that reads «everyone has the right to produce information». **Results.** The author notes that the right to produce information can be regarded as a subjective constitutional right to create an information product, regardless of its presentation in the process of creative, production and other socially useful activity of a person and citizen, as the right to make, process, prepare and edit information products with the aim of replicating such information. The author proposes to consider

the right to produce information as an independent subjective right and formulates her own notion of the constitutional right to produce information.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, right to information, warrants of the right to information, production of information, right to produce information.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. Khizhnyak V. S. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informatsiyu v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Right of a Person and Citizen to Information in the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 1998. 26 p. (in Russian).
3. Minbaleyev A.V. Right to Information: Nature and Specificity of Development in Modern World. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2014, no. 4 (10), pp. 203–207 (in Russian).
4. Chebotareva A. A. Theoretical and Legal Problems of Legislative Support of Information Rights and Freedoms. *Yuridicheskiy mir* [The Legal World], 2015, no. 1, pp. 49–53 (in Russian).

5. Sheverdiaev S. N. The Right to Access Information in Russia: Problems of Theory and Legislation. In: *Aktual'nyye problemy obespecheniya dostupa k informatsii* [Current Problems of Providing Access to Information]. Moscow, 2004, pp. 217–270 (in Russian).
6. Fedoseeva N. N. The Right of Citizens to Access Information in the Russian Federation. *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law], 2007, no. 3, pp. 6–11 (in Russian).
7. On Information, Information Technologies and Protection of Information. Federal Law of 27.07.2006 no. 149-FZ (an edition of 19.07.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448; 2018, no. 30, art. 4546 (in Russian).
8. On the Mass Media. The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 no. 2124-1 (an edition of 18.04.2018). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1992, no. 32; 2018, no. 85 (in Russian).
9. Civil Code of the Russian Federation (Part 4) of 18.12.2006 no. 230-FZ (an edition of 23.05.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 52 (pt. 1), art. 5496; 2018, no. 22, art. 3040 (in Russian).
10. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ (an edition of 29.07.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2018, no. 31, art. 4818 (in Russian).
11. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 no. 195-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 1; 2018, no. 32 (pt. 1), art. 5091 (in Russian).
12. On Counteracting Extremist Activity. Federal Law of 25.07.2002 no. 114-FZ (an edition of 23.11.2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031; 2015, no. 48 (pt. 1), art. 6680 (in Russian).
13. On Amending Articles 13.15 and 20.29 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Federal Law of 02.05.2015 no. 116-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 18, art. 2619 (in Russian).
14. Kulikova S. A. *Konstitutsionnyi zapret tsenzury v Rossii* [The Constitutional Prohibition of Censorship in Russia. Ed. by G. N. Komkova]. Moscow, 2016. 256 p. (in Russian).
15. Khizhnyak V. S. *Pravo cheloveka na informatsiyu: Mekhanizm realizatsii* [The Human Right to Information: Implementation Mechanism. Ed. by V. T. Kabyshev]. Saratov, 1998. 68 p. (in Russian).
16. Kulikova S. A. *Informatsionnoye pravo Rossii* [Lex of Russia Information]. Saratov, 2010. 196 p. (in Russian).
17. *Konceptsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [The Concept of the Information Code of the Russian Federation. Ed. by I. L. Bachilo]. Moscow, 2014. 192 p. (in Russian).
18. Ozhegov S. I., Shvedova I. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, 1999. 944 p. (in Russian).
19. *Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of Russian Language / RAS, Institute of Linguistic Researches; the author of the project and editor in chief S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, 2003. 952 p. (in Russian).
20. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naia leksika* [Explanatory Dictionary of Russian Language Beginning of the XXI Century. Current Lexicon. Ed. by G. N. Skliarevskaya]. Moscow, 2006. 1136 p. (in Russian).
21. *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian Language: in 30 vols]. Vol. 21. St. Petersburg, 2012. 630 p. (in Russian).
22. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 no. 203. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901 (in Russian).

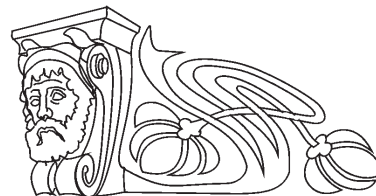
Cite this article as:

Shapova A. A. The Constitutional Right of Everyone to Freely Produce Information: Concept and Essence. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 108–113 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-108-113>

УДК 342.724(731)

Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» – гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации

Д. Б. Илашов

Илашов Дамир Биржанович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, damir.ilashov@yandex.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» в контексте содержания конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. **Обсуждение.** Автором статьи предпринята попытка определить правовую природу запрета дискриминации по признаку «отношение к религии». Проведен анализ законодательства Российской Федерации на предмет наличия рассматриваемого запрета на дискриминацию. Исследованы решения Европейского суда по правам человека о дискриминации религиозного вероучения. Определен состав субъектов и объектов дискриминации по признаку «отношение к религии», перечислены формы и методы такой дискриминации.

Заключение. Определен характер запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» в контексте конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Отмечено различие в разрешении судебных споров о дискриминации по признаку «отношение к религии» в международной и российской судебной системах.

Ключевые слова: конституционный принцип равноправия, свобода вероисповедания, дискриминация, запрет дискриминации по признаку «отношение к религии».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>

Введение

Провозглашенный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии тесно связан с принципом светскости государства и правом на свободу совести. Равноправие – столь сложный конституционный принцип, что ему требуется дополнительная защита. Его реализация гарантируется запретом нарушения, т. е. недопущением дискриминации, закрепленным в той же статье: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1].

Обсуждение

В международном праве антидискриминационное законодательство занимает особое место. А запрету дискриминации по признаку «отношение к религии» посвящена отдельная декларация: «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений».

Статья 2 Декларации гласит:

«1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение “нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений” означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод» [2].

Декларация разделяет «религию» и «убеждения». Хотя очевидно, что религия представляет собой совокупность убеждений. Особенность религиозных убеждений – вера в сверхъестественное, невозможность научного подтверждения, обоснования религиозных доктрин.

Не случайно в приведенной статье первым субъектом, осуществляющим дискриминацию, указано государство, которому вменяется в обязанность охранять жизнь, права и свободы человека и гражданина. Колоссальное влияние государства на реализацию прав физических лиц и религиозных объединений трудно переоценить. Государство аккумулирует значительные ресурсы, осуществляет их распределение между людьми в порядке, предусмотренном законодательством, исходя из принципов справедливости и равенства. Поэтому за государственно-конфессиональными отношениями установлен особый контроль, функционирует принцип светскости государства.

Часть 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равноправие, а также запрещает любые ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности и иным критериям. Эта норма слишком узка: не указаны категории «иностранные граждане» и «лица без гражданства». Кроме того, критерий «религиозная принадлежность» удаляет из поля действия запрета лица, не имеющие религиозной принадлежности. То есть атеисты, агностики, лица, относящиеся к религии безразлично или не определившиеся в своих мировоззренческих убеждениях, в орбиту запрета не попадают. Впрочем, конституционное положение о равноправии компенсирует этот недостаток.

Статья 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает наложение административной ответственности за дискриминацию. Под дискриминацией КоАП РФ подразумевает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от пола, расы, отношения к религии и других признаков [3].

Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации запрещает ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, отношения к религии, иных критериев [4].

Часть 3 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит: «Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается» [5]. Таким образом, законодатель выделяет ряд форм дискриминации по признаку «отношение к религии»:

- 1) установление преимуществ;
- 2) установление ограничений;
- 3) иные формы дискриминации.

Полагаем, под иными формами дискриминации понимается, например, наложение обязанностей. При этом дискриминация может быть осуществлена в форме как действия, так и бездействия. Например, отказ от регистрации религиозной организации при наличии всех предусмотренных в законодательстве условий является дискриминацией в форме бездействия.

В данной статье рассматривается лишь дискриминация физических лиц по признаку «отношение к религии». Дискриминирующим субъектом в заданных условиях могут быть:

- 1) физическое лицо;
- 2) юридическое лицо;
- 3) должностное лицо;
- 4) орган государственной власти;
- 5) муниципальный орган.

Если дискриминирующими субъектами являются физическое, должностное лицо, то причиной дискриминации по признаку «отношение к религии», как правило, становится его внутреннее убеждение, отрицательное, негативное отношение этого лица к религии как таковой или конкретной конфессии и соответствующее отношение к представителям этой конфессии.

Возможна дискриминация должностными лицами и органами государственной власти при попустительстве вышестоящих лиц, органов в случае, если общий курс государственно-конфессиональной политики направлен на поддержание одной или нескольких религий, что возможно только в государстве несветском.

Дискриминация независимо от религиозной принадлежности происходит по отношению к представителям вероучений, которые признаны религией на государственном уровне. Либо одна или несколько избранных религий обладают особым статусом, либо в законодательном акте закреплена градация религий по значению, например, на традиционные и нетрадиционные. То есть дискриминации могут быть подвержены представители как одной религии, так и группы религий либо даже всех религий. Государство с господствующей атеистической идеологией обычно использует дискриминационные законы в отношении всех религиозных вероучений. В этом случае осуществляется дискриминация по признаку «отношение к религии»: поощряется отрицательное отношение ко всем религиозным течениям, положительное – к атеизму.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии предусматривает законодательное закрепление равноправия. Установление запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» имеет смысл только в случае установления формального равноправия. То есть нарушение равновесия возможно лишь при наличии этого равновесия до его нарушения или, как в случае с равноправием, – законодательном закреплении его обязательности. Запрет дискриминации не имеет смысла, если равноправие не установлено и законодательство содержит в себе дискриминирующие положения.

Сложность определения понятий «равноправие», «светскость» вносит неопределенность при трактовании запрета дискриминации. Критерий «отношение к религии», а также само понятие «религия» не имеют общепринятого толкования. Полноценное функционирование запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» возможно при наличии формализованного и емкого определения всех упомянутых

понятий в науке и законодательстве или богатой судебной практики, на которую можно было бы ориентироваться.

Дискриминация государством человека по признаку «отношение к религии» зачастую обусловлена системными изъянами законодательства о религиозных объединениях (т. е. дискриминируются религиозные объединения, организации, общины, общества).

В международной судебной практике нередки процессы, предметом рассмотрения которых является дискриминация по признакам «отношение к религии», «религиозная принадлежность».

Резонансным стало дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», рассмотренное Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 2008 г. [6]. Заявителями выступили религиозная община Свидетели Иеговы и четыре гражданина Австрии. Религиозные объединения в Австрии имеют две организационно-правовые формы: община и общество, обладающие статусом юридического лица. Религиозное общество наделено большим объемом прав, но и создано может быть только в случае фактического двадцатилетнего существования либо в результате преобразования из религиозной общины, существующей не менее десяти лет на территории Австрии. То есть создание религиозной общины – первый шаг к приобретению религиозным движением правосубъектности. Свидетели Иеговы дважды, с интервалом в десять лет, обращались в органы государственной власти с целью зарегистрировать религиозную общину. Однако оба раза под разными предлогами органы исполнительной власти отказывали в регистрации. Заявители обратились в Конституционный Суд Австрии, который признал за ними право регистрировать религиозное общество, однако это решение было проигнорировано министром образования и культуры, который не зарегистрировал общество, обосновав отказ тем, что существующее объединение Свидетелей Иеговы не удовлетворяет ряду условий. Министр отметил неясность внутренних положений религиозного объединения, его негативное отношение к государству. Помимо прочего, заявители отказывались от военной службы и любых видов альтернативной службы, сознательно не участвовали в общественной жизни, в выборах. Кроме того, Свидетели Иеговы не приемлют некоторые виды медицинского вмешательства, в частности переливание крови. Это решение министра было признано Конституционным Судом Австрии нарушающим принцип равноправия. Затем последовал ряд повторных отказов министра зарегистрировать религиозное

общество, перемежающихся отказами Конституционного Суда признать эти решения подлежащими отмене. Наконец, исчерпание внутренних средств правосудия замкнулось на отказе Административного суда в удовлетворении требований заявителей. ЕСПЧ в своем постановлении указал, что имело место нарушение органами государственной власти Австрии ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), гарантирующей право на свободу мысли, совести и религии. Также было нарушено положение ст. 14 Конвенции в сочетании со ст. 9. Статья 14 запрещает дискриминацию в том числе и по признаку «религия» [7]. ЕСПЧ призвал к гибкости в применении закона: предусмотренное законодательством требование о десятилетнем сроке существования религиозной общины, хоть и установлено законодательно, требует разумного, избирательного применения, преимущественно в отношении новых, не известных ранее религиозных течений. Религия же Свидетелей Иеговы известна и распространена повсеместно, что позволяло органам государственной власти провести регистрацию их религиозного общества в кратчайшие сроки.

Налицо дискриминация по признаку «религия». Причем инициатором этой дискриминации было единственное должностное лицо – министр образования и культуры Австрии. Затем требования заявителей лишь отчасти были восстановлены судебной системой страны, однако полная их победа стала возможной лишь при их обращении в ЕСПЧ. Можно лишь предполагать, чем руководствовался министр, десятилетиями игнорируя права Свидетелей Иеговы: неприязненным отношением к этой вере либо непризнанием ее религией, а возможно, лишь некомпетентностью должностного лица. Примечательно, что 20 апреля 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес решение о признании деятельности централизованной религиозной организации Свидетели Иеговы в России экстремистской и ее ликвидации [8]. Вместе с ней подлежат ликвидации все местные религиозные организации Свидетелей Иеговы (395 отделений). В настоящее время ЕСПЧ рассматривает поданную Свидетелями Иеговы жалобу на Российскую Федерацию. Это свидетельствует о том, что в каждом государстве складывается своя практика государственно-конфессиональных отношений, и, несмотря на то что в законодательстве большинства современных государств закреплен запрет на дискриминацию по признаку «отношение к религии» примерно в одинаковой формулировке, дискриминация повсеместна, хоть и имеет разную силу и глубину. Деятельность ЕСПЧ на основе единого

фундаментального акта – Конвенции о защите прав человека и основных свобод – позволяет противодействовать дискриминации, но суд перегружен, это воздействие точечное. К тому же в Российской Федерации разработан механизм, позволяющий игнорировать решения ЕСПЧ, что лишает граждан возможности воспользоваться защитой международного стороннего и незаинтересованного арбитра [9].

Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии», будучи гарантией реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, является также его органической частью: нарушение запрета неминуемо влечет нарушение принципа. Эта связь обусловлена тем, что запрет дискриминации является сокращенной формой самого принципа равенства, при абсолютном соблюдении этого запрета принцип равенства реализуется также в полной степени. В законодательстве Российской Федерации отсутствуют положения, поощряющие или разрешающие дискриминацию по признаку «отношение к религии». Напротив, запрет дискриминации, хоть и не в полной форме, но закреплён на конституционном уровне, развит в федеральном законодательстве и специальном законе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2018. № 32 (ч. 2), ст. 5119.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3 ; 2018. № 32 (ч. 1), ст. 5108.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465 ; 2018. № 7, ст. 975.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 31.07.2008 по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others)» (Жалоба № 40825/98). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4658.

Образец для цитирования:

Илашов Д. Б. Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» – гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 114–118. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>

The Prohibition of Discrimination Based on “Attitude to Religion” – a Guarantee of Realization of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes Towards Religion in the Russian Federation

D. B. Ilashov

Damir B. Ilashov, <https://orcid.org/0000-0003-0042-1553>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, dampir.ilashov@yandex.ru

Introduction. The article considers the prohibition of discrimination on the basis of “attitude to religion” in the context of the

content of the constitutional principle of equality of rights and freedoms of man and citizen regardless of attitude to religion.

Discussion. The author of the article attempts to determine the legal nature of the prohibition of discrimination based on “attitude to religion”. The author carries out the analysis of the legislation of the Russian Federation for the presence of the considered ban on discrimination. The decisions of the European court of human rights on discrimination of religious belief are investigated. The structure of subjects and objects of discrimination on the basis of “attitude to religion” is defined, forms and methods of such discrimination are listed. **Conclusion.** The nature of the prohibition of discrimination based on “attitude to religion” in the context of the constitutional principle of equality of rights and freedoms

of man and citizen, regardless of attitude to religion has been determined. The difference in the resolution of court disputes on discrimination based on “attitude to religion” in the international and Russian judicial systems is noted.

Keywords: constitutional principle of equality, freedom of religion, discrimination, prohibition of discrimination based on “attitude to religion”.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. The UN Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief (Adopted by General Assembly resolution 36/55 of 25 November 1981). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 no. 195-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1); 2018, no. 32 (pt. 2), art. 5119 (in Russian).
4. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 no. 197-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3; 2018, no. 32 (pt. 1), art. 5108 (in Russian).
5. On Freedom of Conscience and on Religious Associations. Federal Law of 26.09.1997 no. 125-FZ (an edition of 05.02.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 39, art. 4465; 2018, no. 7, art. 975 (in Russian).
6. Judgment of the European Court of Human Rights of 31.07.2008 in the Case «Religious Community of Jehovah's Witnesses and others V. Austria (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others)» (complaint no. 40825/98). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
7. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) (rev. 13.05.2004) (Together with the «Protocol» no. 1 (signed in Paris 20.03.1952), «Protocol no. 4 on Ensuring Certain Rights and Freedoms in Addition to Those Already Included in the Convention and its Airst Protocol» (signed in Strasbourg 16.09.1963), «Protocol № 7» (signed in Strasbourg 22.11.1984). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. The Decision of the Supreme Court of 20.04.2017 no. ACPI 17-238. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2015 no. 21-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 30, art. 4658 (in Russian).

Cite this article as:

Ilashov D. B. The Prohibition of Discrimination Based on “Attitude to Religion” – a Guarantee of Realization of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes Towards Religion in the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 114–118 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>